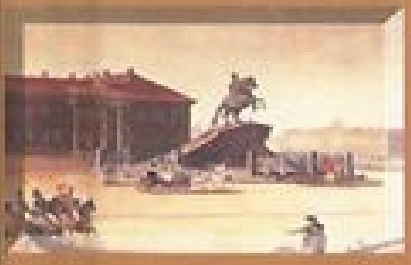
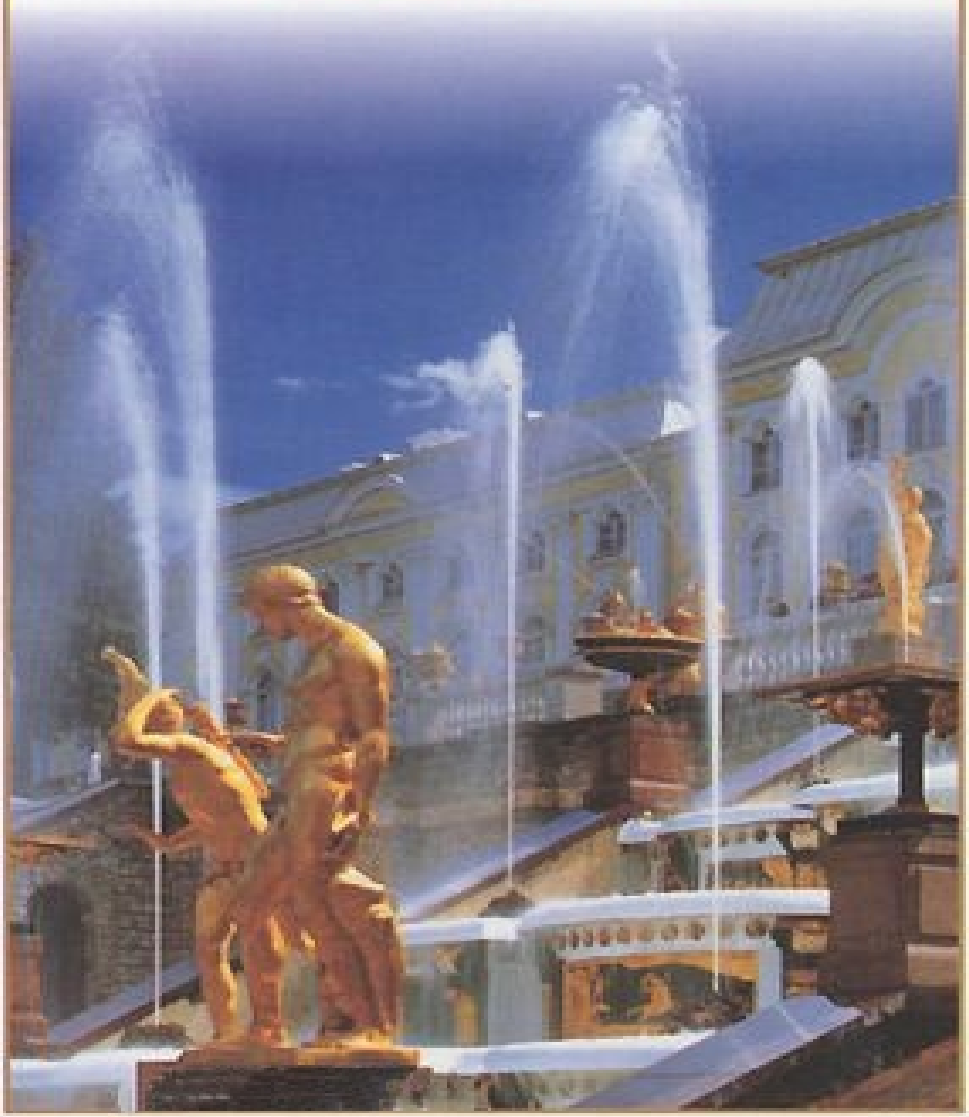
VISIT…



ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Я ПОЗНАЮ МИР

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ



Annotation

«Санкт-Петербург в вопросах и ответах» продолжает многотомную детскую энциклопедию «Я познаю мир». Книга рассказывает об истории, архитектуре и знаменитых памятниках Санкт-Петербурга. Издание хорошо иллюстрировано, снабжено предметно-именным указателем.

- Т. Ю. Кравченко
  -
  -
  - История петербургской

земли

- Что было на месте Петербурга до нашей эры?
- Кто жил на землях будущего Петербурга в древности?
- Почему Петр I выбрал для строительства города остров на Неве?
- Как жил Петр I в своей столице?
- Из чего строили Петербург?
- Как строили город?
- Первые постройки Петербурга
- Каким был первый

царский дворец?
- В Петропавловской крепости и вокруг нее
  - Как строилась Петропавловская крепость?
  - Кто был узником Петропавловской крепости?
  - Почему у Петропавловского собора такой высокий шпиль?
  - Где хоронили императоров?
  - Как и где делали деньги?
  - Почему Петроградская

сторона так называется?
- Кто, что и как строили на Петроградской стороне?
- Как в Петербурге появилась мечеть?
- Что снится крейсеру «Аврора»?

- Васильевский остров
  - Почему Васильевский остров так называется?
  - Какое здание на Васильевском острове построили первым?
  - Какое место Васильевский остров занимал в

градостроительных планах Петра I и что из этого вышло?

- Чем знаменито Смоленское поле?
- Где похоронена Ксения Петербургская?
- Как складывался ансамбль Стрелки Васильевского острова?
- Когда и где появился в России первый музей?
- Что такое Готторпский глобус?
- Почему здание университета называют «Двенадцать

коллегий»?
- Почему Васильевский остров называют островом моряков, ученых и художников?
- Откуда в Петербурге появились сфинксы?
- Что такое «строчная застройка»?

- Дворцовая площадь и вокруг нее
  - Что было раньше – название или дворец?
  - Сколько Эрмитажей в Петербурге?
  - Как создавалась Дворцовая площадь?
  - Как начиналось

Адмиралтейство?
- Первые корабли, построенные в Петербурге
- Как строилось и перестраивалось здание Адмиралтейства?
- Чем замечательны здания на Исаакиевской площади?
- Как строили Исаакиевский собор?
- Сколько раз переезжал Сенат?

- Прогулки по Невскому
  - Сколько имен у

Невского проспекта?

- Где работал Мойдодыр?
- Что хотел построить и что построил архитектор Воронихин?
- Как раньше назывался Русский музей?
- Как создавался архитектурный ансамбль площади Искусств?
- Как строили императорский театр?
- Какая улица в Петербурге считается самой совершенной?

        - В какие страны разъехались кони Клодта?
    - Знаменитые дворцы и триумфальные арки Петербурга
        - Какие тайны скрывает Инженерный замок?
        - Где добывали мрамор для Мраморного дворца?
        - Кто такой Аничков и почему дворец Шереметева называют «Фонтанный дом»?
        - Чем дворец графа Строганова отличается от Воронцовского

дворца?
- Почему Таврический дворец на дворец совсем не похож?
- Кому мешали Московские ворота?
- Как отметил Петербург победу над Наполеоном?

- Памятники Петру I
  - Чем Петр I работы Растрелли отличается от Петра I работы Фальконе?
  - Кому, кроме Фальконе, обязан Петербург «Медным всадником»?
  - Откуда приехал «Царь-

плотник»?
- Как исчез и появился памятник на Сампсониевской площади?
- Как в Петропавловке поселился новый Петр?

- Реки и каналы Петербурга
  - Сколько лет Неве?
  - Почему в Петербурге так часто бывали наводнения?
  - Когда появились в Петербурге гранитные набережные?
  - Мосты Петербурга – сколько их, какие они и

когда построены?

- Что мыли на Мойке?
- Кто целовался на Поцелуевом мосту?
- Где живет Чижик-пыжик?
- Почему Черную речку назвали Черной?
- Где Александр Невский шведов побил?
- Есть ли рыба в Карповке?
- Сколько имен у Зимней канавки?
- Почему на Лебяжьем канале нет лебедей?
- В честь какого из Грибоедовых назвали

канал?
- Как петербуржцы называют Обводный канал?
- Сады и парки Петербурга
  - Какой самый старый парк Петербурга?
  - Сколько раз менялось Марсово поле?
  - Что такое «Аптекарский огород»?
  - Откуда взялось выражение «бульварные новости»?
  - Как в Петербурге появился зоопарк?
  - Где был самый известный в городе

каток?
- Где находится Монмартр в Петербурге?
- Где гуляли императоры?
- Почему в Московском парке Победы установили православный крест?
- Кому Елагин остров был обязан своей популярностью?

- Вокзалы Петербурга
  - Куда и откуда отправился первый в России поезд?
  - Как назывался

Балтийский вокзал?
- Сколько стоила дорога из Петербурга в Москву?
- По какой дороге ходили «семейные поезда»?
- Чем знаменит Финляндский вокзал?
- Чем Ладожский вокзал отличается от пяти других вокзалов Петербурга?

- Как жили петербуржцы в XVIII–XIX веках
  - Кто были первые жители Петербурга?
  - В каких домах жили

петербуржцы двести лет назад?
- Как выглядели первые улицы Петербурга?
- Как в Петербурге добывали воду?
- Как и где мылись петербуржцы?
- Как чистили город двести и сто лет назад?
- Как освещали улицы?
- Как мостили петербургские улицы?
- Сколько стоил первый телефон?
- Как в столице боролись с пожарами?
- Где лечились

петербуржцы?
- Как выглядел городской общественный транспорт двести лет назад?
- Когда появился в Петербурге первый трамвай?
- Когда на улицах появились автобусы и автомобили?
- Как строили метро?

- Блокада Ленинграда
  - Как и где шли бои за город?
  - О чем говорит блокадная статистика?

        - Как возник Пискаревский мемориал?
    - Некрополи Петербурга
        - Как была основана Александро-Невская лавра?
        - Чем знаменито Лазаревское кладбище?
        - Где похоронены Карамзин и Достоевский?
        - Сколько храмов на Волковском кладбище?
        - Что такое «Литераторские мостки»?
    - Малые памятники в

Петербурге

- Где сидят кот и пес?
- Какие памятники поставлены легендарным персонажам Петровского времени?
- Какой памятник поставлен в честь литературного персонажа?

Т. Ю. Кравченко
Я познаю мир. Санкт-Петербург в вопросах и ответах

© ООО «Издательство Астрель», 2006

* * *

Про Петербург написано очень много, – очень много книг, посвященных его истории, архитектуре, много книг о

знаменитых петербуржцах – ученых, мыслителях, писателях, художниках, – о тех, чья судьба неразрывно связана с городом на Неве. Существует очень много путеводителей по Петербургу: Петербург исторический, художественный, литературный, театральный, Петербург Блока и Достоевского, Менделеева и Крузенштерна…

Эта книга – не путеводитель, хотя здесь вы найдете некоторые сведения и об истории, и об архитектуре, и о знаменитых памятниках Петербурга. Для тех, кто только знакомится с Северной столицей, будет интересно узнать,

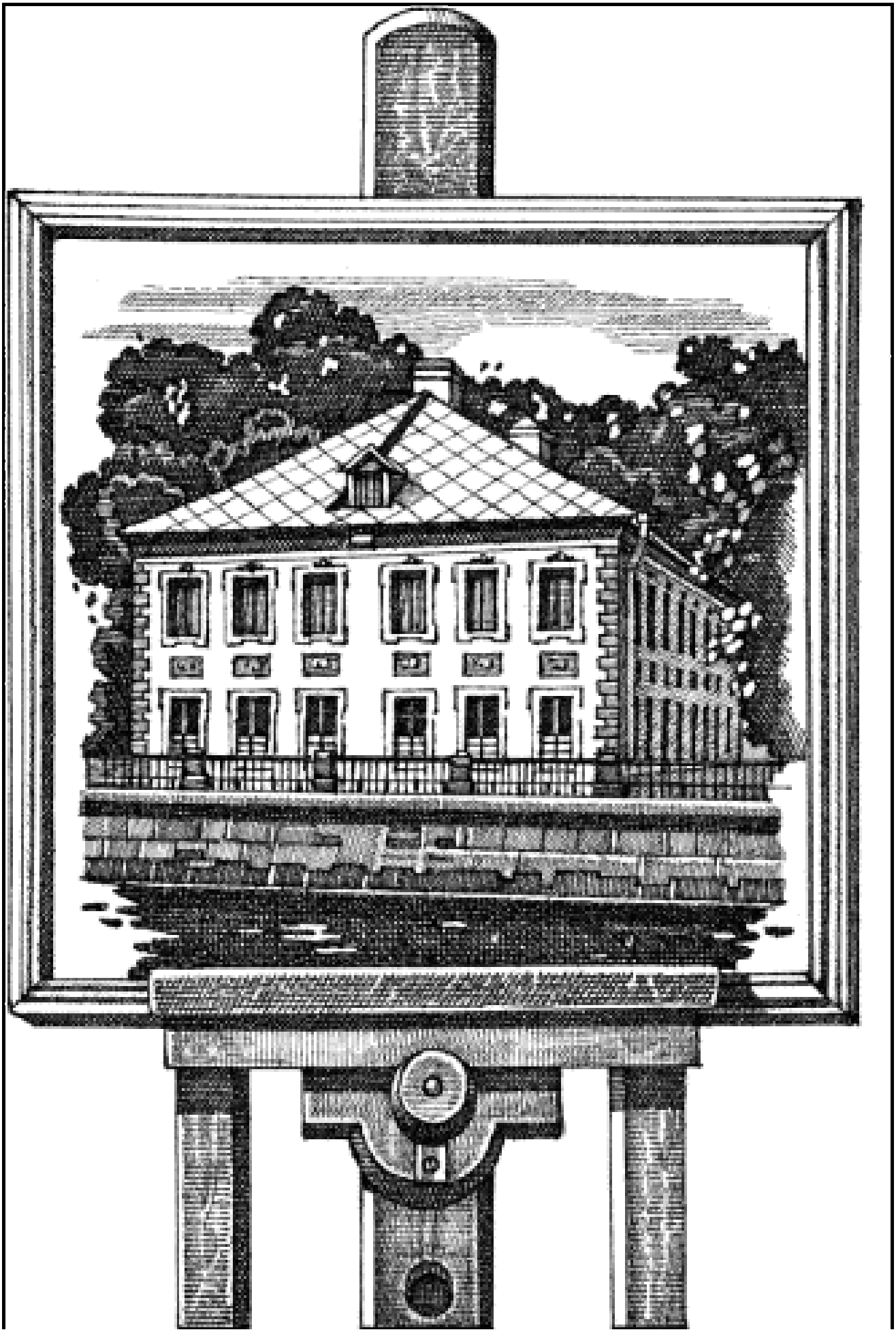
как начинался Невский проспект, что было раньше на месте Васильевского острова и почему дворец графа Строганова, находящийся в самом сердце города, строился как загородная резиденция.

Петербуржцев же наверняка заинтересует, как жили в их родном городе сто, двести и триста лет назад не цари и аристократы, а обычные горожане, как они работали и развлекались, как добирались из одного конца города в другой, как чистили и освещали улицы…

Эта книга – для любознательных и легких на подъем, потому что лучше не только прочитать, но и увидеть своими глазами то, про что

прочитали.

История петербургской земли



Что было на месте Петербурга до нашей эры?

Географические координаты Петербурга – 59°57′ северной широты и 30°19′ восточной долготы от Гринвича. Город расположен в восточной части Финского залива на островах, образуемых дельтой реки **Невы**, и на прилегающей к ней территории.

Когда-то, давным-давно, в конце последнего ледникового периода, на том месте, где сейчас стоит Петербург, было **Древнебалтийское море**. Обмеление его шло довольно медленно, оно оставило этот район

примерно за 2400 лет до н. э., потому-то в районе нынешнего города геологи и встречают свежие (с геологической точки зрения) следы деятельности моря. Интересно, что границы того древнего моря совпадают с границами больших наводнений.

Вся восточная часть **Финского залива** вплоть до XVIII века носила название **Котлина озера**. Впадающая в него река Нева возникла на месте ледникового водоема, и дельта Невы и острова образовались не из-за наносов реки, а в результате векового поднятия суши. Именно по этой причине за время существования Петербурга площадь города

увеличилась более чем на 5 кв. км. Особенно интенсивно поднятие суши происходило до середины прошлого века.

Невская дельта менялась буквально на глазах. Эти изменения можно проследить на сохранившихся картах на протяжении почти трехсот лет: речки, впадающие в Неву, меняли течение, появлялись новые острова. В переписной книге 1500 года упоминается три населенных острова: **Васильев**, **Фомин** и **Сандуй**; сколько было всего островов – остается неизвестным. На карте 1674 года показано 24 острова, 1756 года – 31, 1777 года – 48, 1840 года – 80 и 1950 года – свыше ста. Размеры

островов также менялись – одни из них росли, а другие, наоборот, размывались.

Кто жил на землях будущего Петербурга в древности?

Северное побережье **Невской губы** и **Финского залива** было заселено еще в глубокой древности. В окрестностях Петербурга археологи находят следы культуры каменного века, относящиеся к 1800–2000 годам до н. э., – следы стоянок древних людей. Самая древняя – **неолитическая стоянка в Разливе**, по геологическим и археологическим данным, ее датируют IV тысячелетием до н. э.

Не менее обитаем был этот край

и в более позднее время, о чем красноречиво говорят **сестрорецкие курганы** X – XIII веков и большой клад арабских монет IX – X веков, найденный на территории **Васильевского острова**.

Большое оживление на водных путях Восточной Европы наблюдалось уже в VIII–XI веках, когда народы и племена, жившие в районе **Балтийского моря**, поддерживали оживленные торговые связи со Средней Азией, Ираном, Ближним Востоком, Византией, – в эти страны северные купцы добирались по Волге великим водным путем «из варяг в греки». Часть этого пути шла по северо-

восточному берегу **Финского залива**, а затем по реке **Неве** и **Ладожскому озеру**, то есть река Нева и была началом этого великого водного пути.

Племена, жившие по берегам Финского залива, – **водь** и **ижоры** – издавна находились в тесных отношениях с ильменскими славянами, и вместе с ними вошли в IX веке в состав Новгородского государства.

Территория нынешнего Петербурга в новгородские времена – это земли Никольского Ижорского и Спасского Городенского погостов Ореховского уезда, входившего в состав Вотской пятины, причем

южный, левый, берег Малой Невы относился к Никольскому Ижорскому погосту, а правый, северный, к Спасскому Городенскому. То есть вся местность нынешнего Петербурга причислялась к Ижорскому погосту, кроме Охты и Петроградской стороны, которые относились к Спасскому погосту.

Побережье Финского залива на север от устья Невы относилось к Карбосельскому погосту, а южнее – к Дудуровскому погосту того же Ореховского уезда.

Почти все население Ижорского и Спасского погостов жило в деревнях и занималось сельским хозяйством: в курганах XI и XII веков

археологи находят горшки с зерном и сельскохозяйственные орудия – серпы, косы. А уже в начале XIII века Ижорская земля была цветущим земледельческим краем, привлекавшим к себе жадных до грабежа рыцарей, которые, например, в 1221 году захватили здесь богатую добычу и произвели страшное опустошение. Земледелие и отчасти скотоводство оставались основными отраслями хозяйства этого края и в позднейшие столетия.

Писцовая книга 1500 года, рассказывая о жителях Ижорской земли, свидетельствует, что в состав «старого дохода», шедшего с крестьян восьми погостов Ореховского уезда,

входили рожь, овес, ячмень и лен. Развито было и скотоводство, продукты которого – мясо, баранина, масло, сыр – взимались с крестьян. Кроме того, крестьяне занимались льноводством и обработкой льна. Отсюда и уплата «старого дохода», отмеченного в переписной книге 1500 года, полотном, холстом, льняной пряжей, утиральниками и убрусами.

Рыбная ловля была развита в местностях, лежащих по берегам реки **Невы**. Здесь были расположены поселки рыболовов, для которых земледелие являлось лишь подсобным занятием.

С Невой же был связан и другой

вид занятий – судовой промысел. В число судовщиков включались не только лица, делавшие суда, и владельцы их, но и лоцманы, хорошо знавшие «речной ход» как по Неве, **Ладожскому озеру**, **Волхову**, так и по **Финскому заливу**.

Почему Петр I выбрал для строительства города остров на Неве?

Назло надменному соседу
Здесь будет город заложен…
Отсель грозить мы будем шведу.

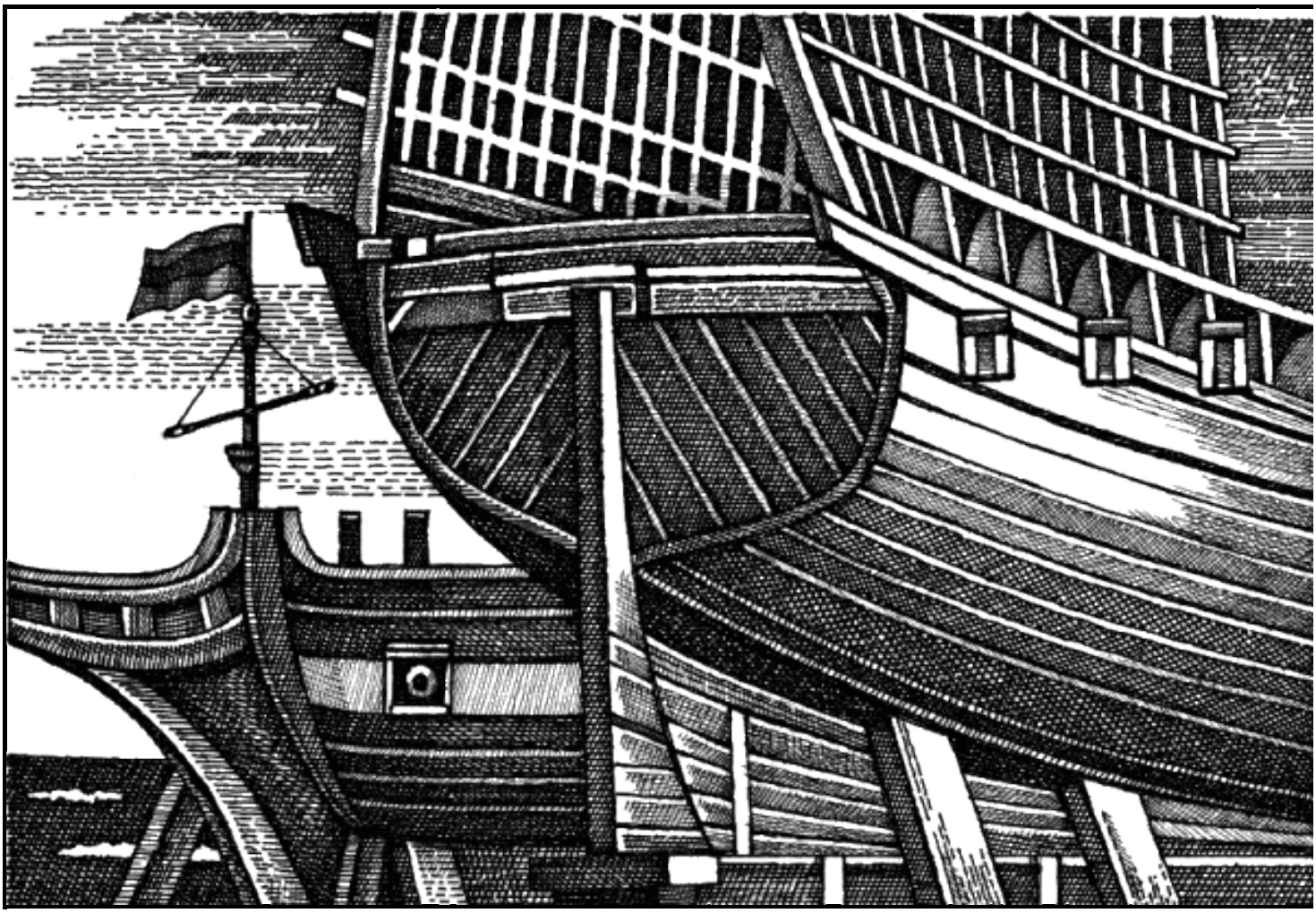
В этих пушкинских строках, собственно, и раскрывается причина выбора места для строительства новой столицы России. Русские цари не одну сотню лет безуспешно пытались добыть для своей страны

выход к **Балтийскому морю**. Еще Иван Грозный пытался вывести русских к балтийским берегам – и потерпел поражение. Балтикой прочно владела Швеция.

Петр I

В **Русско-шведской войнеПетр I** тоже сначала терпел поражения. И после разгрома шведами русских войск под Нарвой шведский король **Карл XII**, уверенный в том, что с Петром I покончено, не только не

перенес войны на территорию России, что надолго сковало бы силы Петра, но даже не оставил в Ижорской земле войска, достаточного для ее обороны, если бы Петр решился возобновить наступление. Эта ошибка Карла XII облегчила **Петру I** ликвидацию последствий нарвского поражения.



По мысли Петра, центром военных действий должна была стать **Нева**. С начала 1702 г. на Сяси началась постройка кораблей, без которых нечего было и думать о каких-либо успехах на **Ладожском озере** и Неве. В августе 1702 года

флотилия **Ивана Тыртова** атаковала шведскую эскадру в Ладожском озере и вынудила ее уйти Невой и **Финским заливом** в Выборг. Отряд графа **Бориса Петровича Шереметева** летом 1702 года был послан в Лифляндию, где он успешно действовал против шведов. Сам Петр отправился в Архангельск, чтобы подготовить оборону русских войск против возможного появления шведских сил на севере. После возвращения оттуда он начал собирать войска около Ладоги, – все это обеспечивало безопасность русских военных сил с запада, севера и со стороны **Ладожского озера**. Теперь можно было предпринимать

наступление.

Начало его увенчалось блестящим успехом: 11 октября 1702 года пал **Нотебург**, тогда же переименованный в **Шлиссельбург** (ныне Петрокрепость). Значение этой победы заключалось в возможности для русских войск двигаться вниз по Неве, не опасаясь за свой тыл. Но развить немедленно свой успех русские войска не могли. Надо было привести в порядок армию, понесшую немало потерь во время **Нотебургской** операции. Кроме того, Нева находилась накануне ледостава. Эти причины заставили Петра отложить поход вниз по Неве до весны следующего года.

Едва весною 1703 года Нева очистилась от льда, как русские войска потянулись походным порядком и на судах к невскому

устью. Главной их задачей стало теперь овладение шведской крепостью **Ниеншанц**, находившейся при впадении реки Охты в Неву. К концу апреля русские войска приблизились к Ниеншанцу. 30 апреля вечером началась артиллерийская стрельба по Ниеншанцу, а 1 мая утром шведский гарнизон сдал крепость.

Легкость, с какой пал Ниеншанц, совсем не означала, что Нева уже прочно закреплена за русскими. Угроза со стороны моря продолжала висеть над русскими войсками. На следующий же день после взятия Ниеншанца на взморье появилась шведская эскадра. 6 мая от

нее отделились два судна, направились к Неве и стали недалеко от ее устья. На рассвете 7 мая русский отряд на 30 лодках под командованием Петра и **Александра Даниловича Меншикова** приблизился к этим судам и вступил с ними в бой, в результате которого оба судна были взяты в плен.

Это была первая морская победа в Северной войне.

Успех русских заставил шведов быть осторожными и не предпринимать новых активных действий. Однако шведская эскадра не ушла со взморья, и ее присутствие создавало угрозу для русских войск. Кроме того, у реки Сестры находился

шведский отряд, который в любую минуту мог появиться на Неве. Это заставило Петра принять меры к тому, чтобы Нева оказалась укрепленной сильнее, чем она была укреплена шведами. На берегах Невы было решено построить новую крепость. В «Журнале», единственном официальном и авторитетном источнике по истории Северной войны, так говорится о закладке новой крепости на Неве: «По взятии Канеп (Ниеншанца) отправлен воинский совет, тот ли шанец крепить или иное место удобнее искать (понеже оный мал, далеко от моря и место не гораздо крепко от натуры), в котором

положено искать нового места, и по несколько днях найдено к тому удобное место остров, который назывался Люст-Еланд (т. е. Веселый остров), где в 16-й день майя (в неделю пятидесятницы) крепость заложена и именована Санктпетербург…».

В «Истории императора Петра Великого», автором которой в первом ее издании 1773 года обозначен Феофан Прокопович, соображения в пользу выбора места для постройки новой крепости приводятся те же, что и в «Журнале». Отмечается также, что размеры острова наилучшим образом удовлетворяли требованиям постройки крепости:

территория его целиком могла быть отведена под крепость, так что «лишней земли» на нем не оставалось бы, и в то же время эта территория не была настолько мала, чтобы крепость не могла быть построена. Кроме того, остров, как пишет автор, «вокруг себя глубину имеет».

Для обороны Невы место постройки крепости было очень удобно. Остров находился у самого разветвления реки на два рукава, и крепость могла держать под обстрелом шведов, откуда бы они ни появились. Остров с трех сторон был окружен широкими просторами Невы, с четвертой его отделял от

соседнего Березового острова (будущей **Петербургской стороны**) пролив, хотя и узкий, но могущий служить оборонительным рубежом. Стратегические выгоды острова были, по-видимому, оценены Петром сразу же, и он немедленно приказал начать работы по возведению на нем крепости.

Крепость была заложена 16 мая 1703 года, как свидетельствуют документы, относящиеся к этому событию. 16 мая 1703 года и является датой основания Петербурга. Первоначальное свое название – Санкт-Питербурх – крепость получила 29 июня 1703 года, в церковный праздник Петра и Павла.

Позднее, когда в **крепости** был построен собор в честь Петра и Павла, она стала называться **Петропавловской**, название же Санкт-Петербург закрепилось за городом, возникшим вокруг крепости.

Петр I

Особенно быстро город стал развиваться после того, как миновала угроза нападения шведов. Недаром после **победы под Полтавой Петр I** написал **Апраксину** 27 июня 1709 года: «Ныне уже совершенно камень в основание Санктпитербурха положен…». Взятый русскими войсками в следующем, 1710 году, **Выборг** Петр называл «крепкой подушкой» Петербурга, а когда в 1714 году наголову был разбит у **Гангута** шведский военно-морской флот, безопасность молодого города была обеспечена прочно и со всех сторон. В начале второго десятилетия XVIII

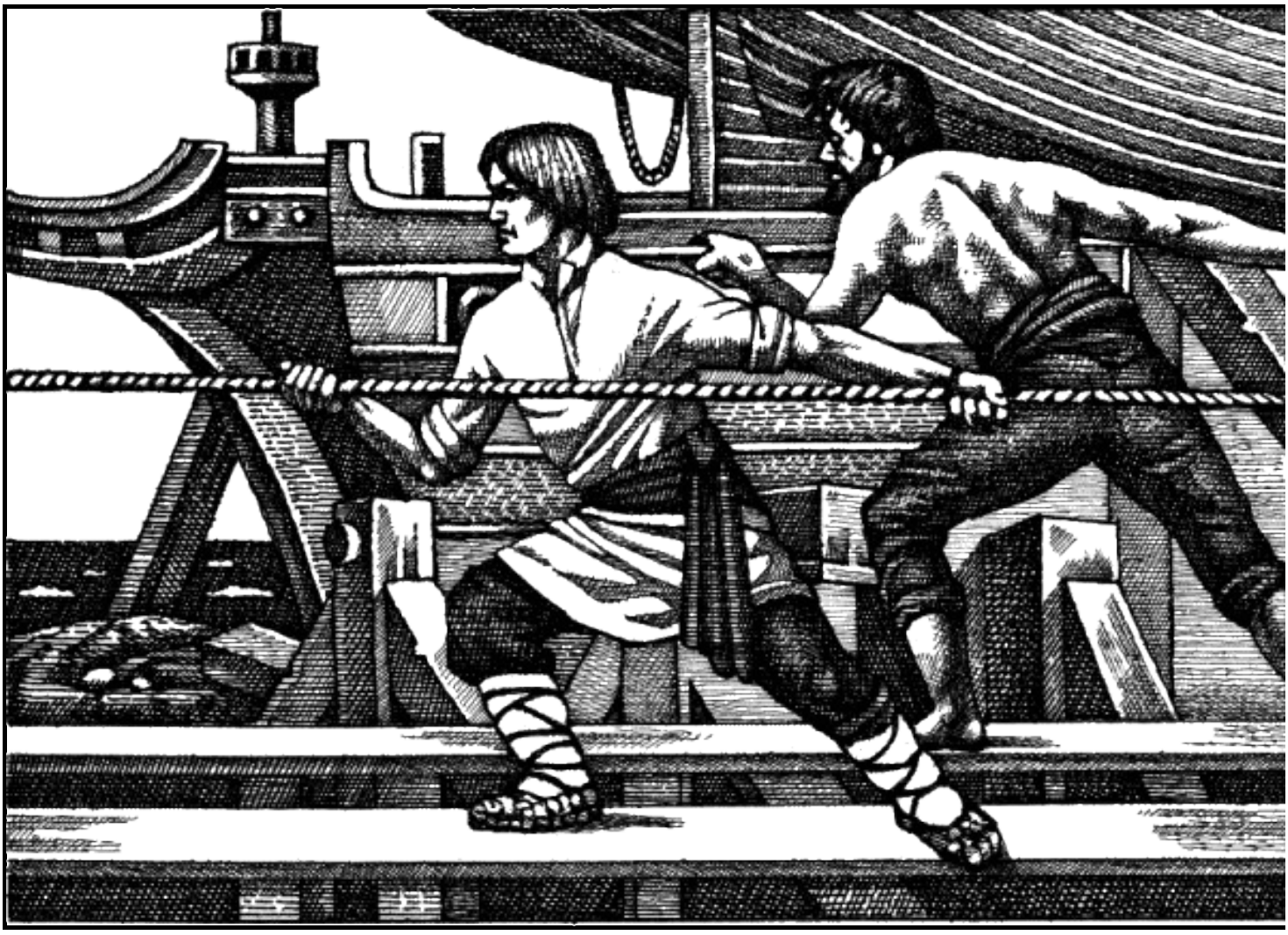
века Петербург стал столицей России.

Как жил Петр I в своей столице?

Вот описание времяпрепровождения царя, сделанное его современником в 1713 году: «Государь встает очень рано, так что в три и четыре часа утра присутствует в тайном совете. Потом идет на верфь, где смотрит за постройкой кораблей и даже сам работает, зная это мастерство превосходно. В девять или десять часов занимается токарной работой, в которой так искусен, что решительно ни одному художнику не уступит. В 11-ть часов кушает, но не

любит прохлаждаться за столом, а после обеда, отдохнув немного по русскому обычаю, идет опять смотреть какую-либо постройку или другую работу. В вечеру отправляется куда-нибудь в гости или на ужин, откуда, однако, спешит возвратиться, чтоб раньше лечь в постель. Петр любил ходить к своему мундкоху-шведу, куда собираются знатнейшие господа и офицеры русские и немцы, за угощение каждый платит по червонцу. Царь не любит никаких игр и охоты или других увеселений. Лучшее его удовольствие – быть на воде. Вода составляет его настоящую стихию, он целый день иногда проводит на яхте, буере или шлюпке,

в этом он никому не уступает, разве только одному адмиралу **Крюйсу**. Однажды, когда Нева уже почти замерзла, и незамерзшей воды осталось только перед дворцом на сто шагов, он не переставал, однако, плавать взад и вперед в каком-то кораблике до тех пор, пока было возможно. Когда Нева совсем замерзла, то он приказал вдоль берега прочистить дорогу шагов на сто в длину и на тридцать в ширину и здесь каждый день катался на гладком льду на буере».



При Петре Великом в Петербурге замерзание и вскрытие **Невы** сопровождались особыми церемониями. Замерзание возвещалось жителям через одного из придворных шутов барабанным боем. Он же был обязан прежде всех

перейти по льду в каком-нибудь странном наряде в сопровождении нескольких человек, один из которых нес холщовое знамя, а другие – лопаты, веревки и крюки. О вскрытии Невы возвещалось тремя пушечными выстрелами из крепости, и первый переезжал Неву сам царь, а в его отсутствие – генерал-адмирал или комендант города.

Один из членов польского посольства, посетивший Петербург спустя 17 лет по постройке города, рассказывал: «Здесь всякий сенатор, министр и боярин должен иметь дворец; иному пришлось выстроить и три, когда приказали. Счастлив был тот, кому отведено сухое место, но

кому попалось болото и топь, тот порядком нагрел себе лоб, пока установил фундамент; еще и теперь, хотя дома и отстроены, но они трясутся, когда около них проезжает экипаж. Здесь есть церкви, коллегии, дворцы и лавки, где можно получить все. Лавки – это четырехугольное строение, в котором как по одну, так и по другую сторону живут купцы. Дворцы громадные, каменные, с флигелями, кухнями и удобствами, но только они наскоро построены, так как при малейшем ветре валятся черепицы. Сады очень красивые. Я слыхал от самого царя, который сказал нам: „Если проживу три года, буду иметь сад лучше, чем в Версале

у французского короля“. И в самом деле, сюда привезена для сада морем из Венеции даже целая беседка из алебастра и мрамора, расположенная у самой реки между каналами. За **дворцом Меншикова** находится французская улица, где живут одни ремесленники, как-то: скульпторы, плотники, мастера, делающие фонтаны, а также и те, которые выделывают разные вещи из олова и других металлов, но все это для царя. На берегу **Невы** есть длинный двухэтажный каменный дом, в котором шесть комнат внизу и столько же наверху. С одного берега до самого дома проложен мост, на котором находится избушка и балкон

столярной работы. В каждой из комнат этого дома стоят станки для выделывания полотна. На противоположной стороне реки есть другое здание, где выделывают крахмал. Есть два стрельбища, где учат стрелять из пушек».

Из чего строили Петербург?

С начала XVIII века наряду с деревом главным строительным материалом были **плитчатый известняк** и его разновидность **травертин** (пудостский камень) из карьеров Путиловской горы (у впадения реки **Волхов** в **Ладожское озеро**), из каменоломен на реках Тосна, Ижора, Волхов и вблизи Гатчины. Известняком облицовывались цоколи, вырезались ступени лестниц почти всех зданий начала XVIII века, позже из него делали плиты для полов и тротуаров.

В XVIII–XIX веках из травертина выпиливались колонны, им облицовывались стены сооружений.

С середины XVIII века осваивались месторождения декоративных мраморов в Карелии у сел Тивдия, Рускеала, Йоэн-су. Бледно-розовым мрамором из Тивдии (он добывался с 1768 года, а в 1809 году вблизи каменоломен начал работать распиловочный завод) частично облицованы стены **Мраморного дворца**, **Инженерного замка**, интерьеры **Исаакиевского собора**, **Казанского собора**, **Мариинского дворца**.

Первые блоки серого и серо-белого **рускеальского мрамора** были

отправлены в Петербург в 1766 году (в 1767 году у Рускеалы были заложены мраморные карьеры и открыта распиловочная мельница). Им также облицованы многие здания Петербурга (Кушелева – Безбородко дом). С конца XIX века камень из этого карьера и соседних с ним линз и пластов использовался для получения извести, мраморной крошки и небольшого количества облицовочного материала другого состава, цвета и рисунка (стены и пилоны подземного зала станции метро «Приморская»). Редкий сорт **мрамора** из села Йоэн-су (его называли **ювенский**), из которого сооружались в основном колонны

дворцов и особняков (например, дома Апраксина, Абамелек – Лазарева дома), уже с XIX века не используется.

С 1-й трети XVIII века началась разработка карельских и финских гранитов. С 1730-х годов камень добывался на северо-западном берегу **Ладожского озера** у сел Яккима, Тиурула, озерка Куореярви, но использовался сравнительно мало из-за отсутствия навыков в обработке.

В 1740-е годы в Петербург стал завозиться **сердобольский гранит** из окрестностей Сердоболя (ныне Сортавала) и других мест по западному берегу Ладожского озера,

первоначально использовавшийся для кладки фундаментов, а с 1760-х годов – для создания устоев мостов, больших монументов, скульптуры (атланты на портике **Нового Эрмитажа**, колонны портика Николаевского дворца), различных архитектурных деталей (оформление Невских ворот **Петропавловской крепости**, части фонтанов и др.).

В 1770 году с побережья **Финского залива** была доставлена гигантская гранитная глыба **Гром-камень** (1600 тонн) для постамента памятника **Петру I** (знаменитый **«Медный всадник»**).

С 1784 года стали поступать красные граниты из разработок

Валаамского монастыря на острове Путсаари (Путсало) у северо-западного берега Ладожского озера. Сначала его красные блоки служили для кладки фундаментов, затем он стал широко применяться для облицовки – из него сделан пьедестал памятника Екатерине II перед **Александринским театром**.

С последнего десятилетия XVIII века применялся еще один сорт красного гранита – **«рапакиви»** (то есть «гнилой», «крошащийся») из разработок Питерлакского месторождения у города Фридрихсгам (ныне Хамина, Финляндия) на берегу **Финского залива**. «Рапакиви» широко

распространен в строительстве XIX века – колонны в интерьере **Казанского собора**, колонны, стилобаты, ступени **Исаакиевского собора**, **Александровская колонна**, а также постаменты большинства памятников и монументов… Плитами из «рапакиви» покрыты тротуары, облицованы многие набережные.

Для этих же целей – мощения дорог и облицовки – в XIX веке использовался и другой красный гранит из разработок на острове Сюскюян-сари (остров Святого Германа) у северного берега **Ладожского озера**. Из него сделан монолитный пьедестал памятника

Александру III, этот памятник стоял у Московского вокзала и до наших дней не сохранился.

С конца XVIII века в Прионежье у села Шокша добывался малиново-красный кварцито-песчаник (еще его называли шокшинский кварцит, шокшинский порфир, или **шохан**). Это единственное месторождение такого камня, шохан не встречается в красных блоках, поэтому особенно он был дорог и использовался в редчайших случаях и в небольших количествах – верхняя часть пьедестала памятника Николаю I, фриз парадного фасада **Инженерного замка**. Таким же уникальным являлся карельский

черный шунгитовый сланец (аспидный сланец) из единственного разрабатывавшегося месторождения у Нигозера в Северном Прионежье. Из него изготовлялись плиты для подоконников, наличники, плинтусы для дворцов и богатых особняков.

Прибалтийские известняки – белые, светло-серые с сиреневыми пятнами или розовые плитчатые камни – тоже служили материалом для строительства Северной столицы. С конца XVIII века широко распространился мраморизованный известняк из-под Ревеля (ныне Таллин) и окрестностей хуторов Эзель (на озере Эзель, ныне Сааремаа) и Васалема (ревельский,

эзельский, васалемский известняки), а с середины XIX века стали использовать известняк из разработок у мыса Кирна близ Ревеля (кирновский камень). С мест разработки камень везли посуху до Ревельского порта, а затем судами доставляли по **Балтийскому морю** до Петербурга. Из кирновского камня высечены капители, колонны, вазы на фасаде и цоколь портика **Нового Эрмитажа**, из васалемского – сложные архитектурные детали фасада здания москательной фирмы «Штоль и Шмит» (ул. Гоголя, 11), многочисленные архитектурные детали, ступени лестниц, балюстрады, тротуарные плиты.

Со 2-й половины XIX века, с развитием железных дорог, началось широкое использование привозного камня – в основном легко обрабатываемого и обладающего высокими декоративными качествами песчаника из других стран, главным образом из Германии. С 1850-х годов в строительстве Петербурга появился светло-серый бременский песчаник (месторождение в 100 км к югу от Бремена), который шел на вытесывание колонн, скульптур, декоративных деталей (облицовочные плиты фасада **особняка Юсуповой** – Литейный проспект, 42). Почти одновременно

стали использовать в строительстве города красный, желтый, зеленый песчаники, добывавшиеся по всему Шварцвальду, а также в долинах рек Неккар, Альб, Кинциг (отделка здания Русского торгово-промышленного банка). С конца 1880-х годах в Петербург стали поступать серые или желтовато-серые и красные радомские (шидловецкие, куновские) песчаники из Польши (облицовка верхней части бывшего Частного коммерческого банка – Невский проспект, 1).

В конце XIX – начале XX века стали завозить розовые и серые граниты из Финляндии (с мыса Гангут, или Ханко, и из-под города

Ништадт) и из Швеции, а также из двух месторождений на Карельском перешейке – у села Антреа (ныне город Каменногорск) и из Ковантсари. Эти граниты также применялись при строительстве банковских зданий, гостиниц, доходных домов.

Из редких пород облицовочного камня, употреблявшегося в начале XX века, примечательны живописные **гранатовые** (альмандиновые) **гнейсы**, добывавшиеся на островах у западного берега Ладоги (облицовка дома Маркова).

В годы советской власти для строительства и облицовки зданий

использовались красные и розовые граниты из вновь открытых месторождений на восточном берегу **Онежского озера** (такими гранитами облицованы административные здания на Литейном проспекте и ул. Типанова), а также серые и розовые граниты из старых месторождений «Каменногорское» и «Возрождение» (стела и постамент монумента на площади Восстания у Московского вокзала), путиловский плитчатый известняк (пудостский камень) и чаще всего (благодаря дешевизне и легкости обработки) сааремааский (с острова Сааремаа) доломит (из него сделаны стены Театра юных зрителей

и Большого концертного зала «Октябрьский»).

Как строили город?

Вопросами застройки города в начале XVIII века занималась так называемая Канцелярия от строений, специально учрежденная для этого в 1709 году во главе с талантливым и энергичным сподвижником **Петра I** – Ульяном Синявиным. По заданию этой Канцелярии архитектор **Д. Трезини** разработал проекты «образцовых» домов для разных слоев населения. Такими домами должны были застраиваться прямые, длинные улицы. «Образцовые» дома различались по масштабу и богатству отделки, но общими для них была четкая планировка как самого дома,

так и прилегающего к нему участка, и обязательное выведение главного фасада на улицу, а не в глубину двора, как это обычно бывало в постройках предшествующего времени.

Если первые постройки в городе были главным образом деревянные и частично мазанковые, то вскоре начинают преобладать сооружения кирпичные. В центральных районах, и прежде всего на набережных **Невы**, возведение деревянных строений запрещается. Чтобы привлечь в растущий город мастеров-каменщиков, специальным указом Петра в 1714 году было запрещено каменное строительство во всей

остальной России. Каждой подводе или барже, прибывшей в Петербург, предписывалось сбрасывать у городских застав определенное количество камней: без этой своеобразной пошлины в город не пропускали.

В развитии Петербурга с первых же лет были свои особенности. В то время как обычно в начале XVIII века застройка крупных центров, включая и европейские столицы, велась хаотично, стихийно, Петербург вскоре приобрел черты регулярного

города нового типа. И создание Канцелярии от строений, и жесткая регламентация в застройке преследовали одну цель – обеспечить планомерное развитие города. Стремление к регулярности, организованности – характерная черта и общего облика Петербурга, и отдельных зданий начала XVIII века.

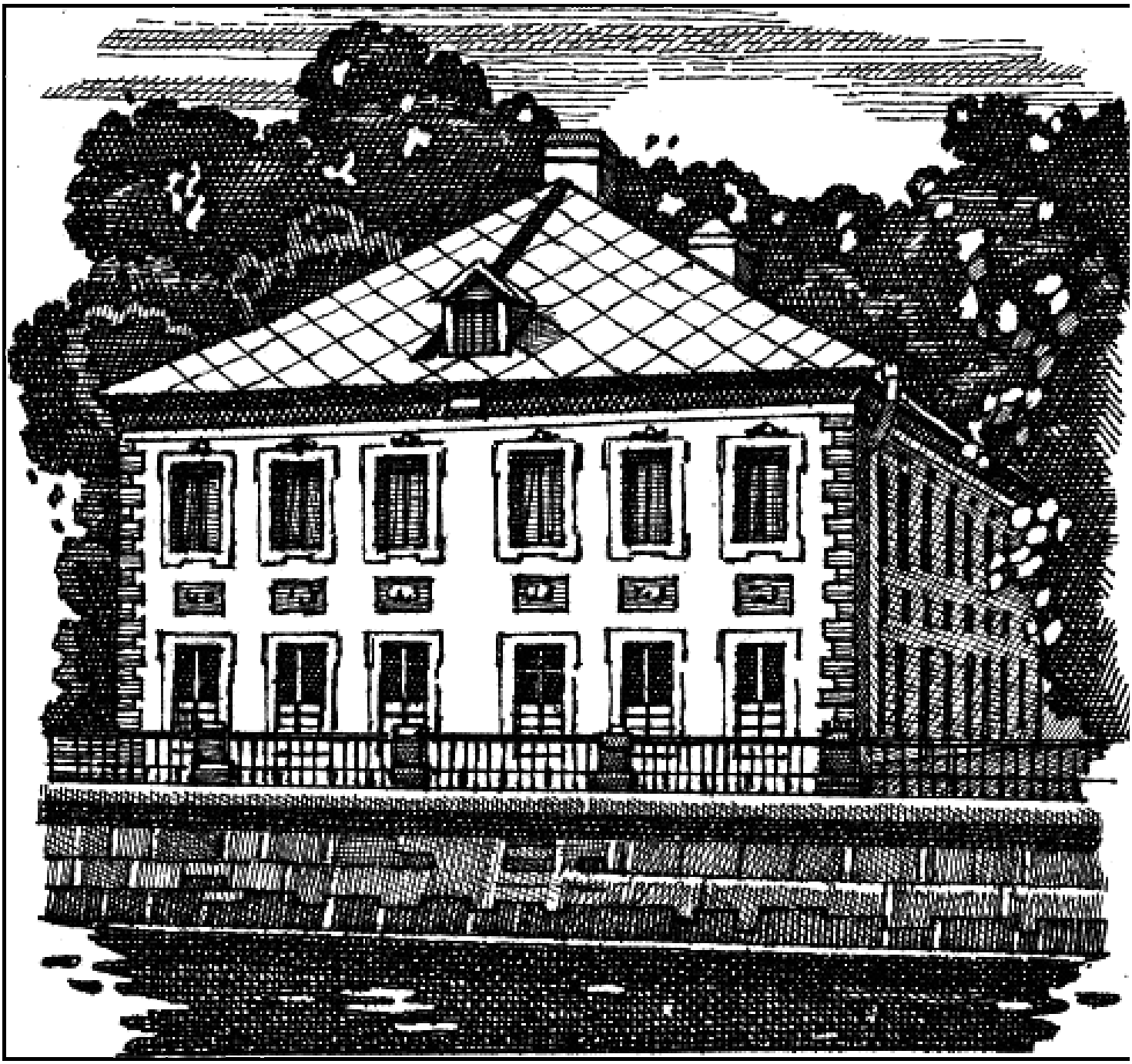
Среди построек тех лет немало было сооружений совершенно нового типа. В городе появлялись четко распланированные административные здания, производственные мастерские, всевозможные фортификационные сооружения, судостроительные верфи, то есть постройки сугубо

практического назначения.

Первые постройки Петербурга

На самом берегу **Невы** сохранился до наших дней крохотный **домик Петра I**, построенный в первые месяцы основания Петербурга. Домик – деревянный, состоит из двух маленьких светелок, разделенных сенцами, и ничем не отличается от обыкновенной крестьянской избы. Первоначально наружные стены его были обработаны под кирпич, а кровля украшена деревянной раскрашенной мортирой и деревянными бомбами с «горящим пламенем» по концам.

Позднее домик заключили в специальный каменный футляр, чтобы обеспечить его сохранность. В конце XIX века перед ним был поставлен небольшой бюст Петра I.



Домик Петра I

Спуск к **Неве** против домика украшен маньчжурскими скульптурами мифологических

существ Ши-Цзы, установленными на набережной в 1907 году.

В первое десятилетие существования города одновременно с большим строительством на Городском острове было возведено немало значительных сооружений и на других островах невской дельты. Так, на левом берегу Невы, чуть ниже Заячьего острова, в 1704 году были заложены **Адмиралтейская крепость** и верфь, а недалеко от них, напротив домика Петра I, обширную территорию отвели для летней резиденции царя. Здесь был разбит **Летний сад**, а в углу его, у впадения в Неву реки Фонтанки (тогда она носила название Безымянный Ерик),

в 1710–1711 годах по проекту **Трезини** был выстроен небольшой **Летний дворец** Петра. Несколько позднее, в 1713–1714 годах, к работе над переделкой дворца привлекли выписанного Петром I крупного немецкого архитектора Андреаса Шлютера, но он успел сделать немногое, так как вскоре после приезда умер.

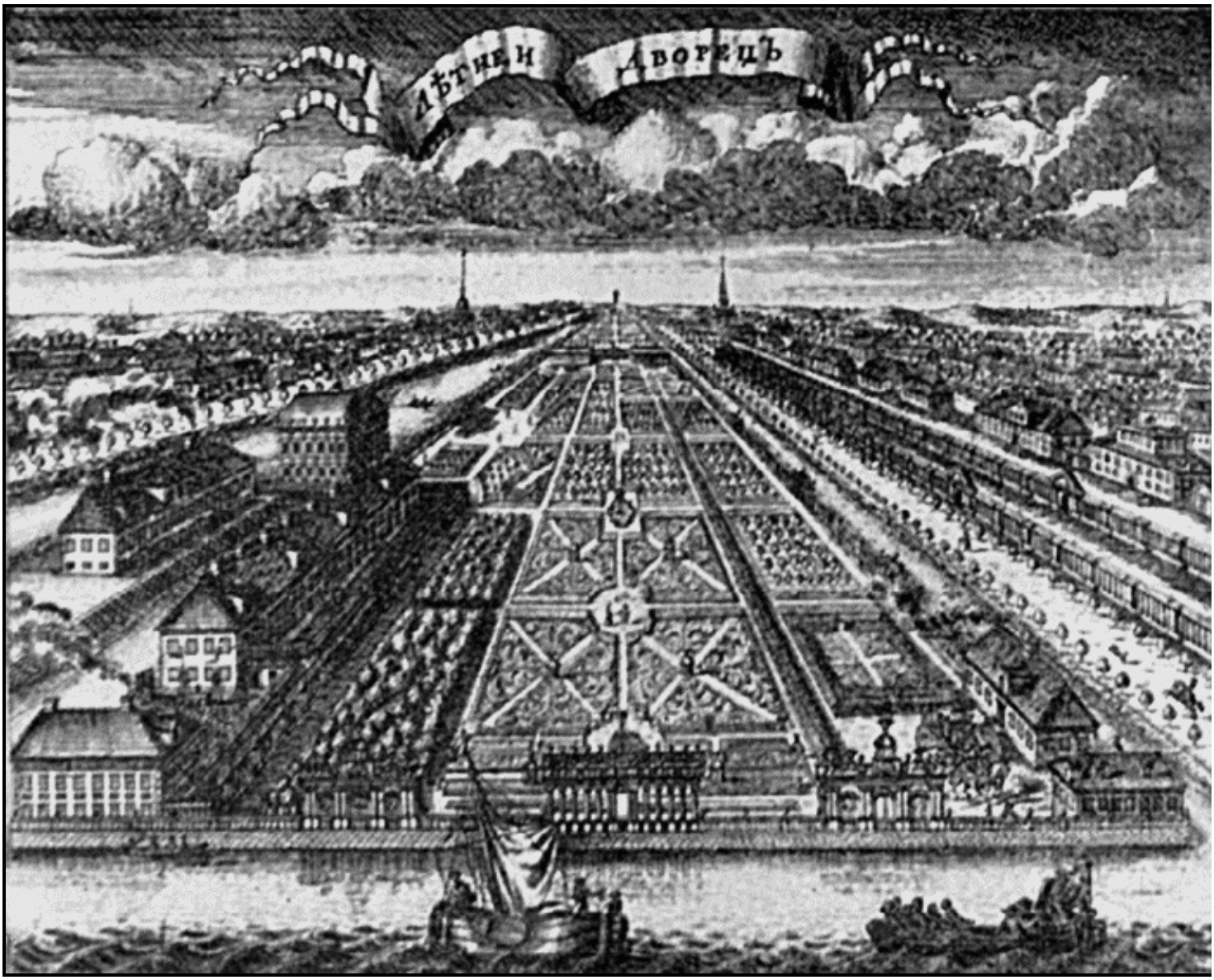
Каким был первый царский дворец?

Летний дворец Петра мало напоминает дворец в обычном понимании этого слова. Этот простой двухэтажный каменный дом с высокой крышей, сначала черепичной, потом из белого железа, выглядит так, как выглядело большинство жилищ богатых обывателей Петербурга тех времен. Первоначально дворец с трех сторон окружала вода. Набережной тогда не было, и как **Нева**, так и Безымянный Ерик доходили до самых стен; с третьей, южной стороны была

специально устроена небольшая гавань, и ступени от здания вели к самой воде.

Фасад дворца отличается предельной простотой. Первоначально его украшали только скромные наличники окон да русты по углам, позднее между окнами первого и второго этажей были размещены 29 рельефов, сделанных из терракоты. Эпизоды из античной мифологии на рельефах в аллегорической форме напоминают о событиях Северной войны. Так, например, на рельефе западного фасада «Персей, спасающий Андромеду» Персей олицетворяет Россию, Андромеда – Ижорскую

землю, а страшный дракон – Швецию. Иными словами, победа Персея над драконом и спасение Андромеды означают торжество России над Швецией и освобождение Ижорских земель.

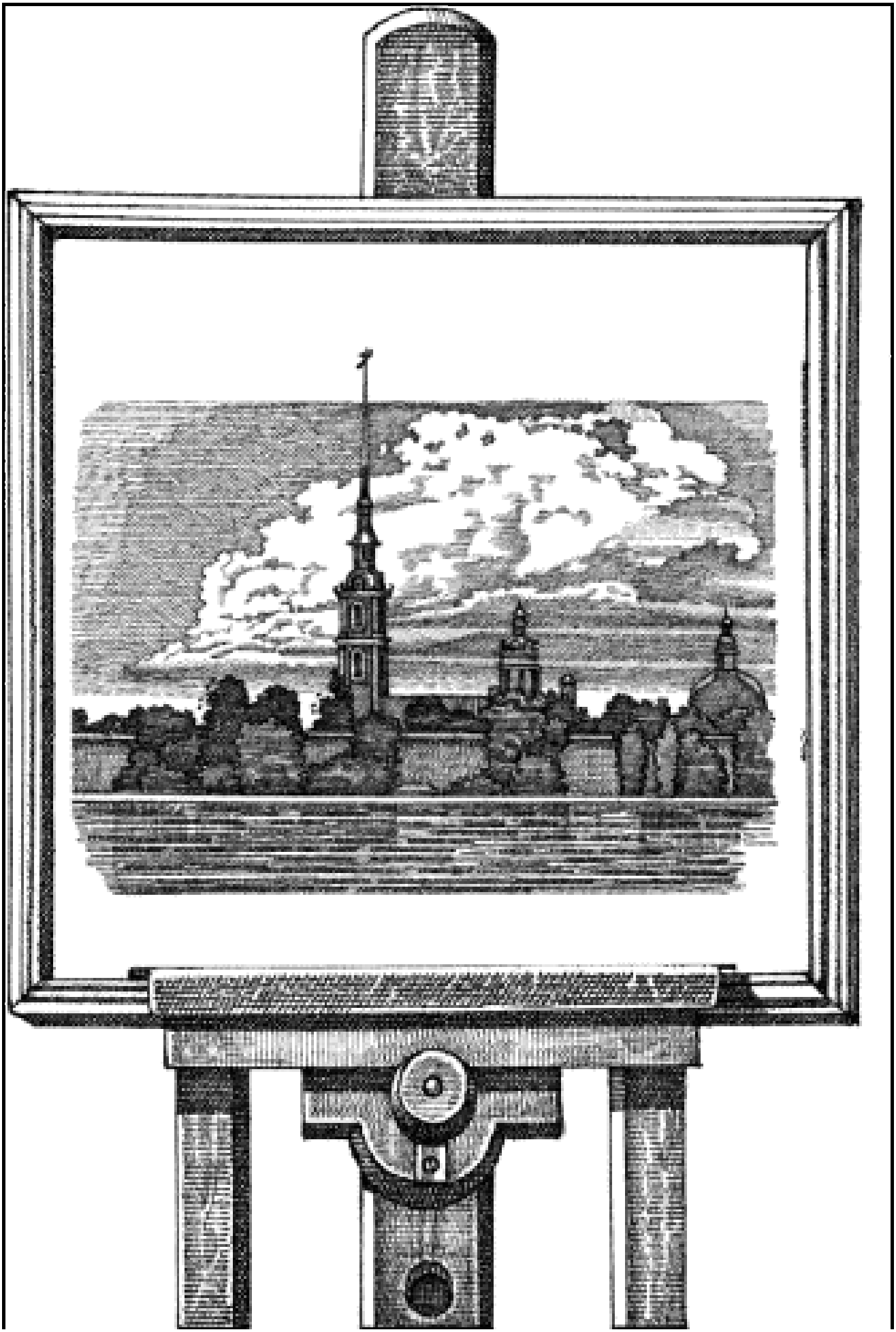


Внутри оба этажа дворца спланированы совершенно одинаково: в каждом из них шесть жилых комнат, поварня, один коридор и одна комната для дежурных денщиков и фрейлин. В

первом этаже были апартаменты Петра I, во втором – покои Екатерины I.

В **Летнем дворце**, как и в домике Петра, сейчас размещен **историко-бытовой музей**. Хотя не все внутреннее убранство сохранилось, многое во дворце напоминает о его облике в начале XVIII века.

В Петропавловской крепости и вокруг нее



Как строилась Петропавловская крепость?

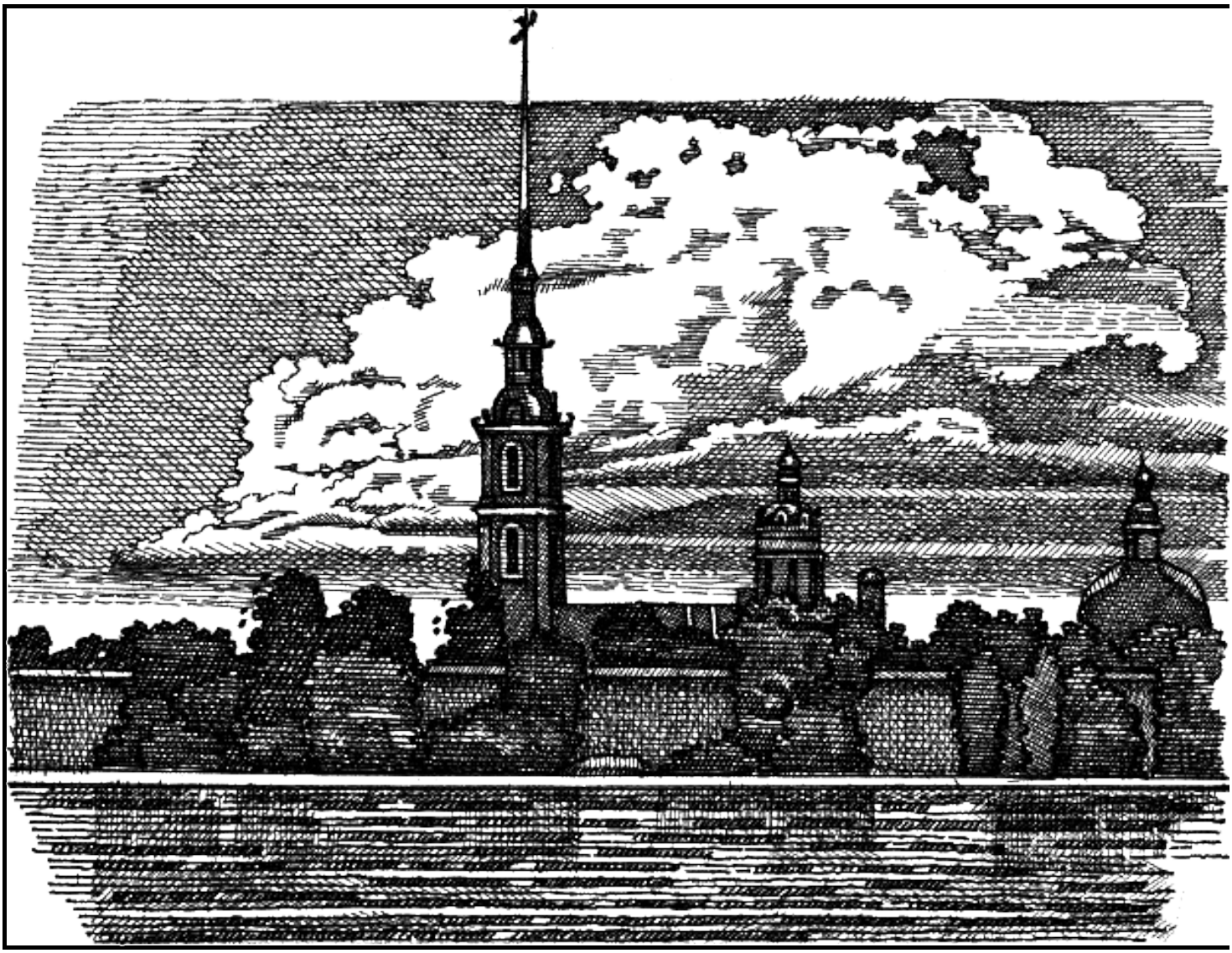
Легенда гласит: царь Петр, осматривая остров, взял у солдата башнет, вырезал два дерна и, положив их крест-накрест, сказал: «Здесь быть городу!» Потом царь взял заступ и первый начал копать ров. Когда ров был выкопан, в него поставили каменный саркофаг, хранящий мощи святого апостола Андрея Первозванного. На саркофаге была вырезана надпись: «От воплощения Иисуса Христа 1703, мая 16, основан царствующий град С.-

Петербург великим государем царем и великим князем Петром Алексеевичем, самодержцем всероссийским».

Из двух длинных тонких берез, воткнутых в землю и связанных у верхушек, было сделано нечто вроде ворот. На эти «ворота» опустился паривший над островом орел. Ефрейтор Одинцов снял орла выстрелом из ружья. Петр обрадовался, увидев в этом доброе предзнаменование. Он перевязал орлу ноги платком, посадил себе на руку и так, с орлом на руке, взошел на свой корабль.

А в начавшей выходить при Петре первой русской печатной

газете «Ведомости», в номере от 4 октября 1703 года, было напечатано: «Его царское величество по взятии Шлотбурга (так был переименован Петром шведский **Ниеншанц**) в одной миле оттуды, ближе к восточному морю, на острове новую и зело угодную крепость построить велел, в ней же есть 6 бастионов, где работали 20 тысящ человек подкопщиков, и тое крепость на свое государское имянование, прозванием Питербурхом, обнови указал».



По плану крепость представляла из себя неправильный шестиугольник, следовательно, на каждом углу планировалось воздвигнуть бастион. За строительством бастионов надзирали

сам Петр, его любимец светлейший **князь Меншиков**, генерал-губернатор будущего Петербурга, а также обер-камергер Головкин, князь Трубецкой, Никита Зотов и Кирилл Нарышкин. С тех пор за каждым из **бастионов** закрепилось имя его «строителя»: **Государев**, **Трубецкой**, **Меншиков**, **Нарышкин**, **Зотов**, **Головкин**. Крепость сооружалась в необычайно трудных условиях. Шанцевого инструмента не хватало, приходилось разгребать землю руками и подносить ее в мешках, рогоже, даже в полах одежды. От непосильного труда, скудного питания, сырости и холода многие строители погибали.

С 1710 года землю с прежних бастионов стали раскидывать и возводить массивные стены из камня. Во флангах бастионов были сделаны крепкие сводчатые казематы с толстыми стенами, – первоначально они сдавались в аренду купцам под склады, но с февраля 1718 года стали использоваться как государственная тюрьма.

Работами по перестройке крепости – возведением каменных укреплений вместо земляных – с 1705 по 1734 годы руководил архитектор Трезини.

В 1779–1786 годах стены со стороны Невы были облицованы

блоками гранита. Для обороны северных подступов с суши в 1705–1708 годах на южном берегу Городского (ныне Петроградского) острова сооружен **Кронверк** (земляное укрепление). Для подвоза строительных материалов и снабжения гарнизона водой внутри Петропавловской крепости был прорыт канал (его засыпали в 1882 году).

В крепость вели пять ворот, построенных в 1703 году. В северных стенах – **Кронверкские** (перестроены в 1708–1709 годах), и **Никольские** (перестраивались в 1729, 1790-х и в 1874 году), в южной – **Невские ворота**, ведущие к

Невской пристани (перестроены в 1787 году по проекту архитектора Н. А. Львова). В западной стене были построены **Васильевские ворота**, они перестраивались: в 1729–1730 годах, в 1790-х годах, а в 1850-х были разобраны. Воссоздали Васильевские ворота лишь столетие спустя, в 1954-м.

Главные ворота крепости – **Петровские ворота** в восточной стене – первоначально были выстроены из дерева, а затем, в 1717–1718 годах, из камня, по проекту **Доменико Трезини**. Это одна из немногих построек того времени, сохранивших в основном свой первоначальный вид. Въездная арка,

очень небольшая в сравнении со всем сооружением, увенчана двуглавым орлом. Над ним, в центральной части ворот, большой деревянный рельеф «Низвержение Симона Волхва апостолом Петром» работы Конрада Оснера. По сторонам его, у боковых волют, рельефы, изображающие военную арматуру. В нишах, по бокам въездной арки, стоят декоративные скульптуры. Богатство скульптурных украшений, общий парадный характер выделяют Петровские ворота среди других построек начала XVIII века. В 1951 году эти ворота были капитально реставрированы.

В 1731–1740 годах с восточной

наружной стороны крепости был построен **Иоанновский равелин**, в 1733–1740 с западной стороны – печально известный **Алексеевский равелин** (о нем речь пойдет немного ниже).

Архитектурный ансамбль Петропавловской крепости в XVIII–XIX веках дополнился и другими сооружениями. Так, в 1761–1762 годах архитектором **А. Ф. Вистом** рядом с собором был выстроен «домик дедушки русского флота» для **ботика Петра I**; закончилась перестройка Невских ворот; наконец, в 1796–1806 годах был создан Монетный двор, авторство которого приписывается архитектору А.

Порто.

Но **Петропавловская крепость**, воздвигнутая для защиты невских берегов от возможного вторжения шведов, вскоре утратила свое военное значение. Уже в 1704 году на острове Котлин началось строительство военно-морской крепости Кронштадт, наглухо закрывшей вражеским кораблям вход в устье Невы, а вскоре победы русских войск окончательно обеспечили безопасность побережья Финского залива и приневских земель. И крепость стали использовать как тюрьму для особо опасных государственных преступников.

Кто был узником Петропавловской крепости?

Пожалуй, Петропавловка – самая «именитая» тюрьма России: здесь на положении узников побывали те, кто впоследствии составил гордость страны, или те, кто унес тайны своей жизни с собой в могилу.

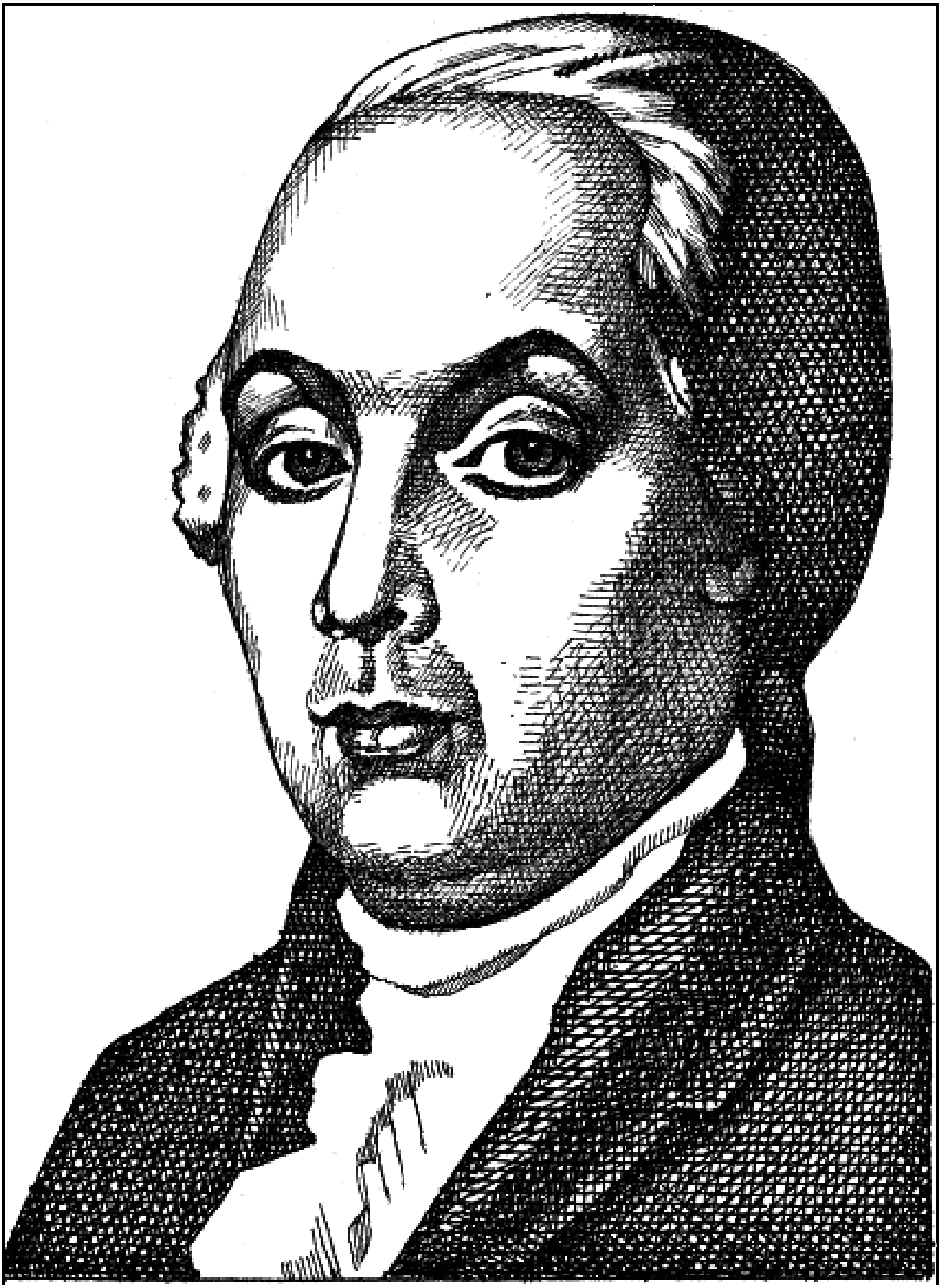
Впрочем, начиналось все вполне обыкновенно. До нас дошел список 22 арестантов, присланных 19 сентября 1717 года в Петропавловскую крепость. Это были первые из известных узников

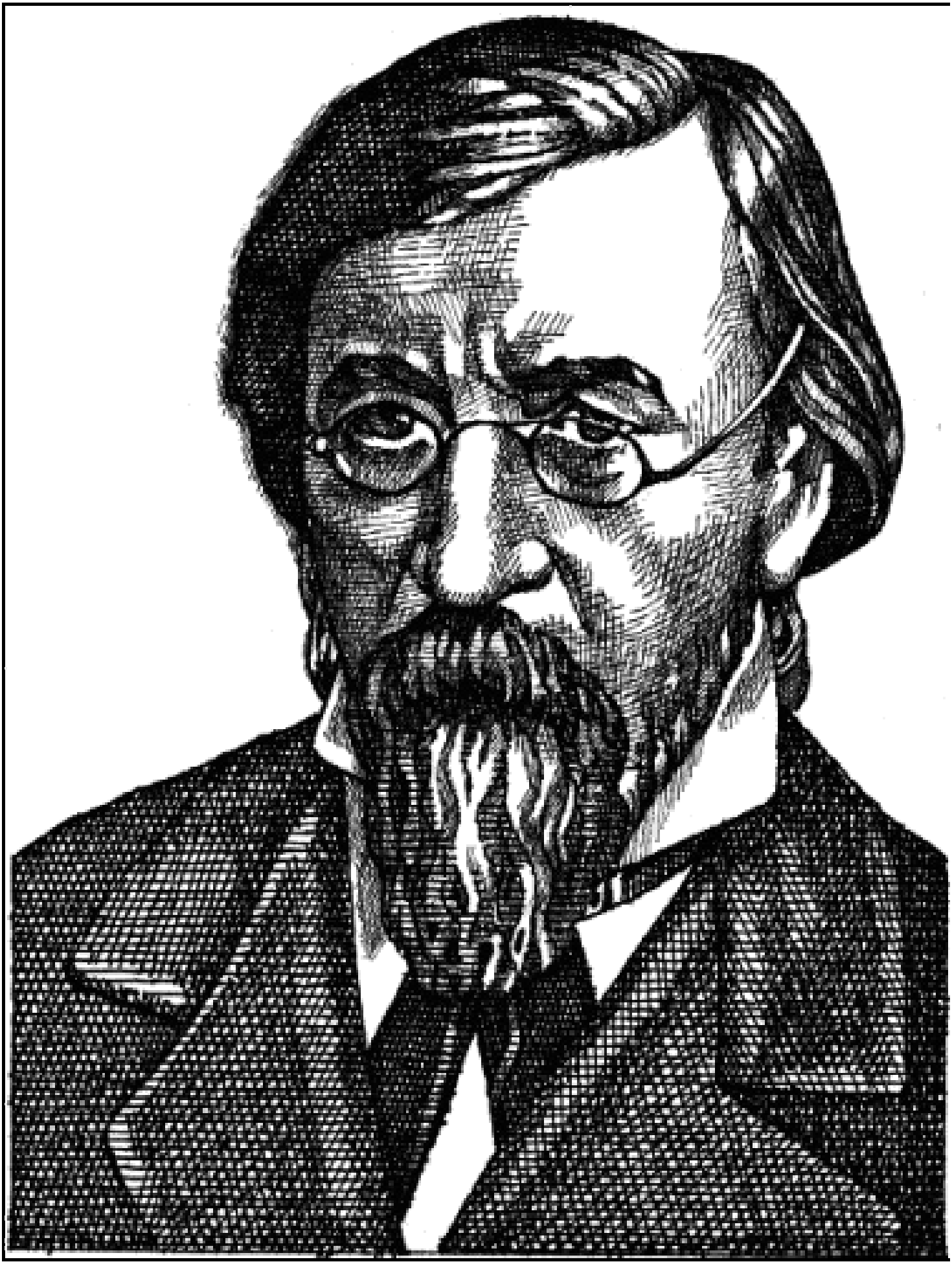
крепости – они принадлежали к личному составу корабля «Ревель», и в чем заключалась их вина, неизвестно. Возможно, они были арестованы за какое-то выступление на корабле, – это предположение подтверждает и тяжесть наказания: один из арестованных был казнен, несколько человек наказаны кнутом и сосланы на каторгу.

25 мая 1718 года в **Трубецкой бастион** поместили царевну Марью Алексеевну, тетку царевича Алексея, нелюбимого сына Петра I, а 14 июня туда же отправили и самого царевича **Алексея**. 26 июня вечером в Трубецком бастионе Алексей был казнен.

Впоследствии Петропавловская крепость не раз служила местом, куда царствующие особы удаляли тех, кто мог оказаться соперником в борьбе за трон. Сюда по приказу императрицы Елизаветы заточили царевича Ивана Антоновича – русскую «Железную маску», чью историю рассказал Данилевский в романе «Мирович». Здесь окончила свои дни княжна Тараканова, так до сих пор и неизвестно, на самом деле эта несчастная девушка была дочерью императрицы Елизаветы Петровны и графа Разумовского или же это была самозванка-авантюристка.

В Петропавловскую крепость Екатерина II, разгневавшись на книгу «Путешествие из Петербурга в Москву», отправила мятежного писателя **А. Н. Радищева**. Впоследствии ее правнук Александр II отправил туда же мятежного писателя **Н. Г. Чернышевского**, а тот написал в Петропавловке роман «Что делать?», ставший руководством к действию для революционеров последующих поколений.





Н. К. Чернышевский

Кстати, не только писатели, будучи узниками крепости, создавали здесь свои главные вещи. Знаменитый ученый-энциклопедист **Николай Морозов**, заключенный в Петропавловку за революционную деятельность, здесь работал над своими столь же революционными научными теориями.

Самой страшной тюрьмой Петропавловской крепости считался **Алексеевский равелин** – укрепление в западной части крепости, названное в честь отца Петра I, царя Алексея Михайловича. Построен он был в 1733–1740 годах,

в царствование императрицы Анны Иоанновны. В 1796–1797 годах там была сооружена тюрьма на 20 одиночных камер. Ее назвали «Секретный дом», – режим этого «дома» был специально рассчитан на медленное умирание узников.

Именно сюда поместили 25 декабристов после восстания на Сенатской. 13 июля 1826 года главные руководители восстания Пестель, Муравьев-Апостол, Каховский, Рылеев и Бестужев-Рюмин были повешены, – сейчас на месте их казни, на валу Кронверка, стоит обелиск.

Здесь сидели 13 членов кружка **Михаила Петрашевского**, и

молодой Достоевский был тоже среди них. В Алексеевском равелине побывали идеолог анархизма Михаил Бакунин и руководители «Народной воли» (многие из них здесь же и умерли), около 10 лет провел в равелине известный революционер **Сергей Нечаев**.

В 1884 году тюрьма в Петропавловке была упразднена, а узники переведены в **Шлиссельбургскую крепость**. А в 1895 году «Секретный дом» был снесен, а на его месте построили здание Военно-исторического архива.

Почему у Петропавловского собора такой высокий шпиль?

Первоначально крепость называлась Санкт-Петербургской и была официально Санкт-Петербургской два столетия, пока в 1914 году ее не переименовали в Петроградскую крепость. Однако в народе ее с XVIII века именовали Петропавловской – по имени построенного на ее территории собора. А с 1917 года крепость стала Петропавловской и, так сказать, «по паспорту».

Деревянный собор «во имя

апостолов Петра и Павла» был торжественно заложен 29 июня (10 июля нового стиля) 1703 года. На месте деревянного в 1712 году началось сооружение каменного собора, законченное лишь двадцать один год спустя. Строился собор по проекту архитектора **Доменико Трезини**, выходца из Швейцарии, приглашенного для работы в России **Петром I** и нашедшего здесь свою вторую родину. Творчески восприняв традиции и особенности русского национального зодчества, Трезини создал в Петербурге несколько значительных сооружений. Самое примечательное из них – **Петропавловский собор**.

Петропавловский собор

Над зданием собора, прямоугольным в плане, господствует высокая колокольня, завершенная шпилем – издалека видна его золотистая вертикаль, резко прерывающая протяженную линию невысоких стен крепости. Колокольня, расчлененная на ярусы, возвышается над западной частью собора. На расстоянии переходы между ярусами почти незаметны, и колокольня кажется единым целым, логически завершенным шпилем, который увенчан флюгером в виде ангела с крестом. С земли ангел выглядит совсем крохотным, на

самом же деле он довольно велик: его высота 3,2 метра, а размах крыльев достигает 3,8 метра.

Колокольня в 1756 году пострадала от пожара и была восстановлена в прежнем виде после 1766 года.

Петр I, желая подчеркнуть значение нового города, потребовал, чтобы колокольня со шпилем была выше колокольни Ивана Великого в Москве. Это требование было выполнено: в то время как высота московского сооружения 79,5 метра, Петропавловский шпиль вознесся над землей на 122 метра (до переделки в середине XVIII века он был примерно на 16 метров ниже).

До недавнего времени он был самой высокой архитектурной точкой города и лишь теперь уступил «первенство» новой телевизионной башне.

В первые годы существования Петербурга такие шпили играли особенно важную роль в облике города: они оживляли однообразие равнинной местности, как бы объединяя вокруг себя многочисленные низкие постройки. Петропавловский шпиль в XVIII веке несколько раз был поврежден во время грозы. В 1756 году удар молнии разрушил его так сильно, что восстановительные работы затянулись на многие годы. Всякий,

даже незначительный, ремонт шпиля требовал от мастеров, производивших его, не только умения, но и мужества, ловкости и силы. Так, широко известным стал подвиг кровельщика **Петра Телушкина**, который в 1830 году без лесов, используя лишь веревку, сумел подняться на вершину шпиля и исправить повреждение креста.

В 1857–1858 годах деревянные конструкции шпиля были заменены металлическими (их спроектировали инженеры Д. И. Журавский, А. С. Рехневский, П. П. Мельников).

Петропавловский собор интересен не только своим внешним обликом, но и внутренним

убранством. При входе в собор сразу бросается в глаза резной золоченый иконостас в виде триумфальных ворот. Его прихотливые узоры выполнены московскими мастерами **Трифоном Ивановым** и **Иваном Телегой** по рисунку замечательного русского зодчего **Ивана Зарудного** – строителя Меншиковой башни в Москве. Каждый узор иконостаса отделан с такой филигранной точностью, что кажется: нужен был многолетний труд десятков людей, чтобы создать это золоченое кружево. Между тем два мастера исполнили эту сложнейшую работу всего за четыре года.

Много злоключений пришлось

пережить Петропавловскому собору в середине XX века. С начала **Великой Отечественной войны** шпиль Петропавловки был покрыт маскировочной краской. В 1941–1942 годах в результате бомбежек и артобстрелов фасады собора получили многочисленные повреждения, крыша была изрешечена осколками, из-за многочисленных протечек и нарушения температурного режима (с начала блокады собор не отапливался) пострадали росписи интерьеров, картины, иконостас.

В августе 1942 года комиссия экспертов обследовала собор, и по ее решению в декабре 1942 года бойцы

1-го батальона МПВО наглухо закрыли окна собора и отремонтировали его крышу. В октябре 1944-го со шпиля была смыта маскировка, а фасад отреставрировали только в августе – ноябре 1952 года. Через пять лет занялись реставрацией внутреннего убранства, руководили работами архитектор **И. Н. Бенуа** и инженер **С. П. Стогов**.

В 1957 году был заново вызолочен шпиль Петропавловки, а в 1978 году укреплены его металлические конструкции.

Еще в 1720-х годах на колокольне Петропавловского собора установили часы «с курантами в 35

колоколов» (они были куплены в Голландии за 45 тысяч рублей). При пожаре 1756 года они погибли, но в 1776 году были смонтированы новые часы (тоже изготовленные в Голландии мастером Оорт Красе). Куранты новых часов отбивали каждую четверть часа, полчаса, час, после чего вызванивали мелодию «Коль славен», а в полдень и полночь – «Боже, царя храни». В XX веке, в советское время, куранты стали исполнять «Интернационал», а после реставрации 1952 года – Гимн Советского Союза. Поскольку музыка Гимна с тех пор не изменилась, в XXI веке перенастраивать куранты не пришлось.

Где хоронили императоров?

Петропавловский собор стал усыпальницей российских императоров, начиная с **Петра I**. Здесь бок о бок покоится прах тех, кто порой при жизни были непримиримыми врагами в борьбе за российский престол. Так, Екатерина II лежит рядом с Петром III, своим мужем, – а ведь она не только узурпировала его трон, но и была причиной его гибели. А неподалеку – их сын Павел I, убитый подданными при молчаливом попустительстве собственного сына, ставшего

императором Александром I. Бедный Павел, ненавидимый матерью и нелюбимый сыновьями…

В конце XIX века, когда правящий в России дом Романовых готовился отметить свое трехсотлетие, места в соборе для царственных усопших стало явно не хватать. И в 1896 году в Петропавловской крепости началось строительство **Великокняжеской усыпальницы** – места погребения великих князей и княгинь. Построена она по проектам архитектора **Д. И. Гримма** при участии архитекторов **А. И. Томишко** и **Л. Н. Бенуа**. С Петропавловским собором

усыпальница соединена закрытой галереей и благодаря удачно найденным пропорциям воспринимается как единое целое с ним. Мозаики на фасадах были выполнены в мастерской Фролова по эскизам художника Николая Харламова, а рисунок решетки перед западным фасадом создан Л. Бенуа по образцу решетки Летнего сада.

Закончено строительство Великокняжеской усыпальницы в 1908 году. С 1908 по 1915 годы здесь погребено 13 членов императорской фамилии (надписи на надгробных плитах не сохранились).

Как и где делали деньги?

Первые серебряные монеты были отчеканены в Петербурге в апреле 1724 года в помещении Берг– и Мануфактур-коллегий (на этом месте сейчас стоят дома № 37–39 по улице Воинова). А в ноябре 1724 года в Трубецком бастионе Петропавловской крепости был открыт **Монетный двор**. Слобода «работных людей», занятых на Монетном дворе, располагалась на Городском (теперь Петроградском) острове, – потом улицы, появившиеся на месте слободы, назвали Большой и Малой Монетными. При советской власти

Большую Монетную переименовали в улицу Скороходова.

Потом на десять лет, с 1728 по 1738 год, производство денег было переведено в Москву, но с 1738 года Петербургский **Монетный двор** возобновил свою работу. Именно здесь в 1746 году была открыта первая в России пробирная лаборатория, где были разработаны основы промышленного аффинтажа – техники доведения драгоценных металлов до высокой чистоты. В 1755 году на Монетном дворе стали чеканить не только серебряные, но и золотые монеты. С 1765 года золотые монеты, серебряные рубли и полтинники чеканились только на

Петербургском Монетном дворе.

В 1799–1805 годах монеты изготовлялись в Банковском Монетном дворе в здании Ассигнационного банка на Большой Садовой улице, а в это время в Петропавловской крепости, по проекту архитектора **Порто**, строилось специальное здание для Монетного двора. Здание примечательно тем, что в нем органично сочетаются элементы крепостной архитектуры (сплошная рустровка стен, имитирующая каменную кладку, круглые башни у торцов боковых крыльев) и дворцового зодчества эпохи классицизма.

В XVIII – начале XIX веков на Монетном дворе работали видные ученые и изобретатели И. А. Шлаттер, А. К. Нартов, И. А. Неведомский, медальеры и граверы В. В. Алексеев, С. Юдин, Т. Иванов, Ф. П. Толстой. Здесь проводились химические исследования, опытные плавки руд, внедрялись изобретения П. Г. Соболевского в использовании ковкой платины для монетной чеканки, Б. С. Якоби в гальванопластике для производства медалей.

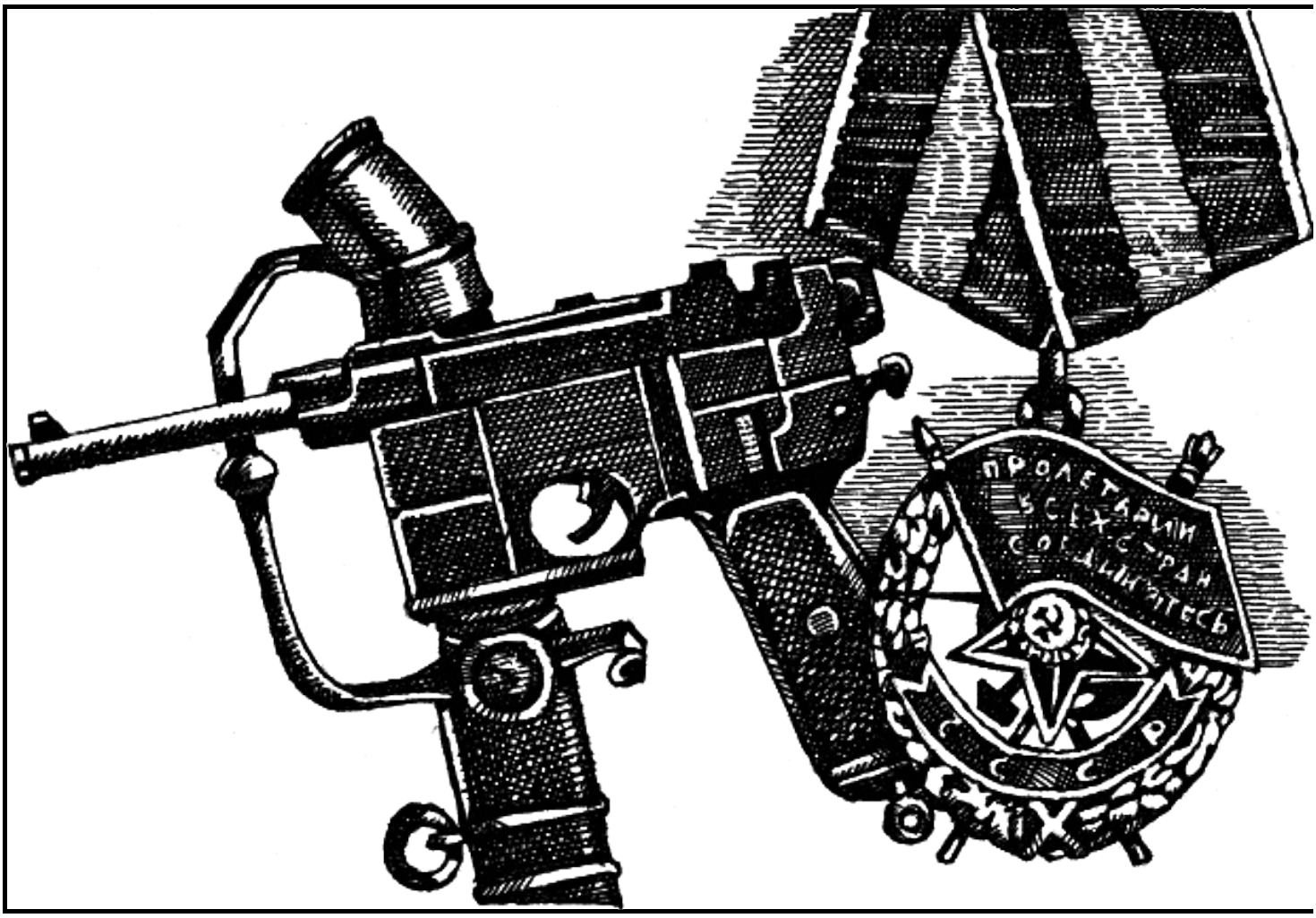
Монетный двор

В конце 1870-х годов **Монетный двор** реконструирован, а с 1876-го стал единственным в стране и крупнейшим в Европе. С 1868 года (после закрытия медальерного класса в Академии художеств) обучение медальеров (граверов и лепщиков) производилось только на Монетном дворе. Мастеров-медальеров готовил академик А. Ф. Васютинский (кстати, именно Васютинский разработал впоследствии главный советский орден – орден Ленина образца 1930 года).

В Русско-японскую войну 1904–

1905 годов на Монетном дворе выпустили 130 тысяч орденов Георгиевского креста, а в **Первую мировую войну** – больше 250 тысяч.

После Февральской революции с весны 1917 до июня 1918 года на Монетном дворе разместилась так называемая примирительная камера – выборный рабочий орган, контролировавший деятельность администрации. А с июля 1918 года предприятие было вообще законсервировано, работал только медальный цех, выпускавший первый советский знак отличия – орден Красного Знамени.



Орден Красного Знамени

Лишь с августа 1921 года на **Монетном дворе** – он теперь назывался Ленинградский монетный двор – снова стали чеканить монеты: в 1922–1925 годах здесь выпускали золотые червонцы, с 1921 –

серебряные монеты (до 1924 – рубли, до 1927 – полтинники, до 1931 – 10–15– и 20-копеечники). В 1925 году на ЛМД разработали новый сплав (95 % меди и 5 % алюминия) для выпуска разменной монеты достоинством 1, 2, 3 и 5 копеек. С 1931 года стали чеканить новый тип монет – из никеля.

Во время **Великой Отечественной войны**, несмотря на то, что большую часть рабочих эвакуировали в Пермскую область, именно на ЛМД в феврале 1943-го – декабре 1944-го года было вычеканено 1 миллион медалей «За оборону Ленинграда».

После денежной реформы 1961

года на Ленинградском монетном дворе чеканят полную серию монет от 1 копейки до 1 рубля, а с 1965 года – юбилейные монеты.

В 1988 году на ЛМД впервые в мировой практике была изготовлена монета 25-рублевого достоинства из чистого палладия.

Почему Петроградская сторона так называется?

Заячий остров, где находится Петропавловская крепость, – часть одного из старейших районов Петербурга – **Петроградской стороны**. Петроградская сторона – это **Петроградский**, **Аптекарский**, **Петровский** и **Заячий острова**.

Петроградский остров – самый большой остров Петроградской стороны и второй по величине остров Санкт-Петербурга, уступающий только Васильевскому, – был заселен финскими племенами задолго до основания города.

Петроградский остров сменил гораздо больше имен, чем сама Северная столица. Финны называли его Койвисаари – Березовый остров. В летописях средневекового Новгорода встречается название Фомин остров, а в первые годы строительства Петропавловской крепости у него было целых два полуофициальных названия: Городской, так как рядом с ним, на Заячьем острове, начинал расти будущий город, и Троицкий – по названию первой площади Петербурга. В 30-е годы XVIII века его стали называть Петербургским. А вскоре за группой островов, в которую кроме Петербургского

входили Аптекарский, Петровский и Заячий острова, закрепилось название **Петербургская сторона**. Когда же Санкт-Петербург был переименован в Петроград, Петербургская сторона и Петербургский остров автоматически стали Петроградскими. Эти названия сохранились до сих пор, несмотря на дальнейшие переименования города в Ленинград и обратно в Санкт-Петербург.

Кто, что и как строили на Петроградской стороне?

Одновременно с постройкой Петропавловской крепости на мысу между Невой и Кронверкской протокой начал формироваться городской центр – Троицкая площадь (после революции 1917 года она была переименована в площадь Революции). С 1712 года здесь размещались правительственные здания и дворцы знати. (Здесь и находится знаменитый **домик Петра I**, о котором мы уже говорили). Вдоль **Кронверка** на западе располагались Татарская и Русская слободы,

Мытный двор, в районе современной улицы Скороходова – Ружейная и Монетная слободы, на востоке Аптекарского острова – Аптекарская слобода с огородом (ныне Ботанический сад) и мастеровая изба лекарских инструментов.

До 60-х годов XIX века каменное строительство к северу от Кронверка было запрещено, поэтому планировка этой части города сохранила уникальные для Петербурга черты древнерусской радиально-кольцевой застройки.

С переносом в 30-х годах XVIII века центра города на **Адмиралтейский остров** Петербургская сторона стала

окраинным районом. В XVIII – начале XIX века застраивалась северо-западная часть **Петербургской стороны** – Зелейная слобода, слободы Петербургского, Ямбургского, Копорского, Белозерского полков, а также Колтовские (место дислокации Невского полка) слободы. Главной магистралью Петербургской стороны стал Большой проспект. Его пересекала сеть параллельных улиц (бывших рот гарнизонных полков).

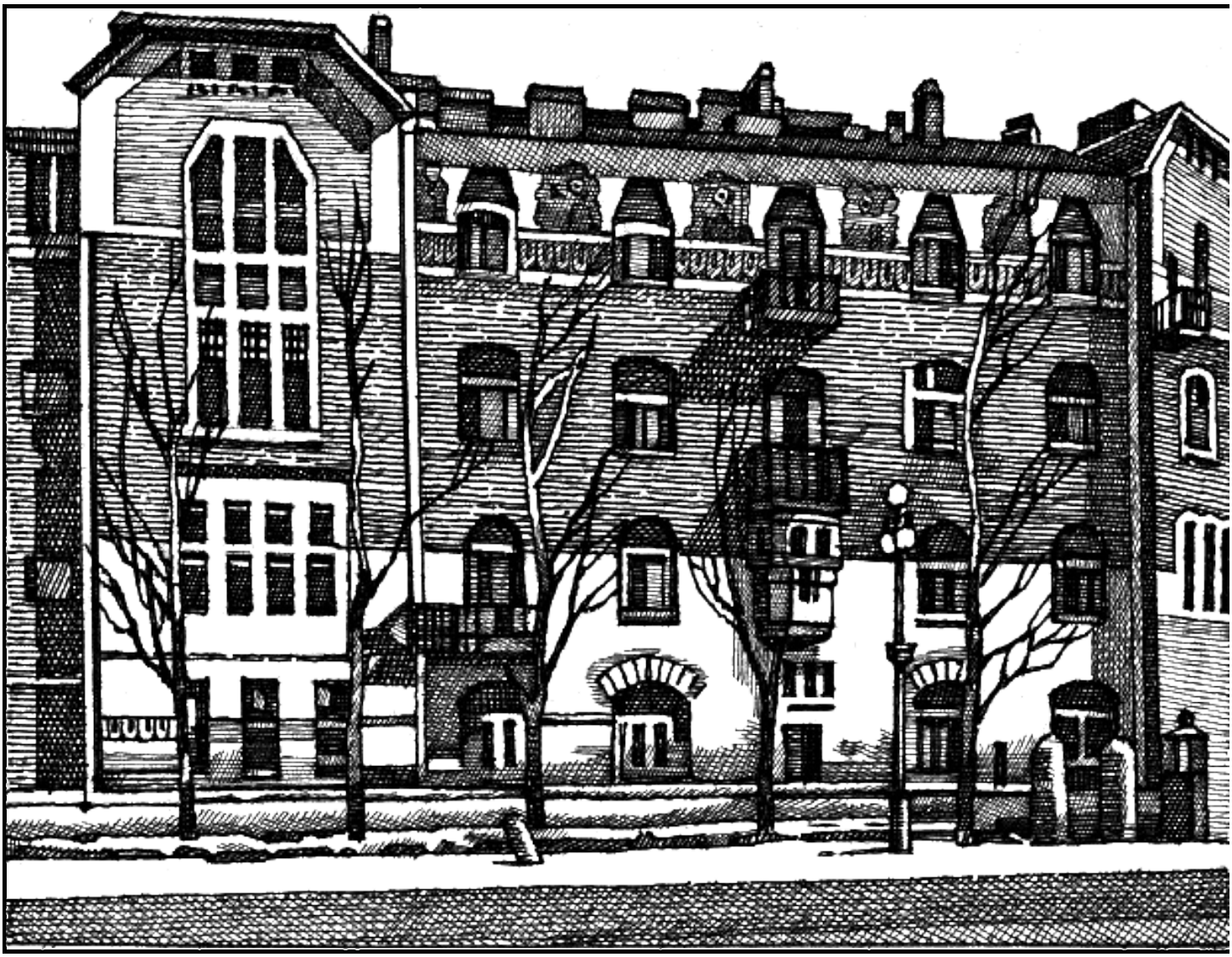
В конце XVIII – начале XIX веках на Петербургской селились мелкие чиновники, близ Тучкова и Гагаринского буянов – купцы, дальше – служащие военно-учебных

заведений. Близость островов способствовала превращению северной и западной частей Петербургской стороны в дачную местность.

С конца XIX века, после постройки Троицкого моста, на Петербургской стороне началось массовое строительство доходных домов. Строились они в основном на Каменноостровском проспекте, который с 1831 года стал главной трассой, связавшей центр с островами.

Дом Лидваля (Каменноостровский проспект, 1–3), построенный в 1904 году шведским подданным, архитектором **Федором**

Лидвалем, – один из первых образцов северного модерна в городе. Ф. И. Лидваль построил этот дом в начале Каменноостровского проспекта по заказу своей матери, вдовы придворного портного. Здание интересно еще и тем, что именно оно задало тон всей последующей застройке Петроградской стороны: характерная асимметричная композиция, открытый двор-курдонер, окна и балконы различных форм, сочетание камня и штукатурки в отделке фасадов, рельефные изображения зверей и птиц… Сам архитектор жил в этом доме вплоть до 1918 года, пока не уехал в Стокгольм.



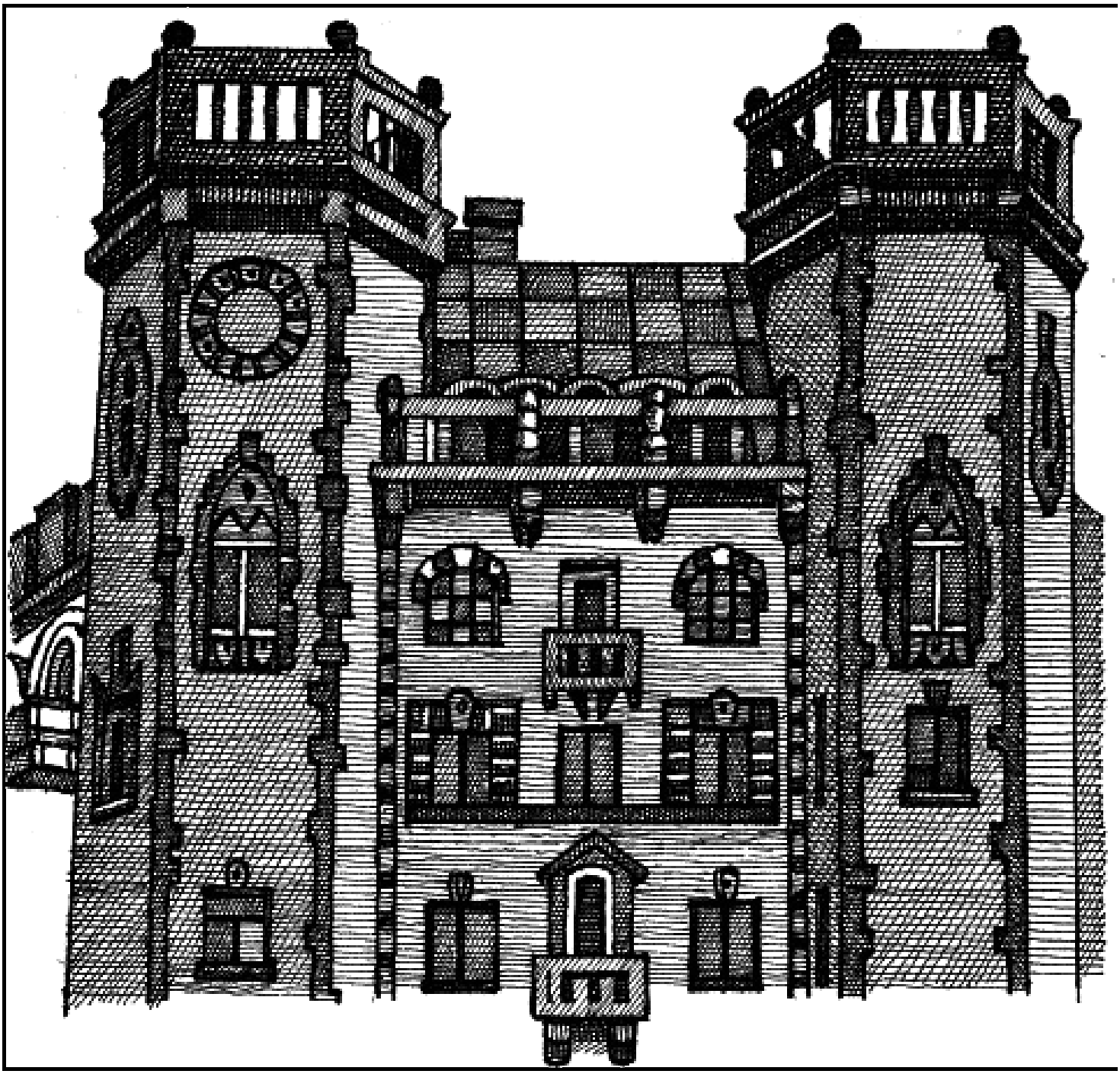
Дом Лидваля

Дом Первого Российского страхового общества, который занимал целый квартал, – он построен Юлием, Леонтием и Альбертом Бенуа и Александром

Гунстом в 1914 году. Этот гигантский дом знаменит разветвленной системой проходных дворов и именитыми жильцами. Здесь жили композитор **Дмитрий Шостакович** и видные советские партийные деятели: Сергей Киров (потом в его музее-квартире была устроена интереснейшая экспозиция о Ленинграде 1930-х годов), Григорий Зиновьев, жертвы «Ленинградского дела» Алексей Кузнецов и Петр Попков.

«Дом с башнями», который называют также «домом Розенштейна», – высотная доминанта Большого проспекта Петроградской стороны и площади Льва Толстого.

Этот дом, выстроенный **Константином Розенштейном** и **Андреем Белогрудом** в 1915 году, примечателен неожиданным сочетанием ренессансной и готической архитектуры. Сейчас здание занимает **театр «Русская антреприза» имени А. А. Миронова**.



Дом с башнями

Дома Маркова – доходные дома военного инженера Маркова (Каменноостровский проспект, дома

63 и 65), возведены Владимиром Щуко и Константином Марковым в 1911 году – в их архитектуре отразились черты перехода от модерна к ретроспективизму. Оба здания – это изящная стилизация в духе итальянских ренессансных дворцов-палаццо.

В 1917 году **Петроградская сторона** вошла в состав Петроградского района. После Октябрьской революции здесь строились в основном общественные здания: Дворец культуры им. Ленсовета, 1-й Дом Ленсовета, Дом бывших политкаторжан.

Дом политкаторжан построен **Григорием Симоновым** и **Павлом**

Абросимовым в 1933 году в стиле конструктивизма. Предназначался он для Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев – жертв политических преследований в царской России. Дом-коммуна был оборудован по последнему слову техники, здесь позаботились о комфорте жильцов: прачечная, столовая-ресторан, клуб, магазин, редкая по тем временам горячая вода, детский сад. Однако общество закрыли уже в 1935 году, а в 1937-м жильцов вновь подвергли репрессиям: 132 семьи выселили из Дома политкаторжан, взрослых арестовали, дети попали в детские дома.

В годы **блокады** большая часть деревянных зданий на Петроградской была разобрана на дрова, а в 1950–1960-х годах на пустырях разбиты скверы. Петроградская сторона стала одним из самых зеленых районов города. В это же время были сооружены гранитные набережные на реках Карповка и Большая Невка, засыпан проток между Петроградской стороной и Ватным островом, проложен проспект Медиков.

В 1963 году на Петроградской открыта линия метро. В 1960–1980-х годах закончено строительство телецентра, Дворца спорта «Юбилейный», Дома цветов,

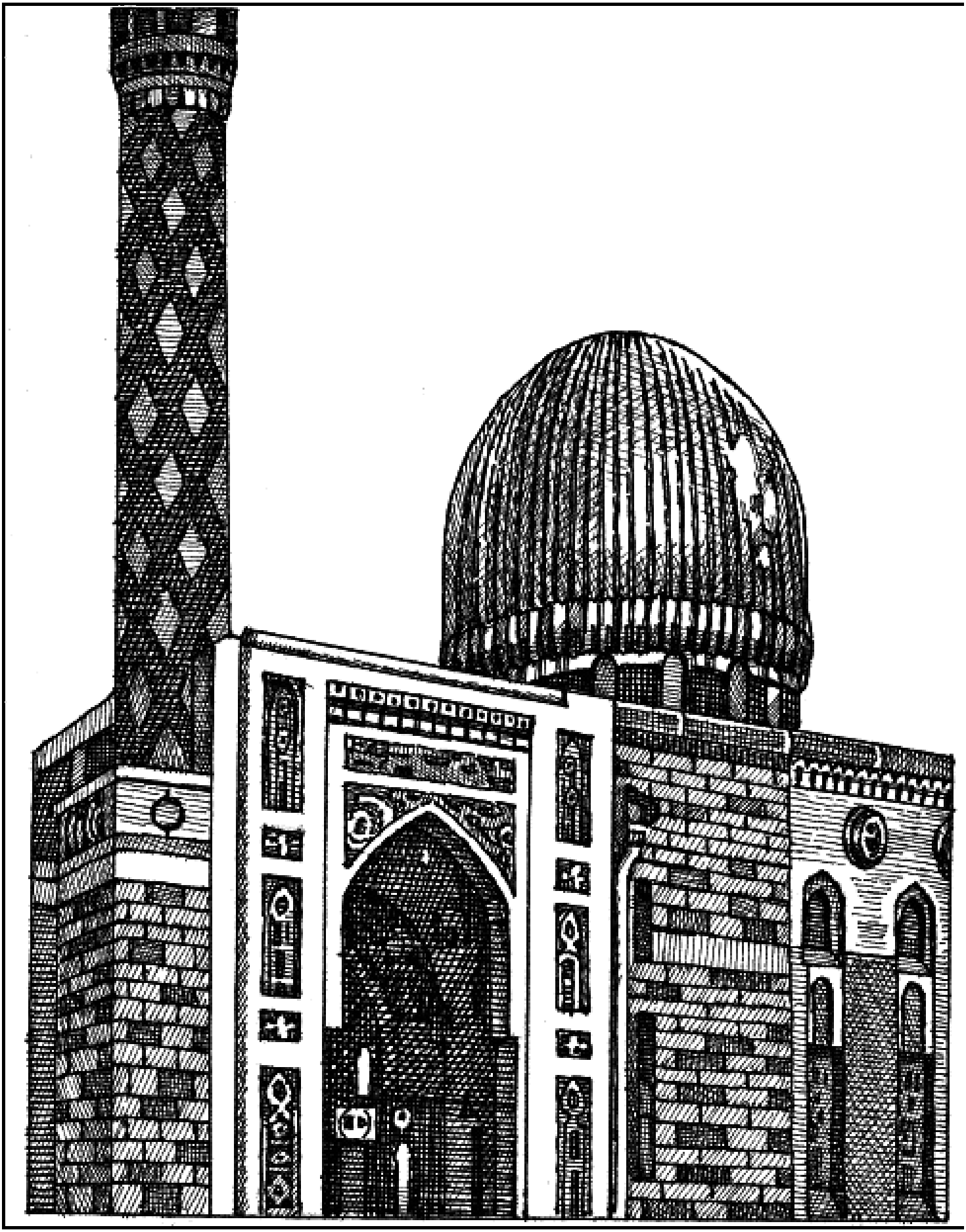
реконструирован Стадион им. В. И. Ленина.

Как в Петербурге появилась мечеть?

Огромный бирюзово-голубой купол с двумя стройными минаретами по бокам виден издалека, – это здание **Соборной кафедральной мечети**, расположенной на Петроградской стороне.

Мечеть была заложена незадолго до Первой мировой войны, в 1910 году, к 25-летию правления Абдул-Ахат-хана, Эмира Бухарского. С прошениями о строительстве мечети мусульманская община, одна из самых крупных общин Петербурга,

обращалась к городским чиновникам еще с 1880-х годов, но разрешение было получено только в 1906 году. Место для нового храма было выбрано на Петроградской стороне, неподалеку от Троицкого моста, и хотя многие высказывались против мусульманской мечети в самом центре Петербурга, в 1907 году Николай II разрешил продажу земли. Был проведен конкурс на строительство, победителем которого стали архитекторы **С. С. Кричинский**, **Н. В. Васильев** и **А. И. Гоген**.



Мечеть

По замыслу авторов проекта, в архитектуре мечети Санкт-Петербурга должны были легко читаться известные мотивы среднеазиатского мусульманского зодчества. Купол мечети во многом повторяет купол знаменитого мавзолея Гур-Эмира в Самарканде, форма и геометрические узоры входного портала позаимствованы у мавзолея Шахи-Зинды. Стены мечети облицованы темно-серым гранитом грубой фактуры, и это придает зданию монументальность и как бы «вписывает» его в северную архитектуру Петербурга. Портал,

высокий купол и тонкие стройные минареты покрыты керамикой небесно-голубого цвета, – эта керамика изготовлена русскими мастерами под руководством известного художника-керамиста **А. К. Ваулина**. На фасадах здания начертаны изречения из Корана, выполненные причудливой арабской вязью.

Традиции мусульманского зодчества соблюдены и во внутренней отделке мечети. Колонны, поддерживающие арки под куполом, облицованы зеленым мрамором. В центре молитвенного зала висит огромная люстра, на которой вычеканены изречения из

Корана. Полусферическая ниша в стене – михраб – облицована голубой керамикой, а ее расположение соответствует направлению в сторону священного для всех мусульман города – Мекки. Так как ислам запрещает в храме изображения живых существ, стены мечети покрывает богатая орнаментальная роспись.

В 1913 году, в честь 300-летия дома Романовых, в мечети был совершен первый намаз. Однако официальное открытие мечети не означало, что строительные работы закончились – отделка продолжалась еще в течение семи лет и была полностью закончена только к 1920

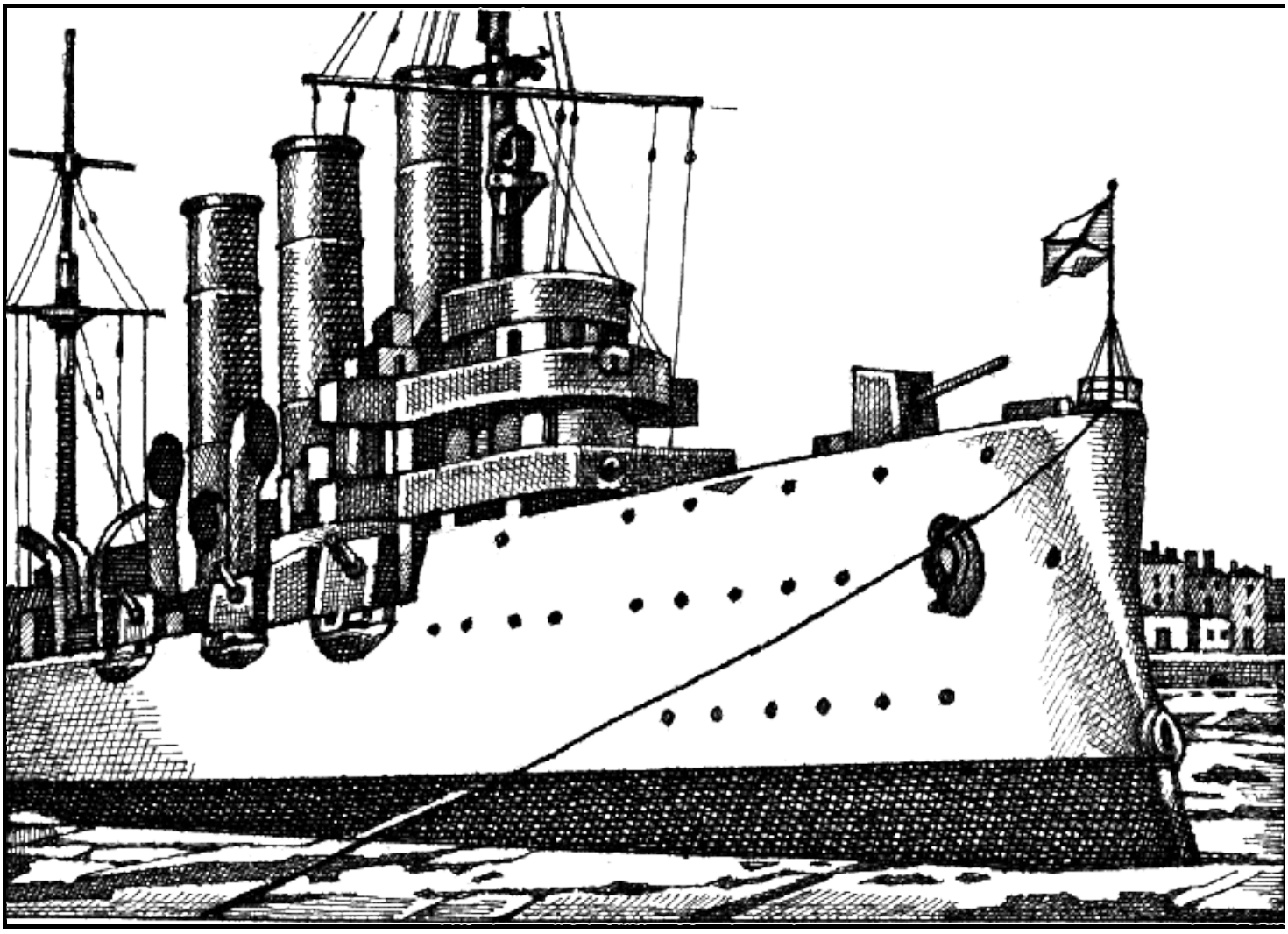
году. С этого времени в мечети стали вестись регулярные богослужения. В 1940 году храм был закрыт, а здание, переданное Ленгорздравотделу, стало использоваться как склад медицинского оборудования. В 1956 году здание вернули Религиозному обществу мусульман. Сегодня Санкт-Петербургская мечеть – одна из самых крупных в Европе: по большим праздникам в нее приходят молиться 5000 верующих.

Что снится крейсеру «Аврора»?

«Аврора» – легендарный **крейсер**, история которого очень интересна и богата событиями. «Аврора» была построена на стапелях Главного Адмиралтейства в Санкт-Петербурге в 1897–1903 годах и предназначалась для усиления морских сил России на Дальнем Востоке.

Боевое крещение крейсер 1 ранга «Аврора» получил в **Русско-японскую войну** в 1904–1905 годов. Под командованием капитана 1 ранга Е. Р. Егорьева крейсер участвовал в

Цусимском сражении 27–28 мая 1905 года. Следуя в составе крейсерского отряда контр-адмирала О. А. Энквиста за головным крейсером «Олег», в дневном бою 27 мая «Аврора» попала под огонь броненосных крейсеров японцев и получила повреждения.



Крейсер «Аврора»

В ночь на 28 мая контр-адмирал Энквист, предвидя полное поражение русской эскадры, принял решение уводить оставшиеся у него три крейсера на юг. Следуя за флагманом, **«Аврора»** в темноте

оторвалась от преследования японских кораблей и после морского перехода 3 июня прибыла на Филиппины, где была интернирована. После окончания войны в феврале 1906 года крейсер вернулся в Либаву.

После войны крейсер стал учебным кораблем, на котором проходили практику кадеты и гардемарины Морского корпуса. Но с началом **Первой мировой войны** в 1914 году крейсер «Аврора» под командованием капитана 1 ранга Г. И. Бутакова вошел в состав 2-й бригады крейсеров Балтийского флота, проводил артиллерийские стрельбы, нес дозорную службу,

совершал походы по изучению скрытых шхерных фарватеров в Финляндии.

Осенью 1916 года **«Аврора»** стала на капитальный ремонт на Франко-Русском заводе в Петрограде.

Летом и осенью 1917 года и команда, и офицеры все больше попадали под влияние большевиков – так стоящий в Петрограде крейсер оказался в центре событий русской революции 1917 года. Когда в октябре 1917 года вновь обострилась политическая обстановка в стране и конфликт между Временным правительством и Советами рабочих, крестьянских и солдатских депутатов зашел в тупик, большая часть

команды была на стороне Советов. Матросы вместе с рабочими подняли на корабле красный флаг. Командир корабля был убит, старший офицер ранен, большая часть команды сошла на берег и присоединилась к восстанию. По решению Центрального комитета Балтийского флота уже практически отремонтированная «Аврора» была оставлена в Петрограде и подчинена Петроградскому совету. Крейсер восстановил движение по Николаевскому мосту и дал тот самый знаменитый холостой выстрел из бакового орудия, – этот выстрел должен был оказать психологическое воздействия на Временное

правительство.

28 ноября (11 декабря) 1917 года «Аврора» после ремонта вернулась в состав 2-й бригады крейсеров Балтийского флота, но после декрета о роспуске старого флота и организации нового РККФ (Рабоче-Крестьянский Красный Флот) на добровольных началах большая часть команды демобилизовалась. На корабле осталось лишь 40 человек, необходимых для текущих работ и охраны.

В 1918 году в России началась Гражданская война. Летом 1918 года крейсер, который уже невозможно было поддерживать в состоянии боеготовности, был переведен в

Кронштадт и выведен в резерв, как и большинство крупных кораблей флота. Орудия «Авроры» были сняты и отправлены в Астрахань для вооружения плавучих батарей. Большинство моряков крейсера ушли или на фронты гражданской войны, или просто по домам. В 1922 году корабль был передан Кронштадтскому порту на долговременное хранение – законсервирован.

В 1922–1930 годах крейсер «Аврора» в качестве учебного корабля входил в состав Морских сил Балтийского моря и совершил множество учебных плаваний с курсантами высших военно-морских

училищ. В 1933 году, после обследования корабля, решили, что ему необходим еще один капитальный ремонт. Но Ленинградский судостроительный был занят постройкой новых кораблей, и ремонт все откладывался, до тех пор, пока не решили корабль просто списать. Но тут началась Великая Отечественная война.

В годы **Второй мировой войны** личный состав и орудия «Авроры» участвовали в героической обороне Ленинграда. Всю войну крейсер провел в Ораниенбауме под Ленинградом. Корабль был включен в систему противовоздушной

обороны **Кронштадта**. С первых же дней блокады города он огнем своей зенитной артиллерии отражал атаки немецкой авиации. Зимой «Аврора» продолжала служить плавучей базой соединения подводных лодок. Моряки крейсера и учащиеся-курсанты уходили на действующие корабли Балтийского флота, на корабли вновь создаваемых речных флотилий, на сухопутный Ленинградский фронт. Из орудий **«Авроры»** была сформирована артиллерийская батарея. Моряки крейсера, служившие на этой батарее, приняли неравный бой с немцами и погибли, до конца исполнив свой воинский долг 6–13

сентября 1941 года. Сам крейсер после полученных им 30 сентября 1941 года повреждений от попадания артиллерийских снарядов был посажен на грунт на ровном киле в Ораниенбаумской гавани. Оставшиеся орудия с него были выгружены, но до самого конца войны «Аврора» не спускала Военно-морской флаг СССР. Неподвижный, полузатопленный крейсер продолжал жить и бороться.

Еще до окончания войны, в 1944 году, было принято решение о восстановлении крейсера как памятника революции 1917 года. «Аврора» в 1945–1947 годах прошла капитальный ремонт, – внешний вид

корабля был приближен к его виду в 1917 году. Подводная часть корпуса была сделана водонепроницаемой при помощи бетонной «рубашки», одетой на внутреннюю поверхность обшивки корабля. Были восстановлены надстройки, в том числе полностью заменены дымовые трубы, сильно поврежденные во время войны. В итоге корабль стал полноценной учебной базой для воспитанников **Нахимовского училища**, против здания которого на реке Большой Невке в Ленинграде корабль торжественно занял свое место 17 ноября 1947 года.

Музей на корабле начал создаваться с 1950 года силами

личного состава, ветеранов-авроровцев и энтузиастов. В 1956 году корабельный музей получил статус филиала **Центрального Военно-морского музея**.

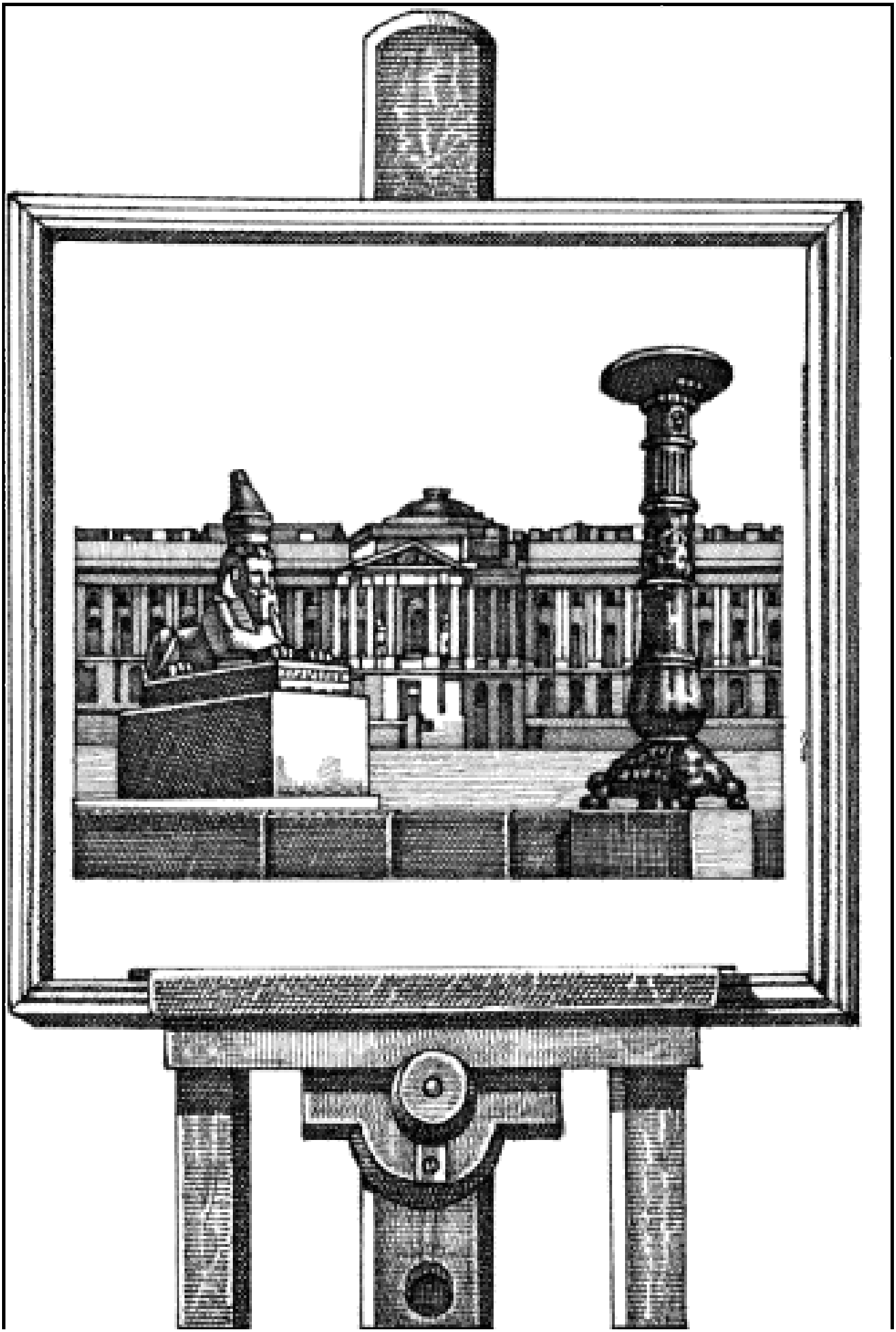
С 1961 года крейсер **«Аврора»** перестал быть учебной базой, и бывшие кубрики воспитанников училища были переданы музею. На судне была оставлена (и остается до сих пор) команда из 50 матросов и офицеров для охраны корабля и обслуживания механизмов.

В конце 1980-х годов обнаружилось, что корпус корабля остро нуждается в капитальном ремонте, который и провели в 1984–1987 годах. 16 августа 1987 года

«Аврора» была возвращена на место своей стоянки – у Нахимовского ВМУ.

26 июля 1992 года на корабле был поднят возвращенный Военно-морскому флоту России Андреевский флаг.

Васильевский остров



Почему Васильевский остров так называется?

Васильевский остров – самый большой остров дельты **Невы**, он расположен между Большой Невой и Малой Невой, и его площадь 1090 гектар. На западе он выходит на **Невскую губу Финского залива**, с севера отделяется от острова Декабристов рекой Смоленкой. Наибольшая протяженность острова с севера на юг 4,2 км, с запада на восток 6,6 км. Над водой остров возвышается на 1,3–3,5 метра.

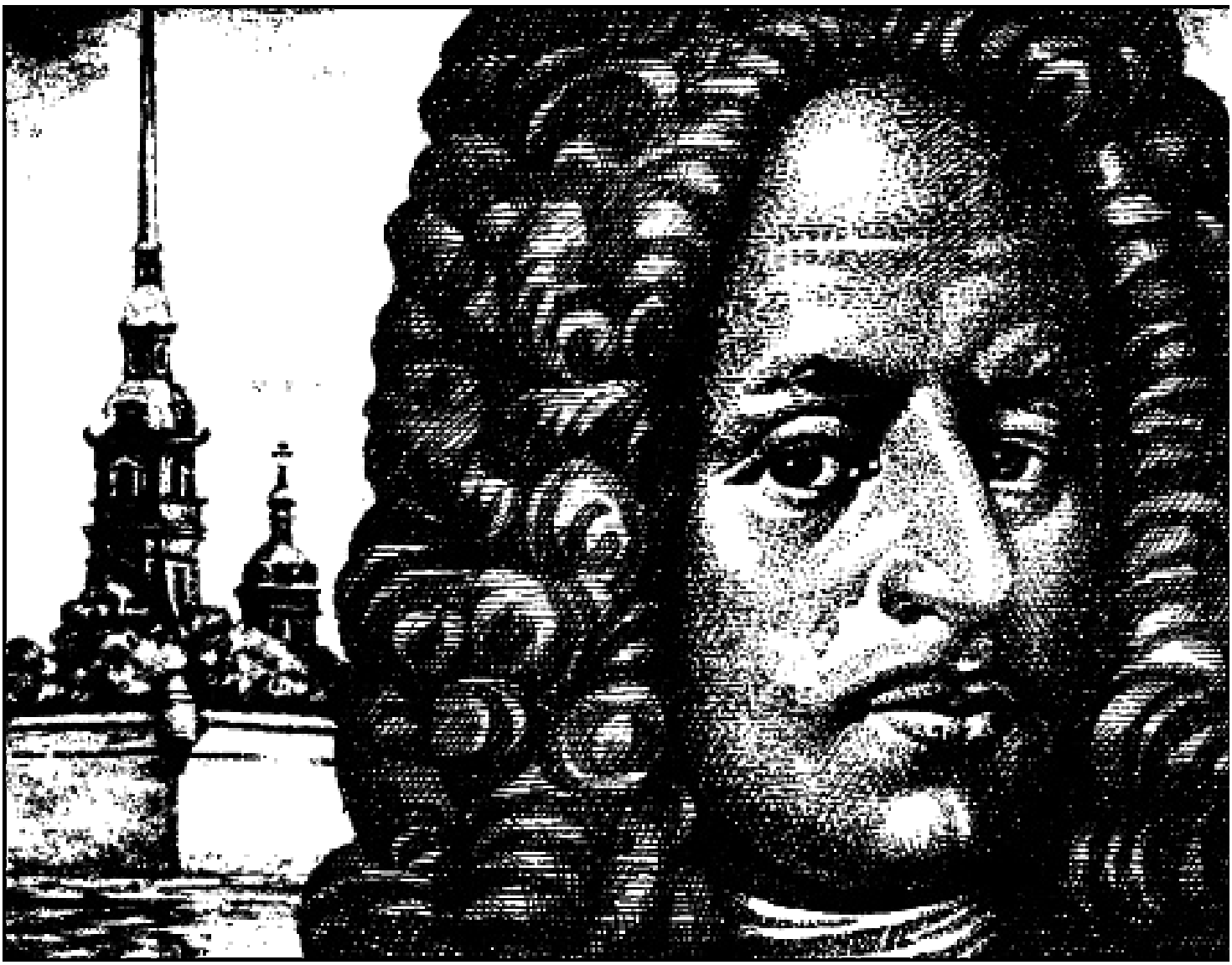
Когда-то остров был сильно заболочен (особенно на западе) и

покрыт хвойным лесом. После основания Петербурга территория постепенно осушалась, леса вырубались, подсыпались и укреплялись берега.

А называется он Васильевским потому, что в конце XV века этой землей владел новгородский посадник Василий Селезень, – по его имени и назвали остров. Однако у острова было и финское название – Хирвисаари, что в переводе означает Лосиный остров.

В начале XVIII века его называли Преображенским, а также Княжеским, Меншиков, – **Александр Данилович Меншиков**, первый генерал-губернатор Петербурга, был

сначала владельцем всего **Васильевского острова**, подаренного ему Петром.



А. Д. Меншиков

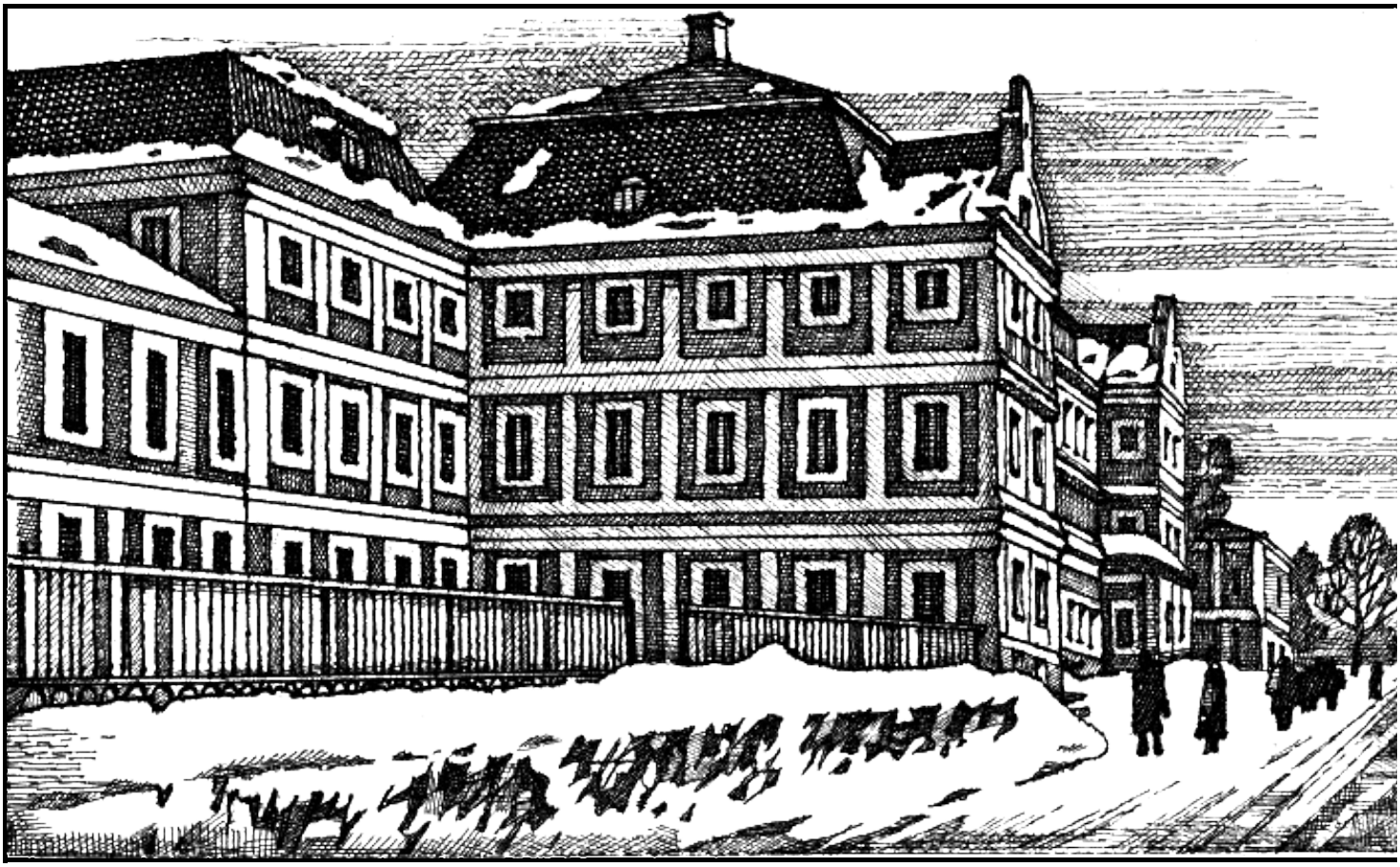
Какое здание на Васильевском острове построили первым?

Естественно, **дворец** для генерал-губернатора, центральное здание усадьбы **Меншикова**. Сначала дворец был деревянным, но потом – очень быстро – построили каменный. И этот каменный дворец, хотя и в измененном виде, стоит и поныне на набережной Невы. Мало чем обращает сейчас на себя внимание это здание: оно невелико, скромно и как-то теряется среди других сооружений. Трехэтажный красно-белый фасад его украшен

пилястрами, простыми наличниками окон и фронтоном в центре, цифра на котором – 1710 – указывает год начала постройки.

Начатое по проекту архитектора **Д. М. Фонтана** строительство было закончено в 1716 году архитектором **И. Г. Шеделем**. Тогда здание выглядело очень нарядным. Фасад был поэтажно декорирован пилястрами, над центральной частью возвышался аттик со скульптурой, ризалиты увенчивались княжескими коронами, детали фасада были позолочены, к Неве вел парадный спуск. Здесь происходили приемы иностранных послов и торжественные ассамблеи, ибо

дворец значительно превосходил по размерам и богатству апартаменты самого царя.



Дворец Меншикова

Усадьба **Меншикова** включала в себя не только **дворец**. Недалеко от него располагались домовая церковь, хозяйственные постройки, ветряные

мельницы, за дворцом простирался регулярный сад, – и все это обширное имение тянулось до противоположного конца острова. Такие широко раскинутые дворянские усадьбы мешали росту и развитию Петербурга: занимая гигантские участки территории, они нарушали связь между отдельными частями города.

После опалы **Меншикова** во дворце разместился кадетский корпус, что потребовало различных дополнительных пристроек, возведенных в разное время. Среди них – длинное красно-белое здание, сохранившееся до наших дней, в котором во время Октябрьской

революции 1917 года заседал Первый Всероссийский съезд Советов.

Какое место Васильевский остров занимал в градостроительных планах Петра I и что из этого вышло?

В 1703–1715 годах остров почти не застраивался: помимо деревянного **дворца Меншикова** и хозяйственных построек его усадьбы здесь стояли еще только 3 ветряные лесопильные мельницы. Освоение территории Васильевского острова началось в середине 1710-х годов, когда **Петр I** решил создать на

острове центр города.

Огромный размах работ привлекал в Петербург немало архитекторов и строителей из разных стран. Однако далеко не все они оставили след в истории города. Одни приезжали только за наживой, другие работали слишком малый срок, чтобы успеть сделать нечто значительное. В тех случаях, когда мастер недостаточно глубоко вникал в особенности национальной архитектуры и не учитывал своеобразия местоположения и облика Петербурга, он неизбежно терпел неудачу. Пример тому – план города, составленный в 1716–1717 годах по заданию **Петра I**

архитектором **Ж. Б. А. Леблоном**.

Леблон предполагал создать прямоугольную систему улиц, окружив ее крепостными сооружениями в виде эллипса. Центр, как и желал Петр, предусматривался на **Васильевском острове**, который, по мысли архитектора, предполагалось покрыть сетью продольных и поперечных каналов с улицами-линиями вдоль них. Когда стали пытаться претворить план Леблона в жизнь, то очень скоро выяснилось, что план это абстрактный и нереальный. Слишком многого не учел в нем архитектор. В частности, он не подумал о трудностях связи с

Васильевским островом при отсутствии мостов через Неву. План Леблона так и остался неосуществленным.

Будущим жителям города Васильевский остров в качестве места постоянного обитания решительно не нравился, – уже при жизни Петра городская застройка стихийно начала перемещаться на противоположный берег Невы. Тем не менее ни один свой замысел в отношении города Петр не проводил в жизнь с такой настойчивостью, – Васильевский остров должен был стать средоточием дворянства и купечества столицы.

С апреля 1716 года раздача мест

под застройку дворянам и купцам производилась лишь на **Васильевском острове**. Начиная с 1719 года один за другим следуют указы о принудительном строительстве домов на Васильевском острове. Размер участка, отводимого под застройку, и тип здания определялись указами, исходя из числа крестьянских дворов, числящихся за дворянами, а для купечества – исходя из «величины тягла с десятой деньги». («Десятая деньга» – налог на городское население, введенный при Петре I в 1701 году.) Дворяне, имевшие 500–700 крестьянских дворов, строили каменные дома на участке шириной

8 сажен, имевшие 300–500 дворов – на участке в 5 сажен. Имевшие 100–300 дворов строили мазанки или деревянные дома.

Но, несмотря на угрозы конфискации имущества ослушников, дела с застройкой Васильевского острова шли очень плохо. Большинство даже не начинало строить, а те, кто начали, строили очень медленно. В 1723 году приказано было принудительно выслать из провинции в Петербург всех тех, кому положено было строить дома в столице, а строить не начали. Однако перелома не наступало, ослушники не приезжали и людей для строительства домов не

присылали.

Согласно указу 1724 года, размеры и типы домов, которые должны были строить в Петербурге помещики, определялись исходя уже не из числа крестьянских дворов, а из числа душ крестьян, числящихся за дворянами. Купцы были обязаны построить 50 каменных зданий по разверстке магистрата. Этот указ требовал начать строительство домов в 1724 году и закончить отделку в 1726 году.

Указы указами, но в действительности из общего числа 1758 мест, подлежащих застройке на Васильевском острове, 967 (55 %) даже не было роздано, а из

розданных мест было застроено всего 463 (по другим данным, 489, около 28 %), при этом деревянные дома составляли 75 %.

Все изменилось в 1730-х годах, когда в район **СтрелкиВасильевского острова** был перемещен Петербургский порт. Тогда началась интенсивная застройка восточной, юго-восточной частей острова и набережной Большой Невы, остальная территория оставалась незастроенной. Западная часть (Гавань) оставалась глухой окраиной, в северной части возникло **Смоленское православное кладбище**, к которому примыкало

обширное Смоленское поле.

Чем знаменито Смоленское поле?

Смоленское поле занимало центральную часть Васильевского острова, к западу от нынешней 18-й линии. Слава у этого места недобрая: Смоленское поле в XIX веке служило местом казни государственных преступников. 3 сентября 1866 года здесь был повешен член революционного кружка ишутинцев террорист Дмитрий Каракозов. 4 апреля 1866 года он стрелял в императора **Александра II**, но промахнулся, был арестован и заключен в **Алексеевский равелин**.

В честь «чудесного спасения» император у выхода из Летнего сада (место покушения) велел воздвигнуть часовню из серого мрамора с надписью «Не прикасайся к помазаннику моему» (эта часовня снесена в 1930 году).

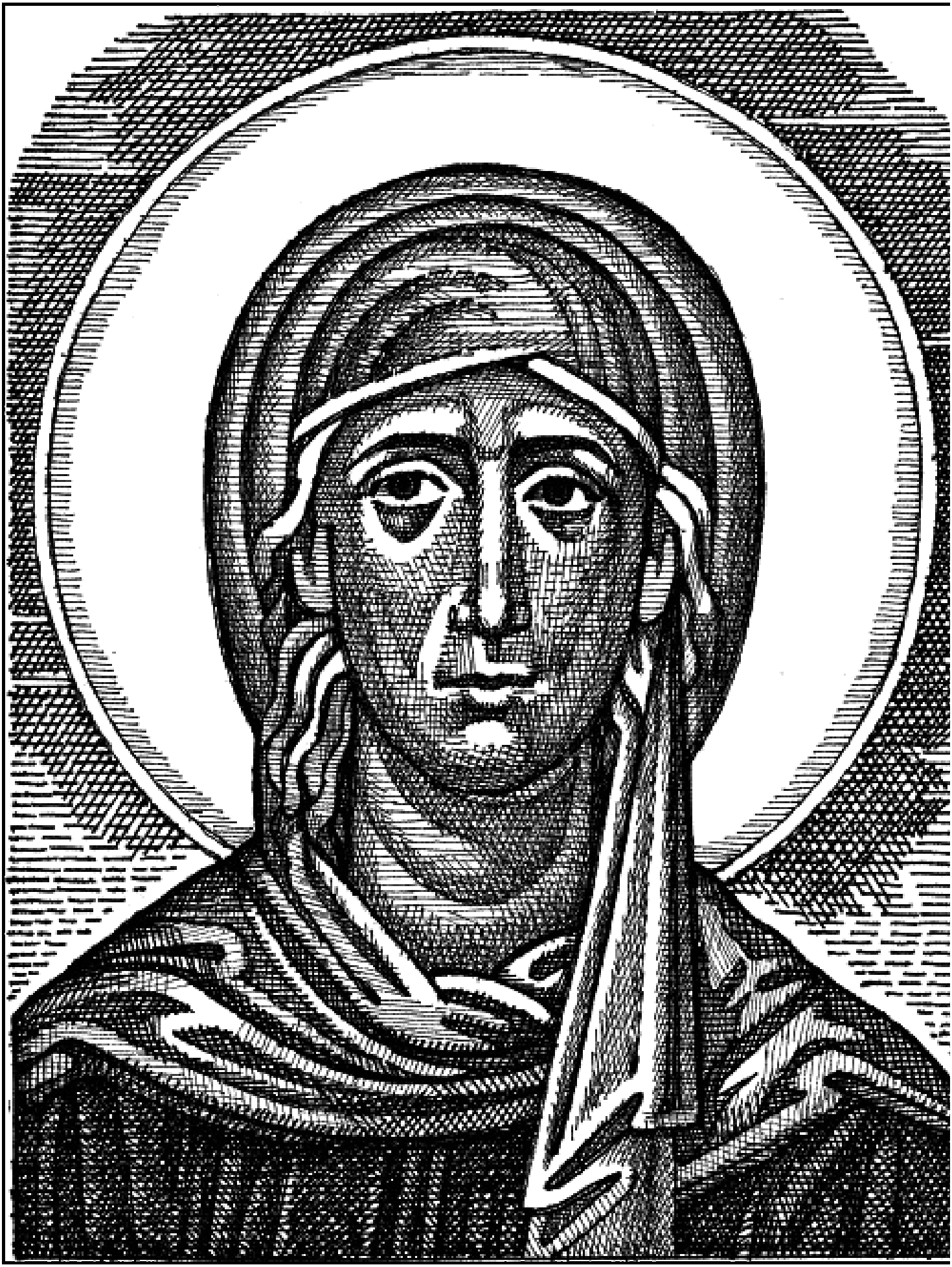
4 октября 1866 года на Смоленское поле был доставлен сам руководитель кружка **Николай Ишутин**, – прямо на эшафоте ему было объявлено о замене смертной казни каторжными работами. 28 мая 1879 года на Смоленском поле казнили члена организации «Земля и воля» Соловьева, совершившего покушение на императора Александра II.

Застройка Смоленского поля началась лишь в конце XIX века – были проложены 19–27 линии и Средний проспект.

Где похоронена Ксения Петербургская?

Смоленское православное кладбище – тоже историческая достопримечательность города. Первое упоминание о нем ученые нашли в указе 1738 года, – там оно именуется «кладбище на Васильевском острове у Черной речки». А указом от 11 мая 1756 для Смоленского православного кладбища определено место «в сторону от Галерной гавани» (между 18-й и 23-й линиями Васильевского острова). В 1760 году на кладбище построена деревянная церковь

Смоленской иконы Божьей матери, в 1786–1790 годах на ее месте возведена каменная церковь.



Ксения Петербургская

Традиционно на этом кладбище хоронили тех, чья жизнь была связана с наукой и искусством, тех, кто преподавал в университете, в Академии художеств, работал в Академии наук, преподавал в Морском корпусе. Здесь похоронены ученые А. П. Заблоцкий-Десятовский, П. А. Висковатов, Н. Н. Бекетов, Я. Д. Захаров, Н. Н. Зинин, П. Б. Иноходцев, М. К. Лемке, Н. П. Лихачев, Н. А. Моншуткин, А. Ф. Можайский, Б. Л. Модзалевский, Н. П. Павлов-Сильванский, В. В. Петров, В. М. Севергин, П. П. Семенов-Тянь-Шанский, Н. Г.

Устрялов, А. А. Фридман, художники Ф. И. Иордан, В. Е. Маковский, Г. И. Угрюмов, В. К. Шебуев, С. С. Щукин, писатели Ф. К. Сологуб, А. Н. Чеботаревская, Л. А. Чарская, Н. Ф. Эмин.

В 1828 году на Смоленском кладбище была похоронена няня А. С. Пушкина – Арина Родионовна (к сожалению, место ее могилы неизвестно).

В годы **Великой Отечественной войны** здесь в братских могилах хоронили ленинградцев – жертв **блокады**.

Но есть еще на Смоленском кладбище одна могила, к которой постоянно идут люди, где служится

очень много панихид, – могила Блаженной **Ксении Петербургской**.

Никто не знает ни даты ее рождения (где-то между 1719–1730 годами), ни даты смерти (случившейся в самом начале XIX века). Известно только имя и отчество: Ксения Георгиевна. Она была женой полковника Андрея Федоровича Петрова, певчего при дворе Елизаветы Петровны. Андрей Федорович умер внезапно, без покаяния. Событие это настолько потрясло Ксению, что она отказалась от собственной личности и всем стала говорить: «Умерла раба Божия Ксения, а Андрей Федорович жив и здоров…» Она оделась в одежду

мужа и ходила в ней до тех пор, пока платье не истлело, а потом носила только красную юбку и зеленую кофту (цвета формы Преображенского полка). Дом свой Ксения Георгиевна, двадцатишестилетняя вдова, весь полностью отдала стоявшей у нее на квартире Параскеве Антоновой, а все имущество раздала нищим. Когда она это сделала, родные потребовали ее медицинского освидетельствования, но на все вопросы она отвечала разумно и ясно. Единственная странность – требование называть ее Андреем Федоровичем. Так окликали ее все торговки **Петербургской стороны**, знавшие,

что, если блаженная Ксения у кого отведает пирожка или яблочка, весь день торговля будет удачна. Милостыни Ксения не просила, но принимала охотно (копейку называла «царем на коне» – на тогдашней копейке изображался всадник); а все деньги, которые ей подавали, Ксения тут же раздавала другим нищим.

Сорок пять лет она прожила полноправной хозяйкой Петербургской стороны. Основным ее занятием, помимо непрестанной молитвы, было устройство чужого семейного счастья. Сохранилось множество преданий о ее помощи. Та самая Параскева Антонова, которой Ксения отписала весь свой дом,

принимала ее часто и с особенным радушием. Однажды Ксения сказала ей сурово: «Сидишь тут, чулки штопаешь, а того не знаешь: тебе Господь сына послал, беги скорей на Смоленское кладбище!» Антонова побежала на Смоленское: там извозчик сбил беременную женщину, которая тут же умерла в преждевременных родах. Ребенок, однако, был жив, и Антонова взяла его к себе. Мальчик вырос в бывшем доме Ксении, достиг больших чинов, оказался идеальным сыном… В другой раз Ксения сказала молодой девушке: «Сидишь тут, а на Охте твой муж жену хоронит!» Девушка тут же побежала на Охту, увидела там

молодого вдовца, лишившегося чувств на могиле жены, принялась за ним ухаживать и вскоре вышла за него замуж. И историй таких о Ксении рассказывают множество.

Она никогда не молилась на людях, только ночью, выйдя за город, неустанно клала поклоны до самого утра. В 1796 году, когда на Смоленском строилась новая каменная **церковь Смоленской Божией Матери**, Ксения по ночам на леса втаскивала кирпичи, чтобы рабочие, придя утром, могли сразу заниматься кладкой.

По преданию, именно блаженная Ксения предсказала смерть **императрицы Елизаветы**.

Накануне кончины императрицы она ходила по городу и говорила: «Пеките блины, вся Россия будет печь блины!» (Блины по православному обычаю, как известно, главное блюдо на поминках.)

При жизни Ксении от ее прикосновения исцелялись от болезней. После ее смерти целебной считалась земля с ее могилы. Земля эта пользовалась таким спросом, что насыпь над могилой Ксении разбирали моментально; насыпали новую – и новую разбирали, – до тех пор, пока не построили часовню…

После революции часовню Ксении обнесли бетонным забором, рядом выстроили сапожную

мастерскую, но имя ее из памяти горожан изгладиться не могло: ее заступничества просили и в **блокаду**, и в первые послевоенные годы. После перестройки часовню восстановили, забор снесли, и теперь в день преподобной Ксении, празднуемый 6 февраля, на Смоленское кладбище стекается полгорода. Да и в другие дни часовня святой блаженной Ксении полна народом, – те, кому не хватило места, молятся снаружи.

Ксению Петербургскую не просят о богатстве. Ксению просят о счастливом замужестве, о получении работы. Надо просто постоять и повторить обычную формулу, с

которой к Ксении приходили за помощью: «Сделай, как сама знаешь».

Как складывался ансамбль Стрелки Васильевского острова?

Стрелкой называется крайняя восточная часть острова, в виде мыса вдающаяся в Неву, у разветвления реки на два рукава – Большую и Малую Неву. В этом районе больше ста лет, до 1837 года, находился **Петербургский порт**, перенесенный сюда с Городского острова еще в 30-х годах XVIII века. Вся часть города, примыкающая к порту, долгое время была одной из оживленнейших в Петербурге: здесь вечно царили шум и суета, слышался многоязычный

говор, привозились и увозились товары, а у причалов пестрели флаги кораблей разных стран.

Порт – гордость всякого морского города, и понятно поэтому, что петербургские зодчие не раз задумывались над тем, как застроить Стрелку. Эта задача была особенно сложной: слишком ответственное место занимала Стрелка в общей панораме города. Любая постройка здесь была не только видна с далекого расстояния, но и должна была архитектурно организовывать огромную территорию, гармонируя с низкими невскими берегами, с **Петропавловской крепостью**, с эрмитажным комплексом. Даже

такой крупный мастер, как **Д. Кваренги**, не смог удачно решить возникшей сложной градостроительной задачи.

Центральное здание района – **Биржу**, где должны были заключаться торговые сделки, – он поставил под углом к оси Стрелки, не выделив его положения среди других построек набережной. В результате сооружение потерялось между соседними постройками и, естественно, не смогло стать центром окружающей территории.

Неудача Кваренги оказалась столь очевидной, что уже построенное и возведенное под крышу здание было разобрано, а

сооружение новой Биржи поручили другому архитектору – **Тома де Томону**.

Этот мастер, учившийся во Франции и Италии, страстный почитатель античного зодчества, приехал в Россию в 1799 году и прожил здесь последние четырнадцать лет своей жизни. Он принадлежал к той плеяде иностранных мастеров, для которых Россия стала второй родиной. Большую помощь Тома де Томону в его работе над Биржей оказала Петербургская Академия художеств.

Здание Биржи

Фасады Биржи, обращенные к Стрелке и зданию **Двенадцати коллегий**, прорезаны большими полуциркульными окнами. На их фоне эффектно выделяются скульптурные группы: со стороны Стрелки «Нептун, выезжающий из волн морских с реками Невой и

Волховом по бокам», а с другой стороны – скульптура, изображающая Неву в виде молодой женщины с короной на голове в окружении двух рек и бога торговли Меркурия. Цельный, геометрически правильный объем здания **Биржи** противостоит взлетающему ввысь Петропавловскому шпилю и живописности Зимнего. Контраст создают не только формы, но и цвет. На серовато-зеленом фоне стен Биржи, напоминающем цвет речной воды, белый строй массивных колонн выглядит внушительно и спокойно, и это мягкое сочетание цветов особенно хорошо воспринимается рядом с яркой двухцветностью

Зимнего и серой линией крепостных стен.

Внутренний облик Биржи не уступал внешнему. Гигантский, занимающий почти все здание зал, где происходили торговые сделки между купцами, прибывавшими в **Петербургский порт**, поражал грандиозностью. В нишах, образованных высоким полукруглым сводом, были установлены большие скульптурные группы Меркурия и Времени. Позднее по бокам их заняли место статуи, аллегорически изображающие Правосудие, Изобилие, Коммерцию и Мореплавание (раньше эти фигуры стояли на печах главного зала). Эти

скульптурные украшения, высокий свод, двухколонные портики, обрамляющие двери, строгие завершения гладких стен усиливали общее впечатление монументальной торжественности.

По отзывам современников, ни один из портовых городов мира не мог похвалиться такой Биржей, как Петербург.

Сейчас в здании Биржи – **Центральный Военно-морской музей**, коллекции которого рассказывают о славной истории русского и советского Военно-морского флота, о героических подвигах моряков нашей Родины в борьбе с врагами.

Все сооружения на **Стрелке** связаны общим художественным замыслом с Биржей. Так еще более оттеняют ее центральное положение две тридцатиметровые колонны, стоящие симметрично впереди, по сторонам здания. Они воздвигнуты по проекту **Тома де Томона** почти одновременно с самой Биржей и напоминают о древнем обычае отмечать морские победы установкой триумфальных колонн, украшенных трофеями – отпиленными носами побежденных вражеских кораблей. Так как носы кораблей назывались рострами, то колонны принято было именовать ростральными. Так называются и колонны на Стрелке.

Они поставлены здесь как монументальные памятники военно-морской славы России. Вблизи отделка колонн кажется грубоватой. Сложенные из кирпича, они выкрашены в буровато-кирпичный цвет, а мощные пятиметровые аллегорические фигуры у подножий, изображающие четыре русские реки – Волгу, Днепр, Волхов и Неву, – выполнены без тщательной деталировки. Это сознательный художественный прием: и колонны, и все скульптурные украшения Стрелки рассчитаны на восприятие с больших расстояний, и потому их формы крупны и могучи.

Несколько позднее, в 1826–1832

годах, по обе стороны от **Биржи** архитектор **И. Ф. Лукини** возвел здания пакгаузов – складов для товаров. Их фасады, обращенные к Стрелке, обработаны предельно просто. Им принадлежит подчиненная роль, и рядом с ними особенно выигрывает белоколонная Биржа.

Когда и где появился в России первый музей?

Конечно, в Петербурге. Все началось с личной царской коллекции редкостей, собранной Петром во время поездок по Европе. В 1714 году коллекция хранилась в **Летнем дворце** Петра, а в 1719 году была помещена в Кикины палаты и открыта для обозрения. Получился комплексный музей: там было собрание коллекций минералов, скелетов животных и птиц, разные анатомические аномалии (слухи о заспиртованных уродцах пугали суеверных горожан), коллекции

произведений искусства и оружия.

Специальное здание для музея начали строить на год раньше – в 1718 году, по проекту архитектора **И. Г. Маттарнови**. Продолжили работы **Н. Гербель** и **Г. Киавери**, а завершил их в 1734 году архитектор **М. Г. Земцов**.

Кунсткамера

Здание **Кунсткамеры** в XVIII веке играло большую роль в архитектурном ансамбле центра Петербурга. Его фасад, вытянутый вдоль набережной, разделен на три части. В центре – ступенчатая

восьмигранная башня, завершенная сферой, а по сторонам ее – одинаковые корпуса. Белые лопатки, филенки, незамысловатые наличники оживляют стены, но от этого не исчезает общее впечатление сдержанности и строгости. В прошлом ризалиты корпусов были более нарядные – они завершались фигурными фронтонами.

Совсем иначе выглядит башня: яркая и живописная, и при этом довольно сложная по композиции, разделенная на несколько ступенчатых ярусов. Плавные изгибы выпуклых и вогнутых плоскостей восьмигранника резко прерывают прямолинейность боковых корпусов.

Сложны и причудливы контуры яруса, поднимающегося над основным объемом здания. Еще выше – ярус в виде правильного восьмигранника с полукруглыми окнами. Наконец, над балюстрадой этого яруса поднимается восьмигранная вышка с куполом, венчающая всю композицию. Многое в здании Кунсткамеры напоминает живописные московские постройки XVII века.

В здании **Кунсткамеры** разместился не только первый в государстве музей, – вообще это было одно из первых в России зданий, специально предназначенных для научных учреждений. Музей занимал

восточное крыло здания, в средней его части – Анатомический театр, в башне – обсерватория. Западное крыло заняли учреждения Российской академии наук, основанной указом Петра I. Здесь с 1741 по 1765 год работал великий русский ученый **Михаил Васильевич Ломоносов**. Сейчас в центральной части размещается музей М. В. Ломоносова и восстановлена обстановка конференц-зала, где происходили заседания Академии наук с участием гениального ученого. А в боковых корпусах здания сейчас находится **Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН**. Его

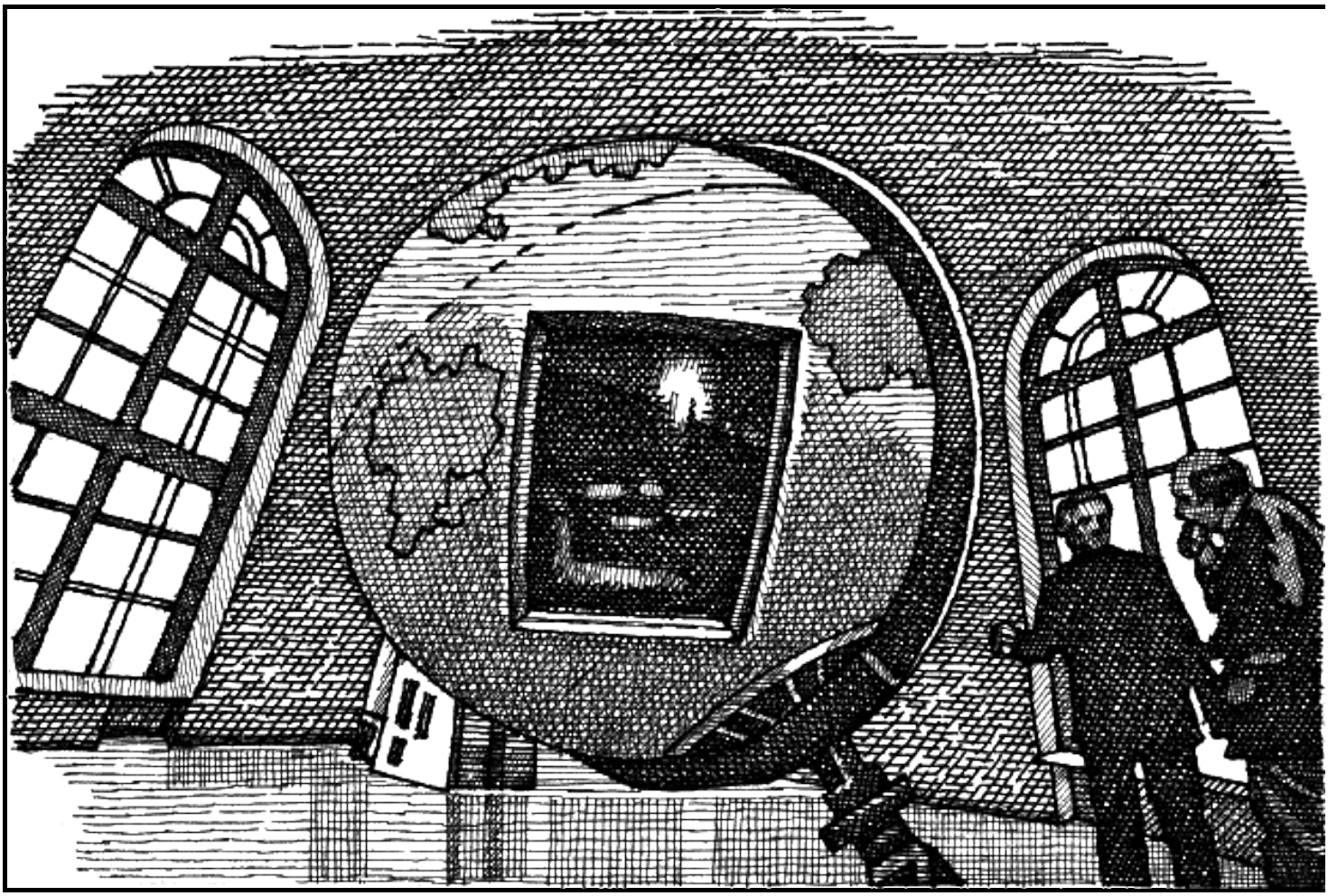
коллекции рассказывают о происхождении человека, о культуре и быте многих народов земного шара. Особое место среди его коллекций принадлежит собранию крупного русского ученого и путешественника **Н. Н. Миклухо-Маклая**.

В 1747 году здание Кунсткамеры сильно пострадало от пожара и было восстановлено затем без вышки башни. Так оно простояло почти двести лет, и лишь в 1949 году при реставрации вышка была восстановлена.

Что такое Готторпский глобус?

Это – самый знаменитый экспонат Кунсткамеры. **Готторпский глобус**, выполненный в 1644 году мастером **А. Бушем**, был подарен в 1698 году Петру I. Это была модель земного шара (более 3 м в диаметре) со всеми материками, океанами и морями. Через пять лет после пожара сгоревший глобус был восстановлен мастером Н. Ф. Тирютиным и экспонировался в специальной глобусной палатке, построенной неподалеку от Кунсткамеры, на площади перед зданием Двенадцати

коллегий. Там он находился до 1829 года, затем его перевезли в Академический «Музеум», занимавший часть помещений северного пакгауза. С 1901 года глобус хранился в специальном зале Адмиралтейства в Царском Селе. В годы **Великой Отечественной войны** он оказался на оккупированной территории и был похищен немецкими войсками. Найденный в городе Любеке и возвращенный в Ленинград, глобус весной 1948 года подняли на блоках и установили в специально оборудованном помещении.



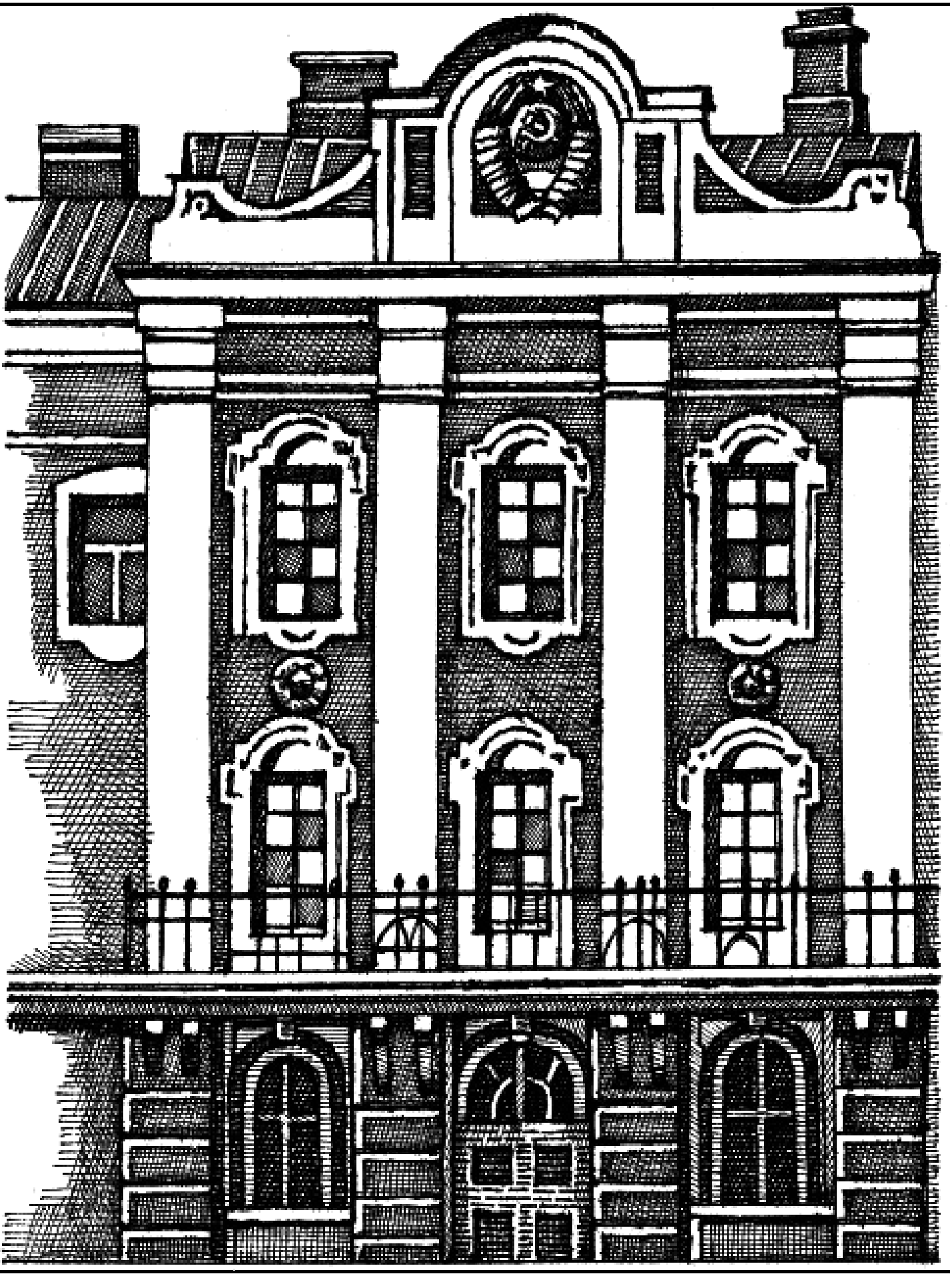
Готторпский глобус

Почему здание университета называют «Двенадцать коллегий»?

Это здание – одно из старейших в Петербурге, и строилось оно отнюдь не для университета. Да и университета-то тогда еще никакого и не было. А здание было построено по проекту **Д. Трезини** в 1722–1741 годах для размещения петровских коллегий – высших государственных учреждений, явившихся прообразом будущих министерств. Иногда его так и называют – «Петровские коллегии».

Коридор Петровских коллегий
Бесконечен, гулок и прям,
—

писала в «Поэме без героя» **Анна Ахматова**.



Здание Двенадцати коллегий

Коридоры действительно кажутся бесконечными. Причем, если смотреть с набережной, расстояние незаметно: на Неву здание выходит лишь боковым фасадом, главный же фасад обращен к Менделеевской линии, проложенной позднее на месте небольшого канала и площади перед ним. Этот фасад, протянувшийся почти на полкилометра вглубь острова, расчленен на двенадцать (по числу тогдашних коллегий-министерств) совершенно самостоятельных одинаковых частей, каждая из которых имеет свою

кровлю, свой архитектурный центр, а в XVIII веке имела и свой отдельный вход. Такая композиция должна была, по мысли архитектора, подчеркнуть, с одной стороны, относительную самостоятельность каждой из коллегий, с другой – их тесную взаимосвязь в системе государственного управления.

Ко времени смерти **Петра I** стены здания едва только вышли из земли, однако по архитектуре своей оно целиком относится к петровскому времени и является его интереснейшим архитектурным памятником. Над рустованным нижним этажом с большими полукруглыми окнами поднимаются

два верхних этажа, объединенных пилястрами и оживленных незамысловатыми наличниками окон и филенками. В центре каждой из двенадцати частей – небольшой выступ, выделенный балконом второго этажа и завершенный фигурным фронтоном. Ритмическое чередование одинаково обработанных красно-белых частей фасада, вытянутых вдоль прямой линии, усиливает впечатление регулярности и организованности.

Лишь в 30-х годах XIX века здание **Двенадцати коллегий**, несколько переделанное архитектором **А. Ф. Щедриным**, было передано Петербургскому

университету, основанному в 1819 году. Немало выдающихся людей училось и работало в этом учебном заведении. В университете многие годы трудились крупнейшие ученые: Д. И. Менделеев (квартира которого превращена в музей), И. М. Сеченов, А. М. Бутлеров, В. В. Докучаев, А. С. Попов; здесь учились Н. Г. Чернышевский, Н. А. Некрасов, И. С. Тургенев, Д. И. Писарев. Можно назвать еще много имен видных деятелей в разных областях науки и культуры, чья жизнь связана с университетом.

Кроме основного здания, университет занимает еще несколько зданий на Васильевском острове, в

том числе и расположенный рядом с Двенадцатью коллегиями так называемый **дворец Петра II**, заложенный в 1726 году и законченный лишь через несколько десятилетий.

Почему Васильевский остров называют островом моряков, ученых и художников?

Потому что в конце XVIII – начале XIX века именно в восточной части Васильевского острова были сосредоточены почти все научные и учебные заведения Петербурга: Петербургская академия наук, Российская академия, Академия художеств, Горное училище (ныне Горный институт), 1-й и Морской кадетские корпуса, Главный педагогический институт (с 1819 года Петербургский университет). В

домах на прилегавших к ним проспектах и линиях жили ученые, художники, поэты, – и, конечно, студенты.

Здание **Академии художеств** построено в 1764–1788 годах почти рядом с дворцом Меншикова по проекту **А. Ф. Кокоринова** и **Ж. Б. М. Валлен-Деламота**. Фасад Академии, полный сдержанной силы, протянулся вдоль набережной, – почти как фасад Зимнего дворца на другом берегу Невы. Но, в отличие от здания Растрелли, здесь нет живописных декоративных деталей: ритмично чередуются одинаковые пилястры, четко ограничивают объем здания

боковые ризалиты, резко выделен центр – во всем спокойствие и ясность.

Как и в других крупных сооружениях 60–70-х годов XVIII века, первый этаж здания Академии играет роль цоколя, а два верхних парадных этажа объединены колоннами и пилястрами. В постройках усадебного типа главный вход обязательно должен быть расположен внутри парадного двора, а в Академии этот вход сделан в середине центрального фасада. Здесь над цокольным этажом поднят четырехколонный портик, между колоннами которого поставлены скульптуры Геркулеса и Флоры. Вся

эта часть фасада выдвинута вперед и увенчана куполом.

В Академии художеств готовили мастеров «трех знатнейших искусств» – живописи, ваяния и зодчества. За годы своего существования Академия, основанная в 1757 году, выпустила много замечательных художников, прославивших русское искусство: здесь учились крупнейшие скульпторы Ф. И. Шубин, М. И. Козловский, М. М. Антокольский, выдающиеся зодчие В. И. Баженов, И. Е. Старов, А. Д. Захаров, прославленные живописцы Д. Г. Левицкий, К. П. Брюллов, И. Е. Репин, В. И. Суриков, – и это лишь

немногие из питомцев **Академии художеств**.

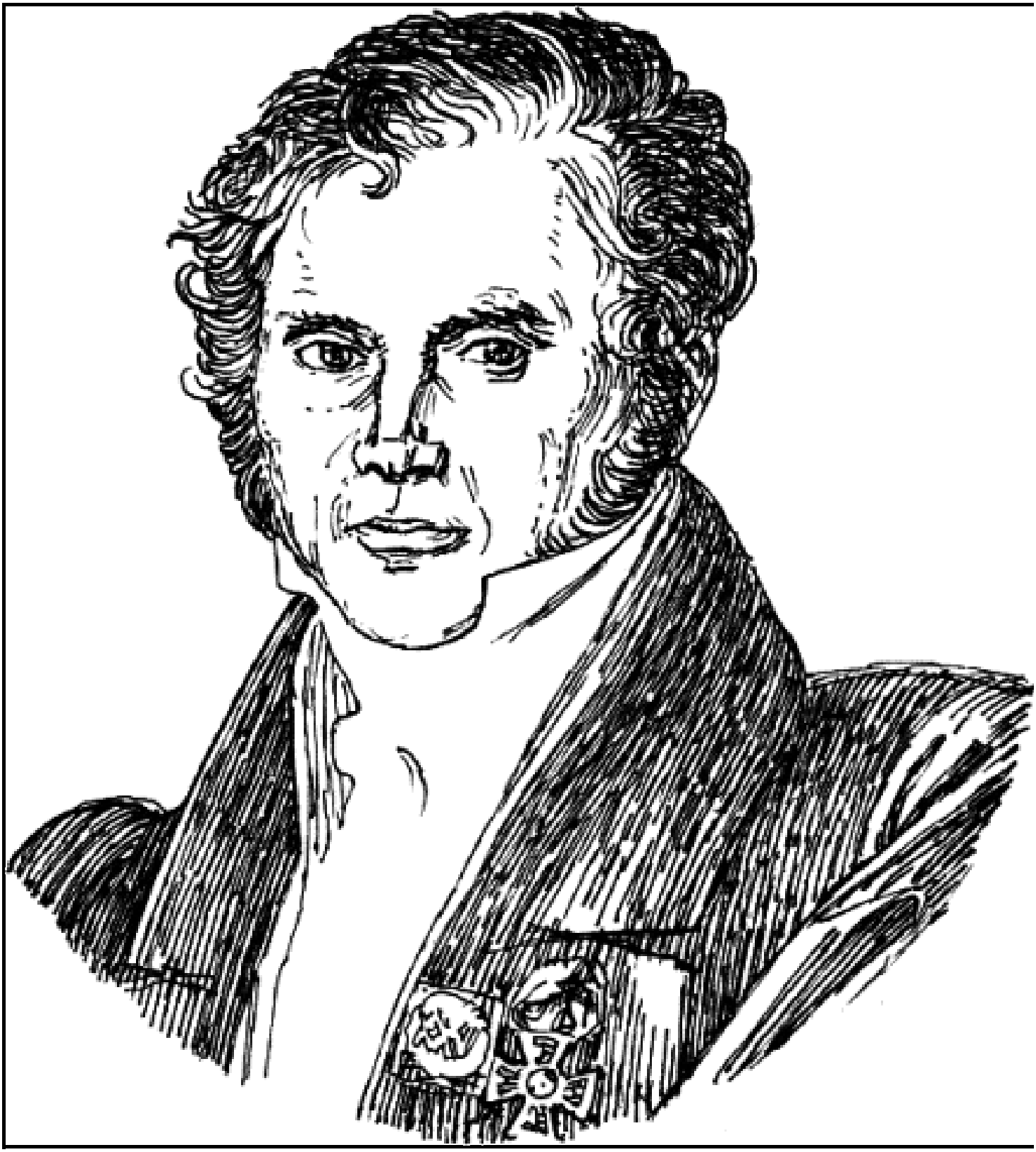
Сейчас в здании находится Институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина.

Линия гранитной набережной Невы перед Академией прерывается спуском к воде, сооруженным в 1832–1834 годах по проекту К. А. Тона и украшенным фигурами египетских сфинксов. В бесстрастно спокойной торжественности застыли изваяния, доставленные на берега Невы из города Фив – столицы Древнего Египта.

На набережной Васильевского острова, носящей имя лейтенанта Шмидта, еще издалека обращает на

себя внимание приземистое могучее здание с тяжелым двенадцатиколонным портиком впереди и двумя скульптурными группами по сторонам, столь же массивными и мощными, как и все сооружение. Это – **Горный институт**, построенный по проекту **А. Н. Воронихина**. В этом здании все массивно, прочно, монументально: стены, портик, колонны, скульптура. При его проектировании А. Н. Воронихину пришлось максимально использовать застройку участка, состоявшую из пяти домов. Он мастерски объединил их в единый комплекс, завершив строительные работы в 1808 году.

Тогда же по сторонам главного фасада установили и скульптурные группы из пудостского камня по моделям В. И. Демут-Малиновского и С. С. Пименова – «Похищение Прозерпины» и «Геркулес, удушающий Антея».



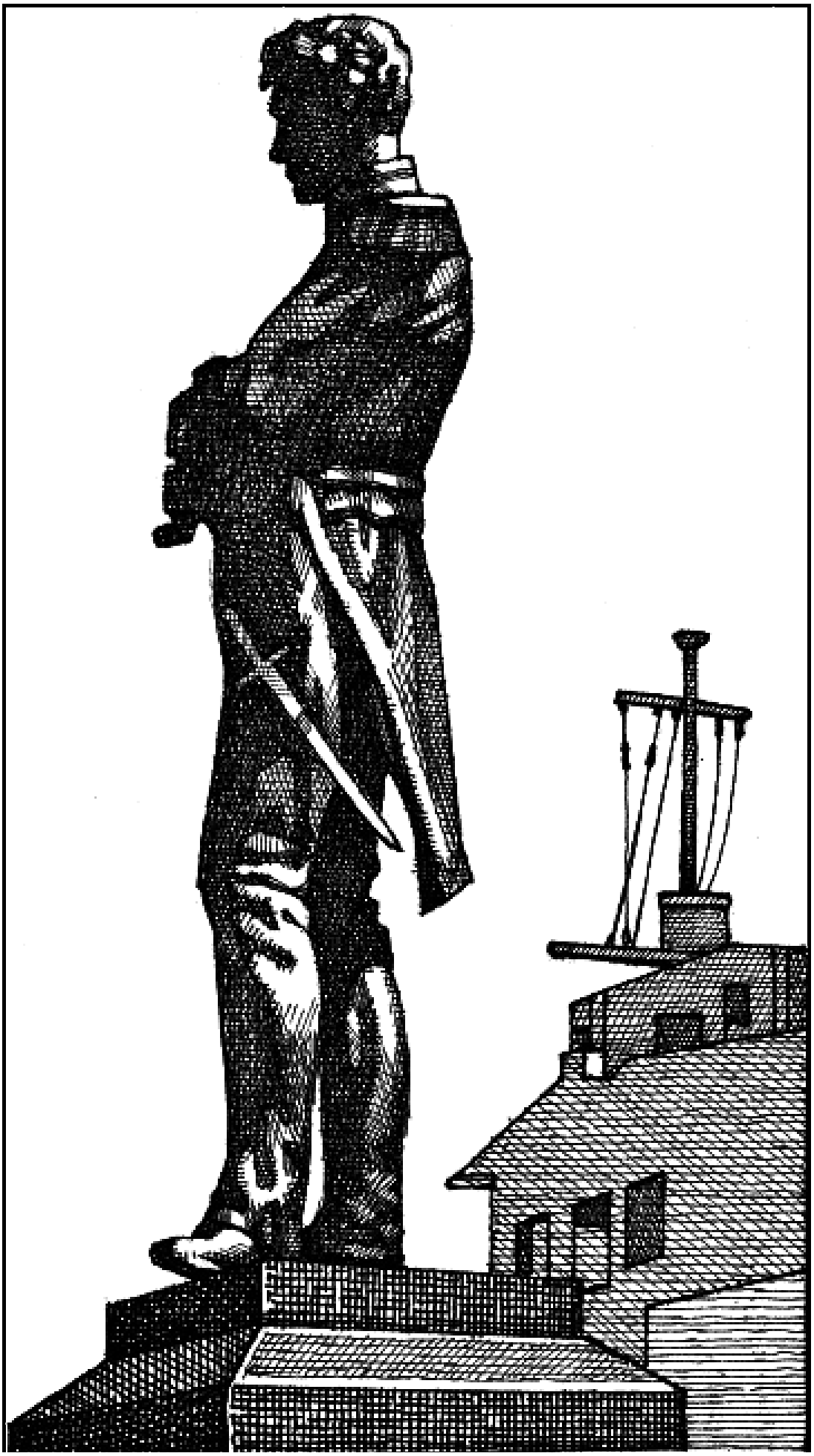
С. С. Пименов

Горный институт – старейший

технический вуз нашей страны. Здесь учился Г. В. Плеханов, его имя в 1957 году присвоено институту. Особый интерес представляет расположенный в нем богатейший Минералогический музей, основанный в 1773 году. В его залах выставлено свыше 10 тысяч экспонатов.

Символом дальних странствий и романтики моря смотрится выразительный силуэт **памятника И. Ф. Крузенштерну** – выдающемуся русскому мореплавателю, адмиралу, начальнику первой русской кругосветной экспедиции 1803–1806 годов. Бронзовый монумент создан

скульптором И. Н. Шредером (постамент – архитектором И. А. Монигетти). Открытие памятника состоялось 8 ноября 1871 года. Место для его установки на набережной Лейтенанта Шмидта выбрано не случайно. Напротив – здание бывшего Морского кадетского корпуса, в котором **И. Ф. Крузенштерн** учился, а с 1827 года был его директором.



Памятник И. Ф. Крузенштерну

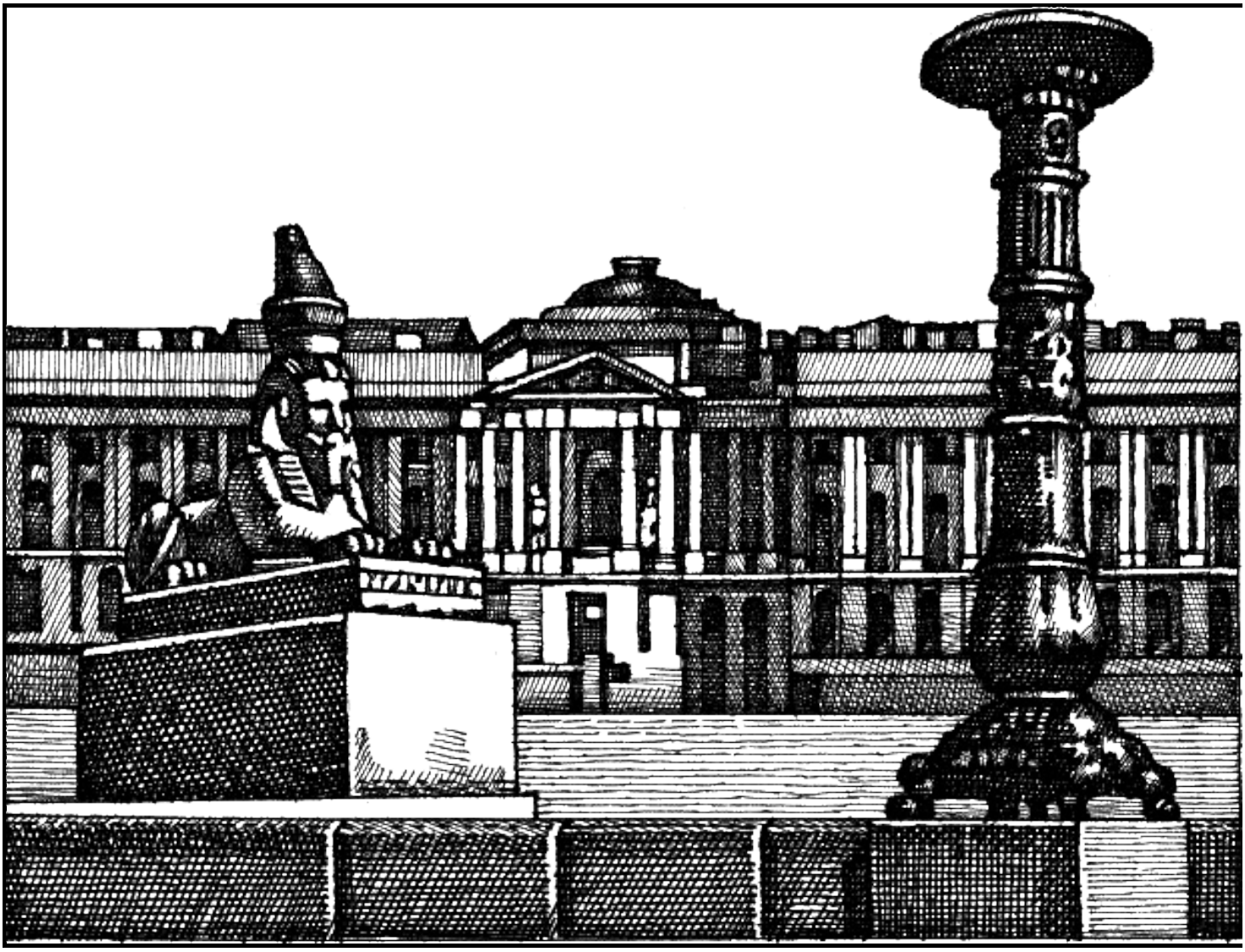
Это учебное заведение на **Васильевском острове** обосновалось с 1798 года, после того как архитектором **Ф. И. Волковым** был перестроен и приспособлен для учебных целей комплекс жилых зданий. С Морским кадетским корпусом связана история русского мореплавания: здесь учились выдающиеся русские флотоводцы Д. Н. Сенявин, П. С. Нахимов, В. А. Корнилов, С. О. Макаров.

Ныне в здании размещается **Высшее военно-морское училище**.

Откуда в Петербурге появились сфинксы?

Пристань со сфинксами у здания **Академии художеств** – одно из красивейших мест города. Она возведена на свайном основании из массивных блоков красного гранита по проекту архитектора **К. А. Тона** в 1832–1834 годах. По обе стороны широкой, спускающейся к **Неве** лестницы на гранитных постаментах установлены сфинксы, привезенные в Петербург из древней столицы Египта города Фивы весной 1832 года. Фигуры сфинксов высечены в XIII веке до н. э. Их лица –

портретные изображения фараона Аменхотепа III.



Академия художеств

Композицию пристани дополняют высокие бронзовые светильники и две пары грифонов. Эти фантастические звери были утрачены в начале нашего века и

восстановлены благодаря инициативе известного знатока города, талантливого инженера **П. П. Степнова**. Ему удалось найти подлинные графические материалы, послужившие основой для проекта реставрации, выполненного архитектором И. Н. Бенуа.

Что такое «строчная застройка»?

Это когда дома стоят не в одну линию, а уступами, как бы следуя линии берега, – так застраивалась Николаевская набережная (с 1918 года – **набережная Лейтенанта Шмидта**). Основное место в застройке этой набережной занимают не общественные здания, а жилые дома. Именно здесь с 1716 года остров начали застраивать «сплошною фасадом», причем за основу был принят образцовый проект Ж.-Б. Леблона дома «для именитых». Многие дома с

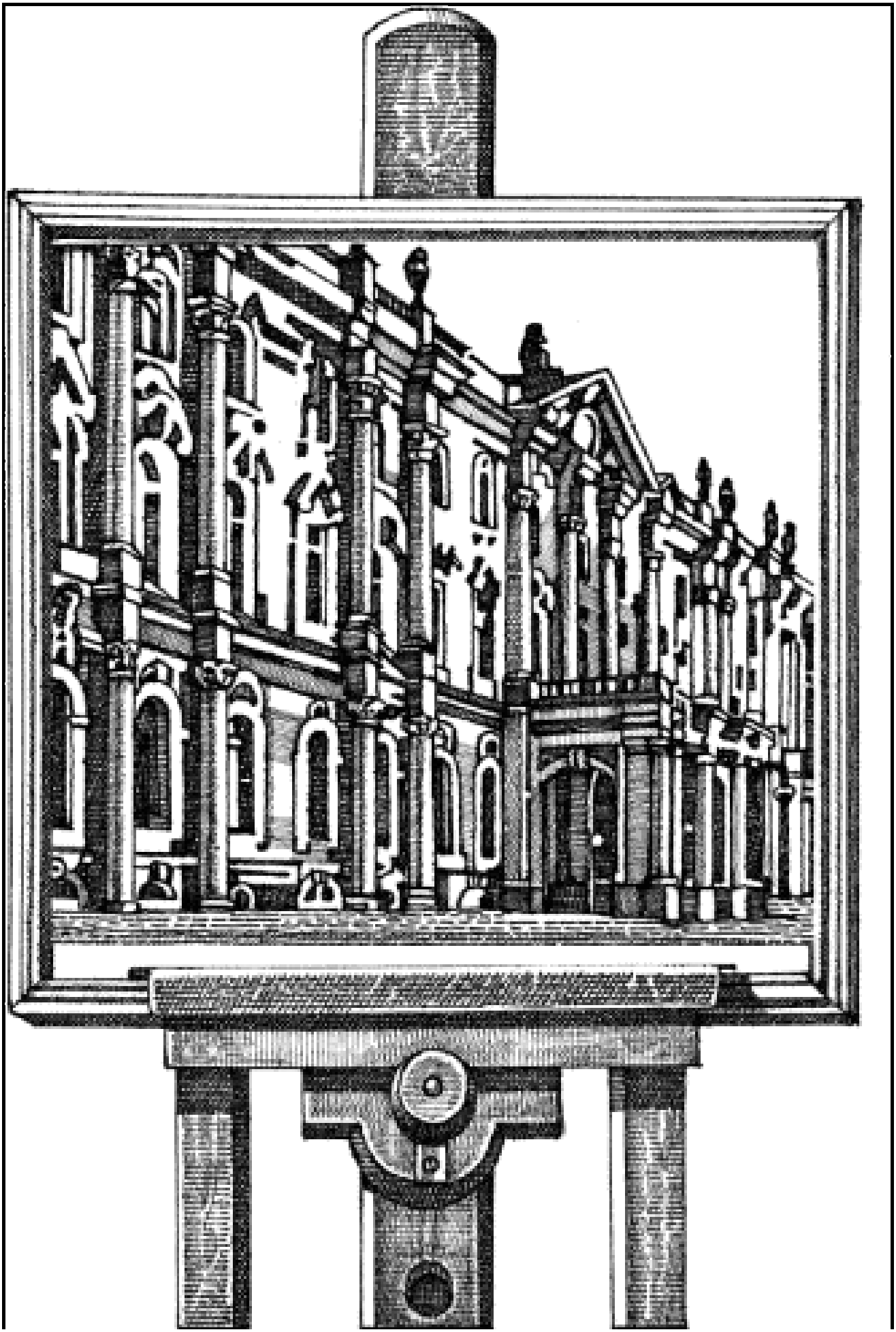
небольшими изменениями сохранились до наших дней.

Своеобразным памятником истории, науки и культуры является **«дом академиков»** (1809 год, архитекторы **А. Захаров**, **А. Бежанов**). На фасаде дома установлены 26 мемориальных досок в память о выдающихся ученых, которые здесь жили. В квартире И. П. Павлова открыт мемориальный музей.

Вообще вся набережная Лейтенанта Шмидта – это уникальное инженерное сооружение второй половины XIX века. Одновременно с облицовкой гранитом в 1847–1852 годах здесь

устраивались причалы различного назначения: первый от моста – для транзитных кораблей, ожидающих разводки моста; второй – для пассажирских пароходов; третий – для спуска учебных фрегатов; следующий причал с чугунными столбиками и тремя спусками – для лодок, а последний был оформлен в виде пристани с монументальной лестницей.

Дворцовая площадь и вокруг нее



Что было раньше – название или дворец?

Происхождение названий Дворцовая площадь, Дворцовая набережная, Дворцовый проезд и Дворцовый мост связано с традиционным строительством императорских дворцов на набережной Невы между Летним садом и Адмиралтейством. Существующий ныне четвертый **Зимний дворец** построен в стиле русского барокко в 1754–1762 годах по проекту выдающегося архитектора **Ф. Б. Растрелли**.

Дворец строился на

ответственнейшем месте, на берегу Невы, и от его архитектурного решения во многом зависел облик центра города. Сравнивая Зимний с дворцовыми постройками начала века, легко убедиться, как изменились к середине XVIII столетия художественные вкусы. Во дворце нет и следов той сдержанности и простоты, которая отличала здания начала века. Наоборот, здесь все пышно, празднично, роскошно. Иными стали и масштабы. В Зимнем дворце первоначально было 1050 покоев, 117 лестниц, 1886 дверей, 1945 окон; длина венчающего его карниза достигает почти двух километров, –

насколько это превосходило размеры небольших дворцов **Петра I** и его приближенных!

С чем же было связано такое изменение художественных принципов? По мере того, как в России укреплялась абсолютная монархия, все сильнее ощущалась тяга придворных кругов к роскоши, великолепию. Чем могущественнее был вельможа, тем с большим блеском должен был быть отделан его дворец. Баснословные суммы тратились на украшение дворцовых покоев и залов, выписывались ценнейшие материалы, приглашались самые знаменитые художники. Блеск дворцовых сооружений был

выражением величия и силы русского государства. Недаром **Растрелли** писал, что Зимний дворец строится им «для одной славы всероссийской».

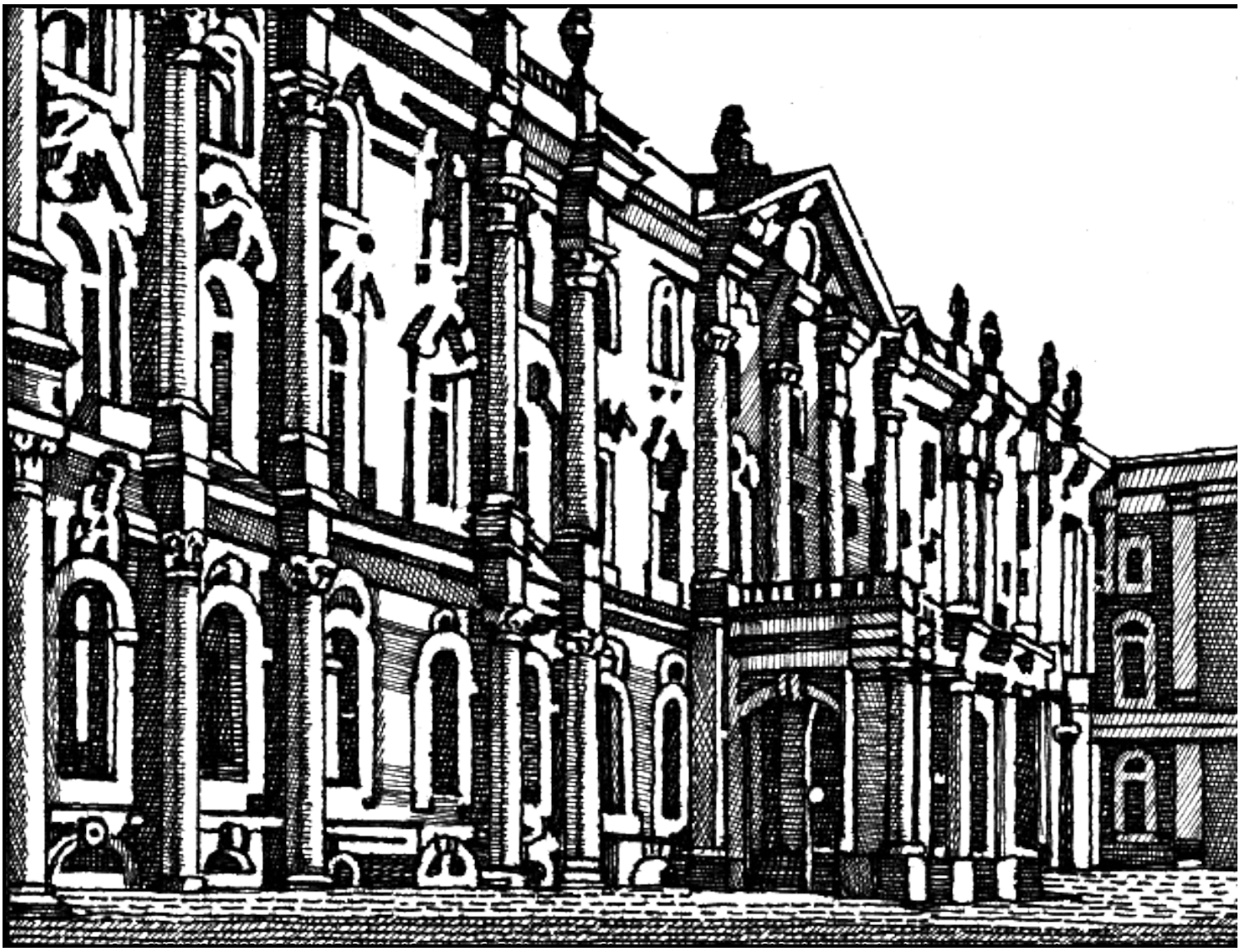
Изумляясь безграничной щедрости художественной фантазии Растрелли, нельзя одновременно не восхищаться совершенством, с которым был воплощен в жизнь замысел зодчего трудом тысяч мастеров-умельцев. В трескучие морозы и палящую жару нехитрыми инструментами создавали они тончайшие орнаменты, сложнейшие узоры, и лишь их напряженный труд дал возможность в сравнительно короткий срок обогатить облик

города таким сооружением, как **Зимний дворец**.

Дворец не окинуть одним взглядом. Чтобы составить представление о нем, нужно посмотреть на него издали, с противоположного берега Невы, затем подойти ближе, миновав мост и небольшой сад со стороны Адмиралтейства, выйти на Дворцовую площадь, и по мере того, как меняется точка зрения, открываются все новые и новые черты.

Иначе решен противоположный фасад дворца, обращенный к **Дворцовой площади**. Проектируя дворец, Растрелли намеревался

одновременно создать перед ним большую площадь с **памятником Петру I** в центре, украшенную свободной круглой колоннадой. Практически этот проект осуществлен не был, и ансамбль площади сложился позднее, в XIX веке, но замысел зодчего сказался в характере дворцового фасада. Его мощный центр ступенчато выдвинут вперед и отмечен тремя ризалитами. В середине центрального ризалита – три арки цокольного этажа, обозначающие центр фасада, причем средняя арка определяет положение центра всей площади.



Зимний дворец

Б. Ф. Растрелли в Зимнем дворце достигает художественного эффекта самыми разнообразными средствами. Многочисленные колонны, не несущие никакой

тяжести и служащие лишь для украшения, поставлены друг на друга и кое-где собраны в пучки. Рельефно вырисовываясь на фоне стен, они создают причудливую игру светотени. Наличники окон, разные в каждом этаже, украшены сложными узорами. На кровле, вдоль всего карниза, расставлены скульптуры: фигуры рыцарей, сидящие и полулежащие нимфы и богини, вазы. Эти скульптуры как бы продолжают и завершают вертикальные линии, образуемые двухъярусными колоннами.

Легко представить себе, как воспринимался **Зимний дворец** около двухсот лет назад. Только что

отстроенный, блистающий свежей краской, каждый вечер сияющий тысячами огней, он казался сказочно роскошным.

Столь же великолепным было внутреннее убранство. Однако если внешний облик дворца сохранился в основном таким, каким задумал его Растрелли, то внутри о замысле зодчего напоминает немногое, и прежде всего – **Иорданская лестница**, переделки которой почти не изменили первоначального вида. Это парадный вестибюль дворца, первое, что открывается перед глазами посетителя, вошедшего во дворец с главного входа. Широкая, расходящаяся в стороны мраморная

лестница словно предваряет ослепительный блеск дворцовых апартаментов. Ощущение приподнятости и праздничности создают здесь простор лестничных маршей, богатая плафонная роспись, скульптура и массивные колонны, украшающие балюстраду.

Поднявшись по Иорданской лестнице, посетитель Зимнего дворца видел перед собой бесконечную анфиладу дворцовых покоев, соперничавших друг с другом в пышности. Теперь все эти помещения выглядят иначе, ибо в 1837 году пожар уничтожил всю внутреннюю отделку комнат и залов. Героическими усилиями пожарных

частей и войск петербургского гарнизона удалось отстоять от огня бесценные сокровища **Эрмитажа**, а также вынести из пылающего дворца картины, скульптуру, произведения декоративно-прикладного искусства.

Специальную комиссию по восстановлению здания возглавил архитектор **В. П. Стасов**, который ввел в строительную практику передовые технические достижения: по его проекту все перекрытия были выполнены из несгораемых материалов – камня и металла. Фасады дворца и парадная лестница воссозданы в первоначальном виде, интерьеры творчески переработаны. Знаменитый **Малахитовый зал**

восстанавливался архитектором **А. П. Брюлловым**. В. П. Стасов занимался декоративной отделкой в классическом стиле **Фельдмаршальского** и **Георгиевского залов**. В **Военной галерее** вновь заняли свое место спасенные русскими солдатами 332 портрета героев Отечественной войны 1812 года.

С удивительной быстротой работали строители, штукатуры, мраморщики, лепщики и другие мастера, восстанавливающие дворец после пожара, работы закончились уже весной 1839 года, то есть через пятнадцать месяцев. О нечеловечески трудных условиях, в

которых велись эти работы, дают представление воспоминания одного из современников. Он писал, что зимой, когда морозы достигали 25–30 градусов, 6 тысяч рабочих трудились над отделкой залов, натопленных до 30 градусов для скорейшей просушки стен. То и дело входя и выходя из дворца, эти люди испытывали разницу в температуре до 60 градусов. Чтобы не потерять сознания в жарко натопленных помещениях, те рабочие, которые красили стены и детали, надевали на голову нечто вроде шапок со льдом.

Сколько Эрмитажей в Петербурге?

Для размещения уникальных произведений искусства во второй половине XVIII века были использованы несколько комнат Зимнего дворца, получившие название **Эрмитажа**.

Шло время, и постоянно пополнявшиеся коллекции потребовали вскоре строительства специального здания – **Малого Эрмитажа**. Его спроектировал архитектор **Валлен-Деламот**, поэтому здание прозвали «Ламотов павильон». Фасад Малого Эрмитажа

со стороны набережной архитектор оформил шестиколонным коринфским портиком и декоративной скульптурой, а с Зимним дворцом соединил крытыми переходами.

Позднее потребовалось новое здание, и в 1775–1789 годах по проекту **Ю. М. Фельтена** был возведен **Большой**, или Старый **Эрмитаж** в стиле раннего классицизма – самая скромная по оформлению постройка эрмитажного комплекса, – уже третье здание Эрмитажа.

В классическом стиле построен и **Эрмитажный театр** (архитектор **Дж. Кваренги**) на углу Дворцовой

набережной и Зимней канавки. Когда театр был сооружен, он вполне оправдывал свое название «Эрмитажный» (уединенный): как правило, число зрителей на его спектаклях не превышало десяти – двенадцати человек. Лишь в исключительных случаях, когда на представления приглашались именитые дипломаты, в зале бывало чуть многолюднее. Сейчас в помещении Эрмитажного театра – лекторий Государственного Эрмитажа.

Вскоре по окончании работ по восстановлению дворца после пожара вдоль Зимней канавки и Миллионной улицы было построено

монументальное здание **Нового Эрмитажа** (1839–1852 год, архитектор **Л. Кленце**; строительные работы велись под наблюдением В. Стасова и Н. Ефимова). Это – первое в России здание публичного музея, выстроенное по специальному проекту.

А сейчас и **Малый Эрмитаж**, и **Большой Эрмитаж**, и Новый Эрмитаж, и Эрмитажный театр – это все один великолепный музей, который во всем мире называют просто **Эрмитажем**.

Кстати, парадный вход в музей имеет самостоятельное художественное значение – он

оформлен знаменитым портиком с атлантами, высеченными из гранитных монолитов по модели академика А. И. Теребенева.

Эрмитаж ежегодно посещают около трех миллионов человек.

Как создавалась Дворцовая площадь?

Едва ли можно найти в мировой архитектуре хотя бы несколько площадей, которые могли бы сравниться по силе производимого впечатления с **Дворцовой площадью**.

Когда попадаешь на эту площадь, сначала даже трудно дать себе отчет, что здесь больше всего восхищает: удивительное ли ощущение размаха и широты, редкостная ли гармония всех зданий или же какое-либо отдельное сооружение. В изумлении

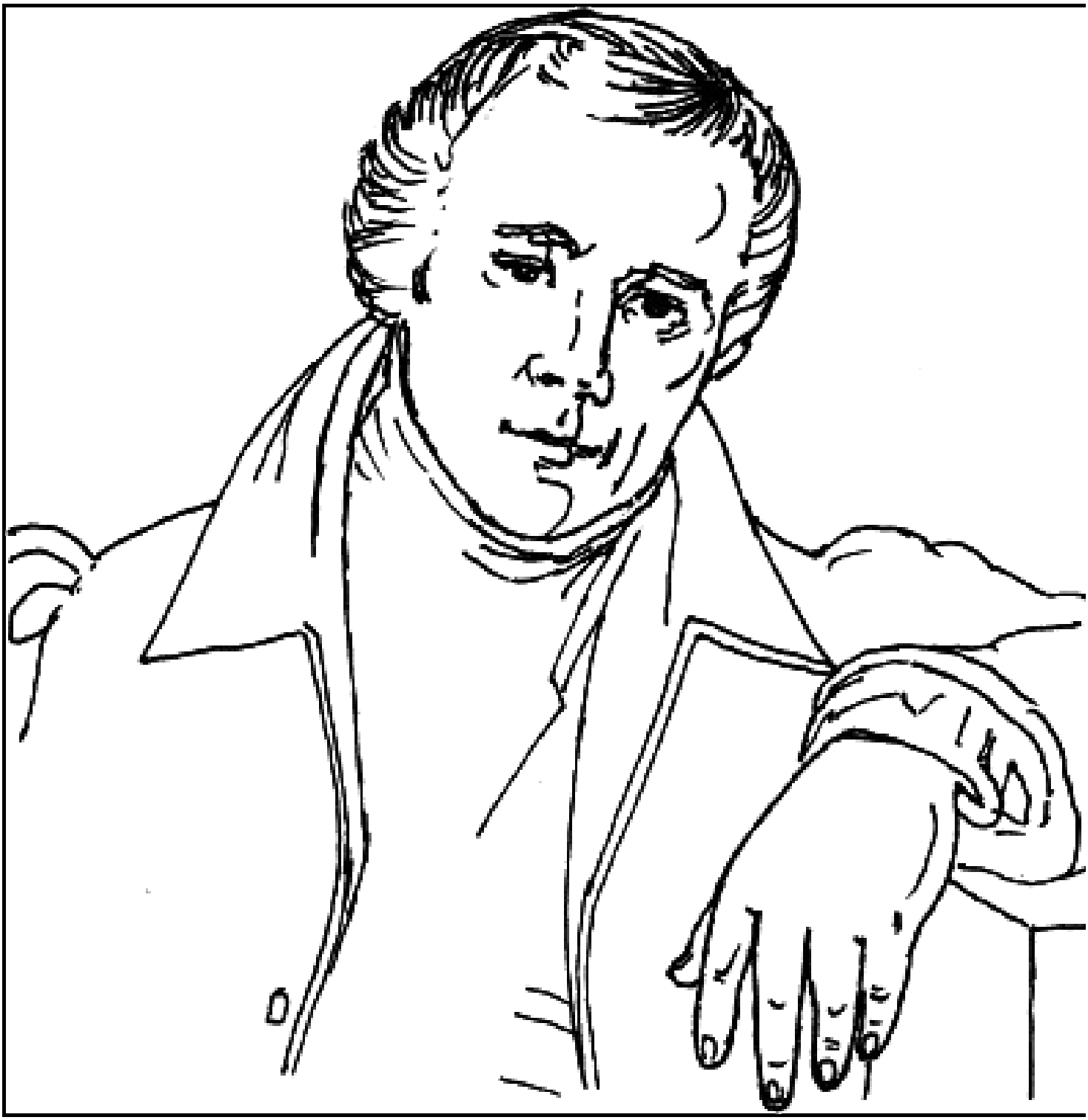
переводишь взгляд с одного архитектурного памятника на другой и наконец начинаешь понимать, что именно в поразительном художественном единстве площади в целом секрет ее покоряющего воздействия. Здания, окружающие площадь, созданы в разные времена, разными архитекторами, в разных стилях, и тем большего признания заслуживает умение великих зодчих решать грандиозные по масштабу градостроительные задачи.

Когда был построен **Зимний дворец** – старейшее из зданий на площади, – вид из его окон в сторону, противоположную Неве, не отличался красотой. В перспективе

виднелись лишь отдельные невзрачные постройки и пустыри. Правда, вскоре начались работы по застройке территории перед дворцом, и в 1779 году архитектор **Ю. М. Фельтен** расположил здесь полукругом ряд частных домов, определив этим границы площади. Однако разрозненные здания не воспринимались как единое художественное целое, и в 1819 году «устроение против Зимнего дворца правильной площади» было возложено на **Карло Росси**. Жизнь этого зодчего неразрывно связана с Петербургом: здесь он вырос, здесь учился на лучших образцах русской архитектуры, здесь работал долгие

годы, здесь скончался в бедности.

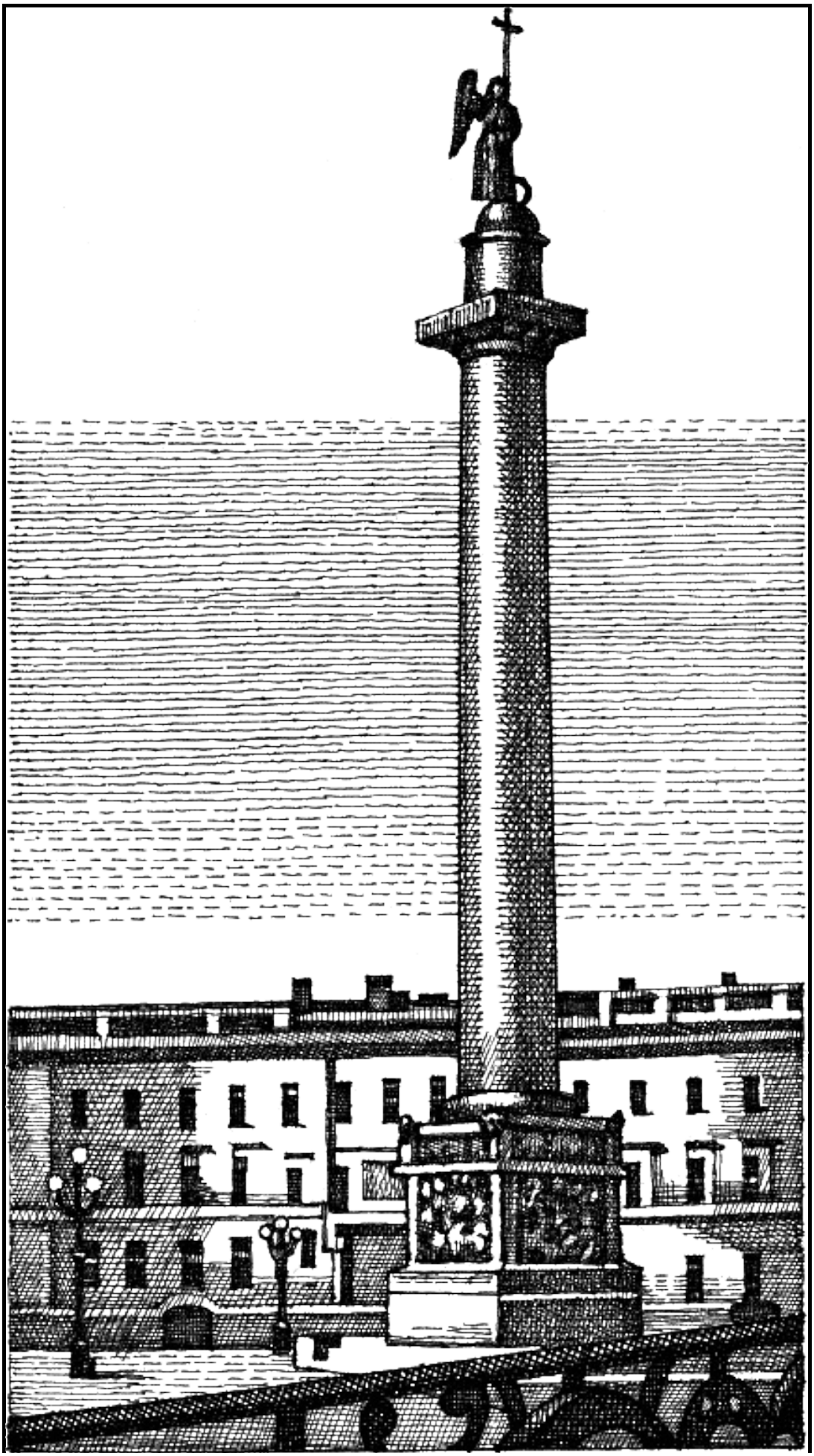
Формирование архитектурного ансамбля **Дворцовой площади** завершилось к 1829 году, когда Росси закончил реконструкцию площади в классическом стиле. Используя жилые дома, построенные в конце XVIII века, Росси возвел здание Главного штаба и здание министерств, плавной дугой охватившие площадь с юга. Эти сооружения архитектор соединил триумфальной аркой, на аттике которой установлена колесница Победы (скульпторы В. Демут-Малиновский, С. Пименов). Эта арка символизирует военную славу России.



В. И. Демут-Малиновский

В центре площади в 1834 году по

проекту архитектора **О. Монферрана** была воздвигнута **Александровская колонна** – памятник победе русского народа в Отечественной войне 1812 года.



Александровская колонна, высота которой 47,5 метра, – величайший в мире гранитный монолит. Она выше Вандомской колонны в Париже и колонны Траяна в Риме – крупнейших сооружений такого типа. В отличие от них **Александровская колонна** – цельная гранитная глыба, которая держится на постаменте без всяких креплений, только силой собственной тяжести. Общий вес сооружения – около шестисот тонн, диаметр колонны – 3,66 метра. Монолит был выломан в районе Выборга, в Пютерлакском карьере, и с большим трудом по воде на

специальной барже доставлен в город. Венчает колонну фигура ангела с крестом работы скульптора Б. И. Орловского. Ангел попирает ногами змею, символизирующую побежденных врагов. На пьедестале – четыре рельефа, посвященных победам русского оружия.

Строительство здания Штаба гвардейских войск (1837–1843 годы, архитектор А. П. Брюллов) удачно завершило ансамбль **Дворцовой площади**.

После Великой Октябрьской социалистической революции, в 1920-х годах, решетка от Зимнего дворца была убрана и перенесена за бывшую Нарвскую заставу, в

Кировский район, для ограждения Сада имени 9 Января. Площадь была залита асфальтом, фасады зданий тщательно реставрированы.

В 1976–1977 годах **Дворцовую площадь** снова частично реконструировали: реставрированы фасады всех окружающих площадь зданий и стилобат Александровской колонны. Восстановлены фонари, сняты многолетние напластования асфальта около Зимнего дворца. Вокруг колонны плитами из серого и розового гранита выложены двенадцатиметровые квадраты с внутренним декоративным мощением.

Как начиналось Адмиралтейство?

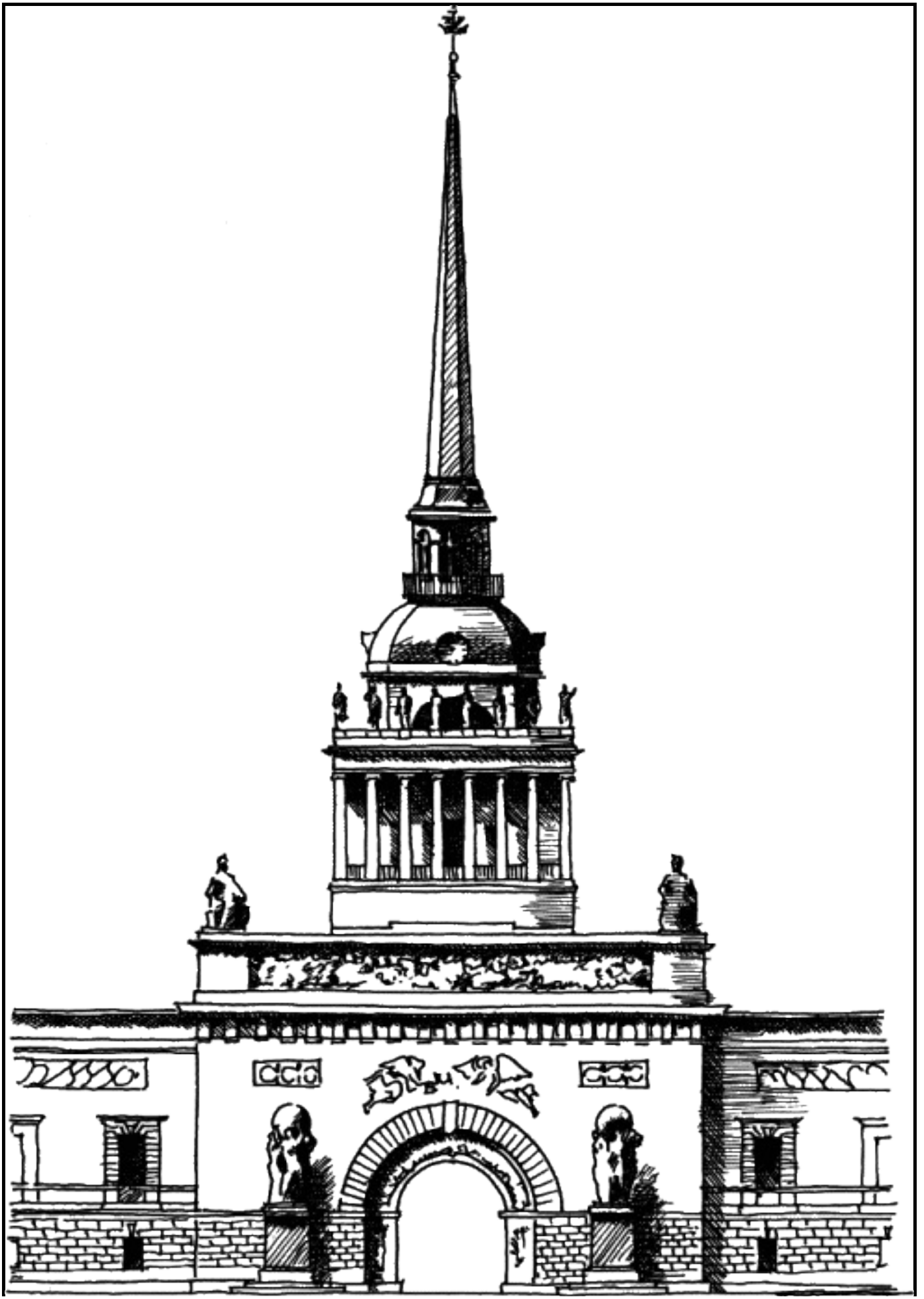
Даже те, кто никогда не бывал в Петербурге, хорошо знают силуэт легкого Адмиралтейского шпиля, давно уже ставшего эмблемой города. Когда выходишь на площадь перед Московским или на набережную перед Варшавским вокзалом, то первое, что бросается в глаза, – сверкающая вдалеке Адмиралтейская игла. Этот шпиль был неотделим от общего облика Петербурга с его белыми ночами:

Когда я в комнате моей
Пишу, читаю без лампады,

И ясны спящие громады
Пустынных улиц, и светла
Адмиралтейская игла…

Адмиралтейство **Петр I** заложил в 1705 году. Тогда Адмиралтейством называлась большая четырехугольная площадка, застроенная с трех сторон десятью эллингами и деревянными магазинами и открытая со стороны **Невы**. Посередине площадки стояла деревянная башня с железным шпилем; все строения были обведены земляным валом. С 1711 по 1718 год Адмиралтейство было окружено рвами, облицованными камнем и

плитами, позади них возвышался вал и парапет с шестью бастионами. Со стороны Невы находился большой въезд, или Главные ворота, над которыми были устроены палаты для заседания Адмиралтейств-коллегии. Перед крепостью первоначально, по правилам фортификации тех лет, оставили обширную пустынную площадь.



Адмиралтейство

Вокруг башни лежали строительные материалы и располагались мастерские, в основном кузницы, – в каждой не меньше 15 горнов и не меньше 15 кузнецов. В магазинах продавались корабельные принадлежности: разные канаты, навощенные, насмоленные, намазанные жиром; на полу большими кучами лежали гвозди для прибивки досок и тяжелое, как олово, дерево, привезенное из Ост-Индии. Это дерево употреблялось для выделки колес, вращающих канаты.

В одном из флигелей была

рисовальная зала, где чертили планы кораблей. В галерее на среднем этаже башни располагалась обеденная зала, где адмирал **Апраксин** угощал именитых гостей корабельными блюдами – копченой говядиной, языком, морскими рыбами.

В коллегии обучали военно-морскому делу молодежь. Там стояли столы, накрытые зеленым сукном, на стенах развешаны зеркала, чертежи, гравюры. Здесь же находилась и библиотека, а в комнатах неподалеку – нечто вроде гардеробной, где хранилась форма для 24 тысяч человек.

На канале возле

Адмиралтейской верфи жили ремесленники: цирюльники, изготовляющие мази и пластыри для ран, около восьмисот портных, работающих над парусами, и т. д.

После смерти Петра I на месте мазанкового здания **Адмиралтейства** построили каменное, сохранив, по возможности, прежнюю планировку. Деревянную башню заменили каменной в 1734 году, а в конце 1735-го купол и шпиль обили медными, позолоченными в огне листами. На позолоту шпиля, по свидетельствам современников, «ушло 5081 червонец весом 43,5 фунта», что по тогдашнему курсу составляло 11076

рублей 38 копеек.

Первые корабли, построенные в Петербурге

В 1710 году флот царя состоял из 12 фрегатов, 8 галер, 6 сосновых кораблей, 2 бомбардир-галиотов и нескольких мелких судов.

Первый военный 50-пушечный корабль «Полтава» был заложен **Петром I** в Адмиралтействе в 1709 году в ноябре и спущен на воду 15 июня 1712 года. Тогда все суда строили из казанского дуба, и в 1718

году был спущен на воду 90-пушечный корабль «Старый Дуб». Спуск корабля отличался большой торжественностью: корабельный мастер, одетый во все черное, получал из рук царя или морского министра по три серебряных рубля на серебряном блюде за каждую пушку или борт.

В 1718 году у царя уже было 40 военных судов и 300 галер. В конце царствования Петра на флоте служило 14 960 матросов.

Как строилось и перестраивалось здание Адмиралтейства?

Как крепость **Адмиралтейство** свое значение утратило очень скоро, но работы по постройке и ремонту судов производились здесь еще более ста лет. В 30-х годах XVIII века по проекту архитектора **И. К. Коробова** вокруг верфи возвели производственные корпуса в виде широкой буквы «П», увенчанные в центре над въездной аркой небольшой башенкой со шпилем. На этот шпиль ориентированы те три луча, которые по проекту

архитектора **П. М. Еропкина** создали основу планировки левобережной части города. По мере того как в районе, примыкающем к Адмиралтейству, стал складываться общегородской центр, становилось все яснее, что чрезвычайно скромные, имевшие лишь чисто практическое назначение корпуса Коробова нуждаются в полной переделке. Эту задачу и поручили **А. Д. Захарову**, бывшему в ту пору профессором Петербургской Академии художеств и находившемуся в расцвете сил и таланта. В 1806 году зодчий представил проект коренного переустройства **Адмиралтейства**,

исключительный по размаху и мастерству художественного решения.

Захаров сохранил план старого здания, использовал часть его стен, шпиль как композиционный центр всего сооружения, но совершенно иначе решил его фасады и многие внутренние помещения.

Адмиралтейство Захарова состоит из двух параллельно идущих корпусов П-образной формы; их концы, выходящие к Неве, соединены павильонами с прорезанными в центре арками. В прошлом под арками между корпусами проходили каналы для связи верфи с рекой. Архитектор не случайно сохранил

два корпуса, как это было у **Коробова**: ведь функции Адмиралтейства в момент его перестройки были двойственны. Здесь размещалось образованное в 1805 году Министерство морских сил и одновременно продолжала действовать верфь. Все производственные помещения, связанные с ремонтом и постройкой судов, находились во внутреннем корпусе, тогда как в здании, обращенном к городу, зодчий запроектировал парадные и служебные апартаменты.

Адмиралтейство огромно по размерам: длина его главного фасада 406 метров, а каждого из боковых –

163 метра. Перед **Захаровым** встала задача обработать длинные корпуса так, чтобы они не казались монотонными. Эту задачу он решил не с помощью богатства отделки и обилия украшений, а используя умело найденные пропорции и четкий ритм чередования отдельных частей.

Зодчий добивается художественного эффекта очень экономными средствами. Почти полукилометровый главный фасад он делит на три части: в центре стоит массивный куб, над которым возвышается легкая ступенчатая башня, а каждое из боковых крыльев отмечено тремя портиками –

двенадцатиколонным в середине и шестиколонными по сторонам. Длинная, гладкая стена между кубом и портиками оживлена лишь редко расставленными окнами со скромными наличниками. Сочетанием простых элементов Захаров достигает впечатления грандиозности и торжественности.

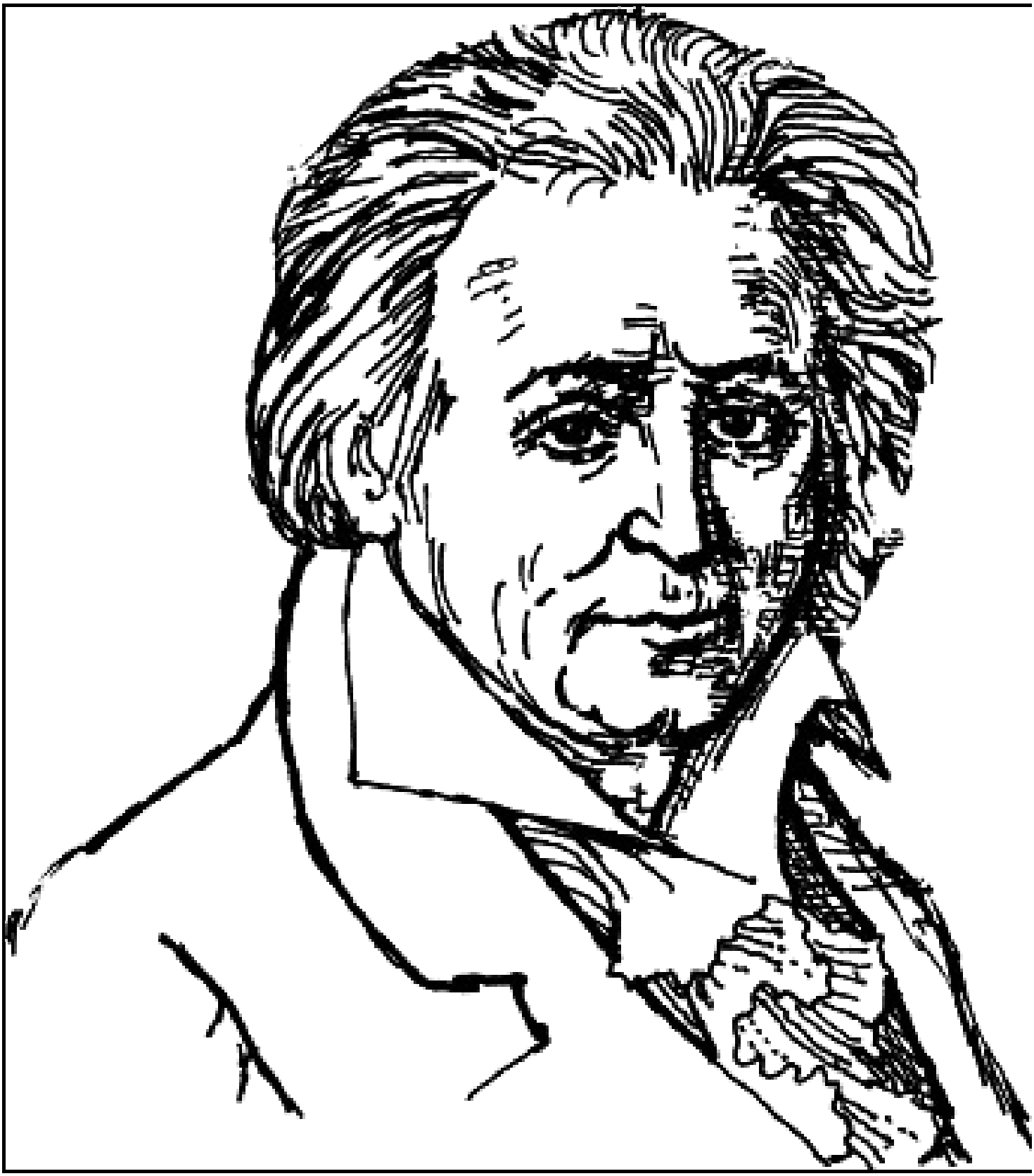
Боковые фасады здания повторяют композицию боковых частей главного фасада. Каждый из них также украшен тремя портиками – двенадцатиколонным в центре и шестиколонным по сторонам. Растянутость здания, подчеркнутая господством горизонтальных линий, соответствует простору

раскинувшихся вокруг городских площадей, над которыми господствует башня со шпилем. Ее ступенчатое построение заставляет вспомнить башни старинных русских церквей и кремлей. Над массивным центральным кубом с прорезанной въездной аркой, играющим роль цоколя, возвышается другой, почти в два раза меньший куб, окруженный стройной колоннадой из 28 ионических колонн. Еще выше – фонарь, плавно переходящий в золоченый шпиль, увенчанный флюгером в виде кораблика. Общая высота башни со шпилем – 72,5 метра. Ее верхняя часть оставлена почти в таком же виде, какой она

имела у **Коробова**, и остов старой башни сохранился внутри существующей, точно в футляре.

Особая роль в **Адмиралтействе** принадлежит скульптуре. Архитектор в своем проекте не только наметил места для скульптурных украшений, но и определил их тематику. 56 больших круглых скульптур, 11 крупных рельефов, 350 лепных украшений обогащали фасады. Нигде, пожалуй, синтез архитектуры и скульптуры, характерный для русского классицизма XIX века, не ощущается с такой отчетливостью, как в здании Захарова. Над украшением Адмиралтейства трудились

замечательные русские ваятели **Ф. Ф. Щедрин**, **И. И. Теребенев**, **В. И. Демут – Малиновский**, **С. С. Пименов**.



Ф. Ф. Щедрин

Непосредственно над аркой ворот скульптором И. И. Теребеневым созданы рельефы крылатых гениев Славы, скрестивших победные знамена, а еще ниже, по обе стороны от ворот, стоят на пьедесталах гигантские фигуры трех нимф, поддерживающие земные и небесные сферы. Они выполнены скульптором Ф. Ф. Щедриным. Свободно стоящие, полные силы и спокойствия белые фигуры нимф хорошо смотрятся на фоне гладких желтых стен. На углах нижнего куба – статуи четырех героев древности: Ахилла, Аякса, Пирра и Александра Македонского. Над каждой из двадцати восьми

колонн этого яруса мы вновь видим скульптуры-аллегории, изображающие четыре времени года, четыре стихии (воду, землю, воздух и огонь), четыре ветра (южный, западный, северный и восточный), богиню Изиду – покровительницу кораблестроения и Уранию – богиню астрономии.

Из скульптурных украшений других частей здания особенно интересны выполненные **Теребеневым** на фронтонах боковых портиков рельефы: «Фемида, венчающая труды художников», «Фемида, награждающая за военные и морские подвиги», «Слава, венчающая военные подвиги» и

«Слава, венчающая науки».

Почти все скульптуры Адмиралтейства, тематически связанные с мореплаванием и кораблестроением, образно выражают центральную идею всего сооружения: «Слава России – великой морской державе!»

Когда **Адмиралтейство** было закончено, его главный фасад ничем не был закрыт – перед ним простиралась огромная площадь. Со стороны набережной **Васильевского острова** тоже можно было тогда любоваться творением Захарова. Но в 70-х годах XIX века все изменилось: каналы, проложенные от Невы к внутреннему двору

Адмиралтейства, были засыпаны, между боковыми павильонами протянулась набережная, на которой вскоре выросли доходные дома. Постройка этих домов, закрывших перспективу Адмиралтейства со стороны **Невы**, – наглядное доказательство, что неразумная планировка искажала архитектурные ансамбли не только в наше время, но и в XIX веке.

Перед главным фасадом, на месте площади, в тот же период был посажен **сад**, названный **Александровским**.

Чем замечательны здания на Исаакиевской площади?

Прежде всего, на **Исаакиевской площади** находится **Мариинский дворец**. Мариинским его называют по традиции, потому что строилось это здание для дочери Николая I Марии в 1839–1844 годах по проекту архитектора **А. И. Штакеншнейдера**.

Монументальный и величественный, он протянулся вдоль берега Мойки, – а когда-то на этом месте стоял дворец И. Г. Чернышева, потом с 1820-х годов в нем располагалась

Школа гвардейских подпрапорщиков, в которой учился М. Ю. Лермонтов. Фундаменты и стены обветшавшего здания частично были использованы Штакеншнейдером при строительстве Мариинского дворца.

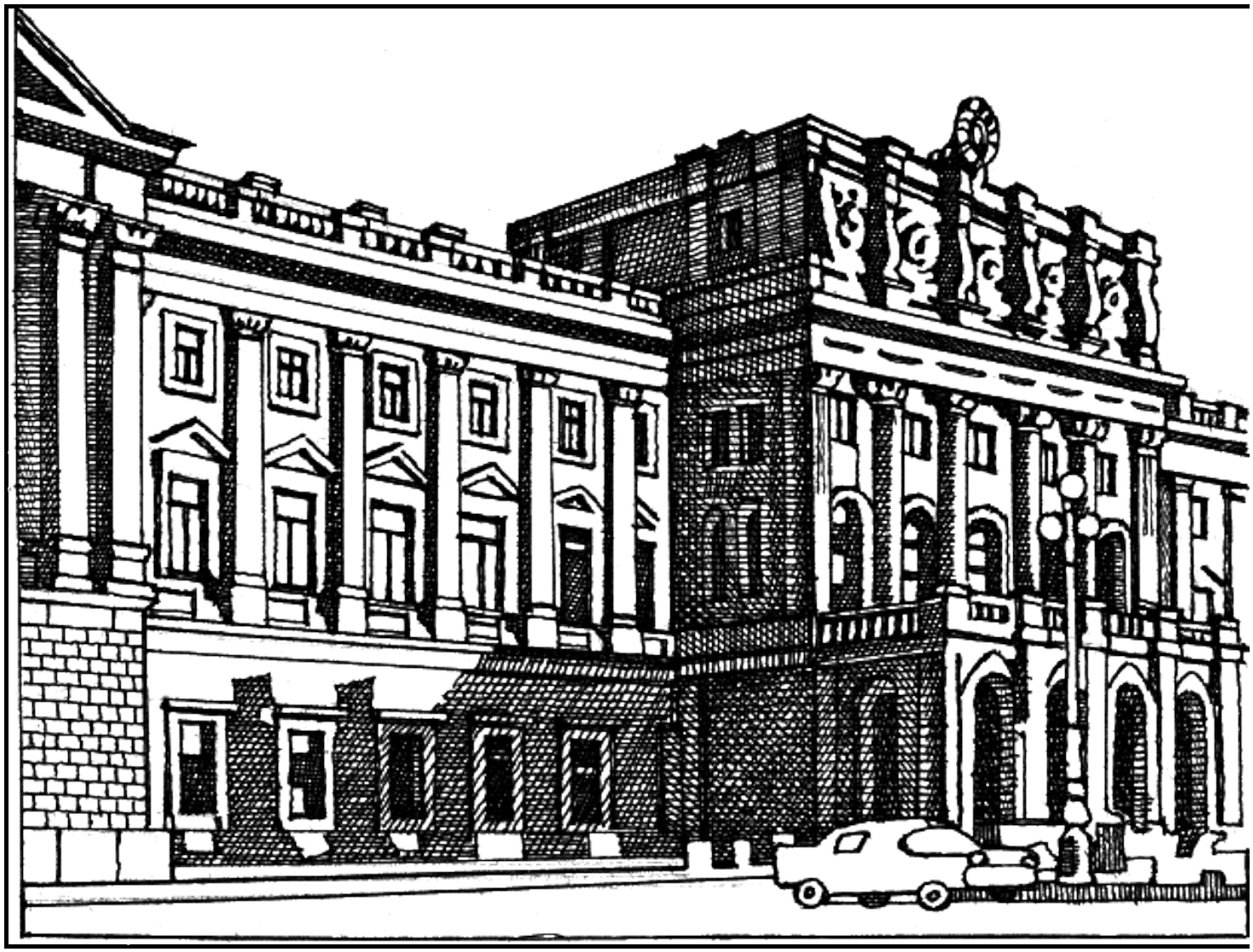
А. И. Штакеншнейдер

Оформляя фасады дворца, архитектор следовал традициям классического стиля, что композиционно объединило здание с расположенным напротив **Исаакиевским собором**. Однако в отделку фасадов и, еще больше, интерьеров включены элементы декора, присущие другим стилям, поэтому дворец можно отнести к лучшим образцам ранней эклектики. Еще современники отмечали незаурядный талант архитектора в разработке планировки здания, применении достижений строительной техники, а особенно – в создании изящных и нарядных интерьеров.

Не все помещения сохранились до наших дней без изменений. Многие подверглись переделкам в 1880-х годах в связи с передачей дворца в казну и приспособлением его для работы Государственного совета. После Февральской революции здесь находилась резиденция Временного правительства.

Одновременно со строительством **Мариинского дворца**, в 1842–1843 годах, был перестроен чугунный **Синий мост** через Мойку, возведенный по проекту архитектора **В. И. Гесте** в 1818 году. В результате его ширина достигла почти ста метров, и мост

стал восприниматься частью площади.



Мариинский дворец

Старейшее здание на площади – **дом Мятлевых** (№ 9), было построено для Л. А. Нарышкина в 1760-х годах. В начале XIX века он подвергся перепланировке.

Внутренняя отделка того времени частично сохранилась до наших дней, в частности парадная лестница, большой зал с колоннами, поддерживающими хоры, комнаты с изразцовыми печами. В 1773–1774 годах в этом доме останавливался французский философ Д. Дидро, позже здесь жил друг А. С. Пушкина поэт Мятлев, у которого бывали многие петербургские литераторы.

В 1843–1845 годах на этой же, западной, стороне площади зодчий **Г. А. Боссе** построил **дом генерала Закревского** (№ 5) в формах архитектуры итальянского Ренессанса. В наши дни его хорошо знают любители музыки – здесь

находится Научно-исследовательский отдел Института театра, музыки и кинематографии, в котором открыта постоянная выставка музыкальных инструментов разных стран и народов.

В числе экспонатов – инструменты, принадлежавшие М. И. Глинке, А. С. Даргомыжскому, А. П. Бородину, Н. А. Римскому-Корсакову.

Почти одновременно с этим домом, в 1844 году, на берегу Мойки с западной и восточной сторон площади начали возводить здания министерств земледелия и государственных имуществ. Оформляя их фасады, архитектор Н. Е. Ефимов использовал

композиционные приемы и мотивы итальянской архитектуры эпохи Возрождения, что определило стилистическое единство ансамбля площади, сложившегося к концу 1840-х годов.

Значительно позже, уже в начале XX века, на площади построены **гостиница «Астория»** (1912 год, архитектор **Ф. Лидваль**) и напротив нее здание германского посольства (1912 год, архитектор П. Беренс). Эти здания завершили формирование своеобразного архитектурного ансамбля **Исаакиевской площади**.

Как строили Исаакиевский собор?

Строительство **Исаакиевского собора** продолжалось 40 лет – с 1818 по 1858 год. Проект, представленный французским архитектором **О. Монферраном**, был доработан и улучшен специальной комиссией при участии В. П. Стасова, А. А. Михайлова и других мастеров.

Потребовалось проведение сложных инженерных работ по укреплению грунта и устройству фундамента грандиозного здания – одних только сосновых свай было забито в его основание свыше 24

ТЫСЯЧ.

Добыча гранитных блоков, обработка их и доставка из карельских каменоломен в Петербург, установка 112 монолитных колонн были труднейшими операциями, которые завершились успешно благодаря

талантливым изобретениям русских инженеров и мастеровых. Подрядчик Суханов, например, изобрел способ раскалывания гранитных глыб клиньями. Для доставки колонн использовались первые в России буксирные суда. Сконструированные А. Бетанкуром и П. Ломоновским леса и разработанная ими система подъема позволяли производить установку колонн высотой 17 метров и весом свыше 110 тонн в течение 40–45 минут. При сооружении купола были применены металлические фермы, что также явилось новшеством для своего времени.

Фасады собора облицованы

серым мрамором, украшены скульптурой и барельефами, выполненными по моделям известных мастеров – **И. П. Витали**, **Н. С. Пименова**, **А. В. Логановского**, **П. К. Клодта**.

Декоративное убранство интерьеров поражает своим великолепием. Здесь использованы ценные породы минералов – лазурит, малахит, порфир, мрамор разнообразных оттенков. Некоторые детали оформления отлиты из бронзы и позолочены. Стены и своды собора украшают живописные и мозаичные картины, исполненные художниками **К. П. Брюлловым**, **Ф. А. Бруни**, **П. В. Васиным**, **В. К.**

Шебуевым и другими.

Несмотря на стилистическую неоднородность фасадов и интерьеров собора – от поздней классики до эклектики, художественная значимость его необычайно велика. Четко прорисованный позолоченный купол Исаакия, поднимающийся на высоту 101,5 метра, такая же неотъемлемая часть силуэта города, как шпили Адмиралтейства и собора Петропавловской крепости.

Сколько раз переезжал Сенат?

Сначала Сенат – правительство Российской империи – заседал на Васильевском острове. Но в 1763 году, при императрице **Елизавете**, решено было перевести его в дом всесильного вице-канцлера Бестужева-Рюмина, стоявший на набережной с другой стороны Невы. Вот тогда-то площадь, на которой стоял этот небольшой дом, и получила свое первоначальное название.

7 августа 1782 года здесь, на **Сенатской площади**, состоялось

торжественное открытие **памятника Петру I**. Но ни открытие монумента, ставшего символом города, ни то, что здесь располагалось правительство, не повлекло, однако, особых забот о благоустройстве площади: почти сто лет еще она оставалась предмостной площадью – отсюда ежегодно наводился наплавной Исаакиевский мост через Неву. Вокруг памятника расстилалось огромное пространство, пустынностью своей напоминающее военный плац.

Сюда морозным декабрьским утром 1825 года были выведены полки Петербургского гарнизона. Воспользовавшись междуцарствием, декабристы хотели силой оружия не

допустить Сенат и Государственный совет к принятию присяги новому императору и заставить их подписать революционный манифест, в котором объявлялось свержение самодержавия, отмена крепостного права, вводились гражданские свободы. Однако силы восставших были недостаточны, руководители восстания проявили нерешительность в действиях, **Николай I** успел вызвать на площадь верные ему войска и артиллерию. Восстание потерпело поражение.

В память о восстании к его 100-летнему юбилею Сенатская площадь была переименована в **площадь Декабристов**.

В первой половине XIX века на западной стороне площади появились памятники архитектуры классицизма: в 1804–1807 годах архитектор **Дж. Кваренги** возвел монументальное здание **Конногвардейского манежа**. Это обширное помещение использовалось не только по прямому назначению, но и для выставок, концертов. В 1880-х годах здесь выступал И. Штраус.

Оформление западной линии площади с выходом к Неве было завершено в 1834 году возведением зданий Сената и Синода. Как уже отмечалось, это был небольшой дом, построенный в стиле петровского

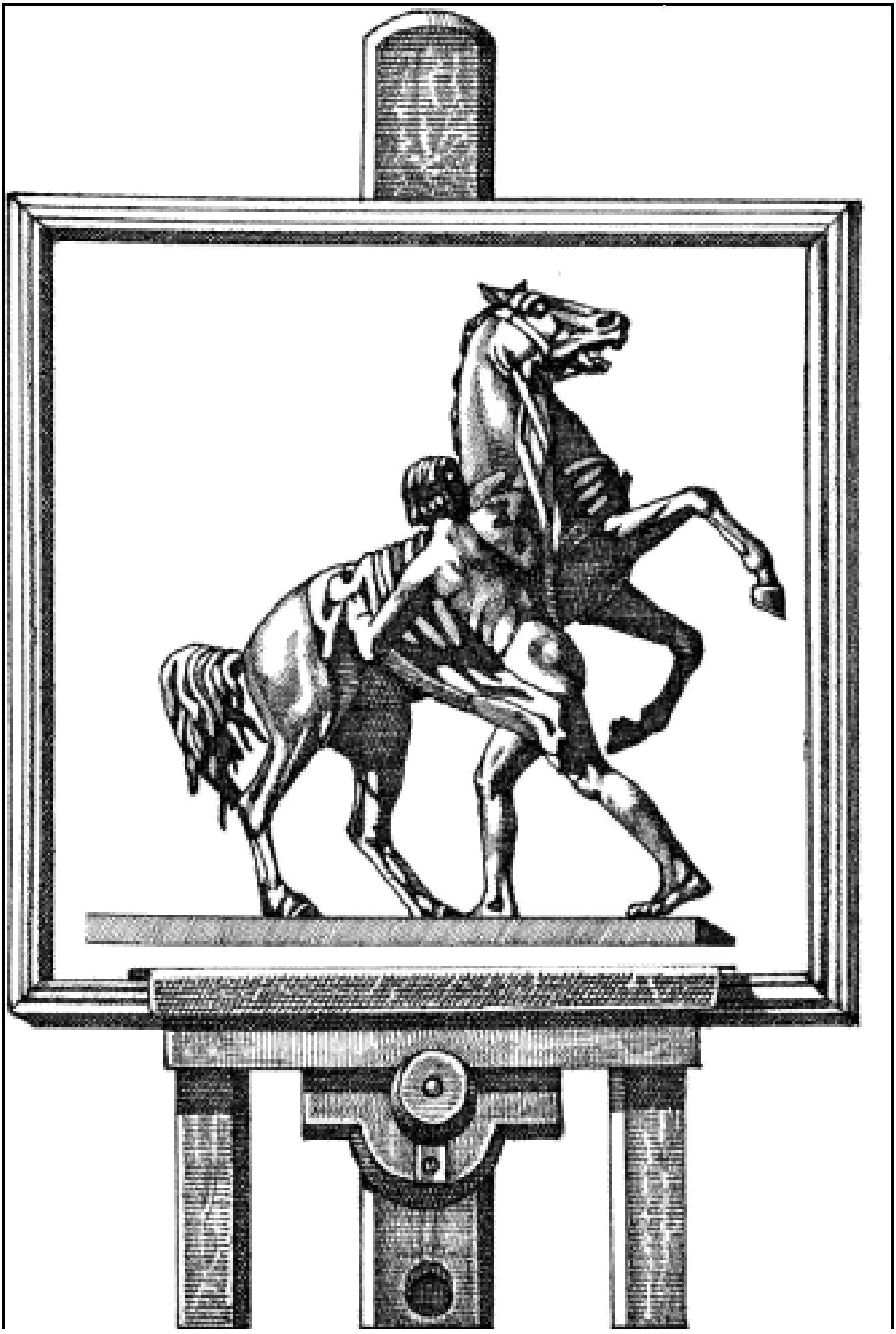
барокко еще в начале XVIII века. В 1780–1790 годах дом подвергся переделке, фасады его приобрели классический облик; предполагают, что автором проекта был архитектор **И. Е. Старов**.

Вопрос о строительстве нового здания для Сената и Синода возник после того, как в 1823 году завершились работы по перестройке Главного Адмиралтейства. Среди архитекторов был объявлен конкурс, победителем которого стал **К. И. Росси**. Он с большим мастерством и тонким чувством масштаба рассчитал пропорции монументального протяженного здания, состоящего из двух частей, но

воспринимающегося как единое целое благодаря талантливо исполненному приему: зодчий соединил сооружения мощной аркой, переброшенной через Галерную улицу.

До середины XIX века здания **Кваренги** и Росси находились на противоположных берегах Адмиралтейского канала. С 1842 года на месте взятого в трубу и засыпанного канала далеко на запад протянулся Конногвардейский бульвар. Работами по его устройству в 1845–1846 годах руководил архитектор **Н. Е. Ефимов**.

Прогулки по Невскому



Сколько имен у Невского проспекта?

«Нет ничего лучше Невского проспекта, по крайней мере в Петербурге; для него он составляет все. Чем не блестит эта улица-красавица нашей столицы?» – так начинается повесть Гоголя «Невский проспект».

Невский проспект расположен в трех районах города, его длина – 4,5 километра. Начинается он у Адмиралтейства, а заканчивается площадью Александра Невского.

Но сначала на месте проспекта была просто просека в лесу от

Адмиралтейства до Мойки. Затем просека превратилась в Большую Перспективную дорогу, ведущую к Александро-Невскому монастырю. Трассировка проспекта завершилась к осени 1718 года, а через 20 лет специальным указом предписывалось именовать магистраль «Невскою перспективою».

Довольно скоро Невский стал не только первым районом регулярной застройки, но и средоточием политической и культурной жизни города. Особую роль в жизни проспекта сыграла «Комиссия о Санкт-Петербургском строении» во главе с П. М. Еропкиным, созданная

после опустошительных пожаров на **Адмиралтейском острове** в 1736–1737 годах. Комиссия предусматривала спрямление магистралей, ликвидацию деревянной застройки, возведение зданий в два этажа. Тогда же между Невской и Вознесенской «перспективами» наметили прокладку еще одного луча – Средней перспективы. Таким образом возник знаменитый трезубец, лучи которого ориентированы на Адмиралтейство. Его позолоченный шпиль – важная доминанта города.

Невский проспект

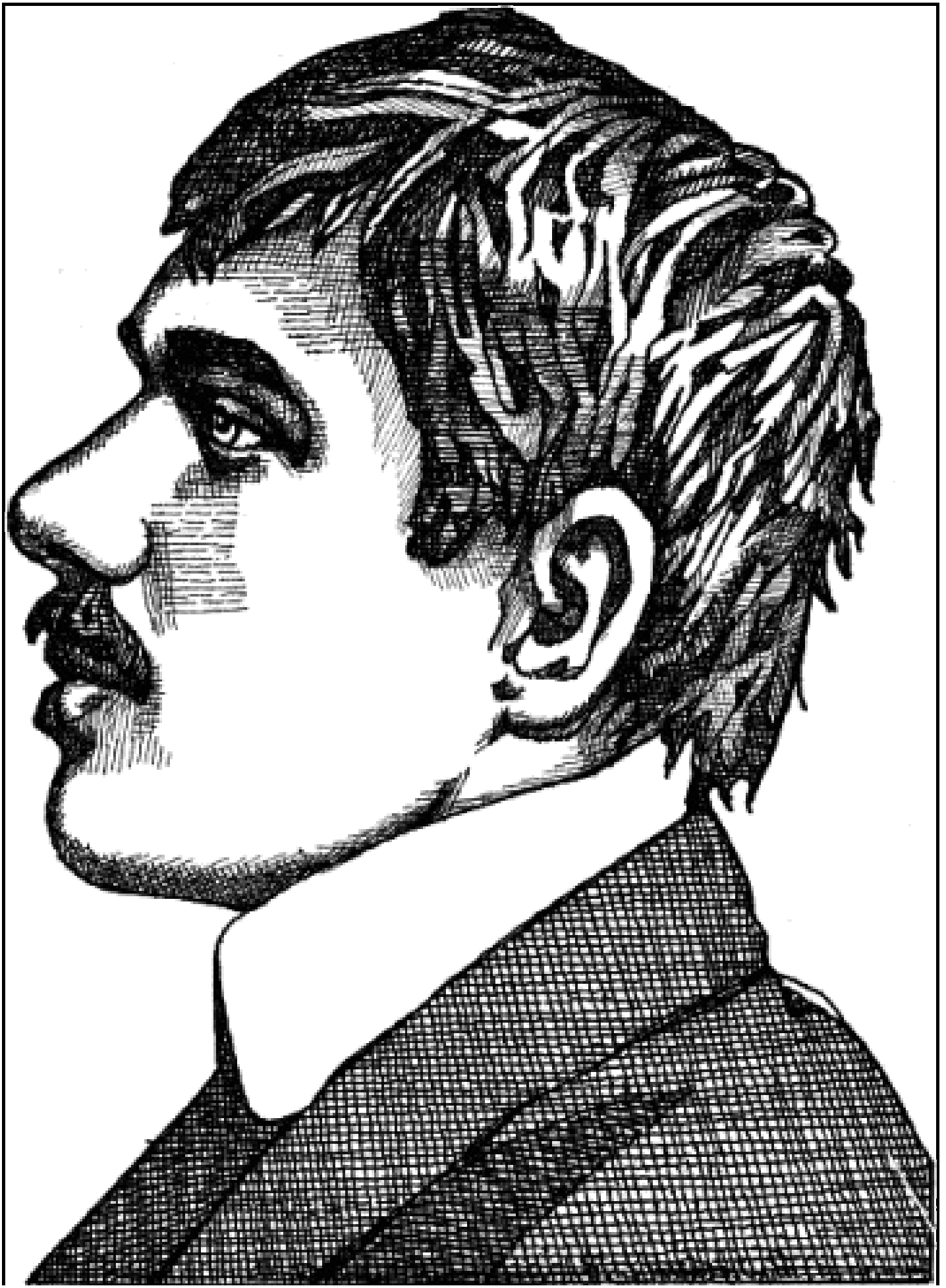
Почти двести лет **Невский проспект** так и назывался. Однако после Октябрьской революции 1917 года, когда пришедших к власти большевиков охватила страсть к переименованиям, досталось и

главной улице Северной столицы – Невский был переназван в честь революции «Проспектом 25 Октября». Однако новое имя так и не прижилось, а в прежнем никаких «криминальных», с точки зрения новой власти, смыслов не было, и проспекту вернули привычное название.

Где работал Мойдодыр?

В знаменитом питерском **Доме книги**, – там в 1920–1930-е годы располагалось Ленинградское отделение Госиздата, в том числе и легендарная детская редакция, в 1924–1937 возглавляемая С. Я. Маршаком; там служили или сотрудничали многие выдающиеся писатели – автор «Мойдодыра» и «Бибигона» **Корней Чуковский**, Евгений Шварц, Даниил Хармс. Там же находилось и издательство «Academia», выпускавшее научную гуманитарную литературу и образцовые издания мировой классики, – до сих пор книги этого

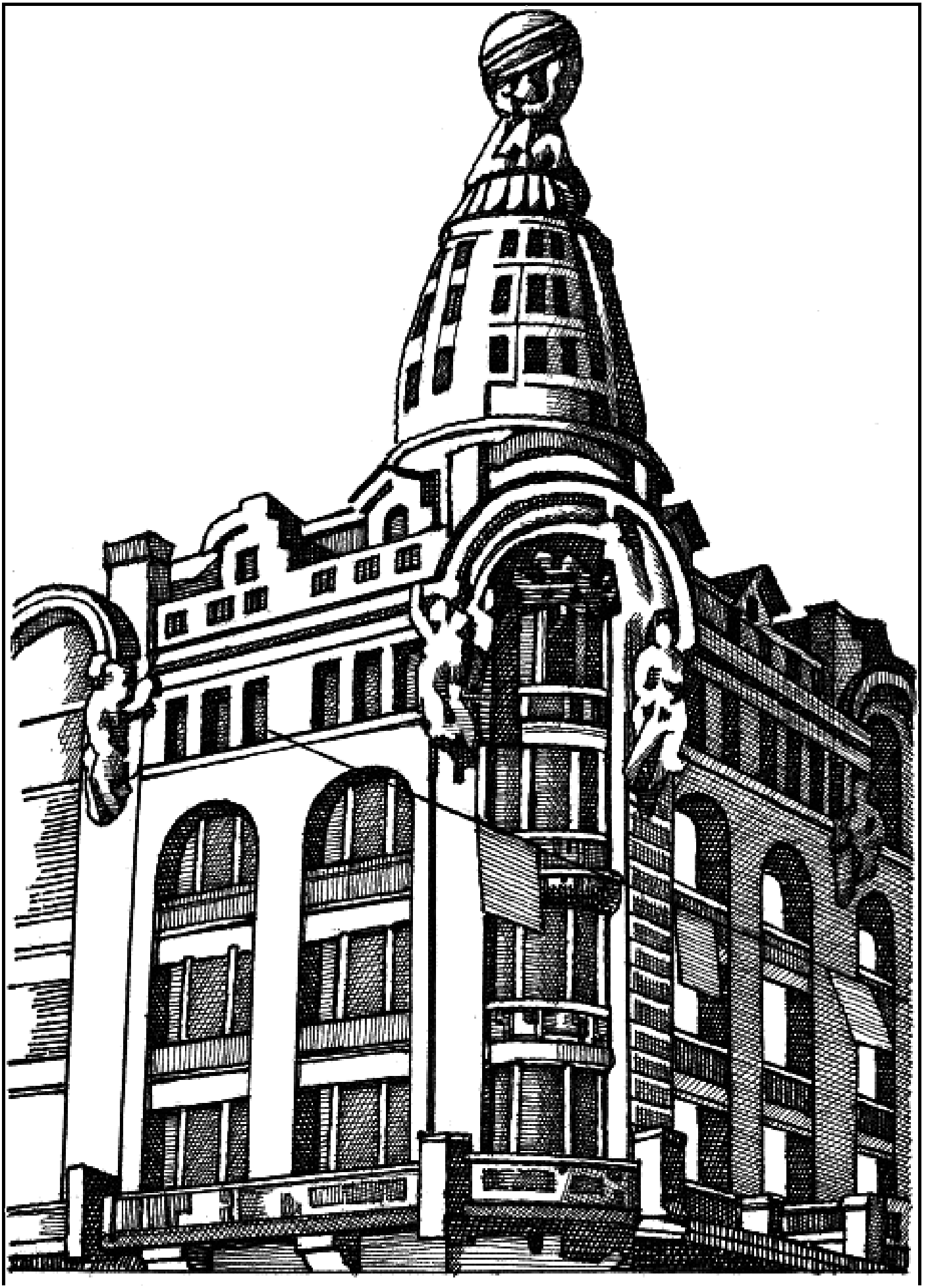
издательства очень высоко оцениваются библиофилами.



К. И. Чуковский

Здание было построено для дочернего предприятия американской фирмы «Зингер», выпускавшей известные швейные машинки. Завод Зингера в России находился в Подольске (под Москвой), по всей стране действовало 3000 фирменных магазинов (из них 15 в Петербурге). Глобус на башне, когда-то украшенный названием фирмы, символизирует всемирный размах ее деятельности. Здание – один из самых характерных образцов стиля модерн. Как многие дома той эпохи, богато украшен скульптурой

(скульпторы А. Оберт, А. Адамсон). Долгое время (с 1919 года) **Дом книги** считался крупнейшим книжным магазином города (первоначально это был магазин Петроградского отделения Госиздата). Верхние этажи здания и сейчас занимают издательства.



Дом книги

Что хотел построить и что построил архитектор Воронихин?

Если отправиться в путь вдоль 4,5-километровой магистрали, то в начале, у **Адмиралтейства**, проспект покажется ничем не примечательным. Улица как улица, не очень широкая и не очень красивая, дома как дома, одни получше, другие похуже. Но уже за Мойкой проспект становится шире, здания разнообразнее и интереснее, а еще чуть дальше сплошная линия домов справа прерывается – и открывается небольшая площадь. Ее

образует грандиозная и в то же время легкая и стройная колоннада, своими полукруглыми крыльями раскрытая навстречу проспекту. Это колоннада **Казанского собора**, сооруженного по проекту **А. Н. Воронихина** в 1801–1811 годах.

Казанский собор

Зодчий подошел к поставленной перед ним задаче как мастер-

градостроитель. Ему предстояло учесть повеление **Павла I**, требовавшего, чтобы за образец Казанского собора был взят храм Святого Петра в Риме с его открытой колоннадой. Тем не менее решение Воронихина не только совершенно самостоятельно и оригинально, но во многом противоположно решению римского храма. Там колоннада гораздо меньше по размерам, чем портик собора, с которым она почти не связана. У Воронихина же колоннада равна по высоте портикам и словно вырастает из тела собора. В Риме колонны образуют замкнутую площадь, тогда как крылья воронихинской колоннады

развернуты к городскому проспекту и связывают сооружение с прилегающими улицами.

При проектировании **Казанского собора** перед зодчим стояло немало трудностей. Одна из них состояла в том, что, по традиции, алтарь должен был быть ориентирован на восток. Так как на Невский выходил северный фасад собора, то получалось, что главный вход против алтаря обращен не к проспекту, а к второстепенной городской улице. Архитектору предстояло обработать боковой невский фасад так парадно, чтобы при взгляде на него забывалось, что этот фасад не главный. Решение

Воронихина оказалось исключительным по смелости и красоте. Перед фасадом, выходящим на Невский, он развернул полукругом величавую колоннаду, состоящую из четырех рядов колонн коринфского ордера и завершенную широкими пролетами над боковыми улицами.

Такое же полукружие колонн зодчий задумал создать со стороны, противоположной Невскому проспекту. Будь это осуществлено, вокруг Казанского собора образовались бы четыре городские **площади**: первая – на **Невском**, вторая – с противоположной стороны, третья – перед главным входом, между концами двух колоннад, четвертая – на Екатерининском канале. Но начавшаяся война 1812 года помешала претворить в жизнь этот градостроительный замысел.

Воронихинская колоннада,

образующая площадь на Невском, скрывает основную часть фасада самого собора. Лишь в центре над рядами колонн поднимается на круглом барабане высокий купол, семидесятиметровый взлет которого уравновешивает растянутость колоннады.

Форма собора напоминает в плане вытянутый крест. Его стены расчленены пилястрами коринфского ордера и прорезаны гигантскими окнами. В нишах за колоннами стоят большие скульптуры: князь Владимир и Александр Невский (работы **С. С. Пименова**), Андрей Первозванный (работы **И. П. Прокофьева**) и Иоанн Предтеча

(работы **И. П. Мартоса**). Ваятели, украшавшие собор, умело подчинили свои произведения общему замыслу зодчего. Это подтверждается не только скульптурами портиков, но и рельефами на аттиках крыльев колоннады: «Истечение Моисеем воды из камня» работы И. П. Мартоса (с восточной стороны) и «Медный змий» работы И. П. Прокофьева (с западной стороны). Эти мастерски выполненные сложные композиции, рассчитанные на восприятие с большого расстояния, удачно подчеркивают горизонтальную протяженность аттиков.

Внутри **Казанский собор** мало

напоминает обычные церкви с их массивными пилонами, поддерживающими тяжелые своды. Он светел, легок и похож скорее на дворцовый зал, чем на собор. Его пилоны настолько тонки, что при постройке даже высказывались сомнения в их прочности.

Интересно инженерное решение собора. Так, при проектировании купола, диаметр которого превышает семнадцать метров, **Воронихин** выступил как смелый новатор в архитектуре, впервые успешно применив для такой конструкции железо и чугун. О высоком инженерном мастерстве зодчего свидетельствует и конструкция

боковых проездов, образуемых завершениями колоннады. Ширина их пролетов составляет около семи метров. В свое время, когда собор строился, многие высказывали опасения, смогут ли колонны выдержать тяжесть такого свода. Опасения, как и в отношении внутренних пилонов, были напрасными: проект Воронихина оказался безупречным как с художественной, так и с технической точки зрения. Ансамбль **Казанского собора** дополняет полукруглая решетка удивительно изящного рисунка перед его западным фасадом. По мысли архитектора, она должна была связывать концы

колоннад, образуя небольшую площадь перед входом в собор. Вскоре после завершения постройки Казанского собора, в 1813 году, в него был торжественно перевезен прах М. И. Кутузова. Долгое время здесь хранились трофейные знамена, ключи от вражеских городов, взятых русскими войсками, и иные военные реликвии.

На площади перед собором в 1837 году по модели скульптора Б. И. Орловского были установлены **памятники М. И. Кутузову** и **М. Б. Барклаю-де-Толли**.

Памятник М. И. Кутузову и М. Б. Барклаю-де-Толли

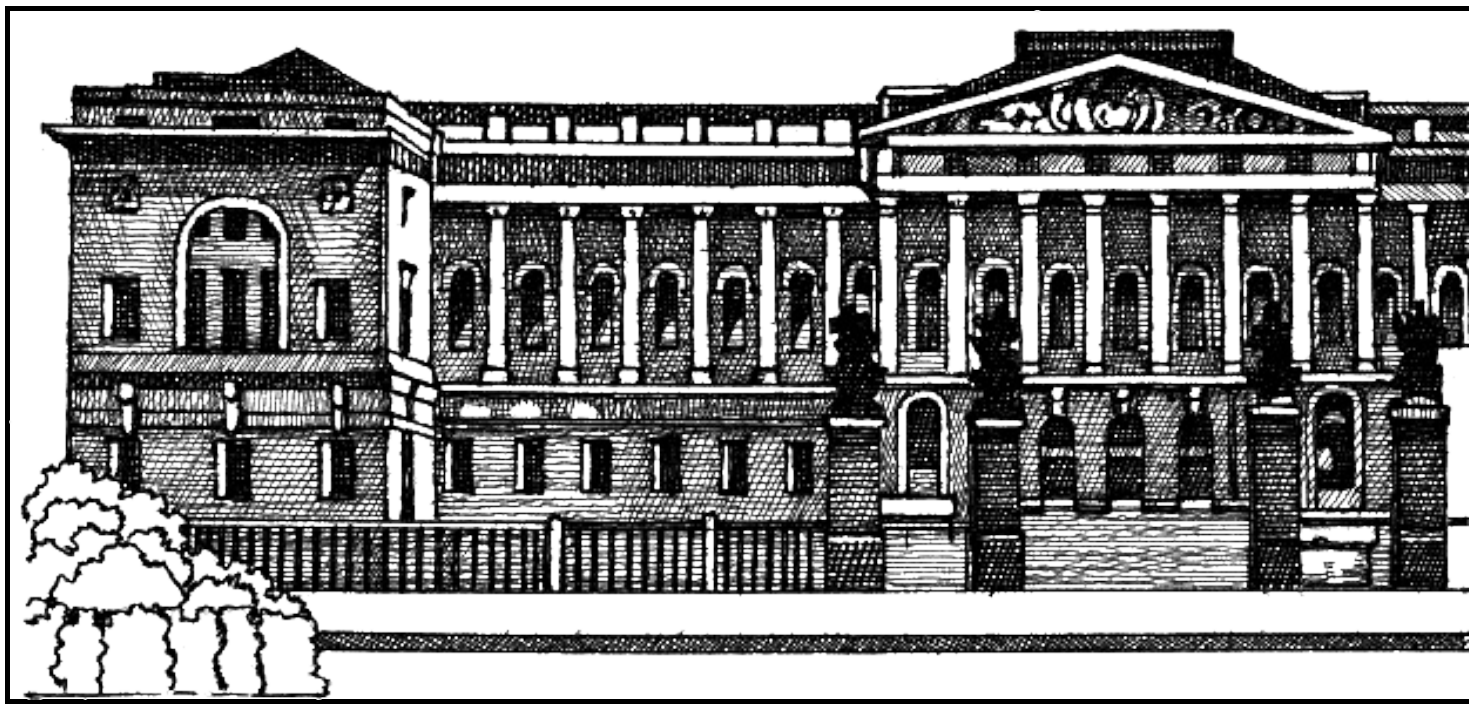
Трудно было найти место удачнее для установки монументов русских полководцев, – эти памятники замечательно завершают архитектурный ансамбль.

В 1900 году перед собором был разбит сквер, украшенный фонтаном. С западной стороны собора, в центре полукруга, образуемого решеткой Воронихина, установлен фонтан с чашами, выполненный по проекту архитектора **Тома де Томона**. Этот фонтан перенесен сюда с шоссейной дороги на Царское Село, где он стоял с 1809 года.

Как раньше назывался Русский музей?

Миновав **Казанский собор** и продолжая путь по **Невскому проспекту**, вскоре можно увидеть в перспективе отходящей влево улицы величественный дворец. Если подойти ближе, то откроется панорама лежащей перед ним площади с зеленым сквером в центре, окруженной строгими единообразными зданиями. Казалось бы, нет ничего радующего глаз в гладких желтых стенах этих домов. Между тем красоту площади ощущаешь сразу, попав на нее.

Четкий ритм рядов окон в боковых зданиях, лаконизм прямых линий, строгость фасадов – все это оттеняет радостную торжественность стоящего в центре дворца.



Михайловский дворец

Ансамбль этот был создан по проекту **К. И. Росси**. Дворец строился в 1819–1825 годах для

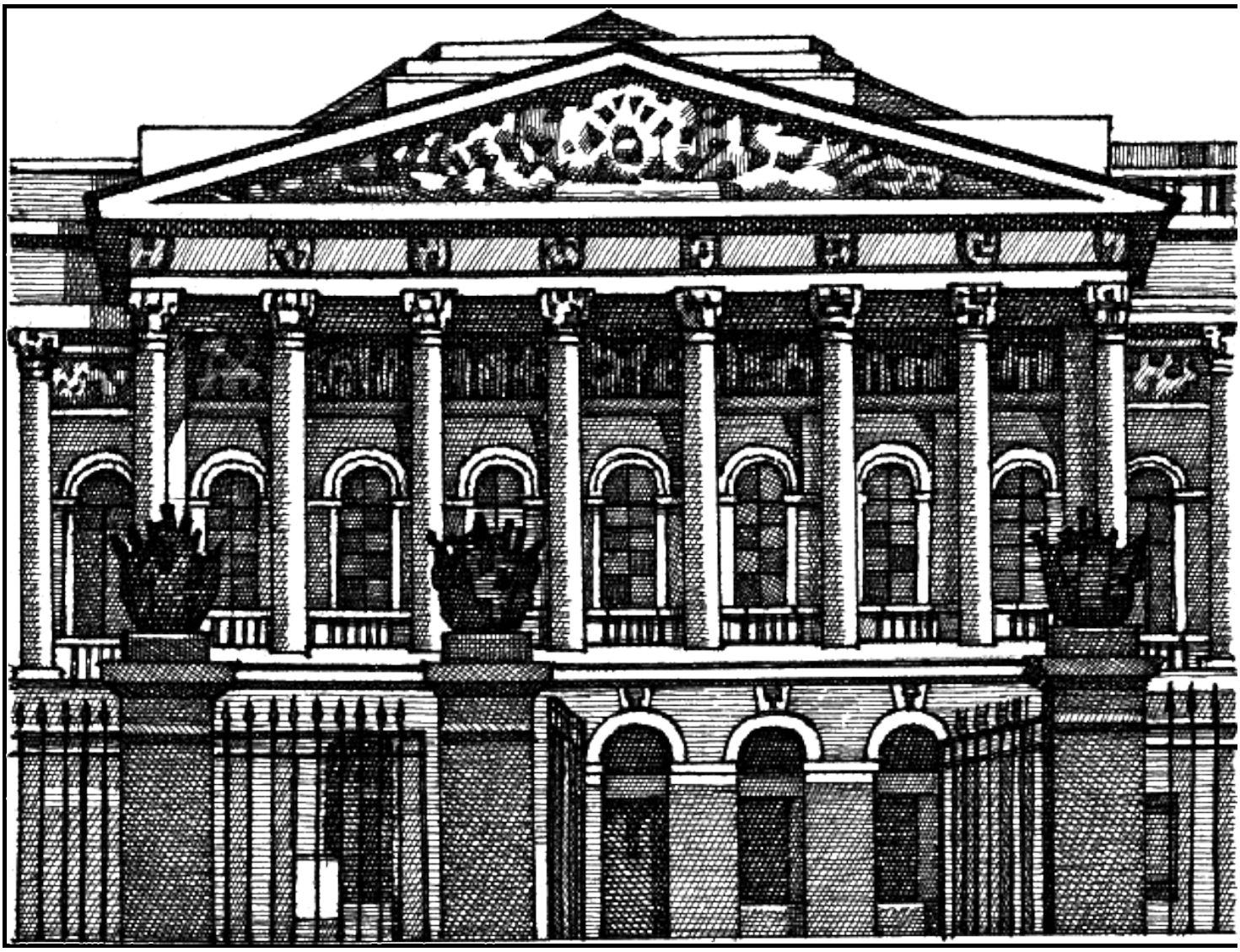
великого князя Михаила Павловича на обширном участке между Невским проспектом, Мойкой, Фонтанкой и Екатерининским каналом. При постройке дворца Росси так перепланировал и перестроил весь прилегающий район, что местность вокруг стала неузнаваемой, а дворец, названный Михайловским, оказался центром крупного городского ансамбля.

Михайловский дворец вызвал самые восторженные отзывы современников, его называли лучшим зданием столицы. И внутри он производил ошеломляющее впечатление: Росси был не только выдающимся архитектором-

строителем, но и прекрасным рисовальщиком-декоратором, и почти все рисунки мебели, отделки залов и комнат дворца были созданы им самим. Вместе с ним трудились здесь скульптор В. И. Демут-Малиновский, живописцы Иван и Петр Скотти, Барнаба Медичи, Яков и Василий Додоновы, многие искусные мебельщики, паркетчики, резчики, мастерство которых сделало внутренние покои дворца настоящими произведениями искусства. Об этом можно судить по главному вестибюлю с парадной лестницей и Белоколонному залу во втором этаже, где позднейшие переделки не исказили

первоначального облика.

Сейчас во дворце находится **Русский музей**, одно из крупнейших собраний национального искусства. В музее хранятся полотна Брюллова, Федотова, Репина, Сурикова, Серова, скульптуры Растрелли, Шубина, Антокольского, картины советских художников и множество других выдающихся произведений искусства.



Русский музей

Кроме вестибюля и Белоколонного зала, почти ничего внутри дворца не сохранилось в первоначальном виде. В 1895 году, когда во дворце разместился музей,

почти все помещения были переделаны. На месте бокового флигеля выросло новое здание – ныне **Музей этнографии**.

Как создавался архитектурный ансамбль площади Искусств?

Одновременно с постройкой Михайловского дворца велись работы по перепланировке территории вокруг него. Перед главным фасадом и парадным двором Росси спроектировал прямоугольную **Михайловскую площадь** (ныне **площадь Искусств**), отделенную от дворца высокой решеткой строгого рисунка. С юга и востока дворцовая усадьба была ограничена двумя вновь проложенными улицами – Инженерной и Садовой. Несколько

позднее архитектор проложил и третью улицу – Михайловскую, связывающую дворец с Невским проспектом и открывающую вид с проспекта на центральный портик здания.

В результате всех этих работ **Михайловский дворец** стал неотъемлемой частью и центром крупного городского ансамбля. Проектируя большую площадь перед главным фасадом дворца, Росси составил также проекты фасадов так называемых обывательских домов, которые предполагалось здесь построить. Назначение этих зданий впоследствии изменилось, и возводились они уже не самим

Росси, но мастера, застраивавшие площадь, использовали проекты фасадов, составленные великим зодчим. Так было, например, при постройке архитектором А. П. Брюлловым в 1831–1833 годах здания **Михайловского театра**. На первый взгляд кажется удивительным: почему крупное театральное здание, богато отделанное внутри, имеет фасад простого жилого дома. Однако нетрудно заметить, что всякая попытка обработать театральный подъезд парадно и пышно нарушила бы архитектурное единство площади.

Сейчас здесь помещается **Академический Малый театр оперы и балета**.

Подобно Брюллову, использовал проект **Росси** и архитектор П. Жако, строитель здания **Дворянского собрания** на углу площади и Михайловской улицы (где теперь находится **Большой зал филармонии**), а также и другие мастера, застраивавшие площадь. Однако во второй половине XIX века сложившийся здесь ансамбль, включавший, помимо дворца и площади, Михайловскую улицу с почти одинаковыми зданиями по обе стороны, был нарушен. В 1870-х годах при надстройке одного из домов для устройства в нем гостиницы фасад его был обработан вне всякой связи с окружающими

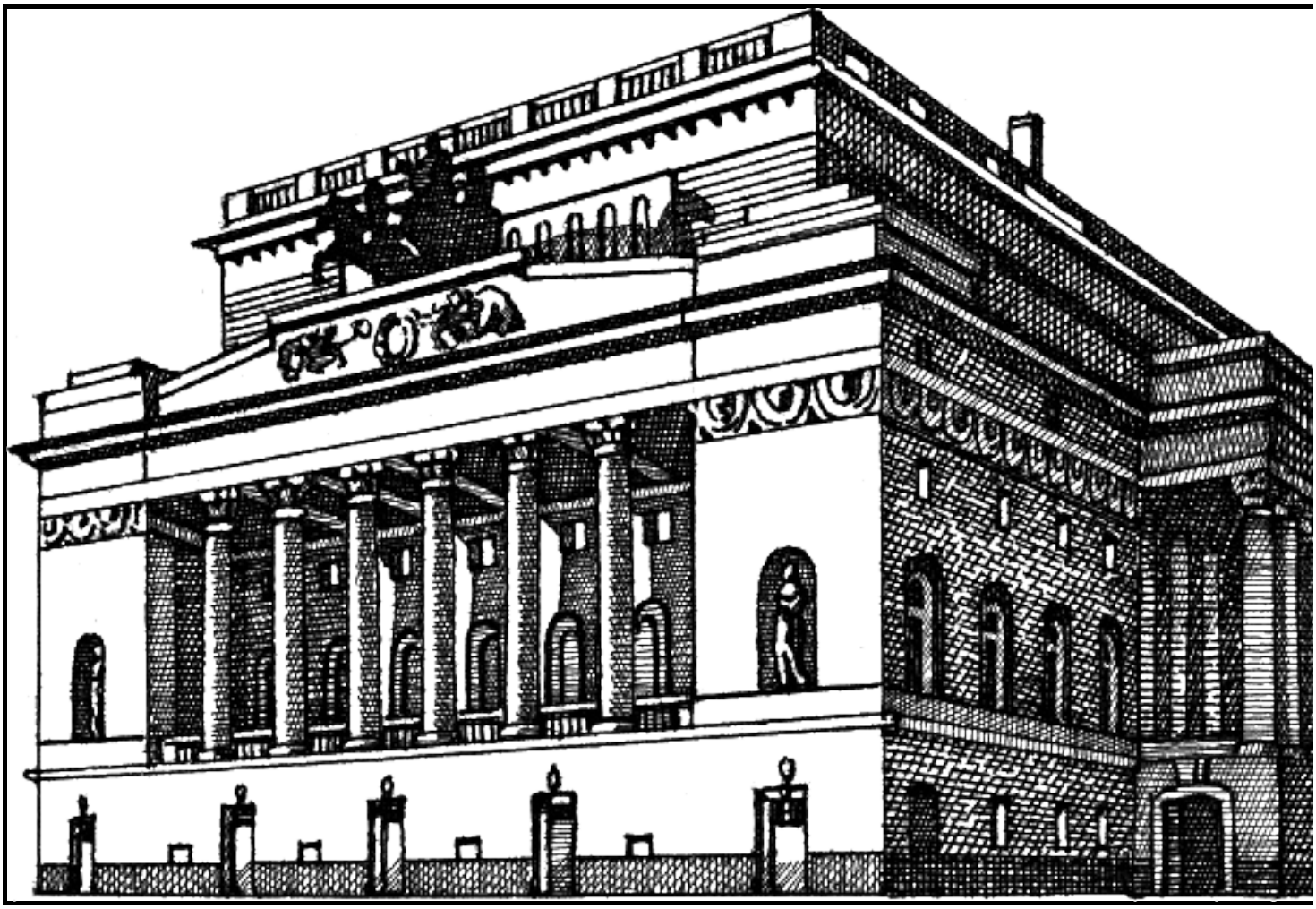
постройками. Также не посчитались с ансамблем при переделке в 1898 году здания на противоположной стороне Михайловской улицы для Волжско-Камского банка.

После Великой Отечественной войны, в 1946–1948 годах, на **площади Искусств** развернулись большие работы по восстановлению ансамбля. Свой первоначальный облик получило здание Филармонии; перепланирован сквер в центре площади, прежде закрывавший вид на дворец со стороны Невского; фасады школы, построенной на восточной стороне площади по проекту архитектора Н. А. Троцкого, приведены в соответствие с

остальным ансамблем. В июне 1957 года в центре сквера состоялось открытие **памятника А. С. Пушкину**, выполненного по модели скульптора **М. К. Аникушина** (постамент – работы архитектора **В. А. Петрова**).

Как строили императорский театр?

Недалеко от площади Искусств, по другую сторону Невского проспекта, расположен еще один архитектурный ансамбль, творцом которого был **К. Росси**. Это ансамбль **Александринского театра** – самая, пожалуй, совершенная работа зодчего. Ансамбль включает две площади и улицу между ними. Одна из этих площадей – ныне площадь Островского – выходит на Невский проспект, с которого за зеленью небольшого сада хорошо виден главный фасад театра.



Александринский театр

Пропорциональность частей, умелое введение скульптурных украшений, замечательная взаимосвязь с окружающими постройками делают здание театра выдающимся художественным

памятником. Обычная для **Росси** простота общего решения, сочетающаяся с величавой торжественностью, словно наглядное подтверждение признания архитектора: «Моя цель не в обилии украшений, а в величии форм, в благородстве пропорций, в нерушимости». На желтом фоне гладких стен эффектно выделяются шестиколонная лоджия в центре главного фасада, белые рельефы и статуи муз. Достаточно один раз взглянуть на здание, чтобы безошибочно определить его назначение. По сторонам лоджии, поднятой над цокольным этажом, стоят в нишах статуи музы танцев

Терпсихоры и музы трагедии Мельпомены; над лоджией – лира в лавровом венке; еще выше – колесница Аполлона (работы скульптора **С. С. Пименова**). Опоясывающий здание фриз состоит из гирлянд и театральных масок; задний фасад, помимо пилястр, украшен статуями музы истории Клио и музы лирической поэзии Евтерпы.

Фигуры муз первоначально были выполнены по модели Трискорни, но затем их сняли, и лишь через сто лет после открытия театра его фасады вновь украсились статуями, выполненными по образцу прежних скульпторами И. В. Крестовским

(Терпсихора), Д. Н. Малашкиным (Мельпомена), С. А. Евсеевым (Клио), Н. В. Михайловым (Евтерпа).

Не только по мастерству внешней и внутренней отделки, но и по инженерному решению здание К. Росси – одно из лучших творений своего времени, оказавшее большое влияние на театральную архитектуру последующих десятилетий.

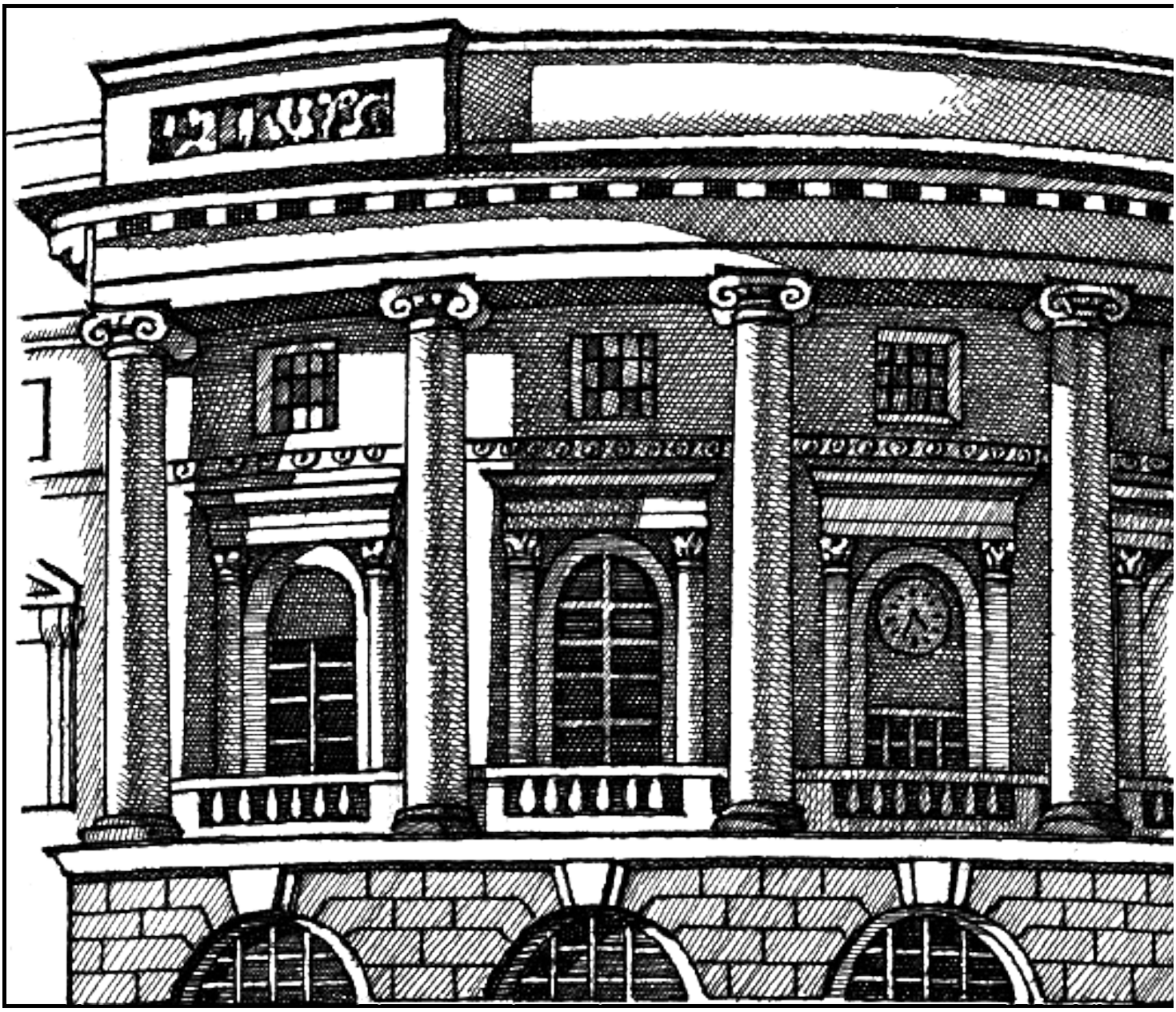
Более ста тридцати лет в здании **Росси** дает свои спектакли старейший драматический **театр** Петербурга – **Александринский**, при советской власти переименованный в Академический театр драмы имени А. С. Пушкина. Творчество крупнейших артистов

разных поколений – Мартынова и Сосницкого, Савиной и Стрепетовой, Варламова и Давыдова, Юрьева и Корчагиной-Александровской, Черкасова и Симонова, Толубеева, Борисова, Меркурьева и многих других – связано с его историей.

Площадь Островского, где находится театр, составляет часть ансамбля, задуманного и осуществленного Росси. С восточной стороны она ограничена построенными Росси двумя небольшими павильонами Аничкова дворца, а напротив, с запада, замкнута фасадом **Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина**. Здание

Публичной библиотеки на углу Невского проспекта и Садовой улицы было построено еще в 90-х годах XVIII века по проекту архитектора **Е. Т. Соколова**, и его полукруглый фасад с колоннами удачно соединил две крупные городские улицы. Как по масштабам, так и по внешнему виду здание тогда вполне отвечало своему назначению. Но коллекции библиотеки с каждым годом росли, и вскоре оно не могло уже их вместить. Решено было рядом с имеющимся построить новое помещение для растущего книгохранилища. Эту постройку и осуществил **К. Росси** одновременно с Александринским театром, с 1828 по 1832 год.

Учитывая положение старого здания, архитектор поставил свое сооружение торцом к нему, словно продолжив фасад, обращенный к площади Островского.



Публичная библиотека

Почти вдоль всего фасада Росси протянулась лоджия ионического ордера, неглубокая, но очень длинная. Между колоннами стоят

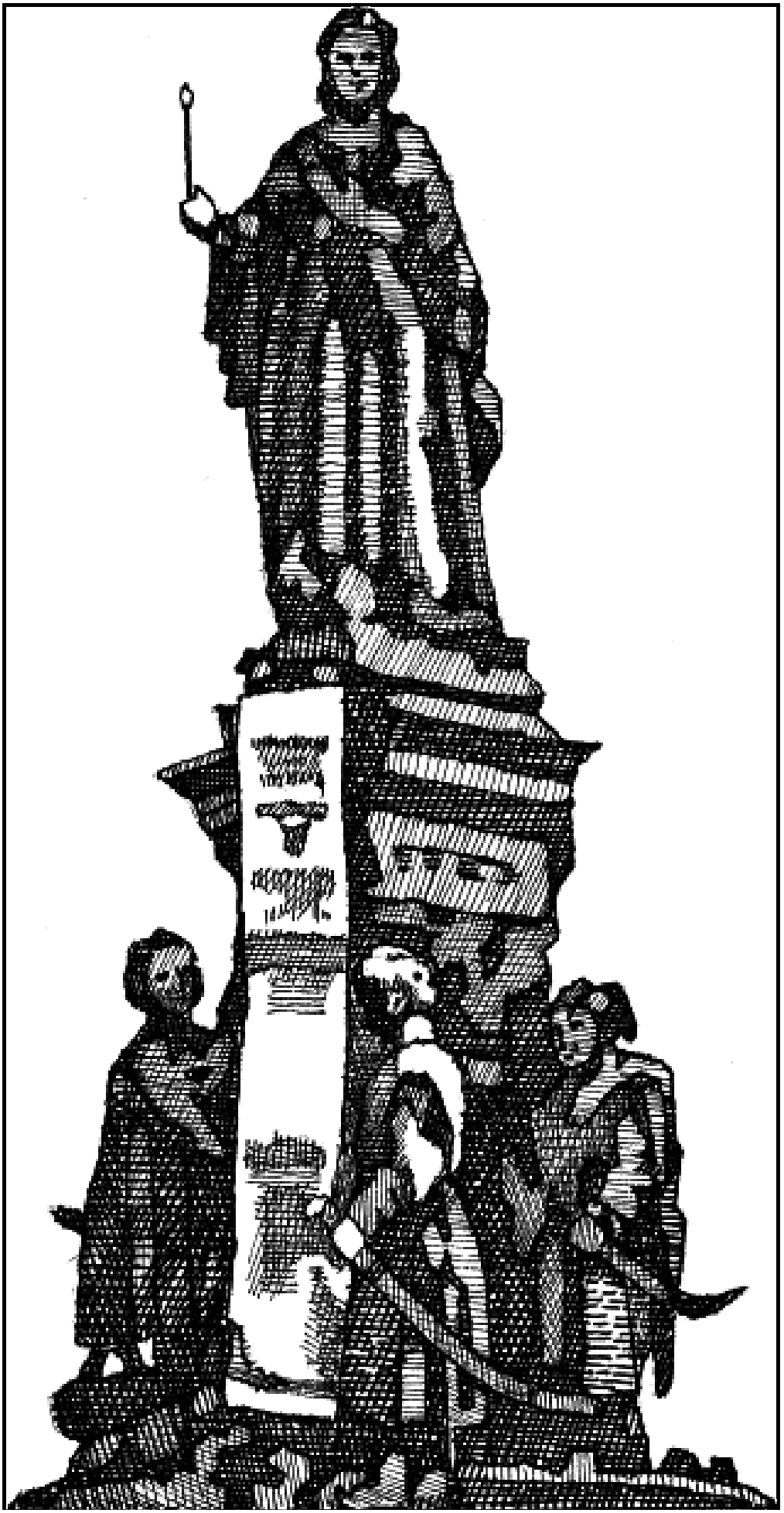
статуи древних ученых и поэтов, выполненные из алебастра В. И. Демут-Малиновским, С. С. Пименовым, С. И. Гальбергом, Н. А. Токаревым, М. Г. Крыловым, И. Леппе. На аттике здания – огромная фигура богини мудрости Афины работы В. И. Демут-Малиновского.

Свыше ста пятидесяти лет существует Публичная библиотека. Фонды библиотеки насчитывают около четырнадцати миллионов томов различных изданий. В ней хранится много редчайших документов исключительной ценности. Сейчас библиотека занимает еще одно здание столь же крупных размеров – бывший

Екатерининский институт на Фонтанке, построенный архитектором Кваренги.

В 1873 году на площади, куда выходят главные фасады Александринского театра и Публичной библиотеки, был открыт **памятник Екатерине II**, созданный по рисунку художника **М. О. Микешина**. Екатерина в официально-парадной позе, со скипетром и венком в руках, в ниспадающей крупными складками мантии застыла на высоком круглом пьедестале, окруженном фигурами государственных деятелей и придворных конца XVIII века – Суворова, Румянцева, Потемкина, А.

Орлова, Чичагова, Безбородко, Бецкого, Державина и Дашковой.



Памятник Екатерине II. Рис. М. О. Микешина

К работе над памятником кроме Микешина привлекли крупных ваятелей: **М. А. Чижова** и **А. М. Опекушина**. Чижов создал фигуру Екатерины II, Опекушин – фигуры вокруг пьедестала.

Какая улица в Петербурге считается самой совершенной?

Ансамбль Росси не ограничивается лишь сооружениями на площади Островского. Одновременно архитектор проложил улицу за театром, до набережной Фонтанки, где создал небольшую полукруглую площадь. Это потребовало сноса многих старых построек и перепланировки всего района. Проложенная **К. Росси** улица невелика: ее длина 220 метров, ширина 22 метра, высота зданий также 22 метра, но

пропорциональность и строгая красота делают маленький проезд подлинным шедевром градостроительного искусства.

Здания, стоящие по сторонам улицы, одинаковы. Они составляют единое художественное целое с задним фасадом театра, замыкающим перспективу, и с домами на площади у Фонтанки. С этой площади улица особенно хороша. Над высокими цокольными этажами домов мерно чередуются белые парные полуколонны и огромные окна. Их спокойный ритм перекликается с ритмом завершающих ансамбль сооружений. Чтобы резче выделить парадность

театра, Росси использовал здесь суровый дорический ордер и предельно упростил рисунок орнамента. По мысли зодчего, цокольный этаж должен был представлять открытую аркаду, где предполагалось разместить лавки купцов по образцу Гостиного Двора. Однако именитые гостинодворские торговцы, узнав об этом, обратились к правительству с петицией, умоляя защитить их от конкуренции. Следствием этого был приказ изменить назначение нижних этажей проектируемых зданий, и архитектору пришлось отказаться от открытой аркады.

Проезд с площади у Фонтанки в

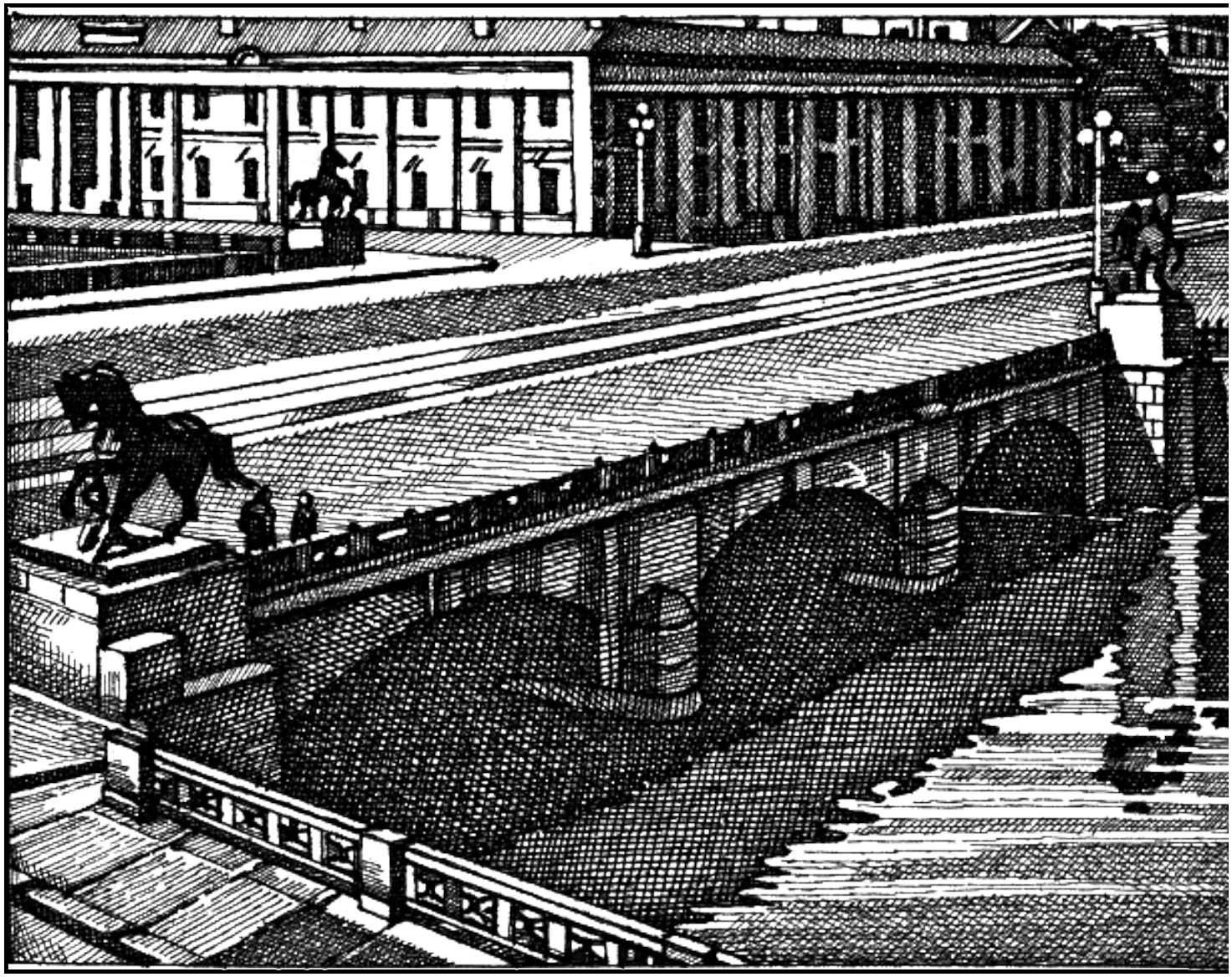
Чернышев переулок (теперь улица Ломоносова) архитектор оформил в виде трехпролетной арки (один пролет ложный). Позднее, в 90-х годах XIX века, в центре площади по модели скульптора П. П. Забелло был поставлен бюст великого ученого **М. В. Ломоносова**, имя которого сейчас носит **площадь**.

Несмотря на то что замысел зодчего не был полностью осуществлен, ансамбль Росси в районе площадей Островского и Ломоносова – грандиозное творение, образец того, с каким мастерством решал архитектор самые сложные градостроительные задачи. **Улица** между площадями, в прошлом

называвшаяся Театральной, носит сейчас имя ее создателя – **Зодчего Росси**.

В какие страны разъехались кони Клодта?

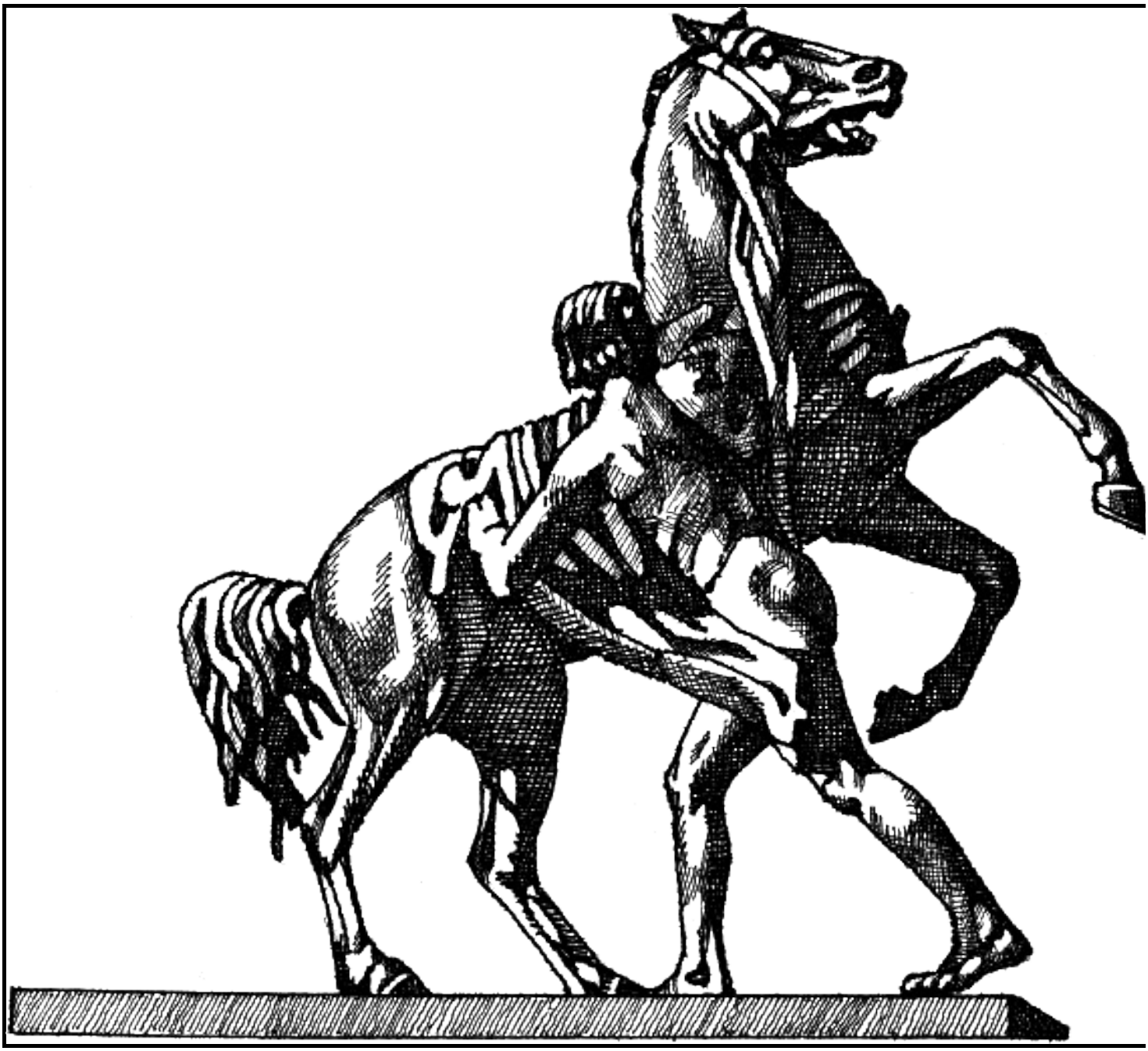
За площадью Островского Невский проспект тянется мимо Аничкова дворца и пересекает реку Фонтанку. Небольшой **Аничков мост** на пересечении проспекта с рекой запечатлен на многих картинах, открытках, гравюрах. Здесь стоят знаменитые скульптуры **«Укротители коней»**. Это лучшее произведение скульптора **П. К. Клодта**, доставившее ему мировую славу.



Аничков мост

Все четыре скульптурные группы различны, в них запечатлены разные моменты укрощения человеком коня. Первые две Клодт выполнил в 1841 году и сам отлил их

из бронзы. В одной из них юноша сильной рукой сдерживает коня, в другой осаживает на всем скаку коня, поднявшегося на дыбы. Каждая фигура была повторена дважды, и парные скульптуры украсили въезды на мост. Вскоре одна из пар была снята и по приказанию **Николая I** отправлена в Берлин, где клодтовских коней установили перед королевским дворцом.



«Укротители коней». П. К. Клодт

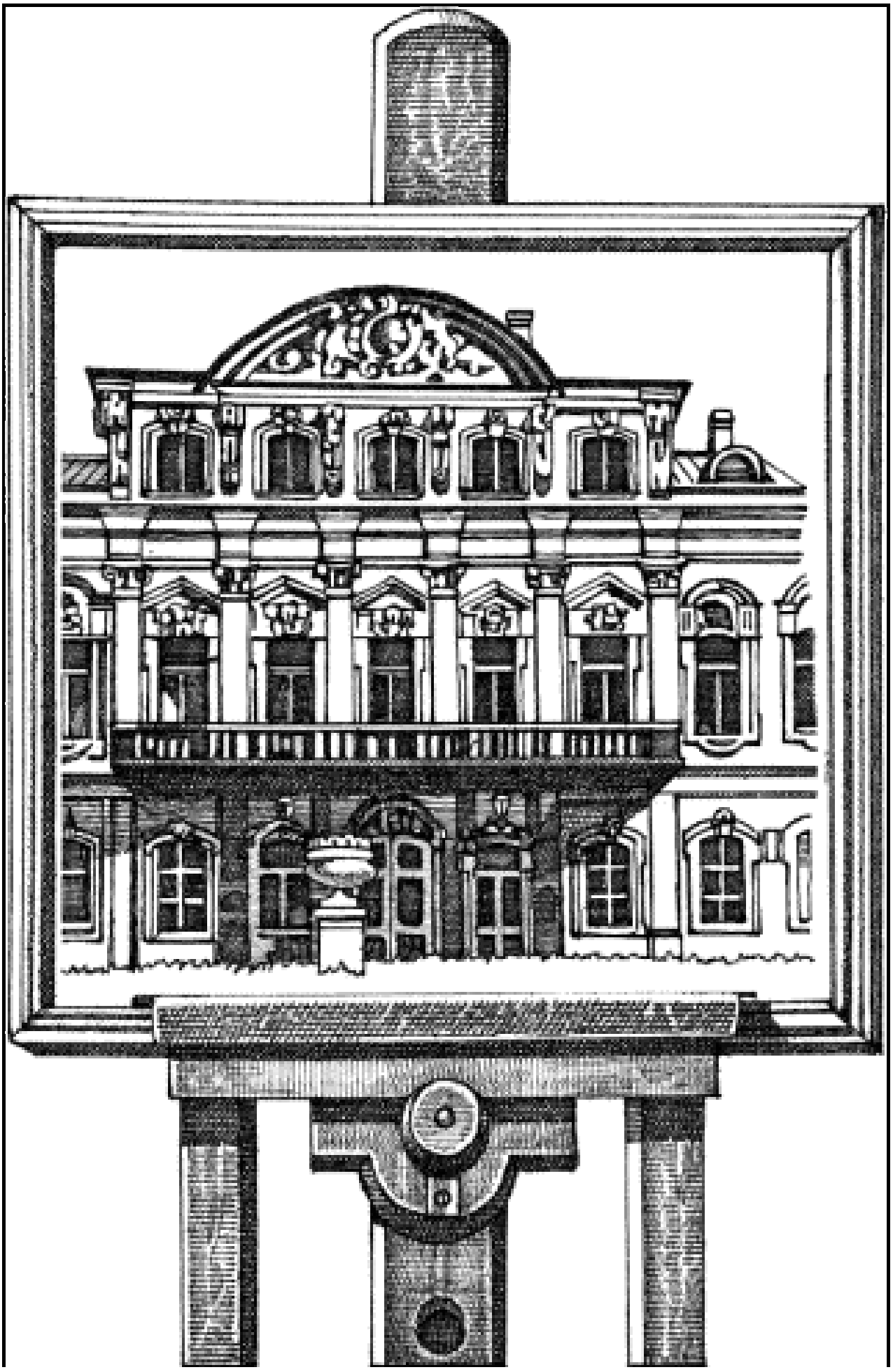
Еще одна авторская копия **«Укротителей коней»** через

несколько лет была поставлена у входа в королевский парк в Неаполе. На **Аничковом мосту** взамен снятых двух групп временно остались гипсовые слепки, а в 1849–1850 годах Клодт отлил для моста две новые группы, еще более динамичные и выразительные, чем первые. В одной из них напряжение схватки достигло предела. Конь почти вырвался из рук юноши, взвившись на дыбы, но огромным усилием укротитель, припав к земле и намотав на руку толстую веревку, удерживает животное. Острая борьба продолжается и в другой группе. Человеку трудно справиться с конем, ему пришлось встать на колено,

крепко опереться о землю и изо всех сил натянуть корду. Но руки его сильны, лицо спокойно: дикий конь будет укрощен.

Все четыре группы различны, но составляют единую скульптурную композицию, тесно связанную с общей панорамой Невского проспекта.

Знаменитые дворцы и триумфальные арки Петербурга



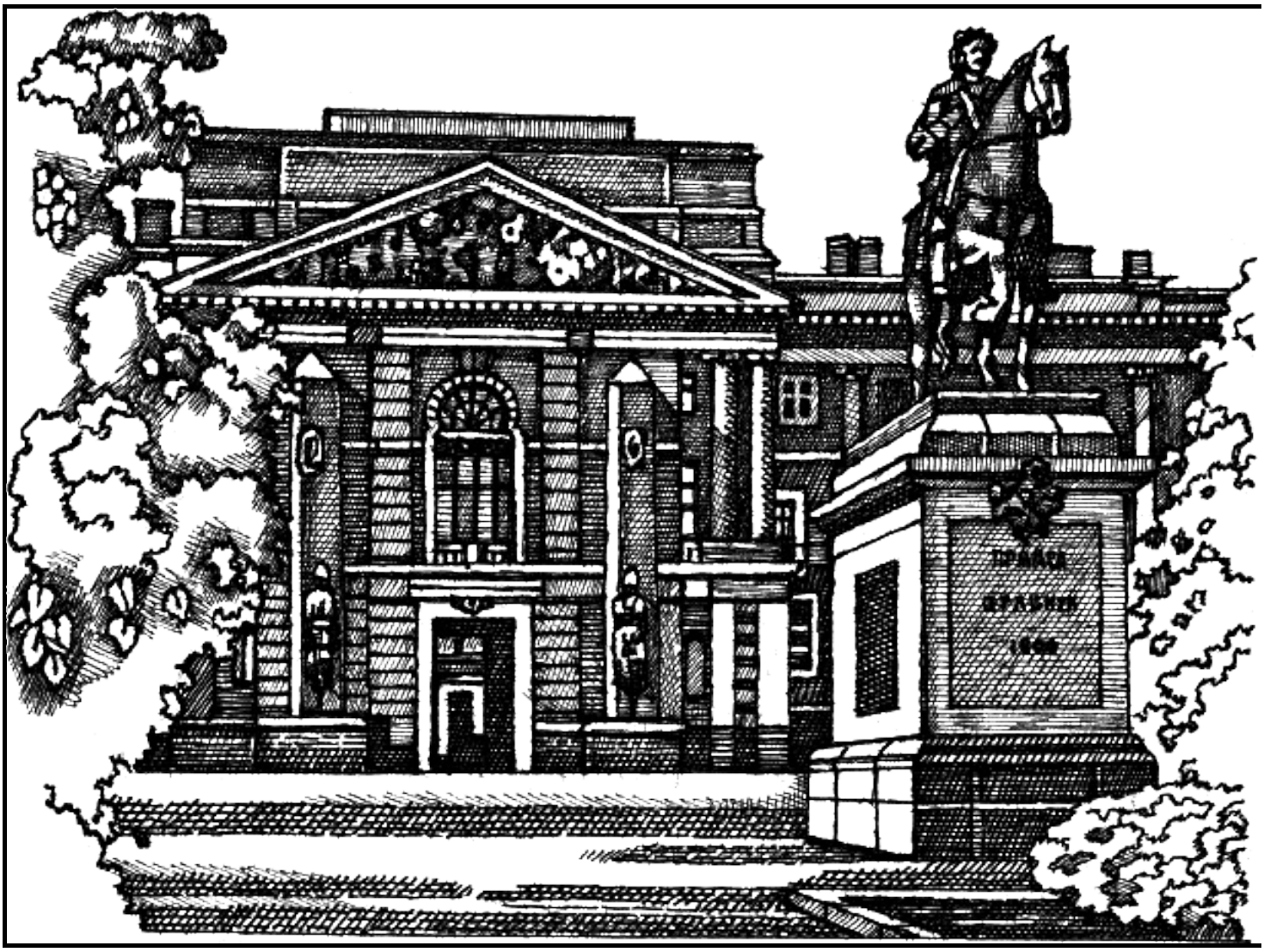
Какие тайны скрывает Инженерный замок?

Строительство этого замка, предназначенного для **Павла I**, началось в 1797 и закончилось в 1800 году. Возведенный южнее Летнего сада, на месте старого деревянного дворца Елизаветы Петровны, замок первоначально был назван Михайловским, по имени архангела Михаила, которого Павел I считал своим покровителем. Позднее, в 20-х годах XIX века, он получил наименование Инженерного.

В архитектурном ансамбле центра города **Инженерному замку**

принадлежит важное место. Это одна из немногих сохранившихся построек гениального зодчего **В. И. Баженова**, его последняя крупная работа. Баженов составил проект здания, а строил его уже другой архитектор – **В. Ф. Бренна**, кое в чем исказивший первоначальный замысел, особенно в планировке и отделке внутренних помещений. Но могучий талант Баженова ясно чувствуется и в общем решении здания, и в композиции его фасадов, и в умелой связи замка с его окружением.

В. И. Баженов



Инженерный замок

Инженерный замок в плане имеет форму квадрата с вписанным в него восьмигранным двором. Все четыре внешних фасада здания обработаны различно, и каждый из них отвечает характеру

расположенного перед ним городского пейзажа. Центральный фасад, обращенный на юг и в прошлом выходивший на так называемую площадь Коннетабля, где происходили обычно парады и разводы войск, поражает своей мрачной силой. Огромный портик, поднятый на высокий цокольный этаж, тяжелый фронтон, высокие строгие обелиски, точно часовые, замершие по обе стороны ворот, – все это производит впечатление массивности и неприступности. Совсем другим кажется противоположный, северный фасад замка, выходящий к Летнему саду. Он проще и спокойнее. Западному и

восточному фасадам принадлежит подчиненная роль; в западном крыле размещалась увенчанная золоченым шпилем церковь Михаила Архангела, создавшая полукруглый выступ фасада. Выступ с противоположной, восточной стороны образован выдвинутым вперед овальным залом.

При проектировании замка Баженов вынужден был считаться со вкусами заказчика – **Павла I**. Несчастный сын Екатерины и Петра III, нелюбимый матерью и обвинявший ее в смерти отца, крайне подозрительный, вечно боявшийся за свою жизнь и не чувствовавший себя в безопасности в Зимнем дворце, Павел требовал, чтобы его

резиденция была создана по образцу средневекового замка-крепости. Поэтому здание со всех сторон было окружено водой, и лишь по подъемному мосту через ров можно было попасть к воротам, которые вели во внутренний двор к парадному подъезду.

Павел I очень торопил с постройкой своего замка, и первый бал в его новой резиденции был дан, когда еще не просохли стены, отчего, как вспоминали современники, в комнатах был ужасающий туман. Казалось бы, за толстыми стенами и глубокими рвами царь мог чувствовать себя в безопасности, но на сорок первую ночь по переезде в

замок Павел был задушен в собственной спальне своими приближенными. Тайна его смерти до сих пор окончательно не раскрыта, а его сын, Александр I, так и не очистился от подозрений в грехе отцеубийства…

Павел I

После убийства **Павла I** здание долго пустовало. Его суровым силуэтом часто любовался молодой Пушкин, бывавший в доме № 20 по Фонтанке у братьев Тургеневых и

подолгу смотревший оттуда

На грозно спящий средь тумана
Пустынный памятник тирана,
Забвенью брошенный дворец.

Замок был «брошен забвенью» до 20-х годов XIX века, когда в нем разместилось Военно-инженерное училище – отсюда и название Инженерный замок.

Позднее район перед Инженерным замком изменился. Заложенные Баженовым основы для

создания целостного архитектурного ансамбля получили развитие в работах мастеров следующего поколения – **К. Росси** и **В. Стасова**. Каналы у замка были засыпаны, площадь Коннетабля ликвидирована, а вместо нее создана аллея, названная Кленовой и соединившая Инженерный замок с Манежной площадью. С юга и запада протянулись Садовая и Инженерная улицы. Еще позднее сложившийся здесь ансамбль был нарушен разными случайными постройками.

После **Великой Отечественной войны** архитекторы Е. И. Катонин и В. Д. Кирхоглани разработали проект реконструкции **Кленовой аллеи**.

Мелкие постройки, загромождавшие территорию, убраны, аллея вновь протянулась до Манежной площади, одинаково обработанные фасады бывшего Михайловского манежа (ныне Зимний стадион) и бывших конюшен стали восприниматься как неотъемлемая часть архитектурного комплекса.

Где добывали мрамор для Мраморного дворца?

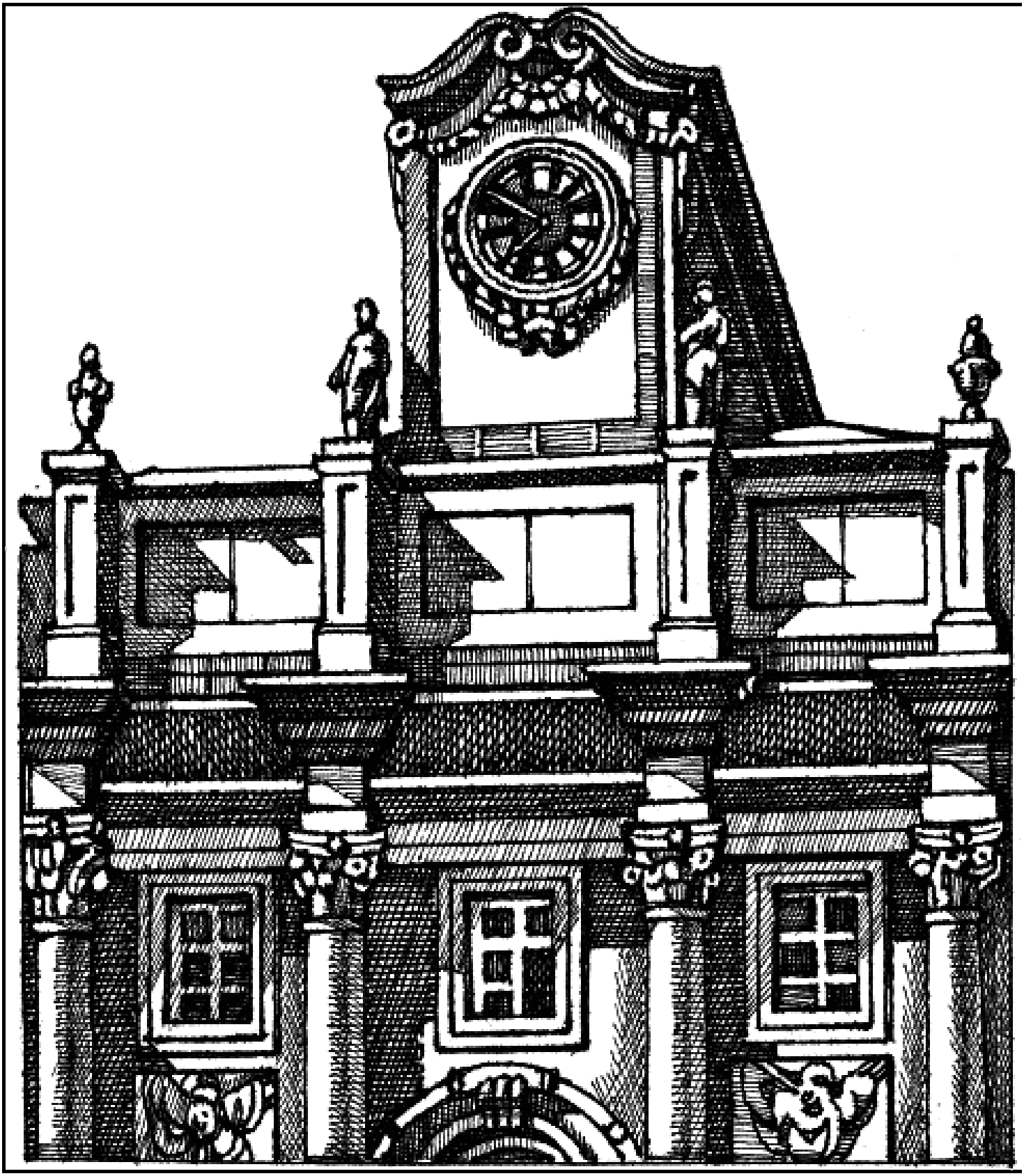
Ряд зданий, примыкающих к **Зимнему дворцу**, замыкает удивительно просто и лаконично решенное здание: над нижним цокольным этажом, облицованным коричневатым гранитом, поднимаются два парадных этажа, объединенных коринфскими пилястрами, которые чередуются с оконными проемами, обрамленными скромными наличниками без всяких украшений. На сером фоне стены четко вырисовываются белые пилястры, а мягкие тона мраморных

плит с тончайшими прожилками красиво выделяются рядом с темной гранитной облицовкой цокольного этажа. Это **Мраморный дворец**, построенный в 1768–1785 годах по проекту **А. Ринальди** для графа **Григория Орлова**. Фасады дворца обращены на набережную Невы и Миллионную, и они действительно выглядят достаточно скромно по сравнению со своим роскошным соседом.

Но главный фасад, расположенный в глубине парадного двора, выглядит иначе. Над входом – гигантское полукруглое окно второго этажа, по сторонам которого такие же полукруглые окна немного поменьше. Между центральными окнами расположены четыре декоративные коринфские колонны, а над карнизом – торжественный аттик, украшенный скульптурами и завершенный часовой башней. В отличие от строгой прямолинейности уличных фасадов, здесь много чисто декоративных деталей, изогнутых линий, нарядных

украшений, напоминающих о растреллиевских дворцах.

Дворец называется **Мраморным** потому, что и снаружи и внутри все здание, кроме первого этажа, было облицовано различными сортами мрамора, оттенки которого подобраны с большим искусством. Мрамор для отделки дворца доставлялся из Финляндии, с Урала, из Италии и других мест, за многие тысячи верст.



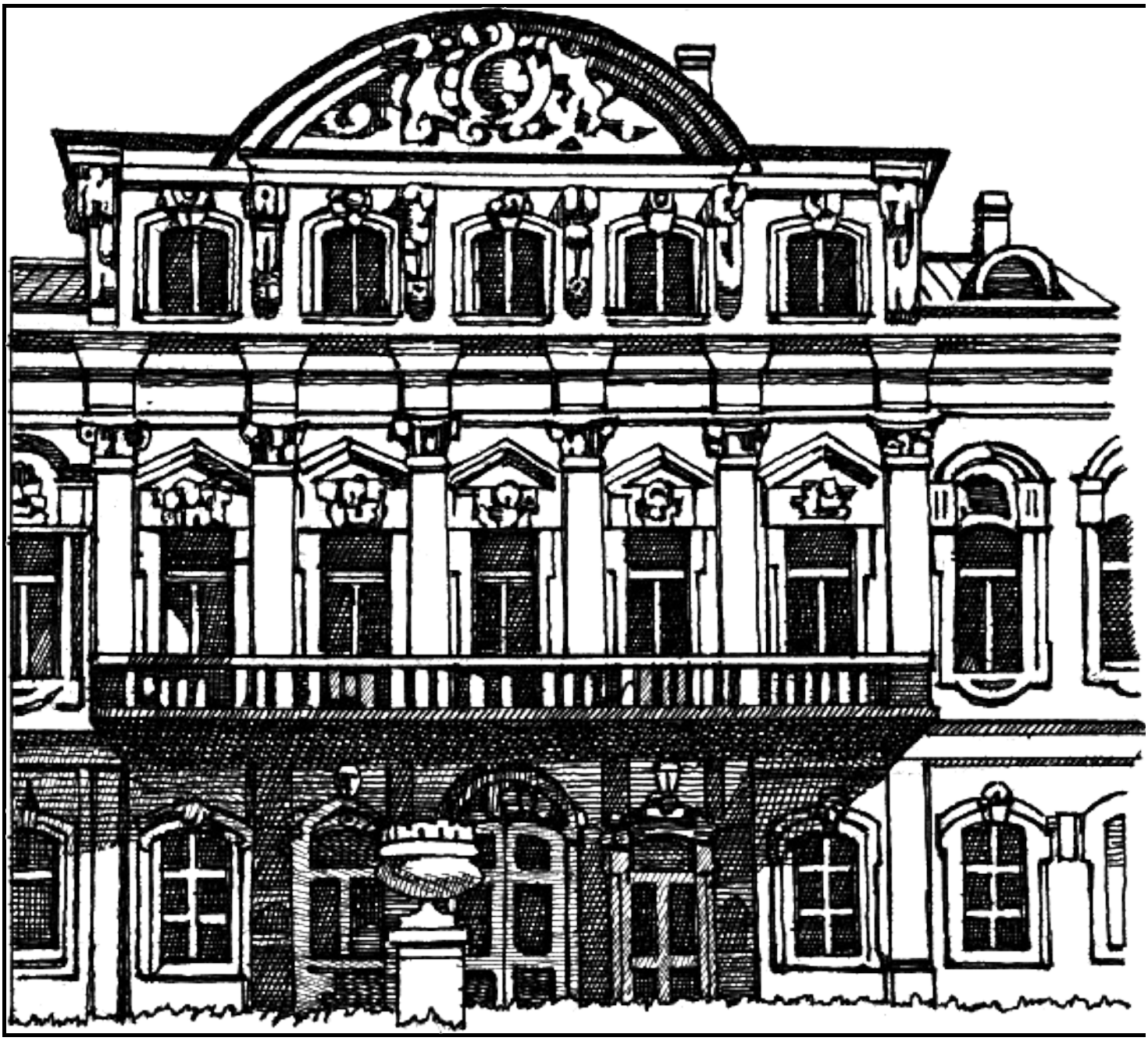
Мраморный дворец

Одетый в мрамор дворец стал одним из самых богатых зданий города. Чтобы представить, как выглядели его залы и покои при первом его хозяине, графе Орлове, нужно вспомнить о полах из ценнейших пород дерева разных цветов, о живописных плафонах, о скульптурах работы Ф. И. Шубина и М. И. Козловского, украшавших залы. Но до наших дней, к сожалению, в первоначальном виде сохранился лишь внешний облик дворца, а внутри почти все, за исключением большой парадной лестницы, переделано.

Кто такой Аничков и почему дворец Шереметева называют «Фонтанный дом»?

В 1712 году царь Петр пожаловал фельдмаршалу графу Борису Шереметеву участок за городом на реке Безымянный Ерик. Граф выстроил себе загородный дворец, который его сын, граф Петр Борисович, перестроил практически полностью. Знаменитый **дворец Шереметева** был построен в 1750–1755 годах по проектам выдающихся архитекторов **С. И. Чевакинского** и **Ф. С. Аргунова** – крепостных графа

Шереметева, вынужденных работать только для своего хозяина. К тому моменту, когда дворец был завершен, Безымянный Ерик обрел имя – реку назвали Фонтанной. А дворец Шереметева, парадным фасадом выходящий на реку, – **Фонтанным домом**.



Дворец П. Б. Шереметева

Главный фасад Фонтанного дома, дошедшего до нас с некоторыми изменениями, и сейчас

тянется вдоль набережной, от которой он отделен узорчатой чугунной решеткой и небольшим парадным двором. Центр главного фасада выделен шестью пилястрами, балконом и аттиком, а боковые части – пилястрами и небольшими фронтонами. К центральному фасаду примыкают парные боковые флигели, образующие одно целое с дворцом. Обрамляя окна богатыми наличниками, почти не оставляющими гладкой плоскости стены, и широко применяя декоративную лепку, архитекторы достигли впечатления праздничности и жизнерадостности.

Недалеко от дворца

Шереметева, на противоположном берегу Фонтанки, в 1741 году началось строительство **Аничкова дворца**. Строившийся по приказу **Елизаветы Петровны** дворец был подарен ею Алексею Разумовскому, а потом был куплен казной и вплоть до революции оставался собственностью царской семьи. А название «Аничков» он получил потому, что по соседству находилась Аничкова слобода, где размещалась морская рабочая команда, надзирателем над которой был офицер Аничков.

Этот дворец несколько раз капитально перестраивался, менял свой облик, и много видных мастеров

участвовало в его переделках. Первоначально сооружение дворца и усадьбы на углу Невского проспекта и Фонтанки началось по проекту Земцова, но через два года зодчий скончался, успев лишь заложить здание. Вскоре продолжение работ было поручено **Б. Ф. Растрелли**, который использовал общий план Земцова.

В начале XIX века перед дворцом вдоль Невского проспекта был выстроен архитектором Д. Кваренги новый корпус для так называемого Кабинета его величества (царской канцелярии), а со стороны Фонтанки – колоннада, украшающая въезд в парадный двор.

Чем дворец графа Строганова отличается от Воронцовского дворца?

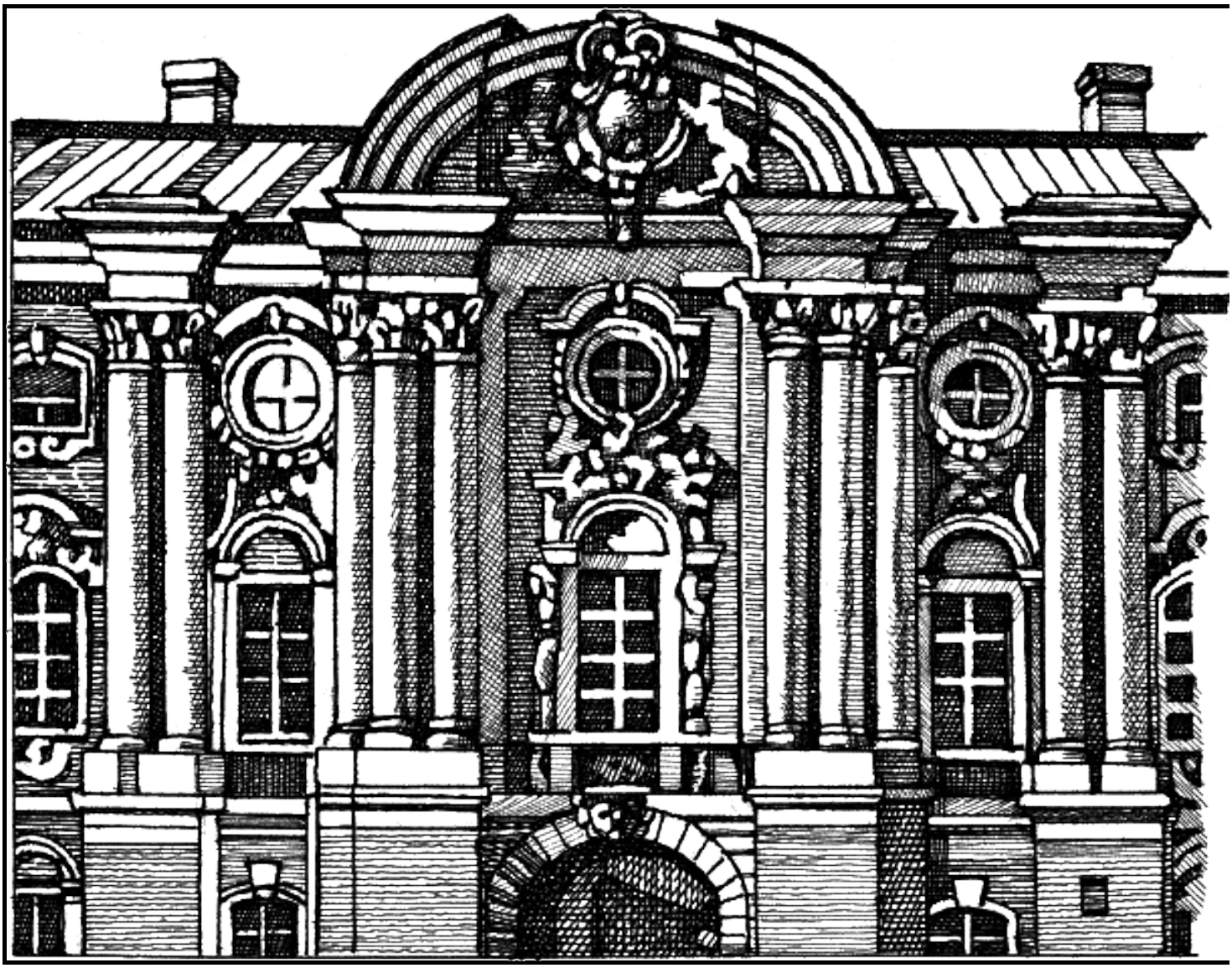
Вопрос не праздный, так как строил эти дворцы один и тот же архитектор – знаменитый Растрелли. Река Фонтанка в середине XVIII века была границей Петербурга. Крупные вельможи охотнее всего располагали свои усадьбы у городской черты, где было больше свободных территорий. Живя в столице, они чувствовали себя здесь как в своих обширных загородных имениях. Поэтому многие городские дворцы этого времени напоминают загородные

усадьбы. Таков дворец М. И. Воронцова, построенный **Б. Ф. Растрелли** в 1749–1757 годах.

Дворец Воронцова, как и большинство усадебных сооружений, располагался между парадным двором и садом. В глубине парадного двора, отделенного от Садовой улицы чугунной оградой с воротами в центре, возвышается главный фасад. Он кажется особенно эффектным в сравнении с низкими служебными флигелями по бокам, поставленными перпендикулярно к нему. Немного выдвинутая вперед центральная часть главного фасада повышена на этаж. Чем выше, тем легче кажется здание. Если вход в первом этаже

выделен группами колонн, то во втором этаже лишь боковые окна обрамлены парными колоннами, а в середине колонны заменены пилястрами, и, наконец, в верхнем этаже вместо колонн и пилястр – скромные лопатки. Архитектор совсем не оставляет гладкой стены. Частые окна обрамлены наличниками со сложными лепными украшениями, а промежутки между ними заполнены сдвоенными колоннами, пилястрами, лопатками. Яркая окраска еще более усиливает впечатление нарядности. Внутреннее убранство дворца не уступало внешнему, но после многих переделок от былого великолепия

залов и покоев почти ничего не осталось.



Дворец А. С. Строганова

Дворец другого крупного вельможи, графа **Строганова**, сооруженный Растрелли в 1752–1754 годах, в отличие от дворца Воронцова абсолютно не похож на усадьбу. Это

дворец городского типа. Его два фасада выходят на улицы города – **Невский проспект** и набережную реки Мойки, не отступая от «красной линии» застройки. Даже в обработке фасадов заметно стремление архитектора не нарушать этой линии. Здесь вовсе нет резко выступающих частей, и многочисленные украшения лишь подчеркивают протяженность фасадов вдоль городских улиц. В центре невского фасада – арка ворот, через которую в парадный двор въезжали кареты. Над аркой – маска в виде львиной головы, а по сторонам ее – сдвоенные колонны с небольшим разорванным фронтоном. Наличник надарочного окна второго

этажа поражает пышностью лепнины в виде рельефных атлантов, поставленных в профиль. Остальные наличники второго этажа также очень нарядны. Каждый из них украшен львиной маской вверху и медальоном с рельефным мужским профилем внизу. Гораздо скромнее наличники нижнего и верхнего этажей. Такое различие в размерах и обработке наличников объясняется тем, что во втором этаже размещались парадные покои, и архитектор хотел выделить этот этаж богатством украшений – прием, встречающийся в большинстве дворцовых сооружений.

Фасады **Строгановского**

дворца, обращенные к Невскому и набережной Мойки, не одинаковы. Те же украшения расположены в каждом случае в разных сочетаниях. Так, со стороны Мойки центр фасада выделен шестью полуколоннами, объединяющими два верхних этажа, а угол здания отмечен пилястрами.

Внутренняя отделка **Строгановского дворца** в 90-х годах XVIII века была обновлена великим русским архитектором А. Н. Воронихиным, в юности крепостным Строганова; что же касается внешнего облика дворца, то он сохранился таким, каким задумал его Растрелли.

Почему Таврический дворец на дворец совсем не похож?

По мере того как город рос, усадьбы вельмож располагались все дальше и дальше от его парадного центра. Если в середине XVIII века они в основном сосредоточивались в районе Фонтанки, то к 80-м годам здесь уже не оставалось обширных свободных территорий. Поэтому при выборе места для строительства усадебных дворцов стали обращать внимание и на заречную часть, и на южные и юго-западные районы, и на многие другие участки, либо

пустовавшие, либо застроенные случайными сооружениями.

Недалеко от излучины Невы, в отдалении от центра, на обширной, в то время пустынной территории был возведен для князя **Потемкина-Таврического Таврический дворец**. Строился он с 1783 по 1789 год по проекту одного из крупнейших зодчих того времени **И. Е. Старова**. По своему характеру дворец напоминал загородную усадьбу. Его помещения располагались между парадным двором и большим садом, а парадный двор перед главным фасадом выходил на Неву.

Внешний облик дворца дошел до нас почти без изменений. В отличие

от творений Растрелли, он прост, строг и спокоен. Главный корпус, расположенный в глубине парадного двора, и выдвинутые вперед боковые флигеля соединены между собой одноэтажными переходами, так что здание в плане напоминает растянутую букву «П».

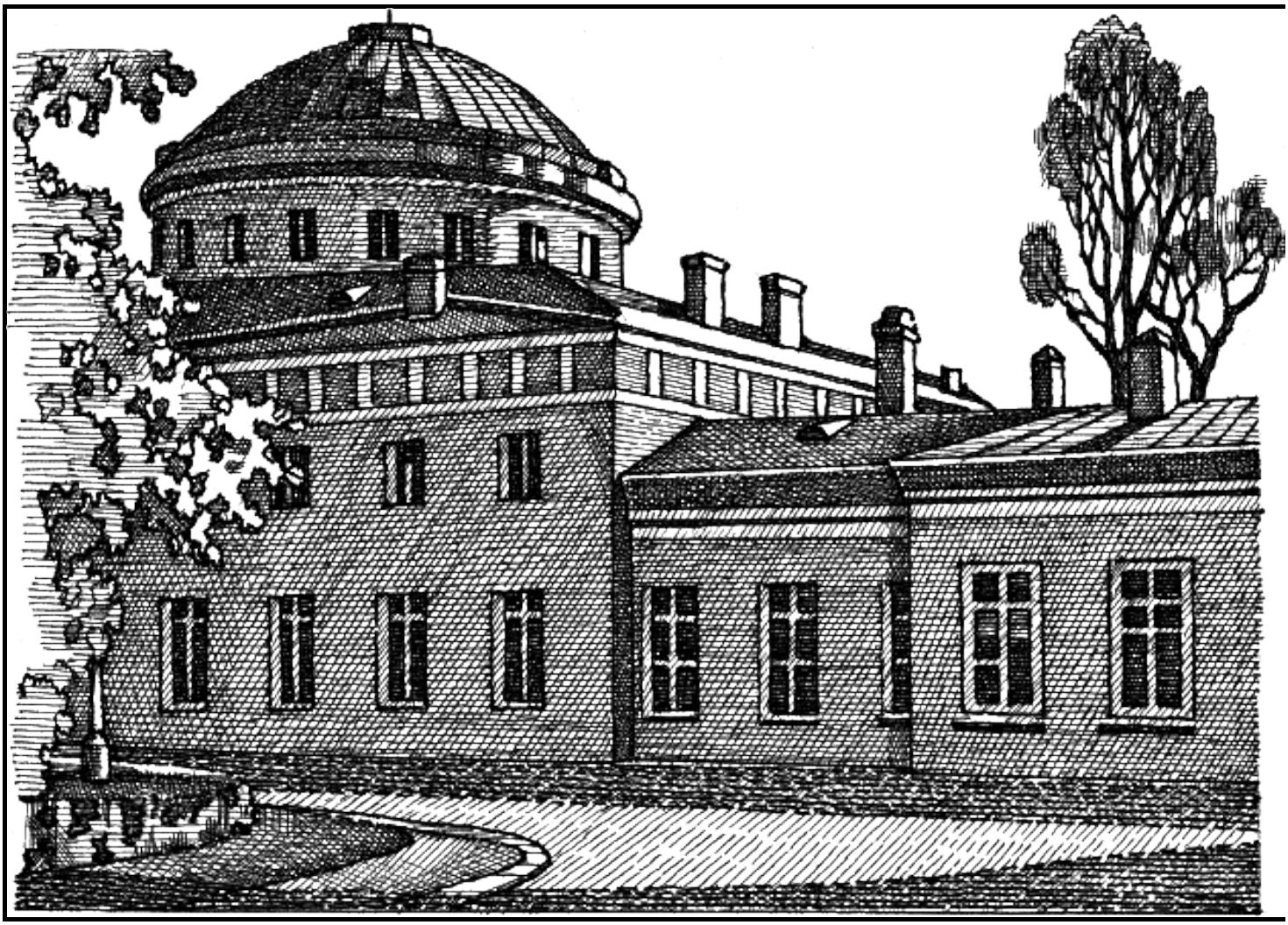
Г. А. Потемкин

«Наружность его не блистает ни резьбою, ни позолотою, ни другими какими пышными украшениями, – писал о дворце **Г. Р. Державин**. – Древний изящный вкус – его достоинство; оно просто, но величественно. Возвышенная на столпах сень покрывает вход и составляет его преддверие».

Фасады дворца мастерски связаны с панорамой низких невских берегов. По картинам художников XVIII века можно судить, насколько величественным выглядел дворец с противоположного берега Невы – Выборгской стороны. Сейчас этот

вид утрачен, ибо в конце XIX века, в период бурной застройки города, между парадным фасадом дворца и Невой соорудили водонапорную башню и другие производственные постройки, что нарушило единство архитектурного ансамбля.

Противоположный, садовый фасад **Таврического дворца** выглядит совсем по-другому. Его легкость и изящество соответствуют пейзажу раскинувшегося вокруг парка. Огромные окна без наличников во всю высоту здания прорезают гладь стены. Узкие простенки между ними украшены дорическими пилястрами.



Таврический дворец

Внутренний облик дворца первоначально представлял полную противоположность внешнему. Насколько просты и строги были фасады здания, настолько великолепны его залы.

Пройдя вестибюль, посетитель попадал в чудесный восьмиугольный купольный зал с богатой росписью и лепными украшениями, который Державин называл «кругловым чертогом, подобным Афинскому Одеуму». За ним поперек центральной части дворца тянулся гигантский парадный зал, вдоль которого стояли два ряда ионических колонн. Единодушное восхищение современников вызывала эта могучая колоннада, не имевшая себе равных в архитектуре XVIII века. Наконец, за парадным залом посетитель оказывался в Зимнем саду с всевозможными декоративными растениями. Его огромные окна

выходили в живописный парк с прудами, а на стенах между окнами были нарисованы деревья, создававшие иллюзию естественного перехода Зимнего сада в сад естественный.

В центре Зимнего сада возвышалась ротонда из восьми колонн, под куполом которой стояла статуя Екатерины II работы **Ф. И. Шубина**. Вот как описывал парадный зал и Зимний сад Державин: «При первом шаге представляется длинная овальная зала, или, лучше сказать, площадь, пять тысяч человек вместить в себя удобная и разделенная в длину в два ряда еще тридцатью шестью

столпами… Сквозь оных столпов виден обширный сад и возвышенныя на не малом пространстве здания… Везде царствует весна, и искусство спорит с прелестями природы. Везде виден вкус и великолепие – везде торжествуют природа и художество…»

От былого блеска залов и покоев осталось немногое. Павел I отдал дворец под казармы Конногвардейского полка, а в самом роскошном зале приказал разместить конюшни. Мраморные камины, паркетные полы, рельефы и иные предметы убранства залов были перевезены в павловскую резиденцию, многие помещения

переделаны для нужд казарменного быта, – через несколько лет дворец был обезображен настолько, что не приходилось и думать о его восстановлении в первоначальном виде. Правда, **Александр I**, вступив на престол, распорядился привести дворец «в первобытное состояние», но выполнить это не удалось. Руководивший работами архитектор Л. Руска поднял полы в главном зале примерно на 60 сантиметров, чем были искажены пропорции колоннады, уничтожил ротонду и произвел другие перестройки. Несколько позднее художником **И. Скотти** была сделана роспись дворца, существующая и поныне.

После этого здание внутри переделывалось еще не раз. В начале XX века дворец был капитально переоборудован и приспособлен для работы Государственной думы, зал заседаний которой разместился на месте Зимнего сада.

В 1917 году в этом здании начал свою деятельность Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов.

Сад за дворцом, тоже носящий название Таврического, – излюбленное место прогулок и отдыха юных жителей Петербурга.

Таврический дворец вызвал в русской архитектуре огромное количество подражаний, и в

продолжение многих десятилетий в больших и малых дворянских усадьбах возводились «домики с колоннами» по его образцу.

Кому мешали Московские ворота?

В южной части города, на Московском проспекте, издалека видны **Московские триумфальные ворота** – грандиозное сооружение, воздвигнутое в 1834–1838 годах по проекту **В. П. Стасова** в память побед России над Турцией.

На двенадцати массивных дорических колоннах, поставленных в два ряда, покоится тяжелое перекрытие, но в целом ворота не кажутся тяжеловесными благодаря прекрасно найденным пропорциям. Впоследствии Московские ворота

были разобраны, а потом вновь восстановлены.

В 2006 году Московским триумфальным воротам исполнилось 168 лет. Это монументальный памятник. Мода на подобные сооружения пришла к нам из Древнего Рима, где первыми стали возводить арки для встречи победителей военных походов. В России со времен Петра I строили триумфальные ворота. Но все они были временные и поэтому до наших дней не сохранились. Московские ворота по своим параметрам превосходят знаменитые Бранденбургские ворота в Берлине. Там и там 12-колонный портик, но

петербургские более величественные, мощные, значительные. Автор монументального памятника – архитектор Василий Стасов. Талантливый проектант, гениальный строитель, инженер, человек, дерзко применяющий новые материалы и конструкции. Ворота сделаны из нового для того времени сплава – чугуна. В XIX веке это было крупнейшее сооружение из сборного чугуна в мире. Вес ворот – 1000 тонн.

На **Московских** триумфальных **воротах** была изначально посвятительная надпись, выполненная золочеными

накладными литерами, которые конкретизировали содержание этого памятника, но это был и выразительный декоративный момент. С этой надписи и начались у памятника беды. Сразу после революции ее сняли. А в 1935-м году добрались и до самой конструкции ворот. С 1936 по 1961 год Московских ворот не существовало. Демонтировали их для того, чтобы расширить проезжую часть. Разобранные Московские ворота хранили на территории государственного музея городской скульптуры. Во время войны части ворот служили заграждением, когда Московский проспект оказался в

районе военных действий. В середине 1950-х годов было принято решение о восстановлении ворот на прежнем месте. Работа предстояла огромная: оказалось, что из 108 чугунных колец для колонн уцелело только 65, а из 30 фигур гениев сохранилось только 13. В 1959 году ворота заняли свое место, а работы по их оформлению продолжались еще два года. Дальнейшая судьба арки была более или менее благополучной. Человек не вредил ей – не считая несколько наездов машинами. Зато природа постаралась извести подверженный коррозии чугун. И на рубеже веков Московские ворота пережили новую операцию по

омоложению. И теперь вновь радуют петербуржцев.

Как отметил Петербург победу над Наполеоном?

Как и Триумфальная арка в Москве, **Нарвские ворота** – памятник победы над Наполеоном. Они были воздвигнуты в юго-западной части города, на пути возвращения победоносных русских войск из Парижа.

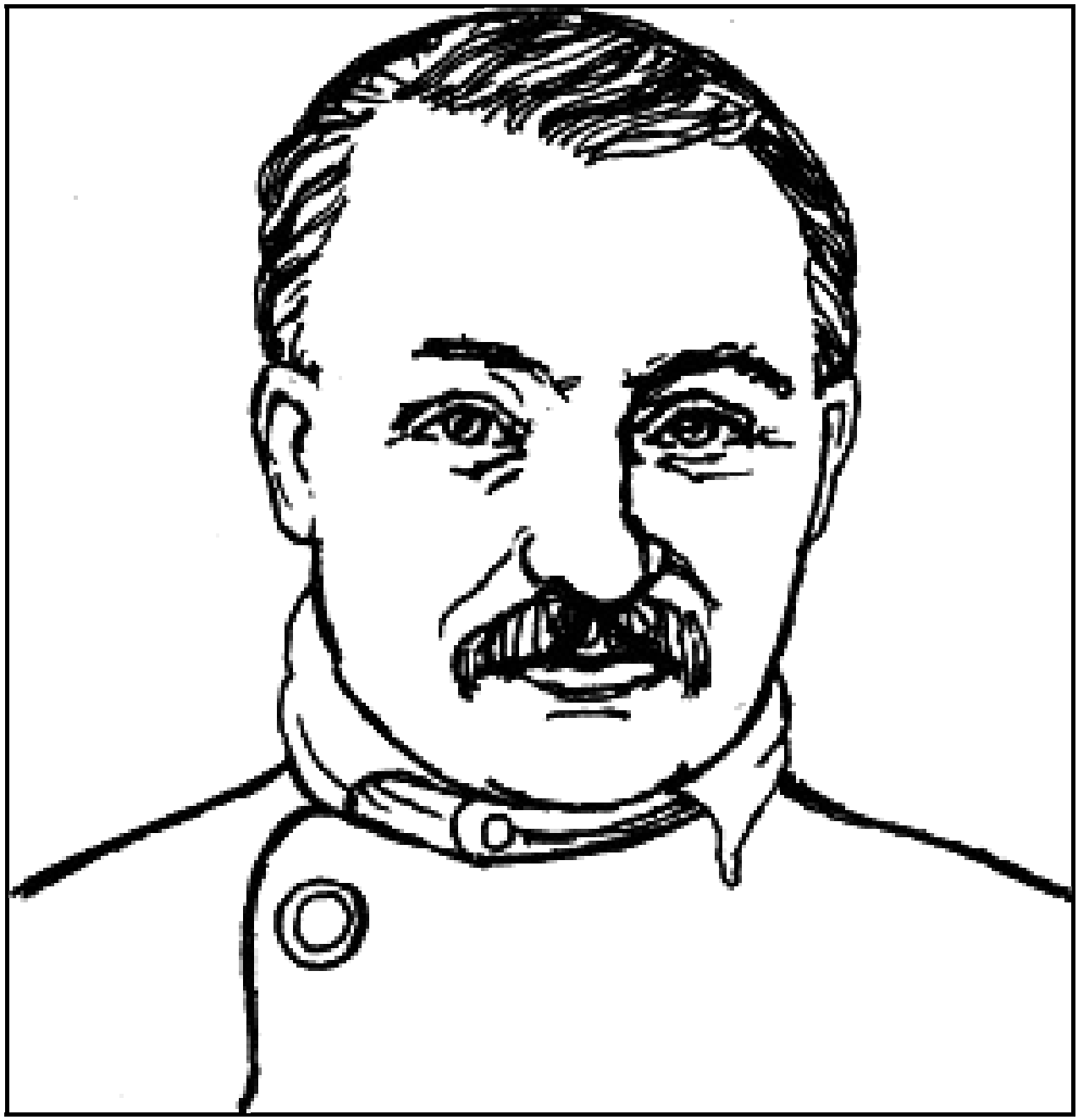
Первоначально, в 1814 году, ворота были сооружены из дерева архитектором Кваренги. Затем решено было сохранить этот памятник русской воинской славы, и в 1831–1834 годах **В. П. Стасов** взамен деревянных возвел каменные

ворота большего масштаба, но в основном повторяющие формы старых.

По сторонам проезда между парными колоннами, поднимающимися на всю его высоту, стоят фигуры воинов в старинной русской одежде. Венчает арку колесница Славы, увлекаемая вперед шестеркой вздыбившихся коней. Она создана тремя замечательными мастерами: кони выполнены **П. К. Клодтом**, колесница – **В. И. Демут-Малиновским**, фигура Славы – **С. С. Пименовым**. В сравнении с колесницей на арке Главного штаба эта скульптурная группа более стремительна в своем движении,

здесь кони мчатся вскачь, и их порыв вперед делает всю группу особенно динамичной. Помимо колесницы Славы и фигур воинов, Нарвские ворота украшены статуями гениев Славы и гениев Победы, рельефами летящих гениев с венками, – они подчеркивают триумфальный характер арки. На воротах высечены названия городов и сел, где в суровых сражениях покрыли себя неувядаемой славой русские войска. Бородино, Тарутино, Малоярославец, Красное, Лейпциг, Фер-Шампенуаз, Париж – этапы нелегкого, но славного пути кутузовских армий.

Нарвские ворота



П. К. Клодт

Нарвские ворота, сильно поврежденные в годы **Великой Отечественной войны**, потом были капитально реставрированы. Они

стоят на площади Стачек, в новом районе, возникшем на месте Нарвской заставы, но и в окружении крупных современных домов арка не теряет своей монументальности.

Памятники Петру I

Чем Петр I работы Растрелли отличается от Петра I работы Фальконе?

Речь пойдет о **«Медном всаднике»** и о памятнике перед Инженерным замком. Оба памятника изображают **Петра I** в виде всадника, оба скульптора стремились придать чертам портретное сходство, наконец, оба выполнены приблизительно в одно время: хотя на «Медном всаднике» выбита дата 1782, а на памятнике **Б. К. Растрелли** – 1800, известно, что Фальконе несколько лет трудился над своим творением, а статуя

Растрелли была отлита еще в 40-х годах XVIII века.

Э. М. Фальконе решил показать царя-преобразователя в момент предельного напряжения, когда сильной рукой он удерживает на краю бездны взвившегося на дыбы коня, под ногами которого извивается змея. Обычных для скульптуры тех лет аллегорических мотивов в памятнике почти нет, кроме постамента-скалы – эмблемы преодоленных Петром препятствий – и змеи, символизирующей косность и злобу – все то, что мешало Петру в его делах. Петр облачен не в царские одежды, а в простой, просторный плащ, седлом ему, по древнему

обычаю, служит звериная шкура, на голове у него – лавровый венок; ничто в этом всаднике не напоминает, что перед нами царь, «самодержец всероссийский». Объяснение такой необычной для XVIII века аскетической простоты в решении памятника дано самим скульптором. «Монумент мой будет прост, – писал **Фальконе**, работая над своим произведением. – … Я ограничусь статуей героя и его изображу не в качестве великого полководца и победителя, хотя, конечно, он был и тем и другим. Гораздо выше личность созидателя, законодателя…»

Памятник расположен в

середине обширной площади, казавшейся еще больше в XVIII веке, когда это был просто пустынный плац. При осмотре с любой точки площади памятник не теряет своей выразительности, причем при взгляде с разных сторон видишь все новые и новые особенности композиции. Могучий порыв, энергичный взлет коня определяют впечатление, если смотреть с западной стороны, от Сената. Иначе выглядит монумент с противоположного конца площади: здесь прежде всего бросается в глаза властный и уверенный жест правой руки Петра, простертой к Неве. Если встать впереди, на набережной,

кажется, что еще мгновенье – и конь растопчет все, что встретится на пути. Но откуда бы ни смотреть на памятник, отовсюду кажется он величественным и прекрасным.

На гранитной скале, служащей основанием монумента, надпись: «Петру Первому – Екатерина Вторая. Лета 1782». С другой стороны – та же надпись по-латыни.

Конная статуя Петра I работы скульптора **Б. К. Растрелли** была установлена на площади Коннетабля перед Михайловским замком, – площади отнюдь не такой большой и открытой, как Сенатская. Растрелли, лично знавший Петра и вылепивший его бюст, полный экспрессии и силы,

при создании памятника шел иным путем, чем **Фальконе**. Он создал образ Петра – императора, сурового военачальника, придав всему монументу черты несколько тяжеловесной торжественности. У **Растрелли** Петр одет в одежды римского императора, увенчан лавровым венком и гордо восседает на спокойно и величаво выступающем коне. Грозной силой дышит властное лицо царя, воссозданное скульптором с точным портретным сходством.

Постамент памятника украшают рельефы «Полтавская баталия» (работы скульптора **И. И. Теребенева**) и «Бой при Гангуте»

(работы скульптора **В. И. Демут-Малиновского**). На фасадной стороне – сделанная по приказу Павла I надпись «Прадеду правнук» и год установки – 1800.

Кому, кроме Фальконе, обязан Петербург «Медным всадником»?

Вместе с Э. М. Фальконе в создании памятника участвовала его юная ученица Мария Колло. Она вылепила голову Петра, сумев удивительно верно передать портретные черты и своеобразие его характера. Голова Петра – одна из самых совершенных по мастерству выполнения частей памятника.

По мысли Фальконе, почти шестиметровая фигура коня с всадником должна была держаться на трех точках опоры. Одной из этих

точек служит змея, попираемая конем и соединенная с его хвостом. Скульптор Ф. Г. Гордеев, лепивший змею, воплотил замысел **Фальконе** так умело, что змея оказалась органически включенной в композицию памятника.

«Медный всадник»

Славу создания **«Медного**

всадника» делит с крупными ваятелями «литейных дел мастер» Хайлов. Он не только отлично выполнил сложные литейные работы, но, проявив мужество и находчивость, сумел спасти скульптуру во время пожара, возникшего в мастерской. При отливке из-за погрешности в форме расплавленный металл разлился по полу, загорелись деревянные вещи; еще минута – и многолетние труды пропали бы даром. Все находившиеся в мастерской были так растеряны и испуганы, что не пытались бороться с огнем. Лишь один Хайлов, невзирая на опасность и полученные ожоги, не растерялся и сумел потушить пожар.

«Его храбрости мы обязаны успехом отливки», – говорил о Хайлове Фальконе.

Необычайна история постамента «Медного всадника». Эта огромная гранитная глыба – так называемый **Гром-камень**, – весившая до обработки около 100 тысяч пудов, была найдена крестьянином Семеном Вишняковым примерно в пятнадцати километрах от центра города, в районе поселка Лахта на Карельском перешейке. Гигантского труда потребовала доставка глыбы. Ее передвигали при помощи особых желобов, на медных шарах, а для перевозки по воде была сооружена специальная баржа. Во

время пути, продолжавшегося около двух лет, велись работы по обточке камня, форма которого в обработанном виде несколько напоминает набегающую волну. В память о передвижении многотонной глыбы была выбита специальная медаль с надписью: «Дерзновенью подобно».

«Медный всадник», согласно легенде, хранит город от врагов, скрепляет узы брака и даже исполняет желания. Существует легенда, что сам **Фальконе**, покидая Петербург, увез в Париж осколки **Гром-камня** от памятника Петру I и дарил их друзьям. В Париже даже возникла мода оправлять эти

осколки и носить их как драгоценности. Да и сами петербуржцы «ради достопамятного определения сего камня» заказывали из гранита запонки, набалдашники тростей и тому подобное.

Образ Медного всадника настолько популярен, что внук знаменитого ювелира Карло Фаберже, Тео Фаберже вмонтировал статуэтку в самое дорогое пасхальное яйцо, посвященное 300-летию Петербурга. Эта вещица стоит 35 тысяч долларов, выполнена она из хрусталя, золота, серебра и особого итальянского мрамора.

Откуда приехал «Царь-плотник»?

«Царь-плотник» впервые был установлен на Адмиралтейской набережной еще в 1910 году. Через год композицию дополнил второй памятник – **«Царь, спасающий рыбаков на Лахте»**. Оба этих памятника – работы французского скульптора **Л. А. Бернштама**, они подарены городу Николаем II. В 1918 году в ходе борьбы «с вредным наследием самодержавия» они были демонтированы и отправлены на переплавку. По счастью, в Петергофе сохранилась уменьшенная копия

второго памятника. Сохранилась и отливка «Царя-плотника», подаренная Николаем II нидерландскому городу Заандам. Когда в России решили в честь 300-летия Российского флота восстановить разрушенные памятники, голландцы сразу же согласились помочь. Сделали копию заандамского «Царя-плотника», и фрегат военно-морских сил Нидерландов доставил скульптуру в Петербург. Но денег на возвращение второй скульптуры не хватило, поэтому от «Царя, спасающего рыбаков» пришлось отказаться. По этой же причине «Царь-плотник» пока не получил положенного по

архитектурному замыслу постамента и декоративного обрамления.

«Царь-плотник»

Как исчез и появился памятник на Сампсониевской площади?

На Выборгской стороне в 1715–1718 годах по повелению императора **Петра I** и проекту знаменитого Доменико Трезини в ознаменование победы над шведами под Полтавой была сооружена деревянная церковь. Так как день сражения – 27 июня 1709 года – был днем памяти угодника Божия Сампсония Страннопримца, позже на месте церкви воздвигли **Сампсониевский собор**.

В 1909 году в честь 200-летия победы над шведами под Полтавой императором Николаем II был открыт памятник основателю города: на площади перед собором установили **статую Петра I** – копию знаменитой работы **Марка Антокольского**, сделанной в 1872 году и получившей Гран-при на международной выставке в Париже. Копии этой скульптуры также установили в Нижнем парке Петергофа и у Преображенских казарм. Простоял памятник на площади всего тридцать лет, – в 1938 году советская власть его демонтировала под предлогом того, что он мешает дорожному

движению. А в 1940 году по цене металлолома фигура была выкуплена Третьяковской галереей (там и по сей день ее можно увидеть в галерее Антокольского).

М. М. Антокольский

О том, что на площади перед собором когда-то стоял памятник, на

долгие годы было забыто. Идея восстановить его возникла у сотрудников музея-памятника «Исаакиевского собора» (это организация, объединяющая храм Спас на Крови, Сампсониевский собор и собственно Исаакий). Проект памятника был готов уже в 1992 году. Затем был поиск средств и согласования, и, наконец, в 2002 году работы начались. За полгода была создана новая копия знаменитого памятника. Фигура Петра отлита из бронзы, установлена на постаменте из финского гранита (первоначально гранит был красный, и соблюсти историческую правду было весьма сложно – в России такого камня не

оказалось). Точной копией оригинала остались и надписи на бронзовых досках. Было точно определено местоположение памятника 1909 года. При работах даже были найдены куски старого фундамента. Теперь площадь перед Сампсониевским собором закрыли для проезда, вокруг памятника воссоздали мощенную булыжником площадку (любопытно, что это исторические камни – они были сохранены после ремонта дороги около храма Спаса на Крови).

Как в Петропавловке поселился новый Петр?

В 1991 году в Петербурге (тогда еще Ленинграде) было установлено скульптурное изображение Петра работы Михаила Шемякина, подаренное городу автором.

Петр I, созданный **М. М. Шемякиным**, не укладывался ни в какие рамки и выглядел как очевидный вызов всему официальному. Он совсем не похож ни на «Медного всадника», ни на Петра, описанного Пушкиным в «Полтаве»:

Толпой любимцев

окруженный,
Выходит Петр. Его глаза
Сияют. Лик его ужасен,
Движенья быстры. Он прекрасен,
Он весь, как Божия гроза.

Одни называли Шемякинское творение «уродцем», другие – «глубокомысленным и талантливым портретом императора». Многие считали, что символ города на Неве и столь необычная скульптура – «две вещи несовместные». Сам тогдашний мэр города, Анатолий Собчак, который, собственно, и предложил Шемякину украсить Петербург

новым Петром, признавался: «Я не могу сказать, что сразу был покорен шемякинским Петром. При первом взгляде на него он раздражает, как внезапно заболевший зуб, но и оторваться от него невозможно. Я сразу же решил, что этот памятник нужен городу хотя бы для того, чтобы нарушить унылое однообразие соцреалистических фигур, понаставленных в городе за советское время. Кроме аникушинского **Пушкина**, ни один из **памятников** этого периода города не украсил и ничего не добавил к его облику».

Самое удивительное состоит в том, что несоразмерно маленькая

голова шемякинского Петра, которая вызывает наибольшие споры и раздражение, является абсолютно реалистической деталью – она сделана по маске Петра. А вот как описывал Петра I знаменитый художник В. А. Серов, собиравшийся писать его портрет: «Он был страшный: длинный, на слабых, тоненьких ножках, и с такой маленькой, по отношению ко всему туловищу, головкой, что больше должен был походить на какое-то чучело с плохо приставленной головой, чем на живого человека».

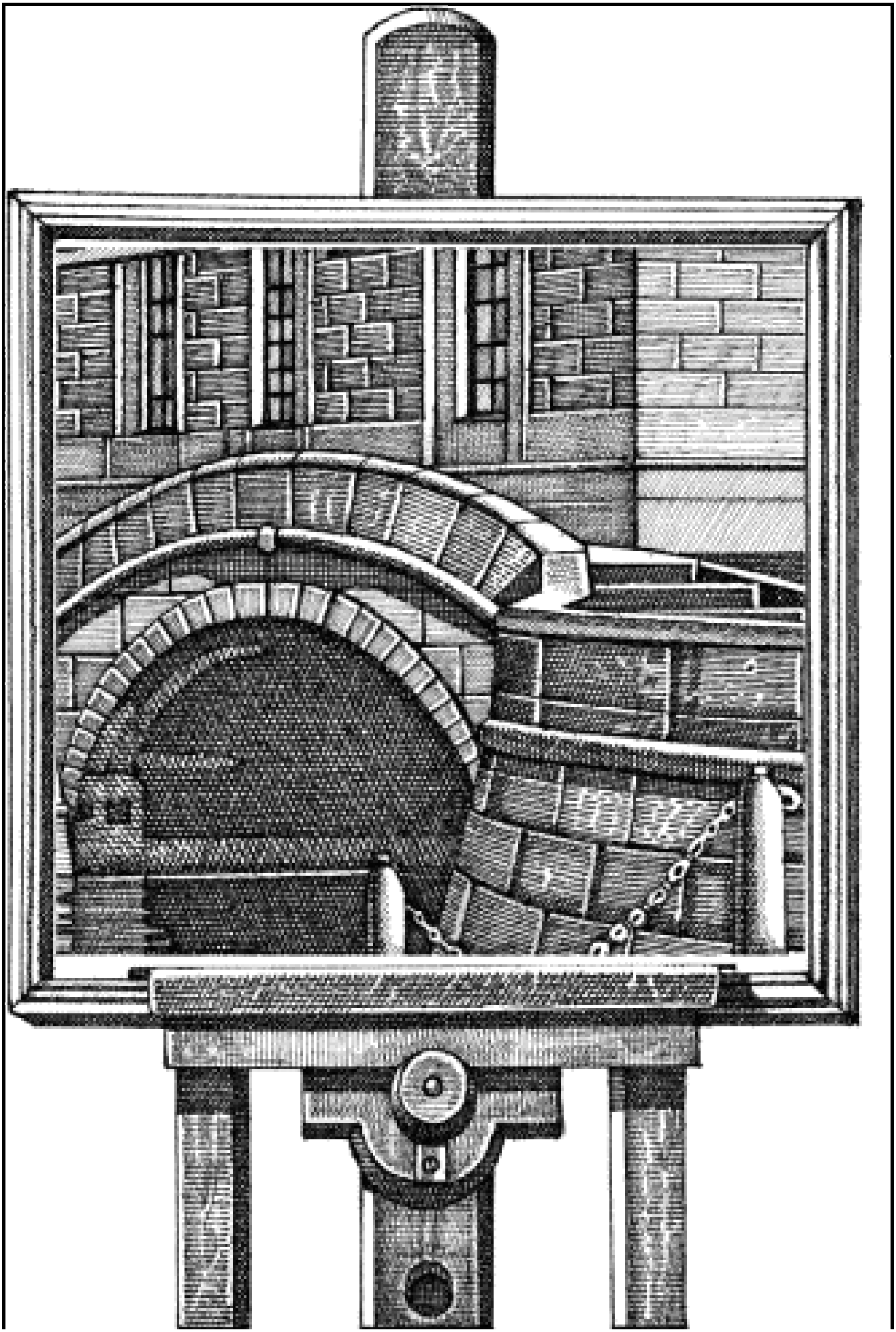
Идеализация внешности любого великого человека неизбежна. Заслуга **Михаила Шемякина** в том,

что он попытался очистить образ Петра I от последующих наслоений, вернув ему его человеческие черты простого смертного, за которым, однако просматривается характер и черты гения со всеми его пороками и добродетелями. Долго искали место для нового Петра – в Летнем саду, у Домика Петра, но в конце концов остановились на Петропавловской крепости у Комендантского дома.

Вокруг шемякинского памятника Петру I в течение нескольких месяцев практически ежедневно происходили митинги, пикеты и бурные обсуждения, что лишний раз доказывает: этот памятник уже стал неотъемлемой

частью городской жизни.

Реки и каналы Петербурга



Сколько лет Неве?

У Петербурга много названий. Восторженные поклонники именуют его Северной Пальмирой, Северной Венецией, но чаще всего его называют просто – город на Неве.

Нева и Петербург неотделимы. Северная, суровая красота этой реки словно предопределила облик города, задуманного Петром. Как и сто, и двести лет назад, сегодня Нева воспринимается как главный «проспект» города, по обеим сторонам которого возвышаются самые красивые дома, дворцы и соборы Санкт-Петербурга – Эрмитаж, Петропавловская

крепость, Кунсткамера, Биржа, Меншиковский дворец… Одетые в серый петербургский гранит набережные создают впечатление, что величественный Петербург как будто бы поднят над рекой на высокий каменный пьедестал.

Петербург по сравнению с Венецией, да и с Москвой – город молодой. И Нева, если сравнивать ее с другими реками-соседками – с той же Охтой или Тосной – река, можно сказать, юная. Ей всего-навсего 4000 лет. Так что человек, несомненно, был свидетелем образования и

формирования Невы и ее дельты.

Вероятно, река **Нева** сначала была широким проливом, соединявшим Балтийское море с Ладожским озером. Дальнейшее поднятие материка сузило проток между Ладожским озером и Финским заливом, что и послужило началом превращения пролива в реку.

Длина Невы 74 километра. Соединяя Финский залив с обширным внутренним бассейном, состоящим из Ладожского и Онежского озер и Ильмень-озера, она прорезает Петербург на протяжении 13 километров, и образует несколько разветвлений: Большую и Малую Неву, Большую,

Среднюю и Малую Невки. Кроме того, Нева образует в своей дельте еще ряд более мелких протоков – Фонтанку, Мойку, Карповку, Смоленку, Пряжку и Екатерингофку. По количеству переносимой воды Нева занимает шестое место среди рек Европы, уступая в этом только Волге, Дунаю, Печоре, Каме и Северной Двине. Главные притоки реки Невы – Большая Охта, Мга, Тосна, Ижора. Каналы, созданные людьми, – Грибоедова, Крюков, Обводный и другие – дополняют водную систему Петербурга.

Все эти реки, речки и каналы образуют больше сотни плоских и низменных островов, которые

затопляются при подъеме воды в реке. Самые большие острова – Васильевский, центральный остров Петроградской стороны и Крестовский остров.

Ширина Невы в пределах города колеблется от 300 до 600 м, средняя глубина – от 10,5 до 18 м, высота берегов – от 5 до 12 м. Наибольшая глубина реки была отмечена у Литейного моста, где она достигает 24 метров.

Скорость течения Невы в отдельных частях ее различная: от 3,5 до 6 км в час, а в порогах 8,5 км в час.

При впадении Невы в Финский залив происходит резкое снижение

скорости движения воды, поэтому илистые частички, которые несут невские воды, осаждаются на дно и образуют на взморье обширные отмели, делающие невозможным проход в устье Невы судов со значительной осадкой.

Из-за скорости течения Нева не замерзает до тех пор, пока ее не затрет озерным ладожским льдом. Средняя продолжительность периода, когда Нева свободна от льда и пригодна для судоходства – 218 дней в году.

Нева – главный источник водоснабжения Санкт-Петербурга и важнейший транспортный путь, соединяющий Балтийское море и

удаленные районы центральноевропейской части России. Корабли по Неве ходили с незапамятных времен. В IX–XII веках эта река являлась важным участком знаменитого торгового пути «из варяг в греки». Благодаря тому, что Нева является глубокой и широкой рекой, она прекрасно подходит для судоходства даже крупных судов.

Почему Неву зовут Невой? Об этом ученые спорят до сих пор. С одной стороны, велико искушение связать название реки с финским словом «нёва», означающим «болото, топь, трясину». С другой стороны, слово «нева» может происходить от древнефинского названия

Ладожского озера – «Нево», что в переводе означает «море». Скорее же всего слово «нева» восходит к общему древнему корню «новый». Доказательством этому является, например, то, что под таким именем (Ню – новая) река встречается в старинных шведских документах. Под этим же названием упоминалась Нева и в 1269 году в договорах Новгорода с немецкими городами.

Существует старинная финская легенда, что не один могущественный правитель пытался построить город в устье своенравной и капризной Невы, но каждый раз построенные дома уходили в болото или смывались водами бурной реки.

Только богатырю Петру Великому удалось возвести город на пучине. Два раза начинал он строить город, но каждый раз его поглощало болото. Тогда Петр выстроил сразу весь город на своей богатырской ладони и аккуратно опустил его на землю. Съесть город целиком пучина не смогла и была вынуждена покориться.

Почему в Петербурге так часто бывали наводнения?

Виной всему штормовой западный ветер, который замедляет мощное течение реки. В сильной степени наводнениям способствуют и низкие берега, особенно у устья **Невы**. Размеры наводнения зависят от продолжительности и силы западного ветра, скорость которого иногда достигает больших размеров, например в 1924 году ветер дул со скоростью 16 м в секунду, а отдельные порывы его достигали 35–40 метров. Чаще всего значительные подъемы воды бывают в сентябре –

декабре, большинство же их приходится на ноябрь. Зимой и весной наводнения бывают очень редко. Особенно опасны зимние наводнения, так как к разрушительной силе воды присоединяется еще и лед.

За два с половиной века (XVIII–XX) зарегистрировано 142 больших наводнения. Первое зафиксированное в документах наводнение – наводнение 1691 года. В этом году, по шведским летописям, вода покрыла всю местность, на которой впоследствии был построен город, на 25 футов высоты. Такое же наводнение, по свидетельствам рыбаков, повторялось каждые пять

лет.

О разливе Невы 1706 года **Петр I** подробно написал в письме к **Меншикову**: «Третьего дня ветром вест-зюйд такую воду нагнало, какой, сказывают, не бывало. У меня в хоромах было сверху пола 21 дюйм, и по городу, и на другой стороне по улице свободно ездили на лодках. Однако ж недолго держалось: менее трех часов. И здесь было утешно смотреть, что люди по кровлям и по деревьям, будто во время потопа, сидели – не только мужики, но и бабы. Вода хотя и зело велика была, большой беды не сделала».

«Большую беду» сделала вода 10 сентября 1777 года. Вот как

описывает это наводнение Михаил Пыляев в книге «Старый Петербург», изданной в 1889 году: «В этот день, в 10 часов утра, вода поднялась на 10 футов и 7 дюймов, залила город, – только Литейная и Выборгская части были не под водою. В седьмом часу пополудни вода начала сбывать и в полдень вступила в берега. За два дня до этого в Петербурге стояла бурная погода; сильный юго-западный ветер был настолько велик, что отогнал воду к восточным берегам Ладожского озера, и все стоявшие у **Шлиссельбурга** суда обмелели. Буря особенно много принесла вреда садам и рощам Петербурга. В «Академических Ведомостях» этого

года есть объявление о продаже с дачи г. Яковлева на Петергофской дороге двух тысяч мачтовых деревьев, вырванных с корнем этою бурею. В **Летнем саду** буря причинила много вреда: сохраняющиеся до сих пор липы с железными скобками и с костылями пострадали именно тогда; в это же время разрушены были бурею и фонтаны в Летнем саду, не возобновленные до сих пор.

Во время этого наводнения небольшой купеческий корабль переплыл мимо **Зимнего дворца** через каменную набережную. Любское судно, нагруженное яблоками, занесено было ветром на десять сажен от берега в лес. Почти

по всем улицам ездили на маленьких шлюпках, и тогдашний обер-полицмейстер, Н. И. Чичерин, проехал на ялике от своего дома (теперь дом Елисеева у Полицейского моста) прямо в Зимний дворец. Множество оград и заборов опрокинуто было, не говоря о домах; одна изба переплыла на противоположный берег **Невы**. Все лавки с товарами размыло, уцелели одни только каменные в Гостином дворе, где вода была вышиною полторы сажени, в мучных лавках в 2 куля с половиною вышиною. В Большой и Малой Коломне и в Мещанской более ста домов со всеми строениями и с людьми разнесло. На

взморье смыло острог, в котором было до трехсот человек. Кругом Петербурга на одиннадцать верст находили в полях трупы животных и людей».

Именно это наводнение описано **А. С. Пушкиным** в поэме «Медный всадник», – Параша и ее старушка-мать жили как раз в Коломне.

Одним из наиболее катастрофических было наводнение 7 ноября 1824 года. В этот день вода в заливе, гонимая циклоном огромной силы, поднялась так высоко, что затопила весь город, кроме Литейной, Каретной и Рождественской частей. Накануне этого дня, как пишет один из

современников, «ветер был резок, холоден и дул с чрезвычайной силой. К ночи вода уже значительно поднялась…», а около 10 часов утра «вода брызнула из подземных труб, потом хлынула через гранитные затворы рек и каналов и с смутным шумом широкими волнами полилась по улицам… Люди, застигнутые водою, лезли в окна, на фонари, цеплялись за карнизы и балконы домов… лошади тонули в запряжке… На **Неве** вода кипела как в котле… все мосты были сорваны и разнесены на части…». Лишь в третьем часу дня вода пошла на убыль, а к ночи улицы совершенно освободились от воды. Жертвы и разрушения

наводнения были огромны: в городе было разрушено 462 дома, повреждено 3681, погибло 3600 голов скота и т. д. Колоссальные убытки понесла торговля. До сих пор на фасаде Летнего дворца, на высоте, почти доходящей до середины окна первого этажа, сохранилась бронзовая доска, отмечающая уровень воды в саду во время этого самого страшного за все годы существования города наводнения.

После наводнения 1824 года решено было переселить жителей с постоянно затопляемого Галерного селения на Васильевском острове на другое более высокое место. Но, когда выяснилось, что переселение

невозможно без денежной помощи переселенцам, правительство отказалось от своего намерения.

Не менее разрушительным было и наводнение 1924 года, когда вода поднялась так, что покрыла 65 кв. км суши города. Но не проходит ни одного года, чтобы вода по нескольку раз в год не поднималась выше ординара, угрожая новыми наводнениями. Некоторые годы отличались особенно большим числом наводнений, например в 1863 году их было 10, а в 1875 году – 13.

Когда появились в Петербурге гранитные набережные?

«Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное теченье,
Береговой ее гранит…» —

писал **А. С. Пушкин.**

«Береговой гранит» – гранитные набережные **Невы** – неотделимы от облика Петербурга, они – одно из лучших его украшений.

Но так было не всегда. Город существовал уже несколько десятилетий, уже были построены некоторые из ныне знаменитых дворцов, – и чем больше парадных зданий украшало набережные **Невы**, тем заметнее становилось, как проигрывает их вид из-за того, что

берега реки остаются грязными и необработанными. Облицовка гранитом набережных имела поэтому огромное значение. Эта крупнейшая градостроительная работа была начата в 60–80-х годах XVIII века, – такого размаха работ не знала ни одна из столиц мира. За четверть века в Петербурге было сооружено больше тридцати километров гранитных набережных.

Архитекторы отлично сознавали, что для города, значительная часть территории которого занята водой, облицовка многочисленных набережных – задача не только инженерная, но и художественная. Поэтому они

постарались учесть все особенности ландшафта дельты Невы и своеобразие низких невских берегов. Строгость и суровое величие – вот что прежде всего отличает набережные Петербурга. Здесь нет причудливых изгибов и затейливых украшений, – только полукруглые спуски к воде да небольшие мостики через Фонтанку и каналы прерывают линию гранитной стены.

В начале XIX века были закончены работы по устройству каменных набережных **Мойки**, начатые еще в 1797 году. В те же годы были одеты камнем берега Екатерининского канала на его нижнем участке. Одновременно со

строительством здания Биржи была устроена превосходная каменная набережная на Стрелке Васильевского острова. Позднее был облицован камнем участок набережной Васильевского острова напротив Академии художеств. Украшенная фигурами двух привезенных из Египта сфинксов, эта набережная производила большое впечатление на петербуржцев.

Гранитные набережные изменили всю панораму центральной части Петербурга. Когда по левому берегу реки протянулась почти четырехкилометровая каменная стена, столь же суровая и мощная, как и сама Нева, по-иному

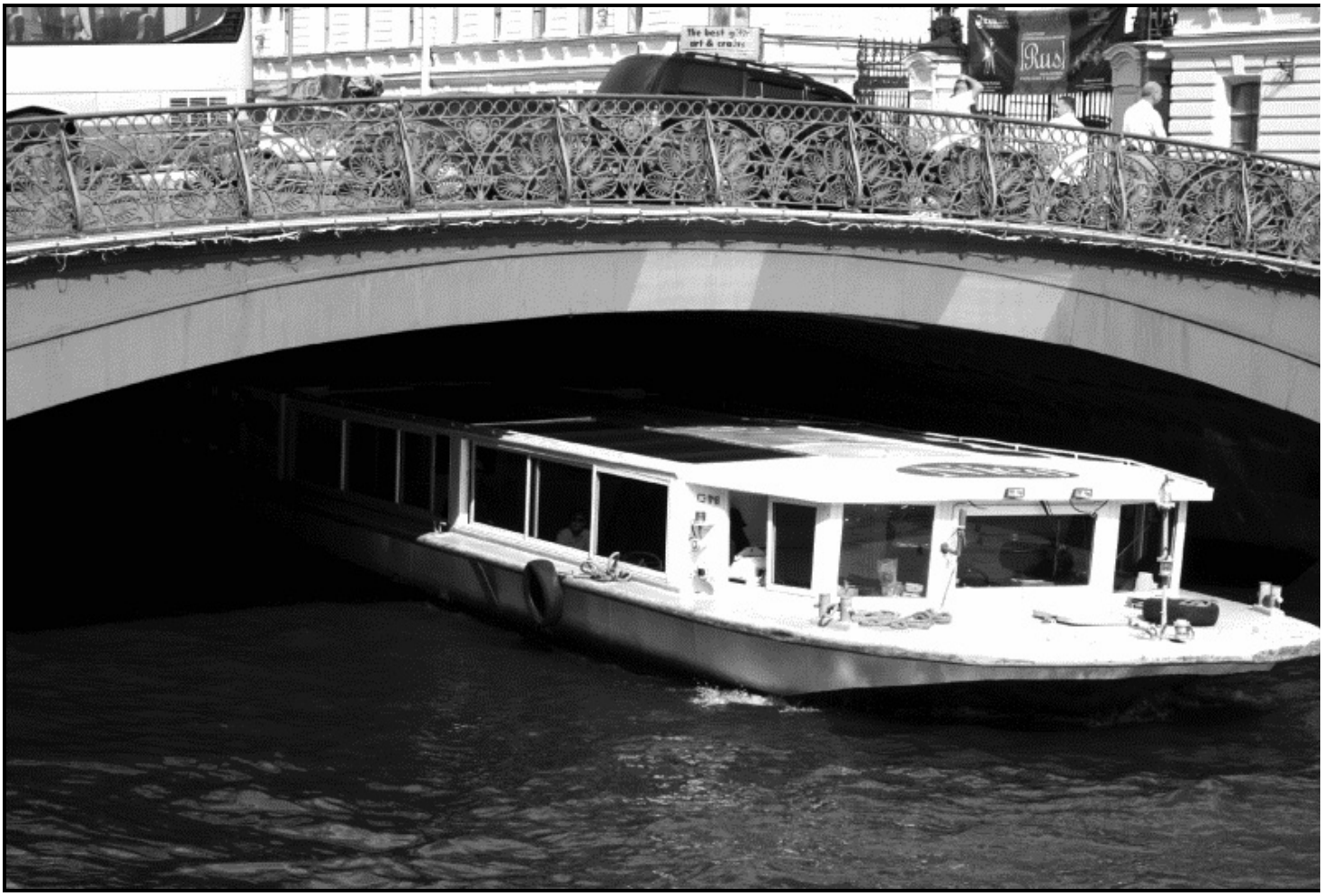
стали восприниматься расположенные здесь дворцы, общественные сооружения и площади. Однако значительная часть набережных Петербурга все-таки продолжала оставаться неблагоустроенной. Берега Невы и ее протоков захламлялись беспорядочной свалкой прибывающих в город грузов. Так было даже в центральной части города, например на нынешней Университетской набережной. В 1826 году правительство вынуждено было отобрать у частных владельцев все земли по левому берегу **Невы** от Александро-Невской лавры до Смольного института и передать эти

земли в собственность города. Городскому управлению было предложено оборудовать удобные причалы для выгрузки судов с хлебом и лесом. Вскоре в этой части побережья Невы возникли торговые склады.

Мосты Петербурга – сколько их, какие они и когда построены?

Все знают фирменную заставку петербургского телевидения – вид на **Дворцовый мост** через Неву. Длинные и короткие, широкие и узкие, каменные и деревянные, знаменитые мосты Петербурга повисли над ширью **Невы** и тихими каналами, над спокойной **Фонтанкой** и извилистой **Мойкой** и стали неотъемлемой, органической частью пейзажа города. С каждым десятилетием все больше и больше мостов связывали между собой

острова невской дельты. «Горбатые» мостики через каналы, вплетенные в гранитную набережную, мосты через Фонтанку с каменными башенками и висячими цепями – как они живописны и какое неповторимое обаяние придают прилегающим уголкам!



В 1727 году на двадцати шести барках навели первый мост через Неву, соединив им Адмиралтейский и Васильевский острова. В следующем, XIX веке, строительство мостов среди работ по городскому благоустройству занимало большое место. Именно тогда наряду с

каменными и деревянными появились в Петербурге и мосты металлические. В 1837 году в городе был уже 151 мост, в том числе 32 каменных, 14 чугунных, 93 деревянных и 12 плавучих. Строительство многих мостов было связано с устройством каменных набережных. Так, когда стали одевать камнем берега Мойки, возникла необходимость заменить деревянные мосты через эту реку более долговечными. Все **мосты** через **Мойку** были перестроены: в 1806 году – **Полицейский** (по Невскому проспекту), в 1814 году – **Красный** (по Гороховой улице), в 1816 году – **Поцелуев** (по улице Глинки) и так

далее.

Новостью для Петербурга было устройство пешеходных цепных мостов через Мойку и **Екатерининский канал**. Один из этих **мостов** – **Банковский**, украшенный фигурами крылатых грифонов, хорошо известен всем петербуржцам и стал одной из «визитных карточек» города. В 20-х годах XIX века были построены металлические цепные **мосты** через Фонтанку – **Пантелеймоновский** (1824 год) и **Египетский** (1827 год), ныне не сохранившиеся. Пантелеймоновский мост был первым в России висячим мостом большого пролета. Увеличение

значения **Невского проспекта** как главной транспортной магистрали города потребовало перестройки в 1841 году узкого Аничкова моста. Были убраны башни с цепями, такие же как на **Чернышевом мосту** (ныне **мост Ломоносова**), разводная часть уничтожена, мост был расширен и украшен великолепными скульптурами Клодта.

Мосты через **Неву** продолжали оставаться плашкоутными (наплавными). Помимо достроенных еще в XVIII веке мостов Исаакиевского, Тучкова, Воскресенского и других, в XIX веке был наведен в районе Летнего сада еще один **мост** через Неву, который

получил название **Петербургского**. Он соединил центр города с Петербургской стороной. В 50-х годах XIX века, после того как был сломан «Литейный дом», закрывавший выход к Неве от Литейного проспекта, Воскресенский плашкоутный **мост** был передвинут от Воскресенского проспекта к Литейному и стал называться **Литейным**.

Плашкоутные мосты находились в ведении управления путей сообщения (которое проводило все основные работы по постройке мостов в Петербурге) и содержались на средства Думы. Неудобство плавучих мостов было очевидно. Во

время ледостава и ледохода прекращалась всякая связь города с островами. Некоторые из мостов (такие как Исаакиевский, Воскресенский) наводились вновь в зимнее время, другие (например, Петербургский) зимой не наводились, и связь с островами осуществлялась по льду. Каждая оттепель грозила эту связь нарушить.

В 1813 году плашкоутный Каменноостровский мост через Среднюю Невку, соединявший Аптекарский остров с Каменным, был заменен постоянным деревянным мостом. Это был первый в России деревянный арочный мост. В 1842 году началось строительство

постоянного моста через **Неву** вблизи наплавного Исаакиевского. Работы потребовали огромных денежных затрат. Строителем моста был талантливый русский инженер С. В. Кербедз, успешно справившийся с трудной задачей. Новый металлический на каменных опорах с разводным пролетом **мост** через Неву был закончен в 1850 году и получил название **Благовещенского**, так как начинался от Благовещенской площади. Впоследствии, в 1855 году, он был переименован в Николаевский, а при советской власти – в **мост Лейтенанта Шмидта**.

Несмотря на увеличение числа мостов в Петербурге, их было все же недостаточно. Наряду с мостами существовало большое число перевозов. Только на Большой Неве через реку перевозили в 12 местах, кроме того, перевозы были на Малой Неве, Большой Невке и даже на Фонтанке. Все городские перевозы находились в ведении Думы и сдавались ею с торгов. Такса за перевоз по ценам того времени была высокой: за переправу через Большую Неву брали 4 коп. с человека, через каналы – 1 коп. На окраинах города, где почти не было мостов, перевозы были единственным средством переправы

через реки.

В 1903 году был открыт для движения **Троицкий мост** (перед Великой Отечественной войной переименованный в **Кировский**), самый большой мост через Неву. В 1911 году – **Охтинский мост** у Смольного, в 1916 году – **Дворцовый мост** (тогда еще не полностью законченный), **мост Окружной** железнодорожной ветки и, наконец, уже в 1930-х годах **Володарский**. Отличные друг от друга и по конструкции и по виду, мосты эти кружевами перил, силуэтами своих арочных пролетов, массивными каменными опорами дополняют общую панораму набережных.

Причем, если количество постоянных мостов через **Неву** существенно увеличивалось, то протяженность каменных набережных оставалась почти стабильной. Лишь в связи со строительством Троицкого и Дворцового мостов прилегающие участки набережных подверглись некоторому переустройству.

При советской власти в городе были построены несколько новых мостов через Большую Невку: **Ушаковский мост**, **Каменноостровский мост**, **мост Свободы**. Через Малую Неву в 1960 году был перекинут **мост Строителей** и в 1965 году – **Тучков**.

В ноябре 1965 года было завершено сооружение **моста Александра Невского** через Неву. Этот мост – самый длинный в городе, он соединил главную магистраль Петербурга (тогда Ленинграда), Невский проспект, с одним из основных районов строительства в 1960-е и 1970-е годы – Малой Охтой.

Что мыли на Мойке?

Мойка вытекает из Фонтанки у Летнего сада. Длина реки около 5 км, ширина достигает 40 метров, а наибольшая глубина – 3,2 метра.

В народе говорили, что **Мойкой** река стала называться после того, как на ее берегах построили общественные бани. Действительно, искушение связать название Мойка с тем, что здесь кто-то когда-то что-то мыл, довольно велико, но документально доказано, что название реки ижорско-финского происхождения и означает совершенно противоположное – «грязь», «нечистоты». Когда

Петербург был еще только мечтой Петра Великого, а на берегу Невы не было ни одного каменного строения, нынешнее Марсово поле представляло собой топкое, поросшее непроходимым кустарником болото, которое в летнее время отравляло воздух испарениями и порождало несметные тучи комаров и мошкары. Из этого болота вытекали две речки, Муя и Кривуша. Оба названия – финского происхождения. «Муя» в переводе с финского языка означает «грязь, слякоть». То есть в стародавние времена Мойка была просто мутной, грязной речушкой. Интересно, что в русских писцовых

книгах эту реку стали именовать не Муя, а Мья. Видимо, такое название больше напоминало русский глагол «мыть», с которым в дальнейшем и связывали название реки Мойки. В 1711 году большое болото осушили и прорыли канал, соединивший Мойку с Фонтанкой, благодаря чему вода в Мойке сделалась гораздо более чистой. По указу **Петра I** в 1715 году берега реки были укреплены деревянными сваями, а в 1736 на обоих берегах Мойки начали строительство деревянных набережных.

Во второй половине XVIII века река Мойка была чистой и глубокой. По ней даже ходили суда, груженные

тяжелыми грузами.

До конца XVIII века берега реки были укреплены только деревянными щитами. Но ужасное наводнение 10 сентября 1777 года разнесло многие щиты в щепки, порушив державшие их сваи. После этого городские чиновники приняли решение построить гранитные набережные, что и было сделано в 1798–1810 годах. Заменили и старые мосты, установив на их месте чугунные и каменные. К середине XIX века горожане так загрязнили Мойку, что в 1847 году было строжайше запрещено брать из нее воду «для питья и кухни».

Через **Мойку** переброшено 14

мостов, среди которых следует упомянуть **Красный**, **Поцелуев**, **Синий**, **Почтамтский**, **Большой Конюшенный**, **Театральный** и **Певческий мосты**. Раньше через Мойку было перекинуто четыре цветных моста – **Желтый**, **Красный**, **Синий** и **Зеленый**, но Желтый мост позже был переименован в Певческий.

Кто целовался на Поцелуевом мосту?

Конечно, необычное название этого моста в Петербурге не могло не породить множество романтических легенд. Рассказывали, что в XVIII веке, когда набережная реки Мойки являлась городской границей, на **Поцелуевом мосту** прощались со своими возлюбленными моряки и вообще все, кому приходилось уезжать из города. Здесь же происходили и встречи с любимыми, которые, естественно, сопровождались поцелуями. По другой версии, неподалеку от моста

находилась тюрьма, и арестанты прощались на нем со своими родными. Также говорили, что на этом мосту встречались влюбленные пары, вынужденные по каким-либо причинам встречаться тайком. Настоящее же происхождение названия **Поцелуев мост** гораздо прозаичнее. Просто рядом с мостом в XVIII веке жил купец по фамилии Поцелуев, державший в своем доме трактир под названием «Поцелуй». Трактир был хорошо известен в городе, поэтому вскоре его название «перекинулось» на ближайший к нему мост. Впрочем, придуманные в прошлые века легенды о поцелуях стали реальностью в XX веке.

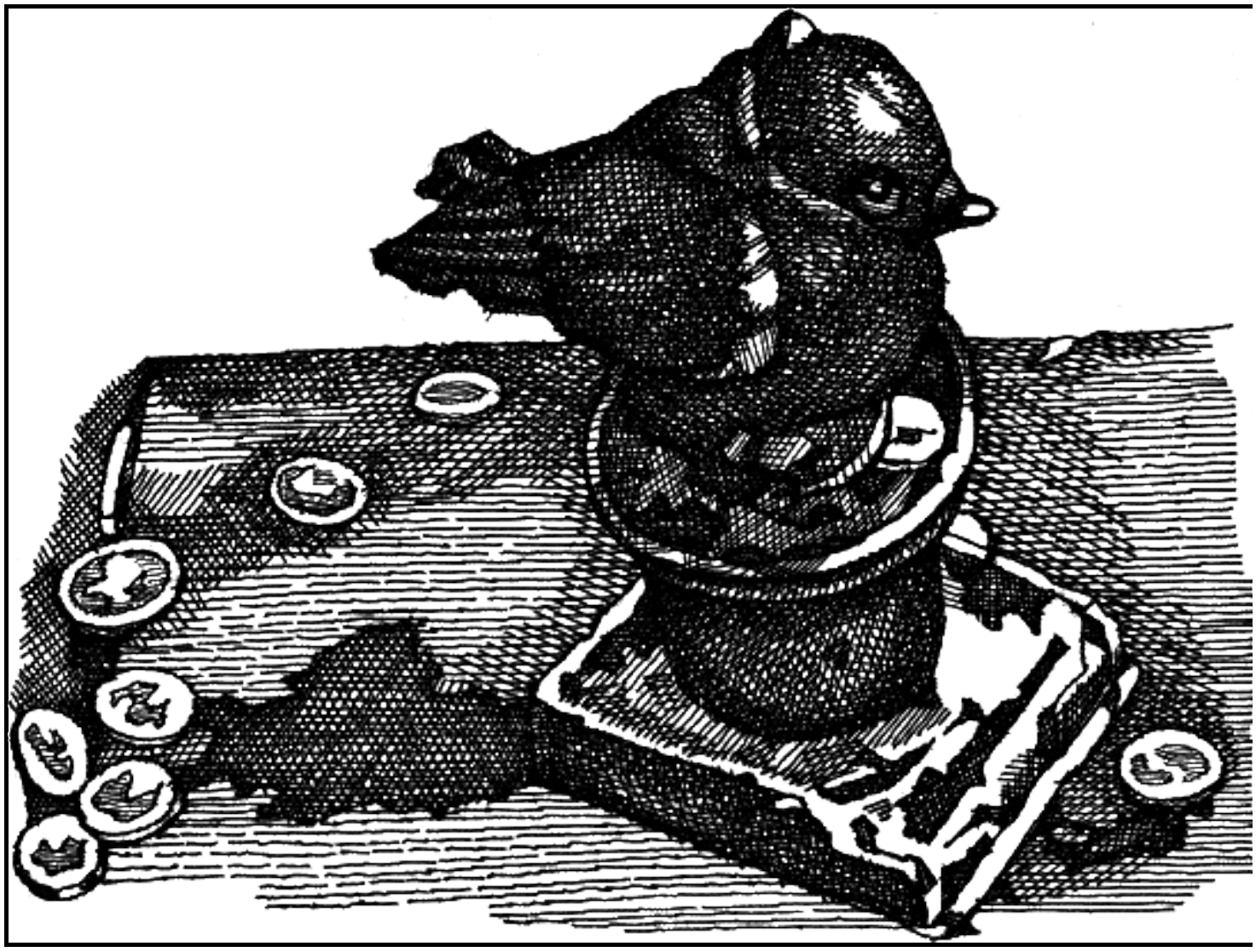
Развитие городского фольклора привело к возникновению огромного количества примет, связанных с Поцелуевым мостом. Считается, что влюбленные, поцеловавшиеся на мосту или, наоборот, под мостом, обязательно будут счастливы. И чем дольше длится их поцелуй, тем больше счастья их ожидает в будущем. Молодоженам в день свадьбы рекомендуется пройти или проехать по Поцелуеву мосту, причем они должны начать поцелуй на одном берегу Мойки, а закончить его на другом – это сулит долгую и счастливую семейную жизнь. А тот, кто расстается с близким человеком, должен попрощаться и поцеловаться

с ним на этом мосту – тогда этот человек обязательно вернется.

Где живет Чижик-пыжик?

Река, протекающая через центральную часть Санкт-Петербурга, в первые годы строительства нового города не имела названия и была всем известна как Безымянный Ерик. Ерик – тюркское слово, в старину оно использовалось для обозначения небольшого, узкого протока, выходящего из реки и в него же впадающего. **Фонтанка** вытекает из Невы у Летнего сада и впадает в Большую Неву возле Гутуевского острова. Безымянный Ерик обрел имя в 1712–1714 годах. Тогда через него были перекинуты трубы, по

которым из бассейна, расположенного в районе улицы Бассейной (при советской власти – улица Некрасова), подавалась вода к фонтанам Летнего сада. В народе реку стали величать Фонтанной. Новое имя прижилось, и вскоре его уже можно было встретить в официальных документах. С течением времени Фонтанную реку для краткости стали называть просто **Фонтанкой**.



Памятник Чижику-пыжику

До середины XVIII века Фонтанка являлась юго-западной границей города. Первой постройкой, появившейся на берегу реки, был **Летний дворец Петра I**. Вскоре вдоль реки стали появляться

усадьбы самых знатных и богатых петербуржцев, приглашавших для строительства своих дворцов таких выдающихся зодчих, как Кваренги, Росси, Стасов, Руска, Чевакинский, Воронихин, Мельников, Волков, Лидваль. Сегодня на набережных реки Фонтанки – десятки великолепно сохранившихся памятников русской архитектуры XVIII–XIX веков.

В 1780–1789 годах по проекту архитектора А. В. Квасова были сооружены спуски и подъезды к реке Фонтанке, а ее берега были одеты в строгий и величественный гранит.

Длина Фонтанки достигает 6,7 километра, ее ширина колеблется в

разных местах от 35 до 70 метров. Глубина реки достигает трех метров.

На одной из набережных Фонтанки, чуть выше уровня реки, установлен памятник легендарному **Чижику-пыжику**, знаменитое стихотворение о котором может, наверное, процитировать наизусть каждый.

Место для памятника выбрано не случайно – он был установлен напротив дома № 6, в котором когда-то находилось Императорское училище правоведения. Студентов училища, отличавшихся веселым нравом и разгульным образом жизни, за их желто-зеленую форму и прозвали чижиками-пыжиками.

Архитектурный облик **Фонтанки** во многом определяют мосты. Через Фонтанку их перекинуто 15: **Прачечный**, **Пантелеймоновский**, **Белинского**, **Аничков**, **Ломоносова**, **Лештуков**, **Семеновский**, **Горсткин**, **Обуховский**, **Измайловский**, **Египетский**, **Английский**, **Старо-Калинкин**, **Галерный**.

Почему Черную речку назвали Черной?

Раньше черными называли заболоченные протоки с застойной водой, поэтому в XVIII–XIX веках Черных речек в Петербурге было несколько, а точнее, пять. Нынешние Екатерингофка, Волковка, Монастырка и Смоленка когда-то имели более «мрачные» названия. Но топоним «Черная речка» сохранился лишь за правым притоком реки Невы, протекающим в районе Старой и Новой деревень.

Что касается географических данных, то прежде **Черная речка**

брала начало из озера Долгое, но в 1970–1980 годах верховье реки было засыпано. Так что сегодня Черная речка вытекает из болот и источников западнее Байконурской улицы. Длина реки – 8,1 км, ширина – до 20 м.

В XIX веке район Черной речки был красивой зеленой окраиной, где частенько устраивались народные гулянья и где богатые петербуржцы снимали дачи на лето. Но удаленная окраина города с ее рощами и безлюдными полянами притягивала не только отдыхающих, но и тех, кто не видел другого способа защитить свою честь, кроме как на дуэли.

А. С. Пушкин

27 января 1837 года на **Черной речке**, неподалеку от Комендантской

дачи, состоялась роковая дуэль между **А. С. Пушкиным** и Дантесом. Кстати, говорили, что о дуэли между Дантесом и Пушкиным жандармы были предупреждены, но предотвратить ее они не смогли, так как поехали не к той Черной речке.

В 1887 году, к пятидесятилетию со дня смерти поэта, на месте дуэли был установлен бюст Пушкина. А спустя еще пятьдесят лет, к столетней годовщине, разрушившийся памятник был заменен гранитным обелиском с бронзовым барельефом поэта. Этот **памятник А. С. Пушкину** был выполнен по проекту скульптора **М. Г. Манизера**.

Интересно, что неподалеку от места дуэли Пушкина и Дантеса состоялась еще одна историческая дуэль, которая, к счастью, не имела столь пагубных последствий. В ноябре 1909 году ссора двух соперничавших поэтов Николая Гумилева и Максимилиана Волошина достигла своего апогея и завершилась дуэлью на Черной речке. Причиной дуэли, как и два века назад, стала женщина. Однажды в редакцию журнала «Аполлон», сотрудниками которого и были эти поэты, были присланы стихи. Автором талантливых лиричных стихов была загадочная незнакомка, скрывавшаяся под именем Черубина

де Габриак. Долгое время юная и, должно быть, прекрасная дева отказывалась появляться в редакции журнала и общалась с редактором исключительно по телефону. Эта таинственность и страстные стихи взволновали литературный Петербург. Поэты и художники терялись в догадках, кто же на самом деле эта таинственная незнакомка. Предполагаемые образы были один прекрасней и романтичней другого. Как оказалось, под аристократическим псевдонимом Черубина де Габриак скрывалась Елизавета Дмитриева – скромная некрасивая учительница средних лет. Стрелялись же Гумилев с

Волошиным из-за пущенного кем-то слуха о романе, якобы бывшем у нее то ли с одним, то ли с другим дуэлянтом. Дуэль получила бурную огласку, но, к счастью, ни один из дуэлянтов не пострадал.

Черная речка проходит неподалеку от **Серафимовского кладбища**, на котором были похоронены многие выдающиеся ленинградцы: художник П. Н. Филонов, киноактер П. П. Кадочников, балерина Ф. И. Балабина, создатель отечественного телевидения П. В. Шмаков, искусствовед М. Г. Эткинд и другие. На территории некрополя, который сейчас считается полузакрытым,

находится красивая деревянная церковь Серафима Саровского постройки начала XX века. Этот храм интересен уже тем, что он один из немногих, которые не были закрыты после революции. Богослужения в нем не прекращались даже во время блокады.

Где Александр Невский шведов побил?

В старину вместо двух речек, Волковки и Монастырки, от Пулковских высот к Неве текла одна, упоминаемая в средневековых новгородских летописях как река Сетуй. В XVI веке приневские земли были завоеваны шведами, а в начале XVIII века эта территория вновь была присоединена к русским землям. К этому времени старое название реки уже успели позабыть, и ей дали новое имя – Черная речка.

В 1805–1833 годах был прорыт **Обводный канал**, который и

поделил Черную речку на два небольших потока. Речка от самого канала до Калашниковской (ныне Синопской) набережной реки Невы стала называться Монастыркой, а второй участок, впадавший в Обводный канал близ села Волкова, получил название Волковка. В 1864 году простонародное название **Монастырка** было официально закреплено за первой из речек, и на карте Петербурга появилась Монастырская речка.

Александр Невский

Монастырка огибает **Александро-Невскую лавру**, от которой, собственно, и происходит ее название. Монастырь был заложен в устье тогдашней Черной речки по указу Петра I в 1710 году в память об исторической победе над шведами. Правда, как явствует из исторических источников, в 1240 году **Александр Невский** разгромил шведов совсем в другом месте – выше по Неве, в устье реки Ижоры. Это ошибку многие историки склонны объяснять путаницей с названиями – в то время в окрестностях Петербурга было несколько речек с названиями

Черная, среди которых и нынешние Ижора и Монастырка. Возможно, строители просто перепутали место, но, по всей видимости, Петр I, умышленно «ошибся», чтобы таким образом связать два неимоверно важных события для истории России – победу Александра Невского над шведскими захватчиками и основание новой столицы.

Через Монастырку перекинуто несколько мостов, большинство из которых также получили свое название от монастыря. Например, есть два небольших Лаврских моста. Первый (он так официально и называется – **Лаврский мост1-й**) является главным входом на

территорию монастыря со стороны площади Александра Невского, а второй соединяет лавру с Лаврским проездом. **Монастырский**, ранее – Благовещенский, **мост** ведет к Шлиссельбургскому тракту, ныне проспекту Обуховской Обороны и является одним из первых железобетонных мостов, построенных в Ленинграде в советское время.

Есть ли рыба в Карповке?

Река **Карповка**, протекающая между Большой и Малой Невкой, разделяет **Петроградский** и **Аптекарский острова**. При Петре I на Аптекарском острове был устроен «царский огород», а сейчас на нем находится **Ботанический сад**.

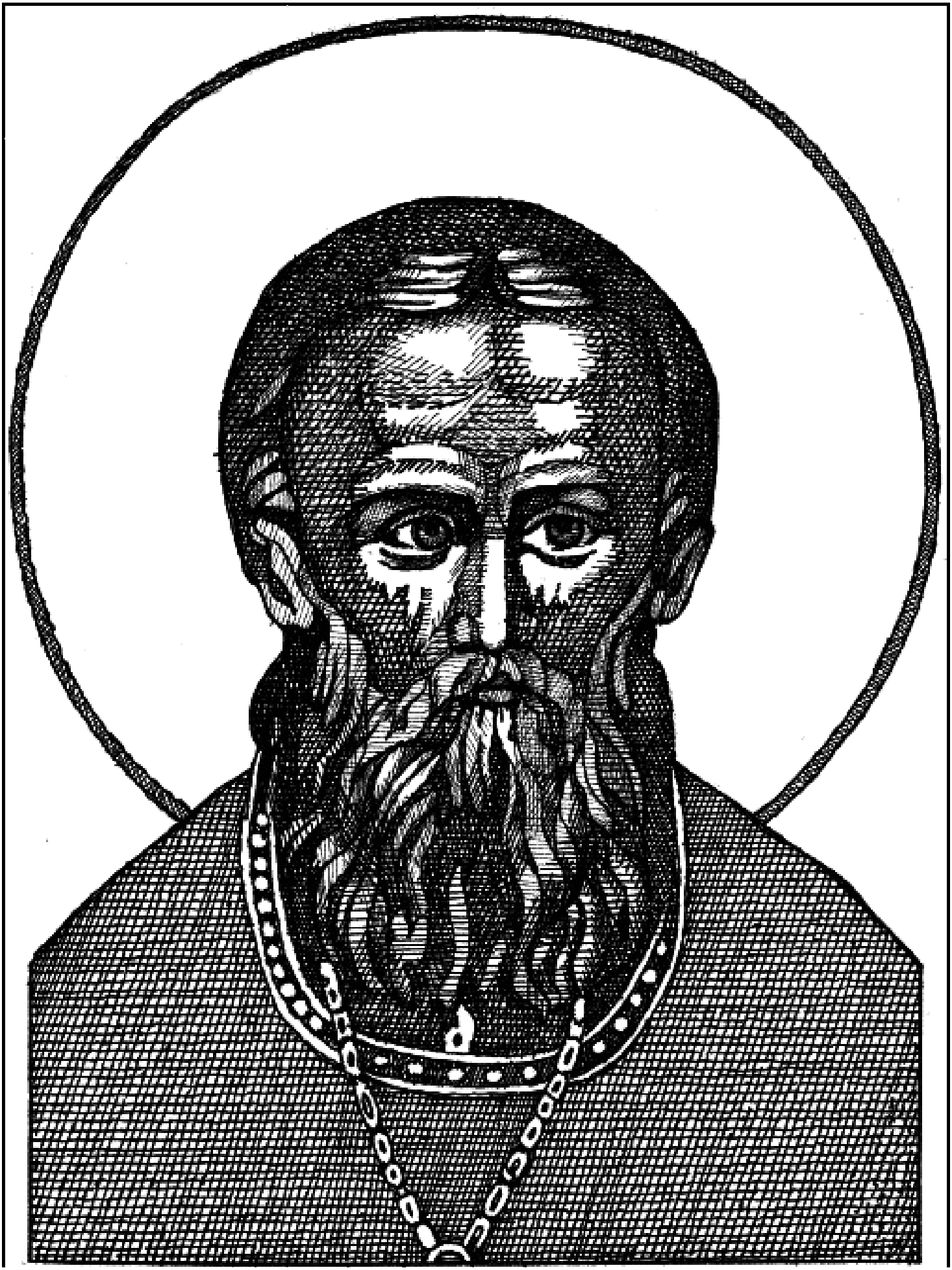
Часто в Петербурге можно услышать мнение, что название реки происходит оттого, что в ней когда-то в изобилии водились огромные карпы. Никаких фактов, подтверждающих это предположение, не имеется. Название реки – одно из древнейших в топонимике Петербурга. Оно

является результатом неточного произношения финского слова «корпийоки», что в переводе означает «речка в лесной глуши» или «воронья река». Интересно, что многие связывают название реки с неким неизвестным Карповым или Карпом, когда-то жившим здесь. До середины XX века река **Карповка** была грязной и непривлекательной рекой с постоянно осыпающимися берегами. Но в 1960–1970 годах берега укрепили, построили гранитные набережные, украшенные простыми и строгими чугунными решетками. Вдоль набережной реки Карповки есть несколько интересных построек. В первую

очередь следует упомянуть **Иоанновский женский монастырь**, основанный в 1900 году широко почитаемым святым **Иоанном Кронштадтским**. Нарядный храм в неовизантийском стиле был возведен в 1896–1902 годах по проекту архитектора **Н. Н. Никонова**. На первом этаже монастыря находится небольшая церковь святого Иоанна Рыльского, а на верхних этажах располагается церковь Двенадцати апостолов. Монастырь является традиционным местом паломничества православных верующих, так как в нем покоится святой Праведный Иоанн Кронштадтский, скончавшийся в

1908 году. После революции обитель была закрыта, а с 1990 года монастырь вновь стал действующим. По адресу набережная Карповки, 13 возвышается первый жилой **дом Ленсовета**, великолепный пример стиля конструктивизма. Здание было построено в 1931–1935 годах для советской элиты архитекторами **И. Фоминым** и **Е. Левинсоном**. Через реку Карповку перекинуто 7 мостов: **Аптекарский**, **Барочный**, **Геслеровский**, **Карповский**, **Молодежный**, **Петропавловский** и **Силин**. Самые ранние из них – Аптекарский и Силин мосты. Аптекарский мост был построен в 1737 году и перестроен в 1974 году

по проекту инженера Б. Б. Левина и архитектора Л. А. Носкова. Силин мост был сооружен в 1776 году. В 1936 году по проекту инженера А. Д. Саперштейна и архитектора К. М. Дмитриева мост реконструировали.



Сколько имен у Зимней канавки?

Небольшой канал, соединивший Неву и Мойку, был прорыт в 1718–1720 годах. Работами руководил известный строитель-подрядчик Василий Озеров. Первоначально канал назывался Зимнедомским, или Зимнедворцовым, – от располагавшегося рядом Зимнего дворца Петра I. В 1783–1787 годах на месте дворца было построено классическое трехэтажное здание **Эрмитажного театра**, автором которого стал выдающийся архитектор **Джакомо Кваренги**.

Чтобы соединить новое здание со Старым Эрмитажем, через Зимнюю канавку была перекинута высокая арка-галерея. Когда галерея была построена, завистники попытались оклеветать архитектора в глазах императрицы и пустили слух, что арка очень непрочна и может упасть в любой момент. Екатерина, дабы развеять все домыслы, приказала устроить в галерее грандиозный пир со множеством приглашенных. Само собой разумеется, что арка-мост, проект которой был тщательно продуман и рассчитан, выдержала празднество, после чего вопросы о ее непрочности уже не обсуждались.

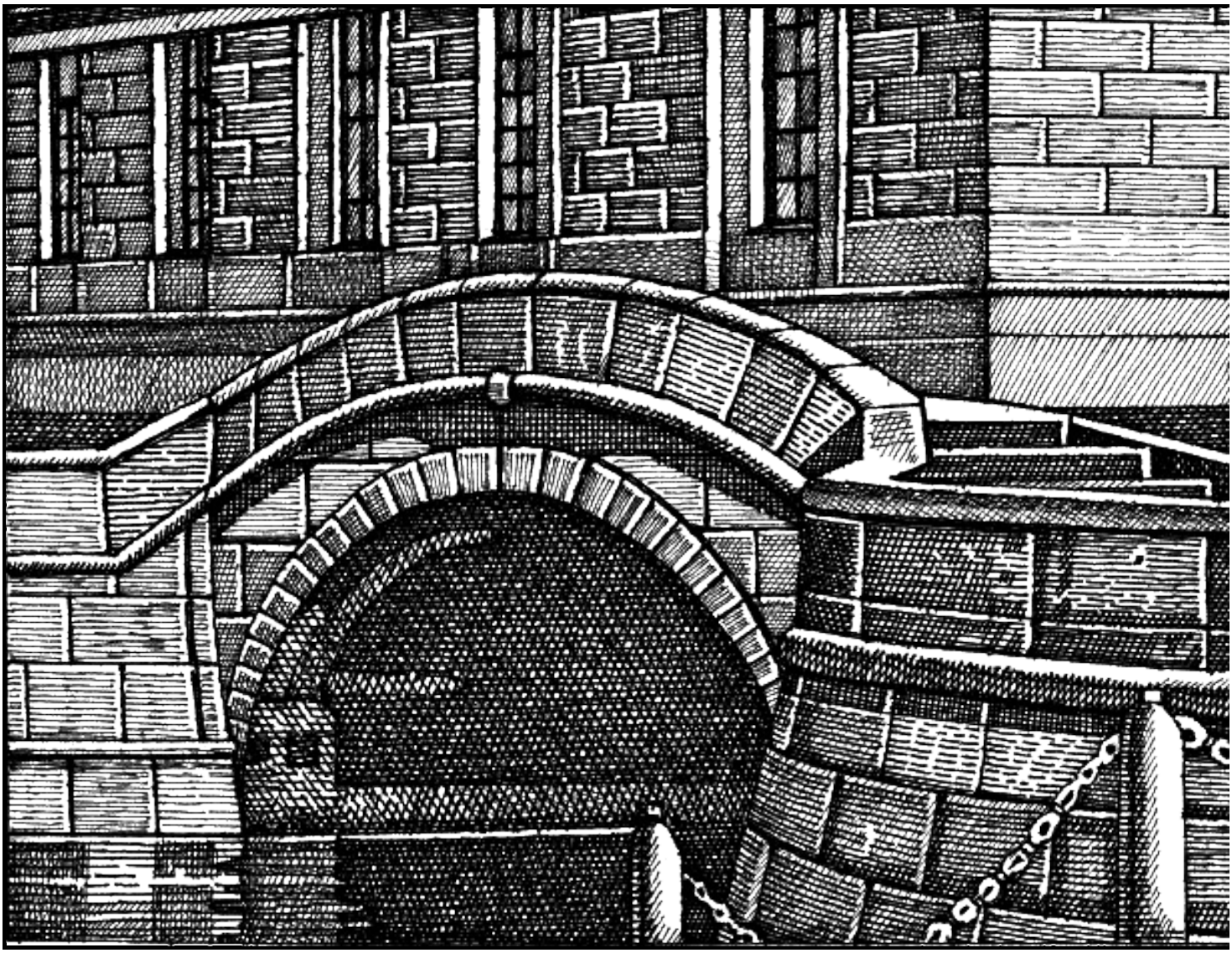
В 1782–1784 годах набережные

канавки были закованы в традиционный для города гранит и украшены строгими решетками, выполненными по проекту скульптора И. Ф. Дункера.

Набережная Зимней канавки в XVIII веке называлась Почтовой, так как неподалеку, на Миллионной улице, располагался Почтовый двор. В начале XIX века Почтовый двор переехал в район нынешней Почтамтской улицы, и канал был переименован в **Зимнюю канавку**.

Через небольшую Зимнюю канавку (ее длина – 228 метров, а ширина не превышает 20 метров) перекинуто три **моста**: **Первый Зимний**, **Второй Зимний** и

Эрмитажный, бывший Зимнедворцовый. Первый Зимний и Эрмитажный мосты были построены в XVIII веке, причем Эрмитажный мост стал первым каменным мостом в Петербурге. Второй Зимний мост был сооружен в 1960-х годах, но тем не менее он не производит впечатления современной конструкции, а, напротив, полностью соответствует старинному стилю. Это было сделано специально, чтобы не разрушить атмосферу пушкинского Петербурга.



Эрмитажный мост

Если бы создали список самых романтичных мест Петербурга, то Эрмитажный мост занял бы в нем одно из первых мест. И дело не только в том, что этот уголок,

расположенный в центре Петербурга, необыкновенно красив. По сюжету оперы Петра Ильича Чайковского «Пиковая дама» в финале оперы Лиза бросается с Эрмитажного моста в воды Зимней канавки, не дождавшись Германа. Отсюда происходит второе популярное название этого моста – **«Мостик Лизы»**.

Почему на Лебяжьем канале нет лебедей?

Обширная территория, на которой в настоящее время располагается Марсово поле, в стародавние времена являлась заболоченной местностью, поросшей непроходимым кустарником. Когда Петр I стал возводить новый город, деревья и кустарники были вырублены, а для осушения местности было решено прорыть систему каналов.

В 1711 году вдоль Летнего сада начали рыть **канал**, который впоследствии был назван

Лебяжьим. Он соединил реку Неву и Мойку и оформил западную границу Летнего сада. Осушенное болото, располагавшееся с другой стороны нового канала, превратилось в Большой (затем – Потешный) луг, на котором проводились смотры войск и устраивались народные гулянья в честь знаменательных событий. Позднее это место стали называть **Царицыным лугом**, а с 1818 года оно получило свое современное название – **Марсово поле**. В 1719 году все строительные работы по строительству канала были завершены.

В начале XVIII века неподалеку от канала находилось два

искусственных пруда для водоплавающей птицы. Вскоре стайка лебедей из одного из них переселилась в новый канал, который в народе стали называть Лебедянкой, а затем – Лебяжьим. К сожалению, в настоящее время о прекрасных белых птицах напоминает только название канала.

На протяжении всего XVIII века Лебяжий канал непрерывно углубляли и укрепляли, но гранитные банкеты, зафиксировавшие берега канала, появились только в середине XX века. Эти работы были выполнены под руководством архитектора Л. А. Носкова и инженера А. Д. Гутцайта.

Пирс на Лебяжьем канале был создан в 1799 году. Автор проекта – архитектор Г. Пильников, а вот украшающие пирс чугунные вазы-треножники были придуманы К. И. Росси.

Через **Лебяжий канал** перекинуто два однопролетных моста: **Верхне-Лебяжий** по Дворцовой набережной и **Нижне-Лебяжий мост** по набережной реки Мойки. Первый был построен в 1767–1768 годах, правда, кто является его автором, историки точно установить не смогли. Предполагается, что это был либо Ю. М. Фельтен, либо К. Росси. Второй мост был сооружен в 1835–1837 гг.

по проекту инженера А. Д. Готмана и перестроен в 1925 году.

На правом берегу Лебяжьего канала у Дворцовой набережной находится бывший **дом Бецкого**, в котором в настоящее время располагается Санкт-Петербургский университет культуры и искусств.

В честь какого из Грибоедовых назвали канал?

Как известно, Петербург строился на болотах. Из одного такого болота, располагавшегося на месте нынешней площади Искусств, вытекала неглубокая извилистая речка Кривуша. В 1739–1740 годах болото осушили, а Кривушу соединили с рекой **Мойкой** Конюшенным каналом, который стал впоследствии начальным участком современного канала Грибоедова.

Город рос и мелкая река Кривуша, служившая для отвода

сточных вод от домов и дворцов, становилась просто опасной с точки зрения санитарно-эпидемиологических норм. В середине XVIII века было решено речку расчистить и углубить. Кроме того, создание еще одного канала в центре Петербурга было важным решением для защиты города от постоянно грозивших ему наводнений.

Работы по созданию канала велись под руководством Ф.-В. Баура, И. Н. Борисова, К. Ф. Модераха и И. М. Голенищева-Кутузова. Берега одели в гранит, набережные оградили чугунными решетками. Интересно, что прихотливо извивающееся русло

речушки выравнивать не стали, и поэтому этот канал немного выбивается из четкого ритма города Петра. Новый канал получил имя Екатерины II, во время правления которой он и был создан.

А. С. Грибоедов

В конце XIX – начале XX века **Екатерининский канал** неоднократно хотели засыпать. К тому времени он обмелел, и вода в нем застаивалась, и запах от канала был, прямо сказать, не лучший. Обсуждались самые различные проекты. Одни архитекторы предлагали канал засыпать, а на его месте устроить проспект, украшенный бюстами членов семьи Романовых и нарядными клумбами. Другие убеждали заключить воды зловонного канала в трубу. Третьи мечтали проложить по его руслу линию метрополитена. К счастью

для нас (и, вероятно, к разочарованию современников), решение о ликвидации канала не смогло выкарабкаться из болота бюрократической волокиты тогдашних городских властей.

После революции, в 1923 году, Екатерининский канал переименовали в **канал Грибоедова**. Официально считается – в честь писателя, жившего в одном из домов на берегу канала в 1816–1818 годах. Хотя, возможно, **Александр Сергеевич Грибоедов** здесь ни при чем. Строительством Екатерининского канала руководил инженер Грибоедов, по имени которого канал в народе и называли

долгое время Грибоедовой канавой. После Октябрьской революции новые советские чиновники, правя карту города, долго думали, как назвать канал. Екатерининским он оставаться, естественно, не мог – империалистическое прошлое должно было быть забыто, а официально закрепить его просторечное название тоже вроде бы нельзя. Хоть и пришло новое время, но называть канал в центре города в честь какого-то сантехника-инженера как-то не солидно. В конце концов, был найден компромисс – переименовать Екатерининский канал в канал Грибоедова, но не инженера, а писателя. И

действительно, в первое время канал так и назывался – канал Писателя Грибоедова.

Канал Грибоедова берет начало из Мойки, в районе Конюшенной площади, и впадает в Фонтанку у Мало-Калинкина моста. Длина канала – 5 км, ширина достигает 32 метров. Канал Грибоедова пересекает многие центральные улицы города – Невский проспект, Гороховую улицу, переулок Гривцова, проспект Майорова, проспект Римского-Корсакова, Лермонтовский проспект и другие. Через канал переброшено более 20 мостов, среди них такие знаменитые мосты, как Египетский и Банковский.

Как петербуржцы называют Обводный канал?

Поскольку жители Петербурга всегда жили под угрозой наводнений, то со дня основания города предпринимались различные попытки, чтобы хотя бы немного снизить вероятность этой угрозы. В начале XIX века городские власти приняли решение о сооружении канала, который бы в случае наводнения отвел бы невские воды от Санкт-Петербурга. Кроме того, этот канал был необходим городу для транспортировки грузов к

промышленным предприятиям, расположенным на окраине. Строительство канала, начатое в 1803 году, было закончено к 1835 году. Работами руководили военные инженеры, сначала – И. К. Герард, а потом – П. П. Базен и Б. П. Э. Клапейрон. Первое судно прошло по каналу в 1835 году. В XIX веке судоходство на **Обводном канале** процветало, но в начале XX века было закрыто из-за увеличения осадки судов. Название канала связано с его расположением на окраине города. Обводный канал образовывал границу города, как бы обводя его с юга. Протяженность Обводного канала, соединившего

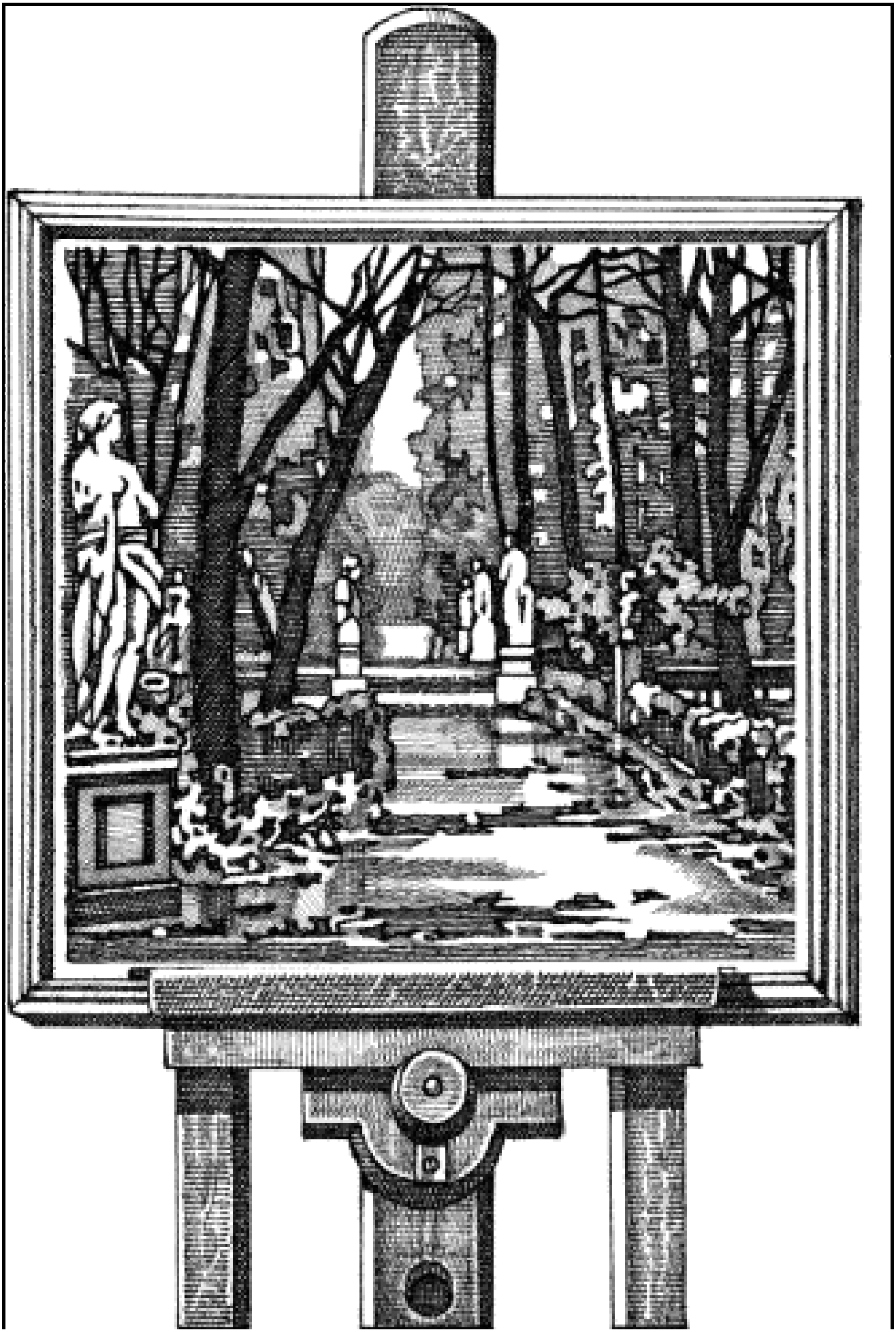
Неву и реку Екатерингофку, – более 8 км, глубина достигает 3 м. В канал впадают реки – **Монастырка** и **Волковка**. С архитектурной точки зрения Обводный канал не представляет большого интереса. Это можно объяснить тем, что на протяжении всей его истории, начиная с первой половины XIX века и по сегодняшний день, набережные канала являлись промышленной зоной. В застройке набережных Обводного канала доминируют всевозможные промышленные предприятия, вокзалы и депо. Правда, есть здесь и два памятника архитектуры классицизма: здание бывшей Духовной академии (дом №

7), построенной в 1817–1819 годах по проекту Л. Руска, и Измайловские провиантские магазины (дома №№ 169–173), построенные в 1819–1823 годах архитектором В. П. Стасовым. Через Обводный канал перекинуто 19 мостов, из них – 17 городских и 2 железнодорожных.

В XIX веке Обводный канал располагался на самой окраине Петербурга, в промышленной зоне, и поэтому сам канал, окруженный заводами и фабриками, представлял собой довольно мрачное зрелище. Территорию вокруг Обводного канала даже не пытались облагородить, а в воды канала многие предприятия сливали свои

промышленные отходы. Петербуржцы не жаловали канал, плохо пахнущий и пользовавшийся дурной славой, и частенько называли его «городским рвом» и «новой канавой» (в отличие от просто «канавы», нынешнего канала Грибоедова). А в начале XX века название канала все чаще произносилось без буквы «д», то есть как «Обвонный».

Сады и парки Петербурга



Какой самый старый парк Петербурга?

Естественно, это **Летний сад**, он существует с 1704 года. Площадь сада несколько больше 11 гектаров. Первый проект его планировки составил сам **Петр I**, желавший иметь сад «лучше, чем в Версале у французского короля». С разных концов России, а также из Голландии доставлялись редкие деревья и цветы, лучшие садоводы были привлечены к работе, и Летний сад быстро рос, расширялся и благоустраивался. Четко распланированный, с прямыми

аллеями, аккуратно подстриженными деревьями и кустами, он был образцом так называемых регулярных парков, широко распространенных в загородных резиденциях и богатых усадьбах первой половины XVIII века. Больше пятидесяти фонтанов, из которых многие были исполнены на темы басен Эзопа, каменная оранжерея, дубовые галереи, птичник для редких птиц, роскошный грот и многие другие садовые «затеи» украшали аллеи и площадки **Летнего сада**. Для питания фонтанов водой от реки Лиги, проходившей недалеко от города, протянулся так называемый Лиговский канал, а на реке

Безымянный Ерик были воздвигнуты три водовзводные башни, поэтому река и стала называться Фонтанкой.

Летний сад

В Летнем саду много работали архитектор **Ж. Б. Леблон**, приглашенный Петром I из Франции, архитекторы **М. Земцов** и **И. Матвеев**, мастера-садоводы **Я.**

Роозен, **И. Сурмин**, **Л. Лукьянов**, **И. Яковлев** и другие.

Еще с начала XVIII века аллеи сада стали украшаться мраморными скульптурами, выполненными главным образом итальянскими мастерами венецианской школы: Пьетро Баратта, Антонио Тарсиа, Джованни Бонацца и другими. Часть скульптур носила портретный характер; из них сохранились бюсты Александра Македонского, Юлия Цезаря, императоров Древнего Рима – Августа, Нерона, Траяна, Клавдия, польского короля Яна Собеского, шведской королевы Христины. Но большая часть скульптур – не портреты, а аллегории. Так,

отдельные фигуры символизируют Истину, Красоту, Благородство, Правосудие, времена суток… Перед южным фасадом Летнего дворца стоит одна из интереснейших скульптур сада – «Мир и изобилие», выполненная Баратта и аллегорически изображающая Ништадтский мир, который завершил победоносную для России **Северную войну**. Сидящая женская фигура с рогом изобилия в левой руке олицетворяет Россию, в правой руке у нее – опрокинутый факел, символизирующий конец войны. Стоящая рядом богиня Победы венчает Россию лавровым венком, попирая ногой издыхающего льва –

символ побежденной Швеции.

В 1771–1784 годах сад был отделен от Невы высокой решеткой, созданной по проекту архитекторов **Ю. М. Фельтена** и **П. Е. Егорова**. Эта решетка – одно из лучших украшений набережной Невы. Между тридцатью шестью колоннами из розового гранита, стоящими вдоль набережной и увенчанными поочередно вазами и урнами, расположены вертикальные копья, пересекающие удлиненные прямоугольники, которые в центре украшены розетками. Розетки, орнамент, концы кольев, ручки на урнах и вазах покрыты позолотой. В центре решетки – двое ворот (в

прошлом их было трое), рисунок их несколько усложнен золочеными цветочными вазами и узорными завершениями. Выкованная на Тульском заводе решетка **Летнего сада** поражает гармоничностью, легкостью и строгой простотой.

Постепенно облик старейшего сада города стал меняться. После большого наводнения 1777 года он лишился фонтанов и утратил свой регулярный характер. Позднее на его аллеях появился ряд новых сооружений. Так, в 1826 году на месте разрушенного грота вырос небольшой **«Кофейный домик»**, сооруженный по проекту архитектора К. И. Росси. В те же

годы появился в Летнем саду **«Чайный домик»**, построенный архитектором **Л. И. Шарлеманем**. Этим же архитектором была спроектирована ограда, которая в 1826 году отделила сад с юга от вновь проложенной Пантелеймоновской улицы. В южной части сада, перед старинным Карпиевым прудом, в 1839 году была установлена большая ваза из эльфдальского порфира. Наконец, в 1855 году между «Чайным домиком» и главной аллеей был открыт бронзовый **памятник** великому русскому баснописцу **Ивану Андреевичу Крылову** работы скульптора **П. К. Клодта**.

На сравнительно высоком пьедестале (3,5 метра) в спокойной, непринужденной, чуть усталой позе сидит баснописец, держа в руках раскрытую книгу. Ни в его одежде, ни в осанке нет ничего нарочитого, эффектного, но простота не переходит в будничность. Лицо Крылова одухотворено, его фигура полна спокойного достоинства. На пьедестале памятника в фигурах рельефов, выполненных по рисунку художника А. А. Агина, легко узнать героев знаменитых крыловских басен: «Лисица и виноград», «Ворона и лисица», «Демьянова уха», «Квартет» и других.

За многие десятилетия менялся

не только облик, но и значение Летнего сада в жизни города. Во времена **Петра I** этот дворцовый сад был доступен очень узкому кругу лиц: даже во время больших празднеств и ассамблей сюда допускались лишь придворные и богатейшие горожане. Такие празднества завершались обычно великолепными фейерверками, когда тысячи разноцветных огней взлетали над садом в хмурое петербургское небо. Особенным блеском отличались фейерверки в честь военных побед.

С середины XVIII века **Летний сад** превратился в место прогулок привилегированной части

петербургского общества. С годами круг посетителей сада расширялся. Так, в начале XIX века он стал очень популярным среди интеллигенции, на его аллеях часто можно было встретить многих известных поэтов, писателей, композиторов, художников.

А. С. Пушкин, живший рядом с Летним садом, на Пантелеймоновской улице, в одном из писем к жене писал: «Летний сад мой огород. Я, вставши ото сна, иду туда в халате и туфлях. После обеда сплю в нем, читаю и пишу. Я в нем дома».

В годы Великой Отечественной войны серьезно пострадали деревья

сада, его территорию перерезали траншеи и щели, мраморные скульптуры были укрыты в земле, но вскоре после победы сад вновь приобрел свой прежний облик.

Сколько раз менялось Марсово поле?

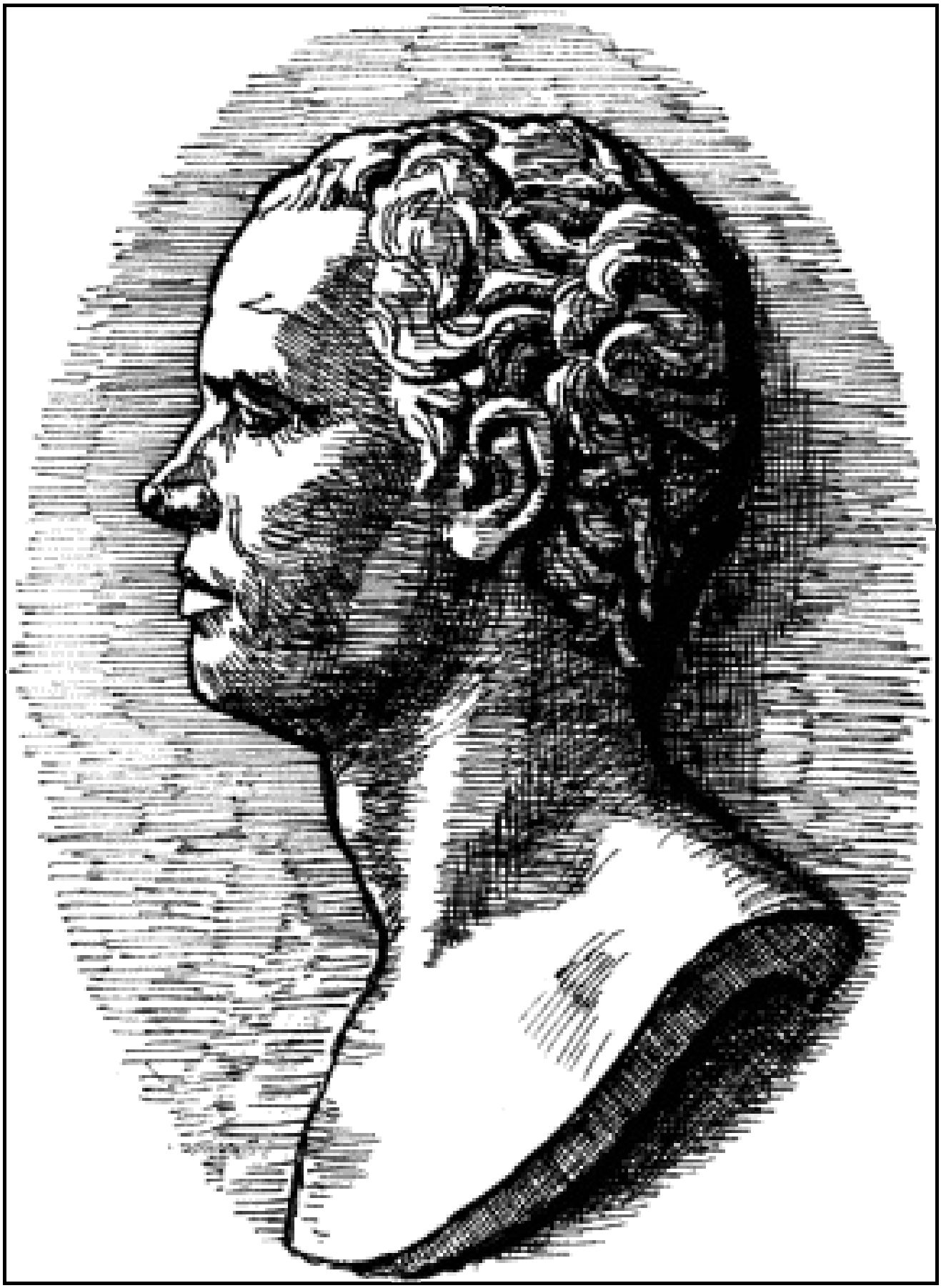
Марсово поле – крупный городской ансамбль, сложившийся на берегах Невы в 20-х годах XIX века. Эта площадь – самая большая в Ленинграде – в XVIII веке называлась **Потешным полем**, а позднее – **Царицыным лугом**. Тогда здесь был парк, зелень которого смыкалась с зеленью Летнего сада. В парке бывали гулянья, устраивались фейерверки, так называемые потешные огни, что и определило название – Потешное поле. Но в XIX веке и вид, и назначение площади

изменились: она превратилась в пустынный плац для парадов и учений войск и была названа Марсовым полем, по имени римского бога войны Марса.

В 1801 году в южной части поля установили **памятник** выдающемуся русскому полководцу **А. В. Суворову**, перенесенный затем, в 1818 году, на северную сторону, к берегу Невы. Автор памятника – замечательный русский скульптор **М. И. Козловский** – долго колебался, передать ли внешний облик полководца с его характерными чертами лица и сухонькой старческой фигурой либо же создать аллегорический образ прекрасного

юноши-воина как олицетворение славы русского оружия. В конце концов ваятель пошел по второму пути. Хотя в образе Суворова, созданном Козловским, можно заметить отдельные портретные черты полководца, все же в целом внешнего сходства между памятником и оригиналом нет. Закованная в стальные доспехи стройная фигура молодого воина полна мужества и непреклонной решимости. Меч в его руках – надежная защита родной земли. Неотделим от скульптуры круглый постамент, созданный, очевидно, самим Козловским при участии А. Н. Воронихина и украшенный рельефом

работы Ф. Г. Гордеева: гении Славы и Мира скрестили пальмовую и лавровую ветви над щитом с именем великого полководца.



М. И. Козловский

Небольшая **площадь** у въезда на Марсово поле с Кировского моста, где стоит памятник, называется **Суворовской**.

В создании ансамбля **Марсова поля** решающая роль принадлежит крупному зодчему **В. П. Стасову**. Разнообразны постройки этого архитектора, созданные в разных местах Петербурга, Москвы и других городов. Среди них – триумфальные арки, церкви, складские помещения, конюшни, казармы. Что бы ни возводил зодчий, он всегда стремился к строгости и монументальности. Наглядный пример этому – здание Павловских казарм на Марсовом

поле.

В. П. Стасов

Это поле в XIX веке служило военным центром города, и это учел Стасов, когда ему поручили перестроить несколько разобщенных зданий на западной стороне площади в единое сооружение – казармы лейб-гвардии Павловского полка. Павловский полк особо отличился в Отечественной войне 1812 года, и казармы его должны были иметь не только практическое значение; в их архитектурном облике хотели видеть воплощение идеи воинской доблести и славы. Это во многом определило особенности здания, возведенного в 1817–1820 годах.

Павловские казармы занимают большую часть западной стороны

Марсова поля. Согласованные в пропорциях с ранее стоявшими вокруг сооружениями, они в свою очередь определили характер позднейших построек. Это особенно заметно, если всмотреться в здание бывшего департамента уделов, построенное архитектором Адамини рядом с казармами и явно зависимое от творения Стасова.

Несмотря на постройку вокруг Марсова поля таких значительных зданий, как **Павловские казармы**, **Мраморный дворец** и **Инженерный замок**, сама площадь вплоть до 1917 года выглядела неприглядно, оставаясь пыльным, грязным плацем.

В марте 1917 года в центре **Марсова поля** торжественно были похоронены герои Февральской революции, погибшие в боях. Похороны их превратились в грандиозную манифестацию, положившую начало массовым митингам и демонстрациям около братских могил.

В последующие годы **Марсово поле** оставалось почетным местом погребения. Рядом с героями февральских боев похоронены здесь герои Гражданской войны, а также члены советского правительства и большевики, принадлежавшие к верхушке партии: М. С. Урицкий, В. Володарский, Н. Г. Толмачев, А. С.

Раков, И. И. Газа и другие.

Вокруг могил в 1917–1919 годах по проекту архитектора Л. В. Руднева был сооружен гранитный памятник в виде низких ступенчатых плит, образующих четырехугольник, все стороны которого прерываются в середине проходами. По сторонам каждого прохода – массивные гранитные кубы, на которых высечено восемь эпитафий. Их автор – А. В. Луначарский:

Не зная имен
Всех героев борьбы
За свободу,
Кто кровь свою отдал,
Род человеческий

Чтит безыменных.
Всем им в память
И честь
Этот камень
На долгие годы
Поставлен.

Художественное решение памятника необычно: вместо скульптуры или обелиска – только низкие плиты. Но это решение оправдано положением могил в центре обширной площади. Обелиск, даже очень крупный, казался бы здесь незначительным и немасштабным, тогда как горизонтальные плиты удачно

подчеркивают центр огромной территории.

Установка памятника героям революции была первым шагом в реконструкции площади. Весной 1920 года петроградцы отметили первомайский праздник массовым общегородским субботником. Тысячи жителей города пришли тогда на **Марсово поле**, чтобы превратить неблагоустроенный плац в площадь-сад. Вскоре огромное поле стало трудно узнать. От памятника в разные стороны протянулись прямые аллеи, пересеченные диагональными дорожками; между ними зазеленели газоны, украшенные кустарниками и цветниками; с трех сторон площадь

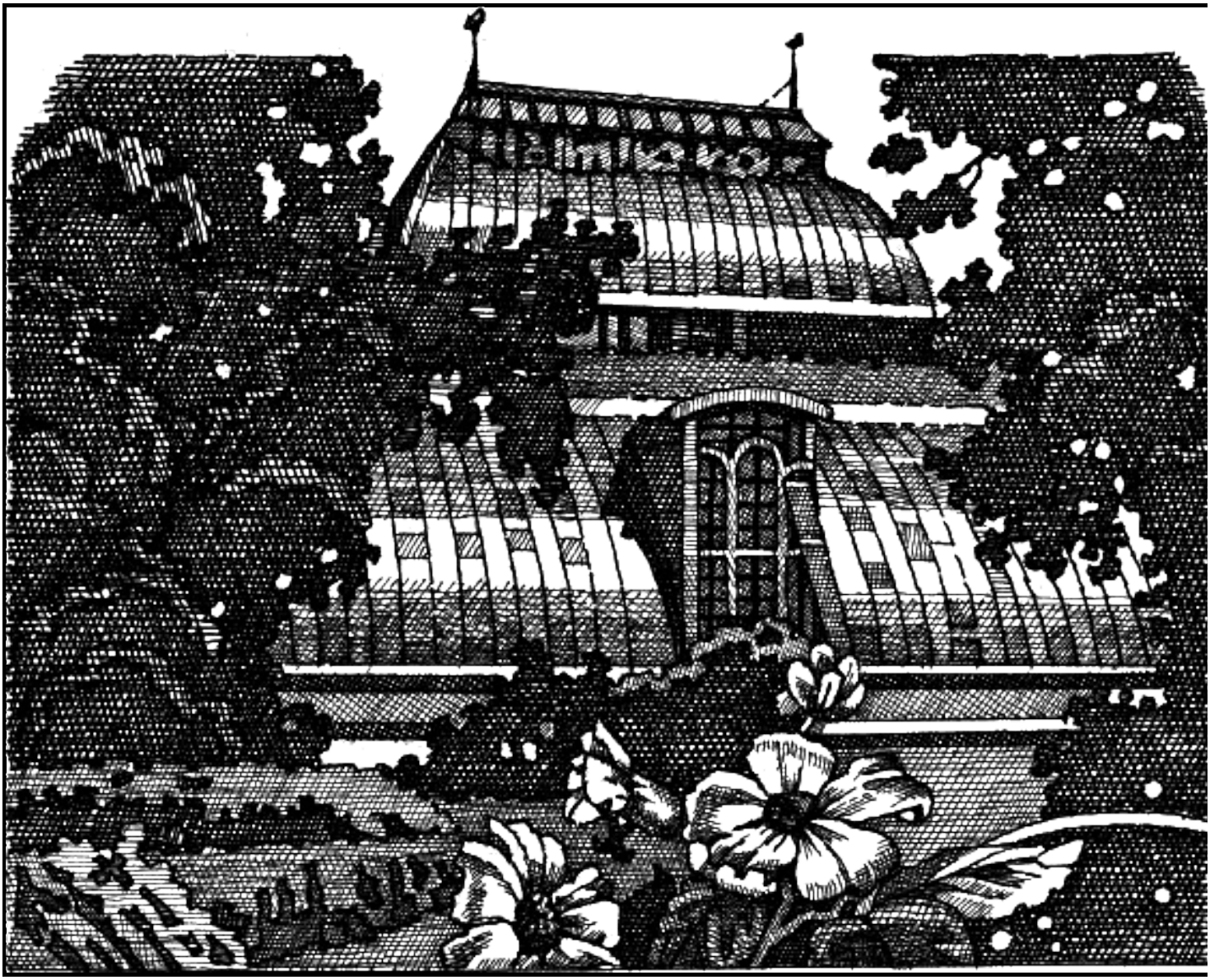
оградил зеленый барьер из подстриженных лип. Автором проекта переустройства и озеленения площади был архитектор **И. А. Фомин**. Осуществление его проекта создало в центре города единый зеленый массив, включивший Марсово поле и окружающие его **сады – Летний** и **Михайловский**. Но Марсову полю пришлось еще раз менять свой облик. Траншеи и блиндажи изрезали его в первую грозную военную зиму, а весной здесь протянулись грядки многочисленных огородов, столь необходимых ленинградцам в дни вражеской блокады.

В наши дни площадь вновь

приобрела свой довоенный вид.

Что такое «Аптекарский огород»?

Это прежнее название **Ботанического сада** Петербурга, одного из старейших в стране. Основанный в 1714 году по указу **Петра I** как **Аптекарский огород**, он вскоре превратился в центр флористических исследований, который по значимости и богатству коллекций можно сравнить с лучшими ботаническими садами Европы.



Ботанический сад

Сначала на территории Аптекарского огорода выращивались преимущественно лекарственные травы, затем сюда стали завозить саженцы и семена редких и

экзотических растений, специально для которых были построены первые оранжереи. За счет частых экспедиций в разные уголки земного шара коллекции **Ботанического сада** регулярно пополнялись новыми видами деревьев, кустарников, цветов и других растений.

Большая часть современной территории **Ботанического сада** спланирована в английском пейзажном стиле. В открытый грунт высажены растения, типичные для российских умеренных широт, в оранжереях представлены богатые коллекции тропических и субтропических растений, на альпийских горках посетители могут

увидеть образцы кавказской, средиземноморской и азиатской флоры. Кроме того, в Ботаническом саду собраны различные виды папоротников, растения из Китая и Японии, пальмы, бамбуки, хвойные деревья, орхидеи и многое другое. В бассейне одной из оранжерей сада летом и осенью распускаются цветки гигантской кувшинки, листья которой достигают двух метров в поперечнике и способны выдержать вес до 60 кг. Раз в году, в мае, в одной из оранжерей сада распускается редкий экзотический цветок «Царица ночи». Он цветет совсем недолго, поэтому для желающих взглянуть на него вход в

Ботанический сад открыт до полуночи.

Среди крупных ученых, работавших в саду, – И. Сигизбек, Г. Соболевский, Т. Смеловский, В. Комаров. В годы **Второй мировой войны** коллекции сада понесли большие потери: погибли уникальные экземпляры пальм, папоротников, кактусов. После окончания войны коллекции были частично восстановлены. Сегодня в Ботаническом саду ведется большая научно-исследовательская работа, а в его оранжереях собраны богатейшие коллекции растений со всего мира.

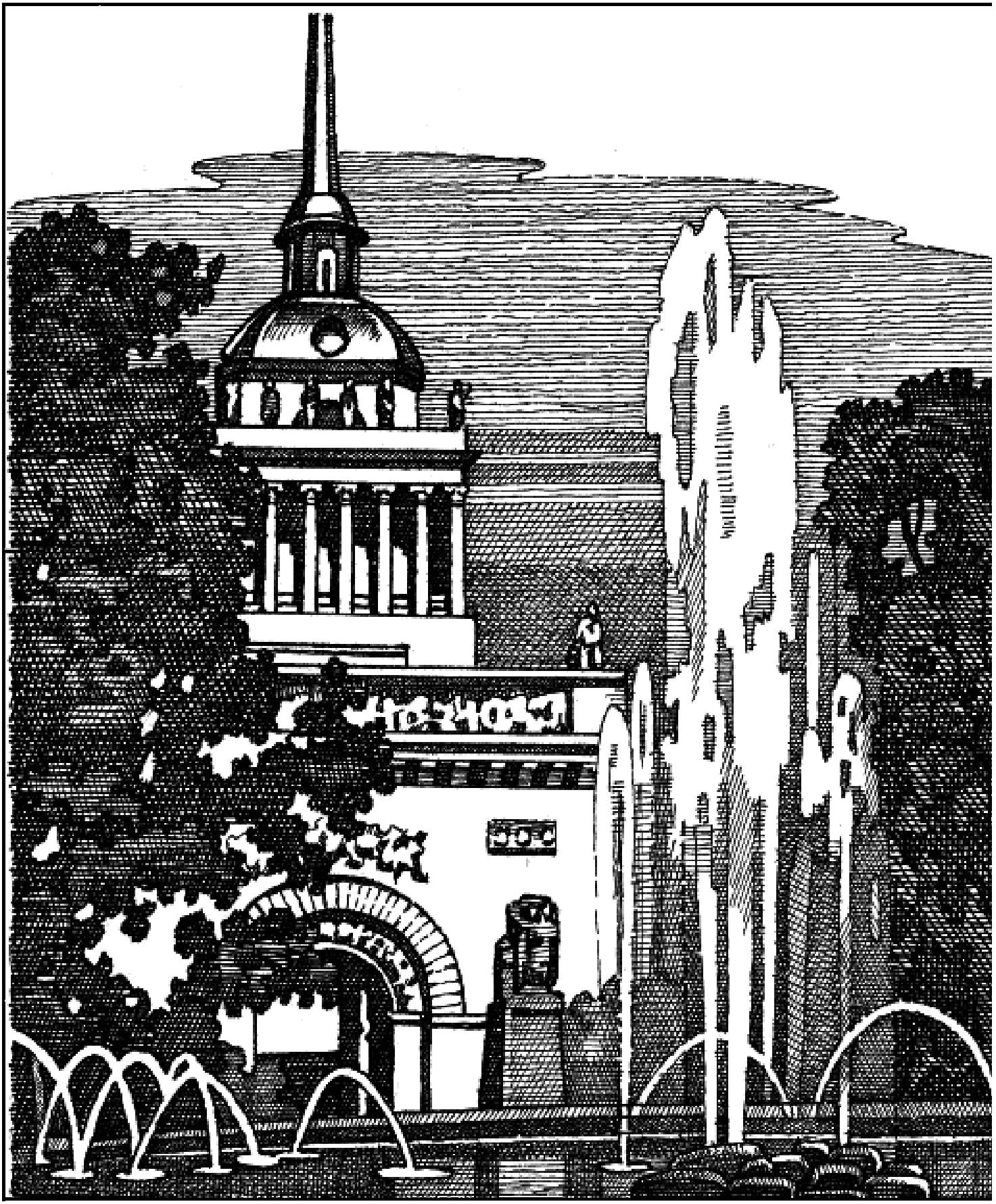
Откуда взялось выражение «бульварные новости»?

До 1806 года на месте Александровского сада находились укрепления Адмиралтейской верфи, после ликвидации которых возникла **Адмиралтейская площадь**. В начале XIX века вдоль фасада Главного Адмиралтейства был разбит бульвар, который очень быстро стал модным местом прогулок петербургской аристократии. Именно здесь праздно гуляющие дамы и кавалеры обменивались последними новостями столичной жизни.

Некоторые исследователи полагают, что термин «бульварный», характеризующий не слишком высокое качество новостей или литературного произведения, восходит именно к этому бульвару возле Адмиралтейства. Этот бульвар вошел и в русскую литературу. Именно он упоминается в произведении А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: «Надев широкий боливар, Онегин едет на бульвар».

В 1833 году по углам центральной аллеи бульвара были установлены статуи «Геракл Фарнезский» и «Флора Фарнезская» – копии с античных скульптур, выполненные в XVIII веке. Раньше

они находились в Таврическом дворце.



Александровский сад

В 1872–1874 годах на территории Адмиралтейской площади по проекту садовода **Э. Регеля** был разбит **Александровский сад**. Начало работ по благоустройству площади и превращению ее в сад было приурочено к 200-летию со дня рождения **Петра I**. Торжественное открытие сада состоялось в 1874 году в присутствии императора **Александра II**, который согласился, чтобы новый сад был назван в его честь. Уже в 1880 году центр сада украсил фонтан, который был сооружен под руководством архитектора Л. Гешвенда. Этот

уникальный фонтан называют «музыкальным» или «танцующим». Высота его струи может меняться в такт музыке, звучащей в саду. В конце XIX века Александровский сад украсили памятники В. Жуковскому, Н. Гоголю, М. Лермонтову, М. Глинке (скульпторы В. Крейтан и В. Пащенко) и Н. Пржевальскому (скульптор И. Шредер, по эскизу А. Бильдерлинга).

В начале 1920 годов **Александровский сад** был реконструирован. Работы велись под руководством архитектора **И. Фомина**. В годы блокады Ленинграда ни одно дерево в саду не было срублено, несмотря на то, что

жители города очень нуждались в дровах, и им приходилось топить квартиры деревянной мебелью. Александровский сад сильно пострадал от бомбежек и артобстрелов, но сразу после освобождения города он был благоустроен и открыт для публики.

Как в Петербурге появился зоопарк?

Первые зверинцы возникли в Петербурге еще в середине XVIII века. Они открывались в **Летнем саду** и в парках Царского Села. Здесь публика могла восхищаться экзотическими животными и птицами, привезенными в Петербург со всего земного шара для увеселения царя и его подданных. В 80-х годах XVIII века в городе был открыт так называемый слоновий двор, располагавшийся в районе нынешней площади Восстания.

Создание первого публичного

зоосада в Петербурге относится к 1865 году. Он находился на территории Александровского парка, а первыми владельцами этого зоосада были любители животных **София** и **Юлиус Гергардты**. Зоосад был очень популярен среди петербургской публики: каждый день горожане приходили взглянуть на тигра, льва, медведя, редких птиц и обезьян. Сюда поступали новые животные, многих дарили, но и смертность обитателей зоопарка постоянно росла, потому что у владельцев не было необходимого опыта работы с животными. Кроме того, зоопарк не окупался, принося лишь убытки. Как следствие, в 1873

году у зоосада появился новый владелец – **Эрнест Рост**. Он обновил коллекцию животных, привел в порядок все здания и сооружения и сумел сделать зоосад прибыльным предприятием, создав два отдела – зоологический и коммерческий. В саду проходили цирковые представления, выступали хоры и оркестры, работали рестораны. Благодаря возросшим доходам, удалось пополнять коллекции животных, строить им новые вольеры и создавать благоприятные условия для размножения. В зоосаде появился жираф, орангутан, муравьед и африканский слон. В 1897 году Рост отошел от дел, и

зоосад начал ветшать. Уже в 1909 году он был закрыт для посетителей. Зоосад оставался в плачевном состоянии вплоть до 1918 года, когда он был национализирован. Во главе сада был поставлен Ученый совет, в состав которого входили видные ученые В. Бианки, В. Догель, Л. Орбели и другие. Началось восстановление сада, была собрана научная библиотека, проводилась исследовательская работа, в разные страны мира отправлялись многочисленные научные экспедиции.

В годы Второй мировой войны и блокады Ленинграда зоосад существенно пострадал, однако уже в

1944 году он вновь начал функционировать. Постепенно коллекция животных разрасталась: она пополнилась индийским слоном, шимпанзе, жирафами, бегемотом и носорогом. Сегодня коллекция Ленинградского зоопарка насчитывает 408 видов животных, 180 из которых занесены в Красную книгу. По количеству видов и экземпляров Ленинградский зоопарк, один из самых северных в мире, занимает второе место в России, уступая лишь Московскому зоопарку.

Кстати, хотя в 1991 году городу на Неве возвращено его первоначальное имя – Санкт-

Петербург, принято решение сохранить название зоологического парка – **Ленинградский зоопарк**.

Где был самый известный в городе каток?

Таврический сад был разбит в 1783–1789 годах на территории усадьбы Григория Потемкина, позади **Таврического дворца**, давшего название саду. Сподвижник Екатерины Великой, Потемкин получил эти земли и титул «князя Таврического» в подарок от императрицы за заслуги в освоении древней Тавриды. Благоустройство сада было поручено архитектору **И. Старову** и английскому садовому мастеру **В. Гульду**. В Таврическом саду были прорыты пруды и каналы,

сооружены живописные холмы. Для украшения сада из Англии привезли деревья и кустарники. Сад был разбит в романтическом стиле, имитирующем естественную природу.

В 1866 году **Таврический сад** был открыт для посетителей, превратившись в место для прогулок и детских игр. Здесь проходили художественные выставки, устраивались благотворительные концерты. Зимой пруды сада покрывались льдом и превращались в превосходные катки. В Таврическом саду ежегодно проходили катания на коньках, которые стали известны как «Таврические катания».

В 30-е годы XX века в Таврическом саду был устроен общедоступный Парк культуры и отдыха, а позднее – детский парк со спортивной площадкой и аттракционами.

В начале 1920-х годов Таврический сад был перепланирован. Работы велись под руководством архитектора И. Фомина.

Во время **Великой Отечественной войны** и **блокады** Ленинграда Таврический сад разделил участь многих городских парков: он был превращен в огород, на котором выращивались овощи для жителей осажденного города. Здесь

же размещались авторемонтные мастерские, в которых ремонтировались машины, осуществлявшие перевозки продуктов по Дороге жизни. Таврический сад существенно пострадал в годы войны: 5 ноября 1941 года на территорию сада упал немецкий самолет-бомбардировщик.

После окончания войны **Таврический сад** был восстановлен, а в 1962 году здесь был открыт памятник «Юным героям обороны Ленинграда», который был сооружен по инициативе школьников города на общественные средства.

В июне 2003 года в Таврическом саду была открыта **Парламентская**

аллея, которая стала одним из подарков ко дню рождения Санкт-Петербурга. В церемонии закладки этой аллеи приняли участие главы национальных парламентов стран содружества государств, а также представители европейских парламентских организаций. В последнее время Таврический сад был украшен скульптурными изображениями композитора П. И. Чайковского (скульптор – Б. Пленкин, архитектор – Ж. Вержбицкий) и поэта С. Есенина (скульптор – А. Чаркин, архитекторы – Р. Романовский и С. Михайлов).

Где находится Монмартр в Петербурге?

Екатерининский сад – неофициальное название сквера перед Александринским театром. Он был разбит в 1820-х годах по проекту архитектора К. Росси, при участии садового мастера **Я. Федорова**, и окончательно оформился в 1832 году. Впоследствии сквер, который стал популярным местом для прогулок петербургской публики, был перепланирован: в 1873–1880 годах работы велись под руководством архитектора Д. Гримма и мастера-садовода Э. Регеля.

Екатерининский сад – часть ансамбля площади, который был спланирован в 1816–1834 годах архитектором К. Росси на территории усадьбы Аничкова дворца. В панораме этой площади доминирует здание Александринского театра, сооруженное в 1828–1832 годах.

Центральное место в планировки Екатерининского сада занимает памятник Екатерине II, установленный в 1873 году. Именно он дал название скверу, который известен также как «Катькин садик» или «Монмартр». Вокруг сада петербургские художники выставляют и продают свои работы.

Где гуляли императоры?

Михайловский сад – часть **Летнего сада**, заложенного еще при Петре I. За свою долгую историю эти земли были и обычным парком в регулярном французском стиле, и охотничьим участком с питомником, а во времена императрицы Елизаветы Петровны здесь появились лабиринты и фонтаны. В эпоху Павла I сад использовался для конных прогулок, а свой нынешний облик он стал приобретать в первой четверти XIX века. Когда началось строительство Михайловского замка, а затем дворца, прилегающие к месту возведения новых резиденций земли

были перепланированы, в результате чего и возник Михайловский сад.

Название сада происходит от **Михайловского дворца**. Когда в 1825 году строительство дворца было закончено, сад был превращен в пейзажный парк по проекту К. Росси, **А. Менеласа** и садового мастера **Д. Буша**. Сюда выходит северный фасад Михайловского дворца, украшенный 12-колонным портиком и боковыми лоджиями.

Со стороны канала Грибоедова Михайловский сад ограничен кованой решеткой с растительным орнаментом, выполненной в конце XIX века по проекту архитектора **Парланда**, построившего **Спас на**

Крови. На берегу реки Мойки, ограничивающей сад с северо-востока, стоит небольшой павильон, выполненный в стиле ампир архитектором К. Росси в 1825 году. Павильон представляет собой два помещения, квадратных в плане, связанных между собой дорической колоннадой. Перед павильоном сооружена гранитная терраса-пристань, огражденная элегантной чугунной решеткой. В первой четверти XVIII века в районе того места, где находится павильон, стоял деревянный дворец жены Петра I Екатерины, украшенный высоким золоченым шпилем.

Рядом с павильоном находится

символическая композиция под названием «Дерево свободы», выполненная скульптором А. Соловьевым из векового дуба. В 1959 году в Михайловском саду был установлен памятник русскому скульптору Ф. Шубину. Памятник стал результатом совместной работы архитектора С. Сперанского и скульптора В. Синайского.

Ф. И. Шубин

Михайловский сад с его прудом, аллеями, газонами и подстриженными кустарниками – прекрасное место для отдыха и прогулок. Сегодня он представляет собой уникальное сочетание двух разных стилей ландшафтного искусства: по периметру сада сохраняется регулярная французская планировка, а в центре – пейзажный английский стиль. Поздней весной и летом здесь, на свежем воздухе, часто проводятся концерты классической музыки.

Почему в Московском парке Победы установили православный крест?

Московский парк Победы расположен в южной части Санкт-Петербурга, между Московским проспектом и проспектом Юрия Гагарина. Он был заложен в октябре 1945 года в честь победы над фашистской Германией. Проект парка был разработан в архитектурной мастерской профессора Е. Катонина его учеником **В. Кирхоглани**. В разбивке парка принимали участие тысячи жителей города, и уже в июле 1946

года парк был торжественно открыт.

Московский парк Победы, в котором растет более ста видов деревьев и кустарников, сочетает в себе элементы регулярной и пейзажной планировки. Парк украшают пруды, каналы, прогулочные аллеи и цветники. Композиционная ось парка Победы – аллея Героев, вдоль которой установлены бронзовые памятники тем, кто получил за свои выдающиеся заслуги звания «дважды Герой Советского Союза» и «дважды Герой Социалистического Труда». К празднованию 50-летия победы над фашистской Германией было приурочено открытие **памятника**

маршалу **Г. К. Жукову**, который командовал Ленинградским фронтом в сентябре – октябре 1941 года.

Главный вход в парк Победы со стороны Московского проспекта украшен пропилеями, с внутренней стороны оформленными шестью бронзовыми барельефными композициями, посвященными подвигам жителей и воинов Ленинграда. Центральную часть парка Победа украшает фонтан. Перед главным павильоном парка установлены бронзовые фигуры «Тыл» (автор – Н. Горенышев) и «Фронт» (автор – Л. Разумовский).

Сейчас парк – одно из самых популярных мест отдыха питерцев.

Но долгое время ходили слухи, что в Московском парке Победы с людьми происходят странные вещи: многим не хватает воздуха, они задыхаются, голова кружится, а некоторые даже падают в обморок. Стали говорить о том, что у парка плохая «аура», так как после прогулок по парку Победы многие люди чувствовали себя совершенно обессиленными. Обескураженные столь необъяснимым, а главное – массовым явлением исследователи пытались выяснить, в чем же дело. Удалось установить, что Московский парк Победы стоит на месте кирпичного завода, в котором в годы войны сжигали трупы людей, погибших во

время блокады, а также тела воинов Ленинградского фронта. В те дни умирало огромное количество людей, так что многих приходилось просто закапывать в землю на территории завода. Разумеется, все это делалось в обстановке строжайшей секретности, и могилы не помечались ни крестами, ни памятниками. Предобморочные состояния посетителей парка объяснялись и тем, что по аллеям до сих пор бродят… духи захороненных здесь людей, погребенных не по-христиански.

В 1986 году над местом братской могилы тысяч ленинградцев был установлен православный крест. С

тех пор, уверяют жители Петербурга, в парке стало легко и приятно гулять: никто больше не падает в обморок, а променад по Московскому парку Победы дарит ощущение покоя и безмятежности.

Другой **парк Победы**, **Приморский**, был открыт в 1945 году. Он совмещал в себе функции спортивного центра города и мемориального памятника. Площадь Приморского парка Победы составляет 168 га, а вместе со стадионом Кирова – 243 га.

Создатели Приморского парка Победы – архитекторы **А. Никольский**, **В. Степанов**, **В. Медведев** и **П. Волков**. В основе

планировки парка – сочетание пейзажного и регулярного стилей. Композиционная ось парка – Главная аллея, длина которой 2 км, а ширина – 16 м. Ее украшают цветочные клумбы и фигурно подстриженные кустарники. На двух дорожках, параллельных Главной аллее, на гранитных постаментах установлены бронзовые скульптуры: «Матрос-черноморец» и «Девушка, встречающая победителей». Главная аллея заканчивается площадью, на которой стоит **памятник С. Кирову**, в честь которого назван находящийся рядом стадион. Памятник был сооружен по проекту **В. Пинчука** и **Л. Хидекеля**.

Параллельно Главной аллее в парке Победы проходит аллея Дружбы городов. Здесь с 1966 года делегаты разных стран мира сажают деревья и цветы. Около каждого посаженного дерева лежит каменная плита, на которой указано название города-побратима. Здесь можно увидеть деревья, посаженные делегатами из Польши, Франции, Германии, Финляндии и многих других стран. Одной из достопримечательностей Приморского парка Победы является дот, действовавший во время Второй мировой войны. Возле него на стеле можно увидеть надпись: «Здесь в дни блокады проходил рубеж железной

ленинградской обороны». В южной части парка также установлена мемориальная стела, на которой в аллегорической форме изображена победа над фашистской Германией. На гранитной стеле высечено изречение русского поэта Ольги Берггольц. Стела была воздвигнута в двадцатую годовщину открытия парка. Она выполнена по проекту Л. Хидекеля и А. Изоитко.

Кому Елагин остров был обязан своей популярностью?

Считается, что на Западной стрелке **Елагина острова** собирались друзья графини Юлии Самойловой – той самой, в которую был влюблен художник Карл Брюллов, и не он один. В Петербурге было множество поклонников ума и красоты графини Самойловой, и поэтому ее балы и вечера пользовались особенной популярностью – побывать на балу у Самойловой считалось почетнее, чем у самого императора. Эти слухи дошли до **Николая I**. Разгневанный,

он приказал Юлии Самойловой продать родовое имение Графская Славянка, надеясь тем самым прекратить столь популярные балы у графини. Самойлова же решила доказать, что продажа имения никак не отразится на ее популярности. Назначая местом проведения своих вечеров Западную стрелку Елагина острова, абсолютно не обустроенную и неуютную, она хотела продемонстрировать, что петербургская публика поедет за ней куда угодно. Легенда гласит, что именно графиня Юлия Самойлова начала традицию ходить на Елагин остров любоваться закатом. И с каждым разом вслед за ней сюда

прибывало больше и больше петербуржцев.

Кроме того, на **Елагином острове** размещалась одна из летних царских резиденций, окруженная полями и зелеными рощами: **Елагин дворец**, построенный для императрицы Марии Федоровны. Парки Елагина дворца и стали основой **Центрального парка культуры и отдыха**, работы по созданию которого были начаты в 1931 году.

Уже в 1932 году часть парка была открыта для посетителей: в нем были устроены аттракционы, Детский городок, лодочная станция. Зимой все желающие могли

покататься на лыжах, санках или коньках.

После открытия ЦПКиО продолжались работы по его облагораживанию. Была проложена Главная аллея, украшенная клумбами, газонами и цветниками, установлены скульптуры и декоративные вазы. По проекту архитектора К. Иогансена был построен летний театр, в котором проходили музыкальные концерты и представления для развлечения отдыхающих. Дальнейшему развитию комплекса ЦПКиО, которому было присвоено имя выдающегося партийного деятеля С. М. Кирова, помешала **Вторая**

мировая война. На территории парка были возведены оборонительные сооружения, которые были демонтированы лишь в 1944 году. Следующие 20 лет парк находился в состоянии реставрации: ремонтировался комплекс Елагина дворца, высаживались новые деревья и кустарники, выстраивались заново или восстанавливались многие парковые сооружения. Одно из самых поэтичных мест парка – Западная стрелка **Елагина острова**, которая в 1926 году была оформлена гранитной террасой по проекту архитектора Л. Ильина. Терраса украшена статуями львов на высоких постаментах.

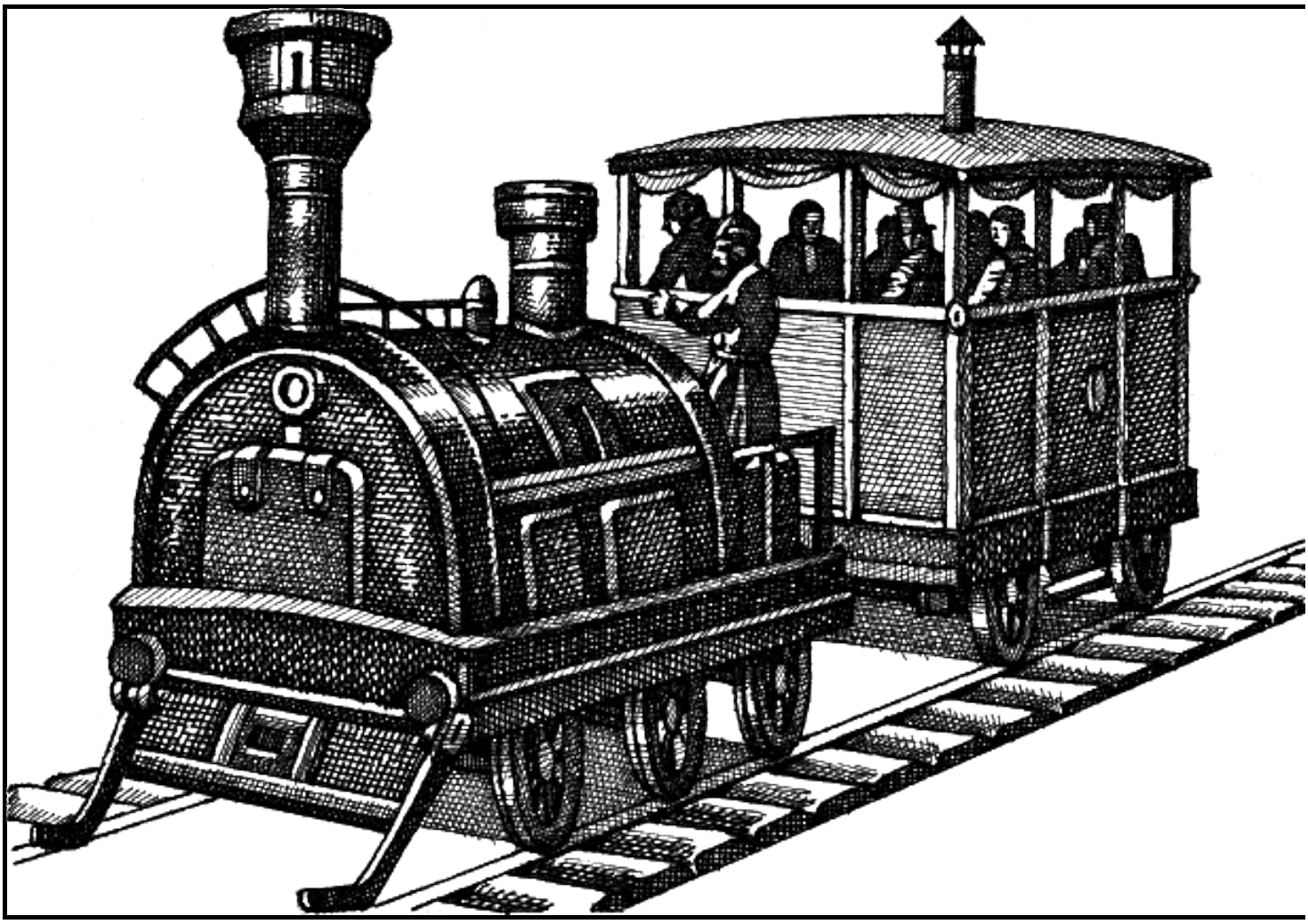
Вокзалы Петербурга

БАЛТИЙСКИЙ ВОКЗАЛ

Куда и откуда отправился первый в России поезд?

Первая российская железная дорога проходила от Санкт-Петербурга через Царское Село в Павловск и была построена в XIX веке под руководством профессора Венского политехнического института **Ф.-А. фон Герстнера**, специально приглашенного в Россию для этой цели. По его плану железнодорожный вокзал в Петербурге должен был находиться на набережной реки Фонтанки, однако выделенных на строительство денег хватило только на сооружение

самой железной дороги и строительство вокзала в Царском Селе. Тогда было решено построить временную деревянную станцию чуть в стороне от отведенного под вокзал места. В самый первый рейс из Петербурга в Царское Село паровоз привел сам фон Герстнер – он доехал туда за 35 минут, что по тем временам казалось фантастическим достижением.



Петербургская станция, построенная на Семеновском плацу, выглядела довольно скромно: деревянная платформа и помещение для пассажиров, к которому примыкали несколько построек, предназначенных для работающих на

железной дороге служащих и для ремонта паровозов и вагонов-экипажей. Тем не менее она очень быстро стала одной из новых городских достопримечательностей. Множество людей приходили туда каждый день, чтобы посмотреть на прибытие паровоза и испуганно зажать уши, услышав его громкий сигнальный свисток. Впрочем, уже через несколько недель свистки заменили небольшими органчиками, так что о своем прибытии на станцию паровозы стал сообщать исполнением известных мелодий.

Потом временную станцию сменило каменное двухэтажное здание, созданное по проекту

архитектора **К. А. Тона**. Сеть железных дорог в то время продолжала развиваться, при прокладке новых линий возникали железнодорожные общества, к одному из которых – Обществу Московско-Виндаво-Рыбинской дороги – и перешла в собственность самая первая, Царскосельская линия. Это общество организовало строительство железнодорожных путей от Петербурга до Витебска, из-за чего построенный в Петербурге **вокзал** стал впоследствии называться **Витебским**. Правда, уже в XIX веке витебская железнодорожная магистраль продвинулась еще дальше – сперва до

города Жлобина, а потом до Одессы.

Количество пассажиров, путешествовавших по железным дорогам, росло, и **Витебский вокзал** пришлось несколько раз перестраивать и расширять – через каждые 20–25 лет он становился чересчур тесным. В начале XX века к основному зданию вокзала был пристроен так называемый Императорский павильон: туда прибывали и оттуда же отправлялись поезда, в которых путешествовала царская семья. В это же время был в очередной раз перестроен и сам Витебский вокзал – его новый облик с высокой часовой башней, мраморной лестницей, арками,

куполом и просторным вестибюлем сохранился до настоящего времени. Стены вестибюля были украшены лепниной в виде женских масок и изображением древнеримского бога Меркурия, считавшегося покровителем торговли и путешествий. Чуть позже в вестибюле были вывешены панно, изображающие Петропавловскую крепость и порт в Одессе, написанные известными художниками В. И. Быстрениным и С. И. Дудиным. В XX веке к этим картинам прибавилось еще несколько разных панно, иллюстрирующих историю Царскосельской железной дороги и

ее вокзалов.

Рассказывали, что когда император **Николай II** собирался куда-нибудь ехать на паровозе, он всегда приезжал на Витебский вокзал точно в назначенное им время. Его дворцовый комендант В. Н. Воейков должен был приехать на вокзал заранее и отпереть парадные двери Императорского павильона. Он всегда приезжал минут за пять до часа, назначенного царем и успевал все подготовить к его приходу. Один раз, когда **Николай II** объявил, что намерен сесть в поезд в пять часов вечера и Воейков приехал на вокзал примерно без пяти пять, он обнаружил, что вход в

Императорский павильон уже открыт, а Николай с двумя своими дочерьми стоит на платформе. Комендант приготовился к выговору за опоздание, но царь, увидев его испуг, с улыбкой объяснил, что тот ни в чем не виноват – это не он опоздал, а Николай приехал на четверть часа раньше.

В конце XX века, в честь 150-летия со дня создания первой российской железной дороги, на вокзале был установлен макет первого российского паровоза – того самого, на котором строитель первой железной дороги когда-то всего за полчаса с небольшим домчался до Царского Села.

Как назывался Балтийский вокзал?

После прокладки железной дороги между Санкт-Петербургом и Царским Селом российское правительство планировало построить еще одну железнодорожную линию, соединяющую столицу с Петродворцом. Но строительство этой дороги выпало на времена Крымской войны, и средств на его завершение в государственной казне не хватало. Делу помог один из самых богатых петербуржцев XIX века – барон **А. Штиглиц**, взявший

на себя финансирование строительства железной дороги, которая впоследствии принесла ему неплохую прибыль.

Балтийский вокзал

Место для **вокзала**, получившего название **Петергофский**, было выбрано недалеко от Обводного канала, чуть в

стороне от участка, где в то время уже начал строиться **Варшавский вокзал**. Проект здания Петергофского вокзала создал известный архитектор **А. И. Кракау**, взявший за основу облик Восточного вокзала в Париже. К основному вокзальному зданию было пристроено два боковых флигеля, в одном из которых располагались служебные помещения, кассы и отделение для багажа, а в другом – комнаты для императорской семьи, полностью изолированные от остальных помещений вокзала. Лицевой фасад Петергофского вокзала был украшен большим полукруглым витражом, в который

вставили часы фирмы «Буре», в двадцатом веке переведенные на электрическое питание и работающие до сих пор.

Первый рейс из Санкт-Петербурга в Петродворец длился один час и десять минут. Впоследствии по этой дороге часто ездили в свою петергофскую резиденцию Николай I и **Александр II**. Затем линию «Петербург – Петродворец» проложили до Ораниенбаума, а еще позже соединили с другой железнодорожной веткой, связывавшей Гатчину с прибалтийскими городами Нарвой и Ревелем. Петергофский вокзал после

этого был переименован в Балтийский. Вскоре вдоль участка железной дороги между Петродворцом и Ораниенбаумом появилось множество загородных домов: среди петербуржцев стало модным проводить лето именно в этих местах, так как ехать на такие дачи на поезде было очень удобно.

Именно на **Балтийском вокзале** появился первый электрический поезд России. Идея замены паровозов на электрички возникла еще в начале XX века, но ее осуществлению помешали Первая мировая война и Октябрьская революция. В результате к проекту поездов на электрической тяге

ленинградские инженеры вернулись только в 1930-е годы. Первые электропоезда отправились с Балтийского вокзала сразу после его реконструкции, необходимость которой возникла из-за возросшего количества его пассажиров. Облик Балтийского вокзала при этом изменился: вместо двух входов в боковые флигели был сделан большой центральный вход. Это изменение, впрочем, было не последним. После Великой Отечественной войны, когда в Ленинграде начали активно строить новые станции метро, к Балтийскому вокзалу пристроили павильон станции метро «Балтийская», и в

таком виде вокзал «дожил» до настоящего времени.

История **Балтийского вокзала** включает в себя несколько крупных железнодорожных катастроф. Одной из самых крупных аварий, случившихся на Балтийской железной дороге в конце XIX века, было столкновение поезда из Ораниенбаума со стоящим на путях составом из Гатчины. После расследования причин этой катастрофы ее главным «виновником» был признан сильный туман, из-за которого гатчинский поезд вынужден был ехать очень медленно, а потом и вовсе остановился. При этом многие

пассажиры, ехавшие в этом поезде, решили выйти из него, чтобы немного прогуляться. Тогда-то они и увидели несущийся им навстречу поезд из Ораниенбаума и в последний момент успели отбежать от железнодорожных путей. Если бы не это, количество жертв катастрофы было бы, вероятно, в несколько раз больше. Но объяснить, что заставило их вылезти в холод и туман на улицу, никто из спасшихся так и не смог. Почти все утверждали, что в какой-то момент им по непонятной причине очень захотелось выйти на свежий воздух и «размяться» после долгого сидения в вагонах.

Сколько стоила дорога из Петербурга в Москву?

В середине XIX века, после того как первая российская железная дорога, соединяющая Санкт-Петербург с Павловском, была построена и начала работать, было решено начать строительство еще одной железнодорожной магистрали, которая должна была связать две столицы – Петербург и Москву. Проекты вокзалов и в Москве, и в Петербурге создал известный архитектор **К. А. Тон**, а работами по его возведению руководил инженер К. А. Желязевич. Внешний вид

вокзального здания был «заимствован» у европейских городских ратушей XVII–XVIII веков, а место для его возведения выбрано на Знаменской площади. В те времена эта площадь, которая сегодня носит название площади Восстания, находилась не в центре, а почти на окраине города.

К. А. Тон

Железнодорожные пути до Москвы прокладывались в течение четырех лет. Участок дороги, связывающий Петербург и Колпино, был готов уже в первый год строительства. Движение поездов на нем началось задолго до официального открытия всей железной дороги в 1851 году. Первыми пассажирами новой железнодорожной трассы были военные нескольких императорских полков, отправившиеся в Москву на девяти поездах. После того как все они благополучно прибыли на место назначения, испытать железную дорогу решился сам император

Николай I, отправившийся в Москву в роскошно отделанных вагонах вместе со своей семьей и многочисленными придворными. В честь царя новый вокзал и вся ветвь железной дороги «Санкт-Петербург – Москва» получили название Николаевских.

Дорога до Москвы занимала в середине XIX века примерно 18–19 часов, а плата за проезд была очень высокой – от семи рублей в вагонах третьего класса и до 19 рублей – в вагонах первого. Впрочем, можно было доехать до Москвы и за три рубля в товарном вагоне или, если дело происходило летом, на открытой грузовой платформе.

Потом, правда, на летних платформах стали устанавливать скамейки, но ездить на них все равно было неудобно, а позволить себе путешествовать третьим, а тем более вторым или первым классом, могли только достаточно обеспеченные люди. Сложным было и получение билета на поезд до Москвы. Для этого гражданин сначала должен был написать заявление в полицейский участок и сдать туда свой паспорт, чтобы полиция могла проверить его «благонадежность». Через несколько дней он мог прийти за разрешением и лишь после этого купить билет. Паспорта пассажиров полиция передавала кондуктору поезда, и он

возвращал их только после прибытия на конечную станцию.

Вокзал, с которого петербуржцы уезжали в Москву, в городе называли «пассажирским домом» – многие путешественники вынуждены были проводить в нем долгие часы в ожидании поезда. Первоначально на вокзале не было ни помещений для хранения багажа, ни буфетов, а билетная касса находилась в другом месте – сперва на Троицком проспекте, а потом на Большой Конюшенной улице. Основная часть помещений вокзала была занята жилыми и рабочими помещениями служащих железной дороги и «императорскими апартаментами», в

которых царь и его родственники могли подождать начала посадки на свой поезд, также называвшийся императорским. Располагалось на вокзале и управление Николаевской железной дороги, начальником которого был отец знаменитого путешественника **Н. Н. Миклухо-Маклая**.

Чтобы сделать **Николаевский вокзал** более удобным для обычных пассажиров, его пришлось реконструировать. Почти десять лет длилась первая перестройка вокзального здания, в результате которой были расширены залы ожидания и возведен багажный флигель. Стены, отделяющие

внутренние помещения вокзала друг от друга и от железнодорожных платформ, заменили открытыми арками.

К началу XX века Николаевский вокзал потребовалось расширить, так как он уже не мог справиться с огромным количеством пассажиров. Перед архитекторами Петербурга встала серьезная проблема: свободного места вокруг вокзала уже практически не было. Выход из положения нашел архитектор **В. А. Щуко**, предложивший увеличить площадь здания в сторону железнодорожных путей, что и было проделано по его проекту под руководством инженера А. А.

Богородицкого.

После революции Николаевский вокзал и железная дорога до Москвы стали называться Октябрьскими, а Знаменскую площадь переименовали в площадь Восстания. Еще немного позже Октябрьский **вокзал** стал называться **Московским**. Тогда же на Октябрьской железной дороге появился первый в России фирменный поезд – **«Красная стрела»**. В числе первых пассажиров «Красной стрелы» оказался известный партийный деятель 30-х гг. **С. М. Киров**. Когда «Стрела» прибыла в Тверь – первую станцию по дороге на Москву, начальник поезда решил похвастаться и

сообщил Кирову, что они приехали в Тверь на семь минут раньше, чем было запланировано. Однако Киров не разделил его радости по этому поводу, заметив, что поезда должны приходить точно по расписанию. С тех пор **«Красная стрела»**, как, впрочем, и другие поезда Октябрьской железной дороги, может иногда опоздать, но никогда не приходит на место назначения раньше срока.

После войны на Октябрьской железной дороге появились и другие фирменные поезда – скоростные, оснащенные вагонами с повышенной комфортностью. Здание Московского вокзала еще несколько раз

ремонтировалось и перекрашивалось, но в целом его облик остался таким же, каким был после реконструкции по проекту Щуко. Единственным изменением была пристройка к вокзалу вестибюля станции метро «Площадь Восстания». Главный зал **Московского вокзала** был отреставрирован к празднованию 50-летия революции. В это же время в нем установили памятник В. И. Ленину, выполненный скульптором Л. А. Мессом.

По какой дороге ходили «семейные поезда»?

Одновременно со строительством Николаевской железной дороги, связывающей Санкт-Петербург и Москву, начались работы по прокладки еще одной железнодорожной линии, ведущей в Варшаву. Строительством Петербургско-Варшавской железной дороги руководил инженер Э. И. Герстфельд, а главным архитектором здания вокзала был академик К. А. Скаржинский. Сам Варшавский вокзал был закончен лишь немного позже Московского, который в то

время назывался Николаевским, но строительство железной дороги было приостановлено из-за Крымской войны и возобновилось только через пять лет под руководством инженера С. В. Кербедза и архитектора П. О. Сальмановича. Здание Варшавского вокзала было перепланировано и превратилось в целый вокзальный комплекс с помещениями для различных железнодорожных служб, жилыми квартирами для работников вокзала и платформами для въезда экипажей пассажиров, на которых последние сюда приезжали. Внешне же здание вокзала было довольно простым – оно напоминало большой жилой дом и не имело никаких

архитектурных украшений.

С точки зрения градостроительства расположение Варшавского вокзала относительно Обводного канала и городских улиц считается неудобным. Его здание возвышается в конце Измайловского проспекта, не давая ему продлиться дальше и соединиться с Ново-Измайловским. А перед главным фасадом вокзала почти нет свободного места, и вход на вокзал в результате находится сбоку, со стороны небольшой площади.

С каждым годом железнодорожная линия все дальше продвигалась в сторону Европы, и в конце концов соединила Санкт-

Петербург не только с Варшавой, но и с другими европейскими столицами – Веной, Брюсселем и Берлином. Количество пассажиров Варшавской железной дороги росло, и здание вокзала пришлось перестроить, увеличив площадь пассажирских и багажных помещений и пристроив к нему паровозные депо.

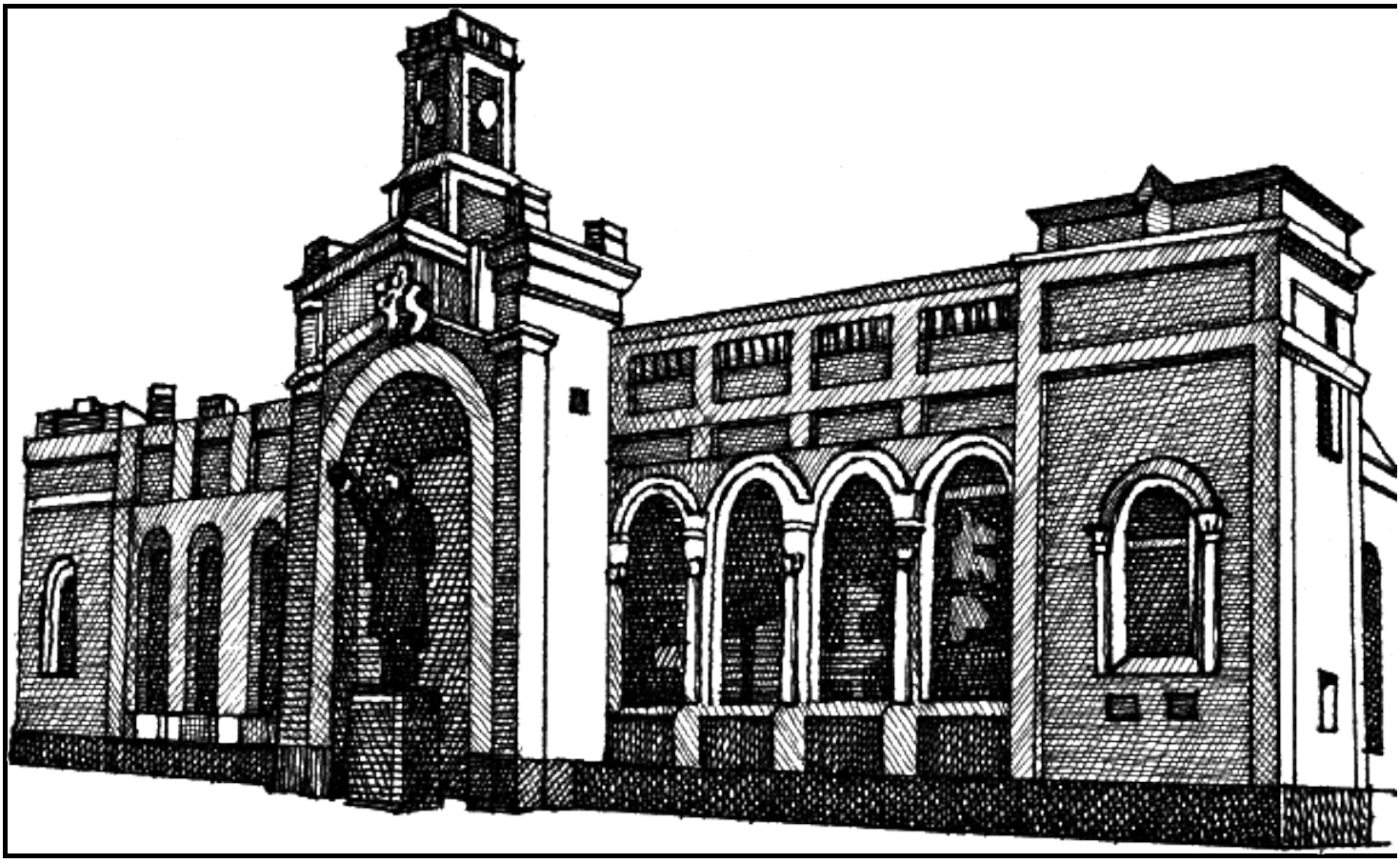
Поезда Варшавской линии отличались удобными и богато обставленными вагонами, которые в первую очередь, конечно, предназначались для пассажиров первого класса. Они были похожи не на вагоны, а на маленькие комнаты с мягкими спальными местами и

отделанными красным деревом и бронзой стенами, а в особенно роскошных вагонах пассажиры даже могли принять ванну. Наиболее комфортными и красивыми были вагоны императорского поезда, но кроме него по Варшавской линии ходили и другие «семейные» составы, принадлежащие самым богатым и влиятельным российским фамилиям. Свой семейный поезд был, например, у князей Юсуповых.

В XIX веке **Варшавский вокзал** был единственным международным вокзалом России, и за соблюдением расписания поездов на нем следили строже, чем на остальных вокзалах и станциях. Однако в мемуарах

известной балерины М. Ф. Кшесинской описан случай, когда отправление поезда с этого вокзала задержалось больше чем на десять минут, причем сделано это было намерено, по распоряжению начальника станции. Уже собираясь сесть в поезд, Матильда Кшесинская обнаружила, что забыла дома ключи от своего багажа, который к тому времени уже был погружен в вагон. Балерина разыскала начальника Варшавского вокзала и принялась уговаривать его «подождать совсем чуть-чуть», пока ее шофер съездит к ней домой за ключами. Тот согласился задержать поезд не больше чем на пять минут, но когда

они прошли, а шофер с ключами так и не вернулся, Кшесинская продолжала тянуть время и упрашивать начальника не торопиться. Ей удалось выгадать еще минут пять или шесть, после чего начальник станции заявил, что поезд больше стоять не может, и балерине пришлось уехать без ключей от ее многочисленных чемоданов.



Варшавский вокзал

В начале XX века на **Варшавском** и **Балтийском вокзалах** был введен «перронный сбор» – плата за проход на перрон, взимаемая с провожающих. Каждому желающему пройти на перрон приходилось платить в кассу вокзала десять копеек, что, естественно,

вызывало у провожающих сильное недовольство, поэтому через пару лет «перронный сбор» был отменен.

Варшавский вокзал был свидетелем крупных исторических событий. Недалеко от него был убит министр внутренних дел В. К. Плеве. Во время Октябрьской революции в здании вокзала прятались большевики, а в дни **Великой Отечественной войны** к нему почти вплотную приблизилась фашистская армия. После войны здание, пострадавшее при бомбежках, потребовало серьезной реконструкции: некоторые его помещения пришлось отстраивать заново.

Чем знаменит Финляндский вокзал?

Железнодорожная линия между Санкт-Петербургом и станцией Рихимяки в Великом Финляндском княжестве была построена финскими инженерами на средства, полученные ими в кредит от российского правительства. Это строительство длилось восемь лет – оно было довольно сложным, так как железнодорожные пути приходилось прокладывать через леса, болота и даже через скалы. На построенной железной дороге, перешедшей в собственность Финляндии, долгое

время работали только финны: российских кондукторов, выучивших финский язык, было очень немного.

Вокзал в Санкт-Петербурге, с которого поезда отправлялись в Финляндию, строился российскими и финскими зодчими. Проект вокзального здания разработал петербургский архитектор **П. С. Купинский**, а отделкой его внутренних залов занимались его коллеги из Финляндии – **В. Вестлинг** и **П. Дегенер**. Новый вокзал был одноэтажным, не имел никаких архитектурных украшений и по сравнению с другими вокзальными зданиями города смотрелся очень скромно. Даже комнаты,

предназначенные для императорской семьи, которые, в отличие от остальных помещений вокзала, были двухэтажными, выглядели далеко не по-царски. Зато залы для пассажиров и багажные отделения, несмотря на свои небольшие размеры, оказались очень удобными.

Финляндский вокзал

В первые годы существования Финляндской железной дороги по ней перевозилось не очень много пассажиров и грузов, но поезда новой дороги все же доставляли

петербуржцам некоторые неудобства. Эти неудобства были связаны главным образом с тем, что железнодорожная линия проходила через Выборгскую сторону на уровне обычных дорог. В результате экипажам, а затем и первым автомобилям приходилось терять много времени, пропуская пересекающие их путь поезда. Только в начале XX века часть Финляндской железной дороги была реконструирована – в местах пересечения с улицами ее подняли над землей. Кроме Финляндской линии, к этой железной дороге вскоре добавилось еще несколько веток, ведущих в Сестрорецк и

поселки Озерки, Ириновку и Борисову Гриву.

В советскую эпоху **Финляндский вокзал** был самым знаменитым среди российских железнодорожных станций: именно на него накануне Октябрьской революции тайно приехал из Европы В. И. Ленин, переодевшись кочегаром паровоза. В честь этого события на площади перед вокзалом был поставлен **памятник Ленину**, созданный скульптором **С. А. Евсеевым** и архитекторами **В. А. Щуко** и **В. Г. Гельфрейхом**, а сама площадь была названа именем вождя. Но особенно важную роль Финляндский вокзал сыграл во время

Ленинградской блокады, когда от него до Ладожского озера проходил первый этап **Дороги жизни**. С этого вокзала из Ленинграда вывозились эвакуируемые люди, и на него же после прорыва блокады стали приходить поезда с продуктами и другими необходимыми городу грузами. К тому времени здание вокзала уже было сильно разрушено бомбежками, но он все равно продолжал функционировать.

После войны **Финляндский вокзал** был отстроен заново, площадь Ленина расширена, а знаменитый памятник передвинут в сторону Невы. Над созданием нового вокзального здания работали

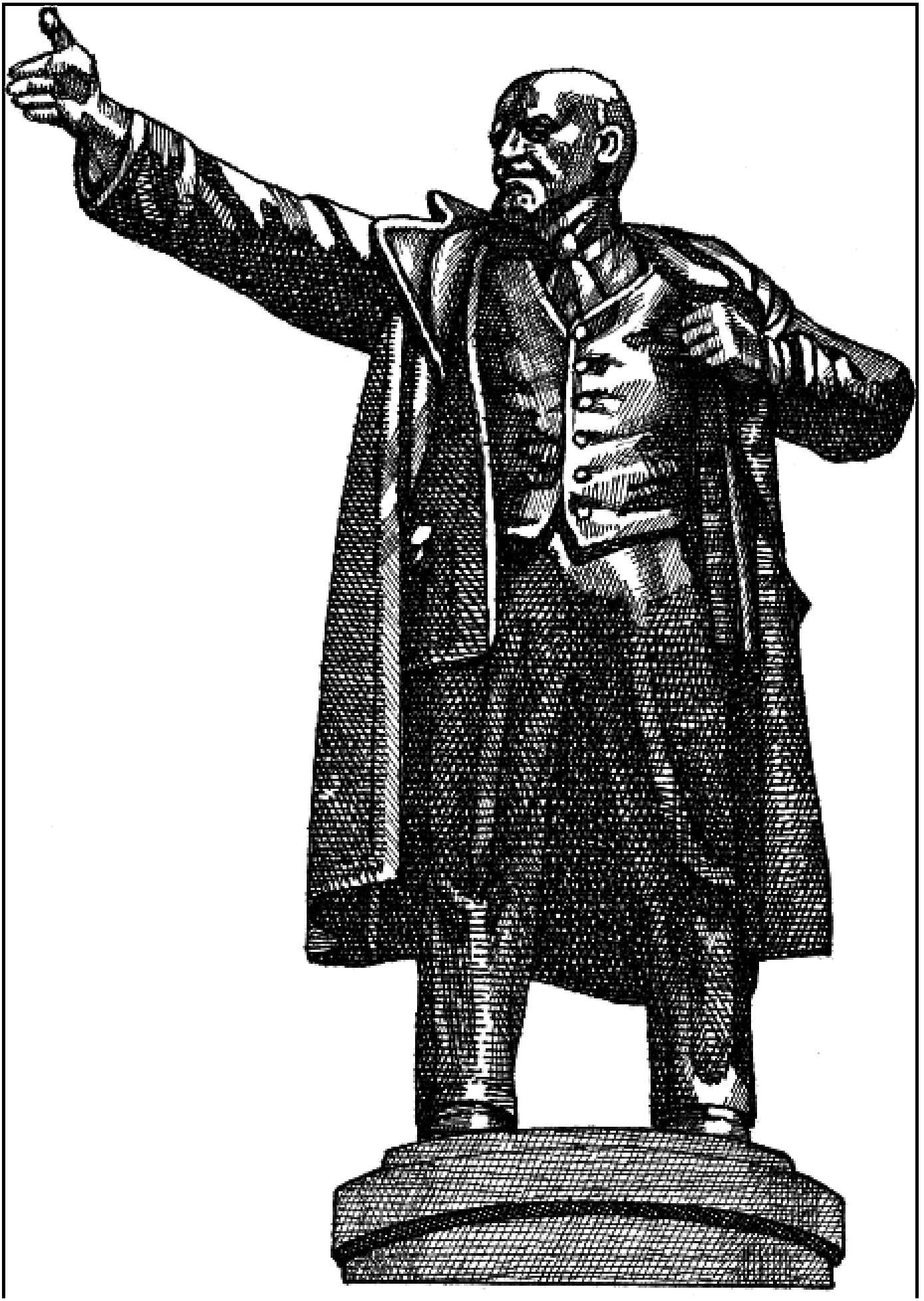
архитекторы **П. А. Ашастин**, **Н. В. Баранов** и **Я. Н. Лукин**, а также инженер **И. А. Рыбин**. Облик вокзала изменился: на его стенах появились украшения в виде аллегорических рельефных изображений, выполненных студентами Художественно-промышленного училища имени В. И. Мухиной.

Еще до окончания реконструкции на Финляндском вокзале появился свой собственный «музейный экспонат» – паровоз, на котором приехал в Россию Ленин. Долгое время этот паровоз находился на свалке старых поездов в Финляндии, но потом был найден,

отремонтирован и подарен советскому правительству. Паровоз установили перед входом на платформы, поместив его в стеклянный павильон, сделанный архитекторами П. А. Ашастиным и Е. В. Лохановой.

В истории Финляндского вокзала уже давно замечено несколько странных совпадений, которым некоторые исследователи даже приписывают мистический характер. Строительство Финляндской железной дороги было закончено в 1870 году, то есть в год рождения В. И. Ленина, а улица, на которой находится Финляндский вокзал, в то время называлась

Симбирской – в честь его родного города Симбирска, в советскую эпоху переименованного в Ульяновск. Все словно бы указывало на то, что спустя почти полвека, в самый разгар событий 1917 года, Ленин приедет на Финляндский вокзал из-за границы и произнесет свою историческую речь на Симбирской улице.



Памятник В. И. Ленину

Любопытна и история создания памятника Ленину, установленного перед **Финляндским вокзалом**. Рассказывают, что его авторы С. А. Евсеев, В. А. Щуко и В. Г. Гельфрейх долго не могли найти подходящего натурщика. У кого-то из них возникла идея, что они сами могли бы позировать для памятника, после чего между скульптором и архитекторами начались споры о том, кому же поручить это ответственное дело. Разногласия были решены при помощи жребия, выпавшего на Щуко, и фигура Ленина, выступающего с речью, была

изваяна с этого известного архитектора.

Чем Ладожский вокзал отличается от пяти других вокзалов Петербурга?

В течение более чем ста тридцати лет в Северной столице было пять железнодорожных вокзалов, построенных во второй половине XIX века. Последний, шестой по счету, **Ладожский вокзал** появился в городе совсем недавно, накануне его 300-летнего юбилея, сразу же заслужив славу самого современного и необычного железнодорожного вокзала.

Все пять старых вокзалов являются конечными остановками

железнодорожных линий (их еще называют «тупиковыми вокзалами»), в то время как Ладожский вокзал – транзитный: приходящие на него поезда, как правило, отправляются дальше – в Петрозаводск, Екатеринбург, Нижний Тагил и многие другие российские города. Впервые о создании в Ленинграде транзитного вокзала заговорили еще в 1960 годы, когда руководство других железнодорожных станций столкнулось с первыми трудностями, связанными с перевозкой постоянно возрастающего числа пассажиров. А к концу XX века ситуация на старых вокзалах стала и вовсе критической. Выходом из нее и стало открытие

шестого вокзала в восточной части города, взявшего на себя значительную часть пассажирского потока.

Ладожский вокзал сильно отличается от остальных железнодорожных станций Санкт-Петербурга. Построенный архитектором **Н. Явейном** в современном стиле, со стеклянными наружными стенами и металлическими перекрытиями, он больше похож не на железнодорожную станцию, а на аэропорт. Столь оригинальное строение невозможно даже сравнить с классическими формами Московского, Финляндского и прочих

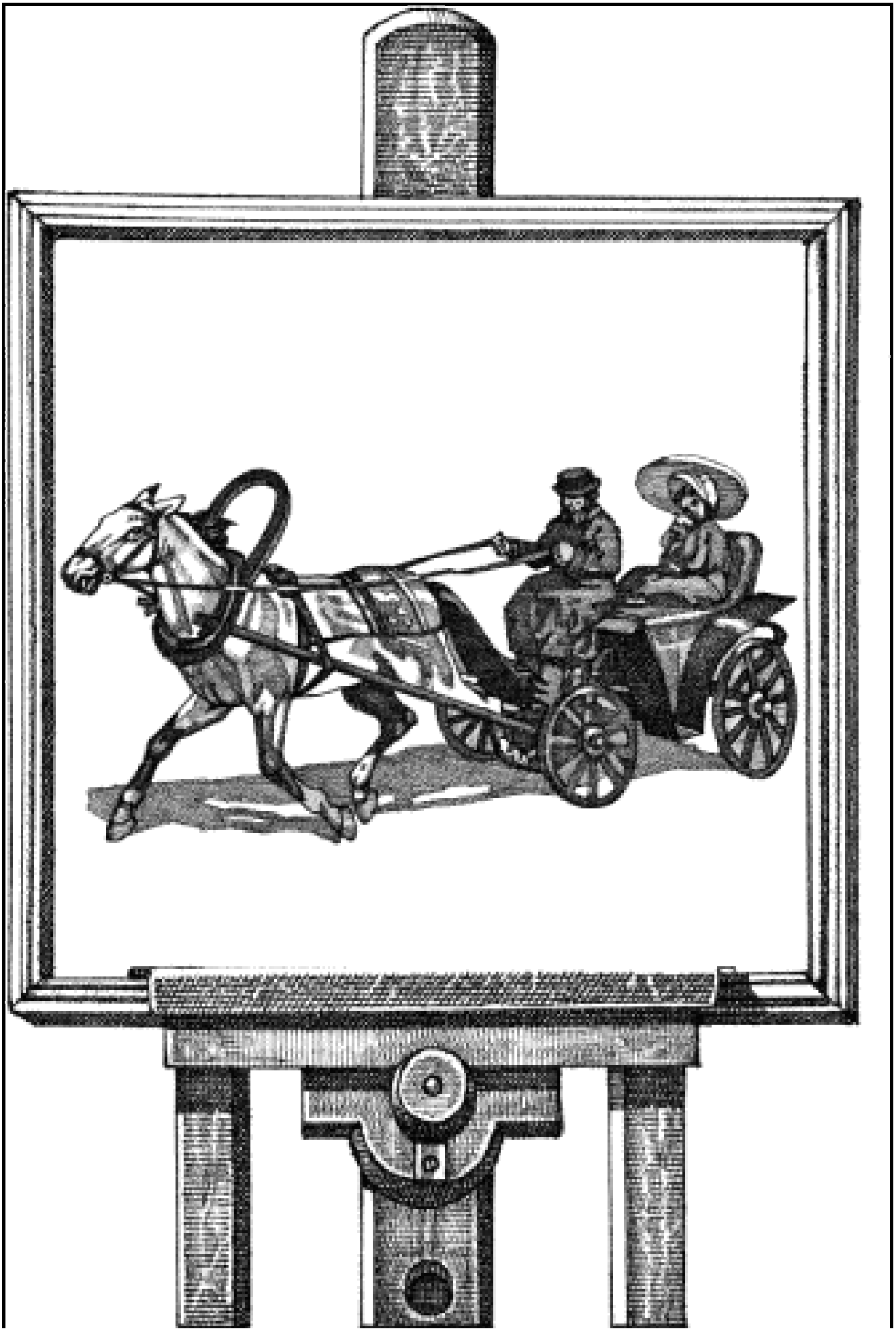
вокзалов Петербурга – слишком уж они разные.

Необычно устроен Ладожский вокзал и внутри. Это связано с историей его создания, тоже довольно своеобразной. Все его предшественники возводились на свободном от построек месте, а в XX веке под ними прокладывалась подземная железная дорога и открывались станции метрополитена. С Ладожским вокзалом все было наоборот. Его начали строить на территории действующей станции метро «Ладожская», причем часть вокзальных помещений возводилась под землей, хотя линия

метрополитена, на которой находится эта станция, во время строительства продолжала работать.

Строительство **Ладожского вокзала** специально планировалось так, чтобы его открытие совпало с празднованием 300-летия Санкт-Петербурга и стало одним из громких событий юбилейного для Северной столицы года. Так и вышло: можно сказать, что этот вокзал стал одной из петербургских достопримечательностей еще до того, как был построен.

Как жили петербуржцы в XVIII–XIX веках



Кто были первые жители Петербурга?

К работам по постройке **Петропавловской крепости** были привлечены прежде всего солдаты, находившиеся в лагере под Шлотбургом. Кроме того, в постройке крепости приняли участие работные люди, занятые укреплением Шлиссельбурга. Но этого было недостаточно. Были немедленно разосланы царские указы о посылке на Неву рабочих из разных мест России, и скоро около строящейся крепости раскинулся целый городок работных людей. Это

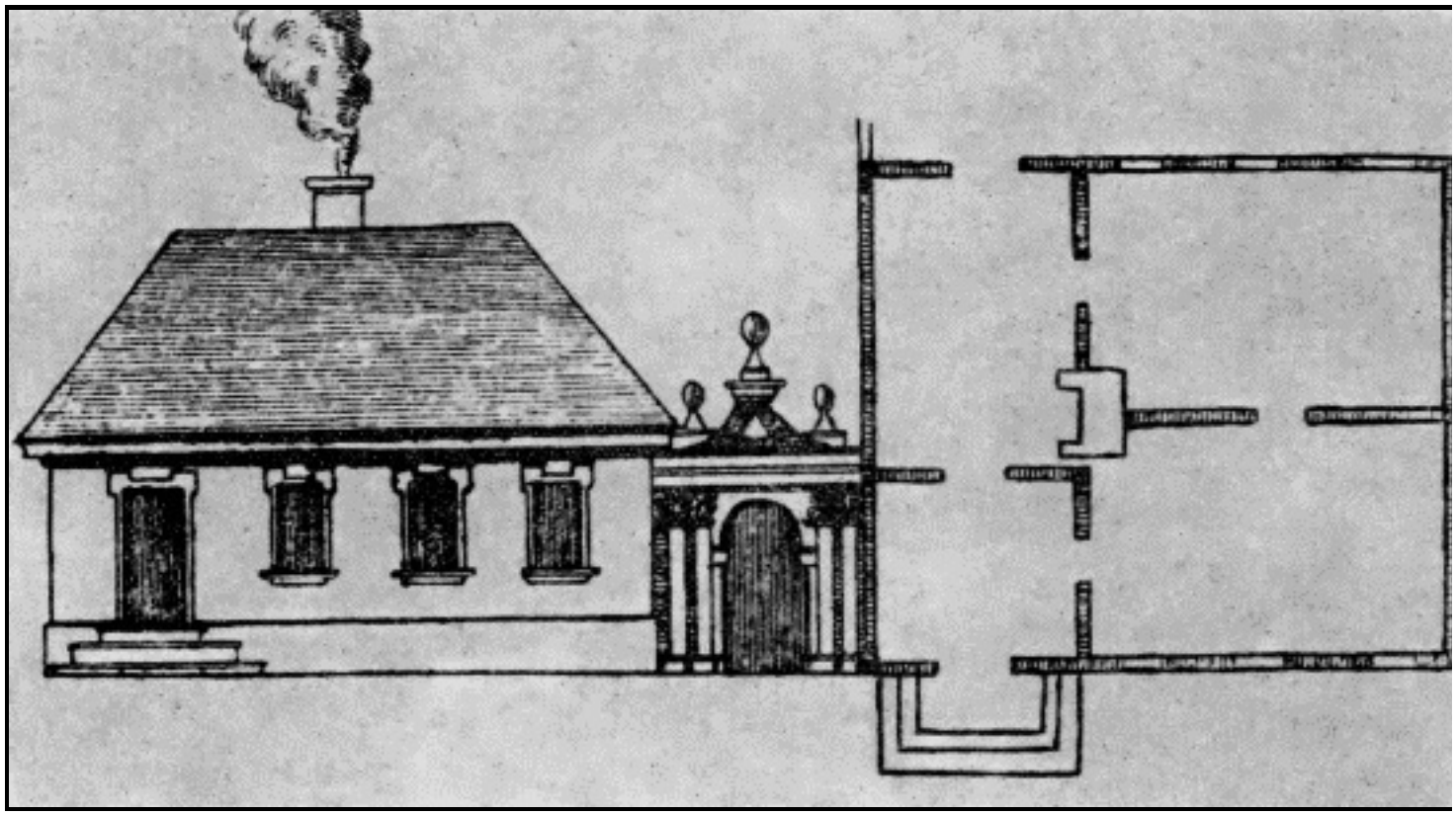
и было первое гражданское население будущей столицы империи.

Застройка города стала повинностью населения всей страны. Указ от 3 июня 1714 года вменял в обязанность постройку домов в Петербурге определенным категориям населения, причем определялось и число лиц, которые должны были строить дома в столице. Эта обязанность распространялась на:

1) 350 дворян, имеющих свыше ста крестьянских дворов,

2) 300 купцов из «первостатейных» и «среднепожиточных»,

3) 300 «мастеровых всех художеств».

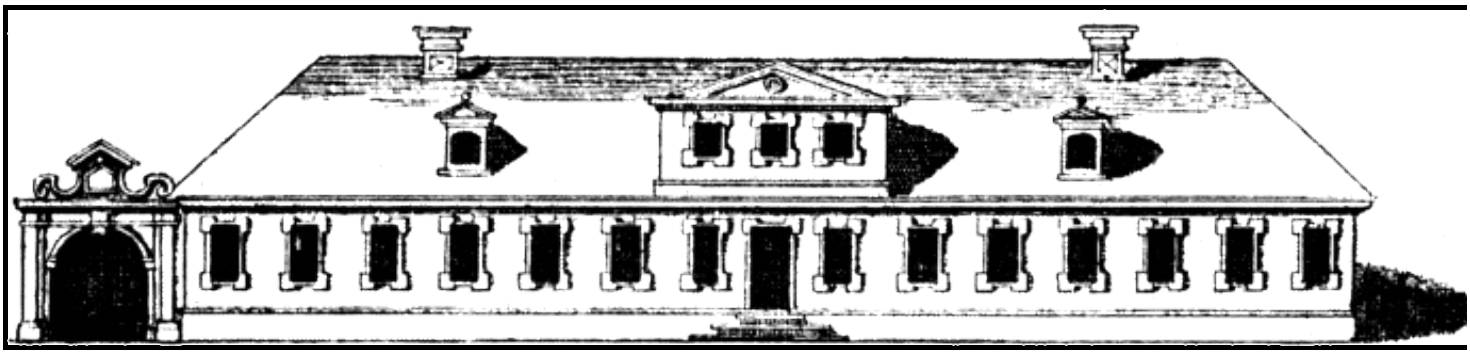


Образцовый дом для подлых

Таким образом, указ обязывал построить в Петербурге 950 домов, притом закончить постройку требовалось в течение лета, а осенью переехать жить. Вот так застройка

Петербурга с самого начала связывалась с принудительным заселением города.

Каждой группе населения предназначалась определенная часть городской территории. На **Адмиралтейском острове** должны были селиться адмиралтейские служащие, на Московской стороне (восточное и южнее Фонтанки) – служащие дворцовых конюшен и Партикулярной верфи, гвардейские полки, на Васильевском острове – основное население города (дворянство, купечество, разночинцы), на Городском острове (Петроградская сторона) – мастеровые, солдаты.



Образцовый дом для зажиточных

Однако этот принцип не соблюдался, расселение шло самотеком, слободами. С 1718 по 1724 год один за другим следуют указы с требованием переселения на Васильевский остров хозяев домов, не по праву живущих на Московской стороне и **Адмиралтейском острове**.

Несмотря на все угрозы и предписание ломать крыши домов

ослушников, дело с переселением не ладилось. Указы приходилось повторять с новыми угрозами и установлением новых сроков переселения, но все оставалось по-старому.

Последний из известных петровских указов на эту тему – указ 14 февраля 1724 года – предписывает всем, не имеющим права проживания на Адмиралтейском острове и Московской стороне, очистить места под угрозой конфискации дворов. Освободившиеся места должны быть переданы соответствующим командам (адмиралтейской, артиллерийской, Партикулярной верфи), служащим которых

строжайше запрещалось продавать кому-либо свои дворы, кроме представителей своих же команд.

Таким образом закреплялось исключительное право ведомства на известную часть города. Однако, требуя переселения всех, кому не положено жить в данном месте, указ делает исключение для хозяев домов по набережным, для «вышних персон» и для местного духовенства.

В каких домах жили петербуржцы двести лет назад?

Первые дома в Петербурге строили в один этаж, по образцу мазанкового дома, собственноручно построенного **Петром I** на Петербургской стороне для типографии. Дом этот назывался «образцовым на прусский манер», и ему в подражание в 1714 году возвели семь домов для чиновников министерства иностранных дел.

Население росло, и вместо деревянных одноэтажных домиков стали строить дома сплошные, двух-

трехэтажные, с разными деревянными пристройками.

В первой половине XIX века Петербург застраивался довольно интенсивно: с 1815 по 1833 годы общее число домов в городе возросло с 7158 до 7976, причем это увеличение шло в основном за счет каменного строительства. В среднем тогда в Петербурге ежегодно появлялось около 30 новых каменных домов. Несмотря на это, в целом в городе преобладала еще деревянная застройка. В 1833 году каменных домов было 2730, а деревянных 5246. В то же время в центральной части города усиленно надстраивались и перестраивались уже

существовавшие дома.

Большие каменные здания возводились в основном на набережных Невы. А улицы окраин, заселенные мастеровым людом (слободы Морские, Пушкарская, Переведенские и др.), были узки и тесно застроены деревянными домишками. Вообще застройка Охты, Петербургской и Выборгской сторон мало чем отличалась от застройки любого уездного города России. Здесь было еще много пустырей, служивших выгонами для скота, и очень много огородов. Полоса огородов тянулась также по обе стороны Обводного канала. Даже в районе Смольного института

имелись еще незастроенные луга, на которых пасли скот.

Работы по сооружению Петербурга требовали все больше и больше людей, – каждый год со всех концов страны доставлялось сюда по 40 тысяч крепостных. Усиленный приток населения в столицу вызывал постоянное повышение квартирной платы. На окраинах квартиры были дешевле, жили и в полуподвальных и подвальных этажах домов в центре города. «Почти невероятно, каким образом в комнате, имеющей в окружности едва 12 футов, живут… теснясь от восьми до десяти человек, из числа коих половина взрослых, а половина детей… – пишет автор

«Медико-топографического описания Петербурга» в 1820 году. – Я часто сам не мог пробыть десяти минут в таковых грязных подземных и как нельзя более сырых покоях, не почувствовав некоторой дурноты, между тем как живущие в оных остаются тут безвыходно по целым суткам».

Характерно, что в 3-й Адмиралтейской части с ее многоэтажными домами, в каждом из которых жили сотни людей, плотность населения была в 4 раза выше, чем в аристократической 1-й Адмиралтейской части.

Как выглядели первые улицы Петербурга?

Названия первых улиц, которые стали возникать вокруг Петропавловской крепости и царского домика, напоминали о заселении Петербурга по сословиям и профессиям. На Дворянских улицах, около домика Петра и центральной Троицкой площади, жили дворяне, чуть дальше – на Посадских – «посадские люди». Еще дальше в жалких хибарках ютился «работный люд»: на Пушкарских – пушкари, на Монетных – мастера чеканки монет, на Гребецких –

гребцы с галер, на Зелейных (теперь Зелениных) – рабочие, изготовлявшие «зелье» – порох.

Примерно в первой трети XIX века обозначались направления будущих крупнейших городских магистралей – нынешних проспекта Майорова, Большого проспекта, Васильевского острова, Невского проспекта. Но за пределами этих основных магистралей застройка Петербурга продолжала еще оставаться стихийной.

Образцовый дом для именитых

В 30-х годах XIX века произошло изменение в системе нумерации домов в Петербурге. В конце XVIII века нумерация была сплошная по всему городу. Позднее дома стали

нумеровать по частям города, что создавало большие неудобства, так как на одной и той же улице, если она пересекала несколько городских частей, существовало и несколько систем нумерации домов. Вследствие этого в 1834 году был введен новый порядок: дома стали нумероваться по улицам, как это делается и сейчас, только четные номера в то время шли по правой, а нечетные – по левой стороне улицы (сейчас четные номера идут по левой стороне).

Как в Петербурге добывали воду?

Казалось бы, с водоснабжением в городе на островах проблем возникать не должно. В XVIII и в первой половине XIX веков жители Петербурга брали воду в реках и каналах, а те, кто жил далеко от воды, имели колодцы: в 1839 году в Петербурге был 1321 колодец. Но город рос, с ведрами за водой не находишься, столица все-таки, не деревня. Представляете, сколько воды надо, чтобы поддерживать нормальную жизнь во дворце? Чтобы напоить и накормить хозяев и челядь,

понадобится не меньше бочки в день, а еще и уборка, и прочие надобности… Словом, в городе стали устраивать водокачки, действовавшие с помощью ручных насосов. Первая такая «водоливная машина» была установлена в 1827 году на Исаакиевской площади. В 1849 году их уже насчитывалось 37 по всему городу, а у Воскресенского моста, помимо **«водоливной машины»**, работала еще и паровая водокачка – она снабжала водой бани на Офицерской улице.

Вода из водокачек отпускалась за плату. Можно было купить годовой билет – он стоил немалые по тем временам деньги, 7 руб. серебром.

Билет прибивался к бочке, и целый год с этой бочкой ездили по воду. Водовозам, развозившим воду по городу, платили дополнительно.

В 1819 году два предпринимателя предложили устроить в Петербурге городской водопровод. Но правительство идею не поддержало: «Петербург по положению своему и устройству достаточно снабжен хорошей водою». Второе предложение о строительстве водопровода, полученное в 1825 году, также было отклонено. И, наконец, в 1846 году предприниматель Эссен-Стенбок Фермор получил разрешение построить водопровод в Московской и Литейной частях

столицы.

Фермер установил у Воскресенского моста «водокачальную машину», проложил водопроводные трубы по улицам Знаменской, Сергиевской (ныне улица Чайковского) и Итальянской (сейчас – улица Ракова).

Водопровод Фермера действовал, но дела нового предприятия, по-видимому, шли плохо, потому что уже в 1852 году Эссен-Стенбок продал его новому владельцу, так и не сумев расширить дело. Новый владелец также не смог расширить предприятие, и ферморовский водопровод остался в истории Петербурга лишь небольшим

эпизодом, о котором скоро забыли.

Поэтому историки считают, что по-настоящему водопровод в Петербурге появился не в 40-е, а в 60-е годы XIX века, когда была построена водопроводная сеть между Невой и Обводным каналом.

Водопроводные станции в 1890–1891 годах перешли в ведение города. Но водопроводные общества подключали к станциям неограниченное число абонентов, в результате снижалось давление в сети, и во многих районах города в часы наибольшей нагрузки (утром и вечером) вода не поднималась в верхние этажи. До окраин водопровод не доходил: новые линии

прокладывались главным образом в центральных районах города. Не было водопровода за Невской заставой, в Старой и Новой деревне и т. д.

Наиболее острой проблемой в водопроводном хозяйстве в начале XX века было качество воды. Увеличение стока промышленных и хозяйственных вод в Неву вызывало прогрессирующее загрязнение воды. На большинстве станций не было фильтров, а там, где они стояли, фильтры не справлялись с нагрузкой. Толщина фильтровального слоя была снижена с положенных трех футов до полутора, – это увеличило скорость фильтрации, но ухудшило качество

воды. Причем в периоды наибольшей нагрузки к фильтрованной воде при подаче в сеть добавлялось примерно 10 % нефильтрованной, что вообще сводило на нет весь эффект фильтрации. Поэтому эпидемии желудочных заболеваний – холеры, брюшного тифа, дизентерии – в Петербурге почти не прекращались.

Дума долго изучала вопрос о возможности снабжения города ключевой водой из района силурийского плато (к югу и юго-западу от Петербурга), но в результате изысканий выяснилось, что это недостаточно мощный источник. В 1910–1913 годах решено было построить Ладожский

водопровод с водозабором несколько севернее истока Невы. Строительство началось в 1914–1915 годах, но было прервано в 1916 году – не хватало средств.

Как и где мылись петербуржцы?

Конечно, в бане, двести лет назад никаких ванных комнат в обычных домах, разумеется, не было. В 1815 году в столице была 21 торговая баня, к 1849 году число их возросло до 40. Бани имели разные разряды. В зависимости от разряда взималась плата с посетителей. В отделениях для «простого» народа и солдат в 1810 году брали плату по 7 коп. с человека, в отделениях «для людей среднего сословия» посетители платили по 10–15 коп. Существовали и более дорогие

отделения.

Размеры платы за вход в баню лимитировались правительственными указами. Не будучи в состоянии сами повышать эту плату, хозяева бань экономили на помещениях и обслуживании посетителей. В 1841 году в связи с частыми простудами солдат, мывшихся в банях, было произведено специальное обследование 35 торговых бань, которым было установлено, что в отделениях для «простого» народа не было даже мылен, там были только парилки и сторожки для раздевания, вследствие чего люди мылись прямо на дворе.

Правительство должно было

как-то реагировать на эти безобразия. Владельцам бань было предписано немедленно выстроить помещения для мытья. Однако к моменту истечения назначенного срока многие хозяева к постройке мылен даже не приступали. От отсутствия мылен страдали лишь бедные слои населения, так как отделения бань для более обеспеченных жителей (где брали более высокую плату) были оборудованы несравненно лучше. Многие состоятельные люди вообще не пользовались торговыми банями, имея бани при своих домах. Таких домашних бань в 1815 году было в Петербурге 480.

Кроме торговых бань, в Петербурге существовали также платные летние купальни. Места по Неве и другим водным протокам сдавались Городской думой с торгов для устройства купален. Таких купален в 1849 году было 17.

Как чистили город двести и сто лет назад?

Нам сейчас невозможно представить себе город без городских удобств – водопровода и канализации. А, между прочим, канализация в Петербурге появилась относительно недавно, меньше ста лет назад. Хотя в городе уже в XVIII веке существовала сеть подземных труб, но эти трубы служили для удаления с улиц дождевых вод, а не городских нечистот. Подземная сеть росла из года в год, и к середине XIX века охватила все основные улицы города. В 1834 году общая длина ее

составляла около 45 тыс. погонных сажен, в 1849 году – около 50 тыс. сажен. Строительство подземных труб производилось на средства города, и ведал ими Комитет городских строений.

А вот удаление нечистот с дворов домов и предприятий производилось самыми примитивными способами: всякого рода отбросы сваливались в выгребные помойные ямы. Обязанность по очистке этих ям лежала на хозяевах домов, которые мало заботились о чистоте своих дворов, поэтому грязь там всегда была ужасающая. Нечистоты вывозили на огороды и места свалок,

расположенные часто в черте города. О строительстве нормальной канализации при отсутствии в городе водопровода не приходилось и помышлять.

Несколько лучше налажена была в Петербурге очистка улиц от мусора. Сор сметался дворниками в кучи, а потом, по утрам, кучи вывозились на места свалок специальными возчиками.

Обязанность содержать улицы в чистоте лежала на владельцах участков; мосты, площади и некоторые территории общего пользования убирали подрядчики по договору с городской управой. Ассенизационный транспорт,

принадлежавший городу, обслуживал всего 20–25 % домовладений, выполнял заказы казенных учреждений и некоторых частных домовладельцев. Вместо необходимых 400–500 бочек с пневматическим устройством в 1915 году их было всего 80, но денег на ассенизацию стремительно растущего города в городском бюджете явно не хватало.

Долгое время считалось, что самое лучшее средство избавиться от мусора – сжечь его. В 1906 году на городские средства была построена мусоросжигательная станция на Старообрядческой улице, в 1912 году – вторая, более крупная станция на

Васильевском острове.

Большую часть работ по очистке города от мусора и снега выполняли крестьяне окрестных деревень: Ручьев, Пискаревки, Рогатки, Коломяги, Гражданки и других. Эти деревни были, по существу, извозчичьими слободами, так как сельское хозяйство постепенно превратилось для них лишь в подсобный источник дохода.

Вопрос о строительстве в Петербурге канализации обсуждался почти тридцать лет. В конце 1880-х инженер Линдлей представил в Думу свой проект, который в течение всех 90-х годов проходил экспертизу, а в 1898 году был окончательно

отвергнут. В 1900 году Дума вновь объявила конкурс на проектирование городской канализации. Из представленных проектов три были отобраны, и после доработки, в результате нового рассмотрения в 1905 году, опять отвергнуты.

Потом Дума создала подготовительную комиссию по канализации, по поручению которой инженер Грибоедов в 1908 году составил проект канализации Васильевского острова, а затем и всего города, однако никаких практических шагов для его осуществления опять-таки сделано не было.

В 1911 году на основе закона о

принудительном оздоровлении городов правительством было возложено на Думу обязательство построить усовершенствованную канализацию. Очередной проект был составлен и одобрен в мае 1914 года. В годы войны работа над ним продолжалась и была завершена лишь к концу 1917 года. Всего за период с 1868 по 1917 год было составлено 48 проектов канализации города, а практически не было сделано почти ничего.

Как освещали улицы?

Большое внимание уделялось внешнему благоустройству Петербурга. Стремление придать парадный вид столице заставляло правительство идти подчас на довольно большие затраты. Об освещении улиц заботились особо. Число фонарей росло из года в год, но в центре города, окраины освещались очень плохо. Если в 1849 году в небольшой по территории 1-й Адмиралтейской части горело 698 фонарей, то всю Выборгскую сторону освещали лишь 112 фонарей, а Охту – всего 40. На одну и ту же площадь в центре города фонарей

было в 8–9 раз больше, чем на городских окраинах.

Для освещения сначала использовались масляные фонари – они горели тускло и давали слабый свет. Но если во времена Петра I такое освещение казалось почти сказочным, то в XIX веке масляные фонари уже явно не удовлетворяли амбиций хозяев города. Нужно было изыскивать новые источники света. Таким источником оказался газ.

Первые опыты с освещением газом происходили в Петербурге еще в начале XIX веке, однако на поток дело было поставлено лишь с учреждением в 1835 году **«Общества освещения газом С.-Петербурга»**,

которому была дана привилегия на устройство газового освещения в столице. Газовое общество построило завод на Обводном канале.

В 1839 году в Петербурге зажглись первые 204 фонаря газового освещения. Они освещали Дворцовую площадь, Невский проспект от Адмиралтейства до Литейного, Миллионную улицу, Большую и Малую Морские и некоторые другие улицы столицы. Газовые фонари по силе света намного превосходили масляные. «Когда проезжаешь вечером по Морской и Невскому проспекту, освещенным газом, душе как-то

весело. Лишь только миновал перекресток, где начинается Литейная и Владимирская, как будто свалился в яму – фонари, кажется, показывают только то место, где должно быть освещение», – писал один из современников.

Однако новый вид освещения оказался в 5 раз дороже, чем прежний, вследствие чего газовое освещение распространялось медленно, и масляные фонари продолжали освещать многие улицы города. В 1849 году была введена еще одна разновидность освещения: спиртово-скипидарная. Спиртовыми фонарями были освещены проспекты Литейный и Загородный, а также

Исаакиевская площадь. Спиртовое освещение оказалось дороже масляного, но намного дешевле газового. Число спиртовых фонарей быстро увеличивалось. В 1858 году в Петербурге было уже 8494 фонаря, из них газовых 936, масляных 3132, спиртовых 4426 (в 1832 году всех фонарей было лишь 4133).

На рубеже XIX–XX веков Петербург уже освещался в основном газом: газовые заводы оставались старейшими предприятиями городской энергетики. Однако город рос и развивался, и газ теперь стал использоваться не только для освещения, но и для приготовления пищи, для отопления, – в общем, в

первое десятилетие XX века газа уже явно не хватало. Для бытовых нужд газ подавался только в богатые дома на Невском и прилегающие к нему улицы.

Постепенно газовые фонари заменялись в Петербурге электрическими: в 1898 году их было 213, а в 1915 году уже 2980. Но в целом для большого города это было ничтожно мало. В 1915 году в Петербурге все еще оставалось 3518 керосиновых фонарей, – ими освещались улицы на окраинах. Впрочем, большинство окраинных улиц по-прежнему не имело даже такого примитивного освещения.

Электричество сначала

вырабатывалось на установках небольших размеров: например, для освещения Невского проспекта небольшая электроустановка была сооружена около Казанского собора. В 1895 году в городе действовало 30 самостоятельных электрогенераторных установок, дававших ток для более чем 30 тыс. лампочек накаливания. Станция «Общества 1886 года» питала 20,5 тыс. лампочек и около трехсот дуговых фонарей. На Васильевском острове была сооружена установка, рассчитанная на обслуживание 7,5 тыс. лампочек и 40 дуговых фонарей.

Мелкие установки довольно

быстро уступили место крупным электростанциям, в строительство которых вкладывали деньги иностранные концессии. При участии немецкого и бельгийского капиталов возникли общества «Гелиос» и «Гуэ и Шманцер», построившие электростанции на Калашниковской набережной и на Фонтанке. Несмотря на то что в печати и в Думе не раз обсуждали выгоды от сооружения и эксплуатации электростанции силами города, постройка станций общего пользования все-таки была сдана по концессионным договорам частным компаниям. Концессионеры добились исключительно выгодных

условий: плату за электроэнергию им разрешалось взимать в размере до 21–35 коп. за киловатт-час, в то время как уровень техники производства электроэнергии в это время позволял установить тариф не выше 15 коп. Срок договора был определен в 40 лет.

Как мостили петербургские улицы?

Важнейшим видом городского благоустройства было замощение улиц. Порядок замощения был установлен еще в XVIII веке: улицы мостили жители, каждый против своего дома, а против казенных зданий мостили за счет казны. За исправностью мостовых следила полиция. Указом 1809 года полиции было предписано строго следить, чтобы все неисправности мостовых устранялись на другой же день. Однако распоряжение это выполнялось плохо.

Мероприятия правительства по замощению тех или иных улиц зависели от перемещения членов царской семьи. Как только великий князь Михаил Павлович поселился в своем новом Михайловском дворце, так тут же Кабинет министров распорядился, чтобы была вымощена неблагоустроенная площадь против этого дворца (ныне площадь Искусств), а по окрестным улицам проложены подземные водопроводные трубы. В связи с частыми поездками Николая I на Елагин остров было приказано выпрямить и замостить Каменноостровский проспект.

Дворцовая площадь

Улицы мостили в основном булыжниками, однако на окраинах продолжало практиковаться устройство дешевых деревянных покрытий из досок и бревен – пережиток далекой старины. В XIX веке неоднократно поднимался

вопрос о применении усовершенствованных мостовых. Булыжная мостовая была слишком тряская и шумная, хотя и долговечная. Одно время поверх этой мостовой укладывали специальные деревянные или каменные настилы (нечто вроде широких рельсов), по которым катились колеса экипажей. Однако этот способ не оправдал себя.

В 1832 году изобретатель Гурьев предложил укладывать мостовые из деревянных шестигранных шашек – торцов. Такая мостовая была настлана на Невском проспекте, а затем и по другим большим улицам города. Мягкость и бесшумность езды создали торцовой мостовой

хорошую репутацию, однако она часто требовала ремонта. Все же правительство продолжало применять торцовую мостовую на важнейших магистралях столицы. В 1839 году были сделаны опыты устройства асфальтовых мостовых, но вследствие неумения производить хороший асфальт дело было надолго заброшено. Сравнительно малое распространение получили и щебеночные шоссе. Но качество работ оставляло желать много лучшего, и такое шоссе, устроенное на Каменноостровском проспекте, в сырую погоду было грязно, в сухую – пыльно.

В 1853 году в Петербурге было

замощено булыжной мостовой 1 370 772 кв. сажени, торцами 7791 кв. сажень, шоссе 58 565 кв. сажен, дощатой мостовой 251 кв. сажень. По сравнению с 1838 годом, то есть за 15 лет, площадь булыжной мостовой увеличилась почти в 1,5 раза (в 1839 году – 855 454 кв. сажени), а шоссе в 2 раза; наоборот, площадь дощатых покрытий уменьшилась в 5 раз. Большая часть улиц центра города в середине XIX века была уже замощена. Однако на окраинах картина была другая. Здесь каменная мостовая была редкостью, деревянные покрытия были всегда неисправны и не обеспечивали даже сносной езды по улицам,

большинство улиц не имело никакой мостовой. О состоянии улиц Выборгской стороны «Статистические сведения о Санкт-Петербурге» 1836 года сообщали, что переулки этой части города, «не имеющие мостовой, от грязи делаются непроходимыми, так что, проходя сими местами, трудно поверить, что находишься в столице, славящейся богатством и великолепием».

Замощение улиц сопровождалось устройством тротуаров. Тротуары из каменных плит появились в Петербурге еще в XVIII веке. Но лишь с 1817 года тротуары стали устраивать на всех

замощенных улицах столицы. Тротуары делались из каменных плит и ограждались со стороны мостовой металлическими тумбами, поставленными на расстоянии двух сажен друг от друга. В 1832 году в Петербурге было уже 111 356 погонных сажен тротуаров, через 6 лет, в 1838 году, –131 722 сажени. Характерно распределение тротуаров по частям города. Если во 2-й Адмиралтейской части было 22 652 сажени тротуаров, то в Выборгской и Петербургской частях их не было совсем, и в ненастную погоду люди вязли по колено в грязи.

В начале XX века 93 % улиц Петербурга были вымощены

булыжником или вообще были грунтовыми. В 1904 году был предложен проект постановления «Об устройстве и содержании мостовых и тротуаров», разработанный городской управой. Этим постановлением пытались упорядочить дорожное дело и расширить права города в отношении землевладельцев, – правила с XVIII века практически не изменились, по-прежнему каждый землевладелец самостоятельно решал вопрос, как мостить и когда мостить участок улицы перед его владением.

И началась обычная бумажная канитель. В конце 1905 года Дума утвердила этот проект, но в 1906 году

градоначальник его опротестовал, и в начале 1907 году «Особое по делам Петербурга присутствие» отменило думское решение, предложив его изменить в некоторых частях. Лишь в апреле 1909 года Дума утвердила исправленную редакцию и препроводила ее градоначальнику. Почти через год, в марте 1910 года, градоначальник вернул проект в Думу с предложением согласовать его с одним из ранее составленных документов. В 1911 году Дума известила градоначальника о несогласии с его предложением. В 1912 году градоначальник передал постановление, как спорное, вновь на рассмотрение Особого

присутствия. В 1913 году Особое присутствие нашло, что постановление, возлагая на домовладельцев обязанности, лежащие на городе, противоречит закону, и после десятилетней волокиты признало постановление «не подлежащим опубликованию».

По-прежнему внимание градоначальника и полиции привлекали лишь те улицы, которые примыкали к императорским и великокняжеским дворцам. На этих улицах для удобства владельцев собственных выездов была уложена торцовая мостовая, мягкая, бесшумная, но очень дорогая в эксплуатации. Полностью торцами

были замощены в 1910 году 16 улиц: Невский, Морская, Гоголя, Английская набережная, Дворцовая набережная, Миллионная, Французская набережная, Каменноостровский проспект. Частично замощены торцами были Литейный, Владимирский, Загородный проспекты, набережные Фонтанки, Мойки и Екатерининского канала, Садовая и несколько других улиц.

Как уже говорилось, первые опыты использования асфальта были сделаны еще в 40-х годах XIX века, но дальнейшего развития не получили. В 1890 году прессованным асфальтом был замощен участок

перед домом на улице Гоголя. В 1892 году замощена целиком Большая Конюшенная улица. В 1910 году асфальт положили на Екатерининской улице, на части улицы Жуковского и набережной Фонтанки.

Дорожными работами в городе занимались в основном строители-дорожники, приезжавшие в столицу на заработки на летний сезон.

Сколько стоил первый телефон?

Телефонная сеть появилась в Петербурге в 1890-х годах. Принадлежала она американской компании А. Г. Белла. Какие доходы извлекала эта компания, видно из того, что абонентная плата была установлена в размере 250 руб. в год. После перехода телефона в руки города в 1901 году плата была снижена в пять раз, до 50 руб. Число абонентов Белла к 1901 году составляло 4,6 тыс. абонентов. На 1 января 1912 года число телефонов всех категорий равнялось 37 тыс., на

1 января 1916 – уже 56 185. Телефонизированы были в основном дома в центре города.

Как в столице боролись с пожарами?

После смерти Петра I при его преемниках, Екатерине I и Петре II, строительство города приостановилось. Петр II даже хотел перевести столицу обратно в Москву. Многие каменные дома, заложенные еще при Петре I, стояли неоконченные, без крыш и окон. И в 1729 году, 15 июля, был обнародован правительственный указ, по которому заселение города опять сделали принудительным: велено было вернуться всем выбывшим (или попросту сбежавшим) из Петербурга

купцам, ремесленникам и ямщикам. За неисполнение указа грозила ссылка на вечную каторгу. Но даже эти строгие меры помогали лишь отчасти, люди тяготились жизнью в Петербурге. Некоторые историки считают, и не без оснований, что ужасные пожары, преследовавшие город на заре существования, – дело рук его жителей, тех самых, перед кем ставили выбор: либо новая столица, либо каторга.

В первые годы существования Петербурга пожары были часты, но не опустошительны: деревянные дома были низкими, стояли на расстоянии друг от друга, поэтому достаточно было сломать два-три

дома, чтобы прекратить распространение огня. Потом характер застройки менялся, дома строились вплотную друг к другу, и пожар в одном доме грозил уничтожить всю улицу, а то и весь район.

Поэтому из всех отраслей городского хозяйства Петербурга и в XVIII, и в XIX веке наибольшее внимание правительства привлекало пожарное дело. Громадные убытки, причиняемые пожарами, заставляли применять все новые и новые меры по борьбе с пожарами и по их предупреждению. Большим событием для города было учреждение в 1803 году при полиции

постоянной пожарной команды. Пожарная повинность жителей, существовавшая в течение всего XVIII века, была в связи с этим отменена.

Городская пожарная команда распределялась по частям города. При каждом съезжем дворе полицейской части было 48 пожарных служителей и 10–12 фурманов (возчиков). Под специально устроенными открытыми аркадами съезжего двора размещался пожарный инвентарь: трубы, бочки, повозки и т. д. На высокой каланче (обязательная принадлежность съезжего двора) было установлено постоянное дежурство. В случае пожара вывешивались сигнальные

шары. Сигналы указывали, в какой части города возник пожар. Пожарная команда выезжала для тушения пожара немедленно после оповещения. Впереди скакал верхом брандмейстер, за ним следовала труба с флагом, далее повозки с людьми и с инструментом, бочки и т. д. Весь этот поезд мчался по улицам под оглушительный треск погремушек, привязанных к сбруе лошадей.

Профессиональная команда действовала гораздо расторопнее, чем прежде жители города, однако при тушении пожаров давало себя знать отсутствие в Петербурге водопровода, вследствие чего воду

приходилось подвозить издалека; сказывалась и примитивность пожарной сигнализации. С 1858 года (с учреждением городского телеграфа) извещения о пожарах стали передаваться по телеграфу, позднее стал применяться и телефон. Но сигнализация шарами отменена не была.

Большое значение для пожарного дела имело учреждение в 1812 году в Петербурге пожарного депо для изготовления и ремонта пожарного инструмента, – вообще техника пожарного дела с годами непрерывно улучшалась.

Из мер по предупреждению пожаров наибольшее значение имели

правительственные указы по ограничению в городе деревянного строительства.

Территория, на которой не разрешалось строительство деревянных домов, непрерывно увеличивалась. Если в XVIII веке было запрещено строить деревянные здания на Адмиралтейском острове, то к 1854 году это запрещение распространилось на Литейную часть и всю территорию Московской и Нарвской частей до Обводного канала. Несмотря на все принятые меры, правительству не удалось добиться сильного сокращения числа пожаров в Петербурге. Пожары происходили постоянно.

В 1832 году огромным пожаром в районе Свечного переулка и Разъезжей улицы было уничтожено 102 каменных и 66 деревянных домов; через 4 года, в 1836 году, сгорел во время представления театр Лемана на Адмиралтейской площади.

Несмотря на принятые меры, в огне погибло 126 человек. Мелкие пожары происходили постоянно. В среднем ежегодно было 35–40 пожаров.

Где лечились петербуржцы?

На больницы, аптеки, богадельни и тому подобные учреждения выделялись очень скромные средства. Рост сети лечебных заведений шел в основном за счет благотворительности, а также за счет частного предпринимательства.

Имевшиеся в Петербурге больницы, лечебницы, богадельни, приюты находились в ведении разнообразных учреждений: Приказа общественного призрения, Ведомства императрицы Марии,

Императорского человеколюбивого общества и др. Городская Дума перечисляла Приказу общественного призрения весьма ограниченные денежные средства, предусмотренные думской сметой на больницы и богадельни.

В середине XIX века в Петербурге имелось уже свыше тридцати больниц, госпиталей, родильных домов и т. д. Среди них было несколько ведомственных госпиталей: два военно-сухопутных, морской, главный придворный госпиталь и целый ряд частных лечебниц. Из числа больниц некоторые снискали себе впоследствии большую известность

и существуют до настоящего времени: **Обуховская городская больница** (ныне Военно-морская медицинская академия), **Петропавловская**, основанная в 1835 году (ныне больница им. Эрисмана), **«Мариинская больница для бедных»**, основанная в 1803 году (при советской власти переименованная в больницу им. Куйбышева), **«Лечебница для приходящих»**, основанная в 1850 году (впоследствии Максимилиановская лечебница), и т. д. Некоторые больницы были довольно большие – в Обуховской больнице было 650 коек, в Мариинской – 410, в

Петропавловской – 250. В городе были и специализированные больницы: глазная на Моховой, лор, ортопедическая, детская, инфекционная. Были и частные лечебницы.

Плата за лечение в старейшей «градской больнице», Обуховской, до 1805 года составляла 4 руб. в месяц, после 1805 года – 10 руб.

Практиковали в столице и частные врачи. В 1849 году насчитывалось 400–387 врачей, 20 акушеров и 15 стоматологов. Разовое посещение врача стоило 1 рубль, но за все услуги назначалась отдельная плата.

По закону население города

могло бесплатно лечиться у полицейского врача части. Но на одного врача приходилось примерно 10 тысяч горожан, к тому же у полицейского врача было много других обязанностей. Поэтому многие петербуржцы предпочитали лечиться домашними средствами или обращаться к знахарям.

В первой половине XIX века в Петербурге было довольно много аптек: в 1819 году – 42 (11 казенных и 31 частная), в 1849 году – 51.

Поскольку в городе всегда существовала большая опасность распространения эпидемий, правительство было заинтересовано в расширении сети больниц и

лечебниц. Однако средства на это отпускались по-прежнему недостаточные. К 1910 году Петербург располагал двенадцатью городскими больницами, которые могли одновременно принять 10 600 пациентов. Из этих 12 больниц пять были общего типа, одна детской, одна инфекционной, три для психических больных и две для венерических. В 1911 году началась постройка самой крупной **больницы** Петербурга – **имени Петра Великого** (ныне Мечниковская больница). Ее проект был подготовлен архитектором **Л. Ильиным**.

В 1906 году услугами больниц

воспользовались 117 тыс. человек, в 1913 – уже больше 150 тыс. человек. Кроме больниц, в городе работали 11 лечебниц-амбулаторий, в которых думские врачи должны были оказывать населению помощь бесплатно. Но на весь город было всего сорок бесплатных врачей.

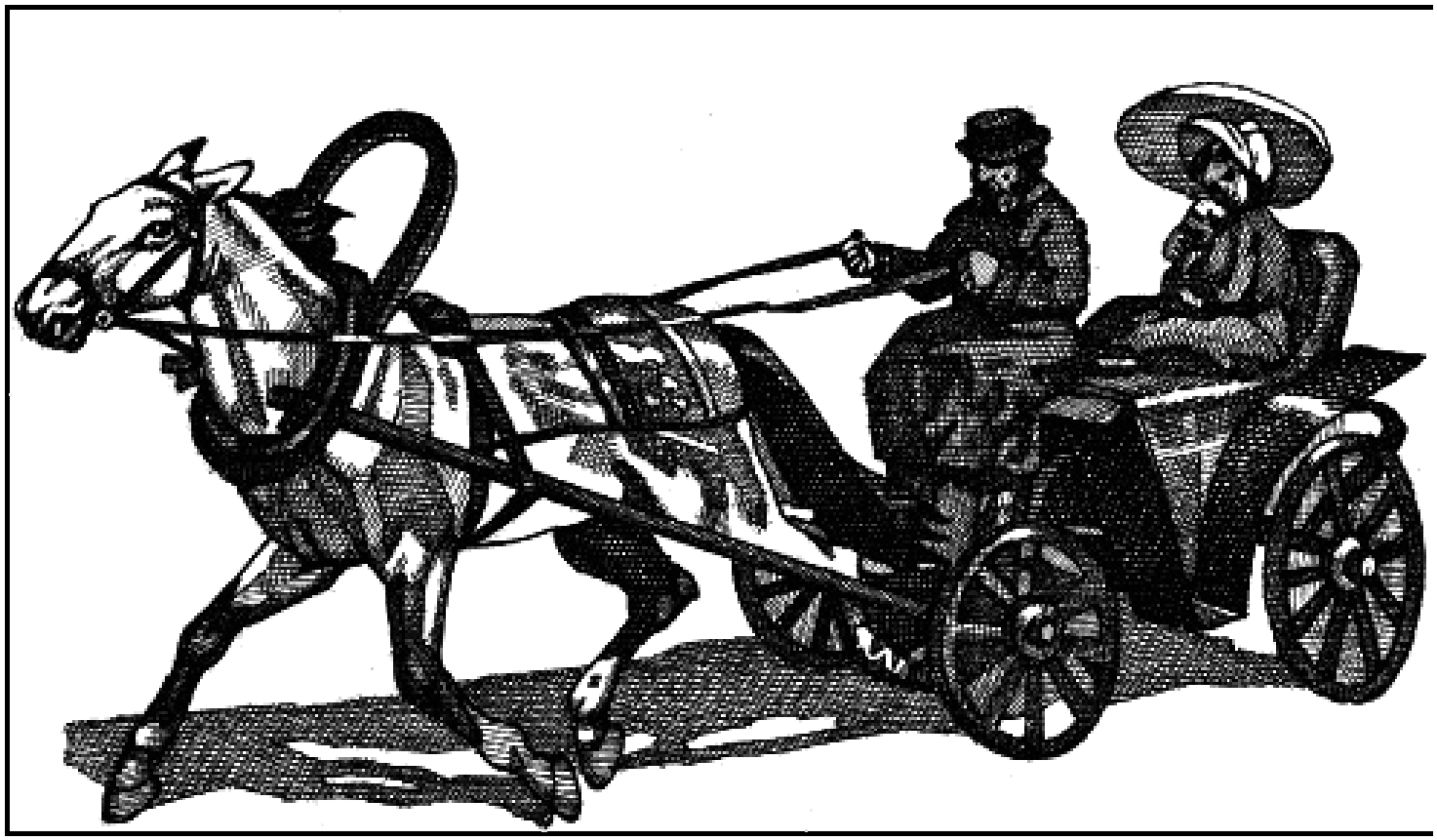
Как выглядел городской общественный транспорт двести лет назад?

Петербург рос, росли расстояния между концами города. Но до середины XIX века единственным видом городского транспорта были извозчики, услугами которых могли пользоваться лишь немногие небедные горожане. Основная масса жителей столицы вынуждена была ходить пешком, делая подчас большие концы.

Начало общественного транспорта столицы – 1847 год.

Именно тогда в Петербурге появляются маршрутные общественные кареты, возившие пассажиров от Знаменской площади (ныне площадь Восстания) по Невскому проспекту к Английской набережной. Маршрут был вскоре удлинен до Тучкова моста. За проезд в один конец брали 10 коп. Кареты имели успех, вскоре появились и другие маршруты. В 1851 году было уже четыре маршрута, различавшихся между собой по цвету карет: малиновые – Дегтярная улица – Петроградская сторона, синие – от Бассейной улицы до Покровской площади и так далее. Движение карет по Гороховой улице было

согласовано с расписанием поездов Царскосельской железной дороги.



Для поездок в окрестности столицы пользовались дилижансами. Александровские дилижансы за 30 коп. возили от Гостиного Двора в село Александровское, Спасские возили до Петергофа и так далее. По

стоимости проезда дилижансы и общественные кареты были более доступны населению, чем извозчики, но о массовом пользовании общественным транспортом не могло быть и речи. Он все же был слишком дорог.

Одновременно с появлением **маршрутных карет** и **дилижансов** начал работать и другой вид городского общественного транспорта – водный. В 1848 году было учреждено **«Легкое невское пароходство»**, которое организовало регулярную перевозку пассажиров от Летнего сада к островам и прибрежным дачам. Стоимость проезда была установлена в размере

20 коп. серебром. Каждый пароход вмещал до ста пассажиров.

Когда появился в Петербурге первый трамвай?

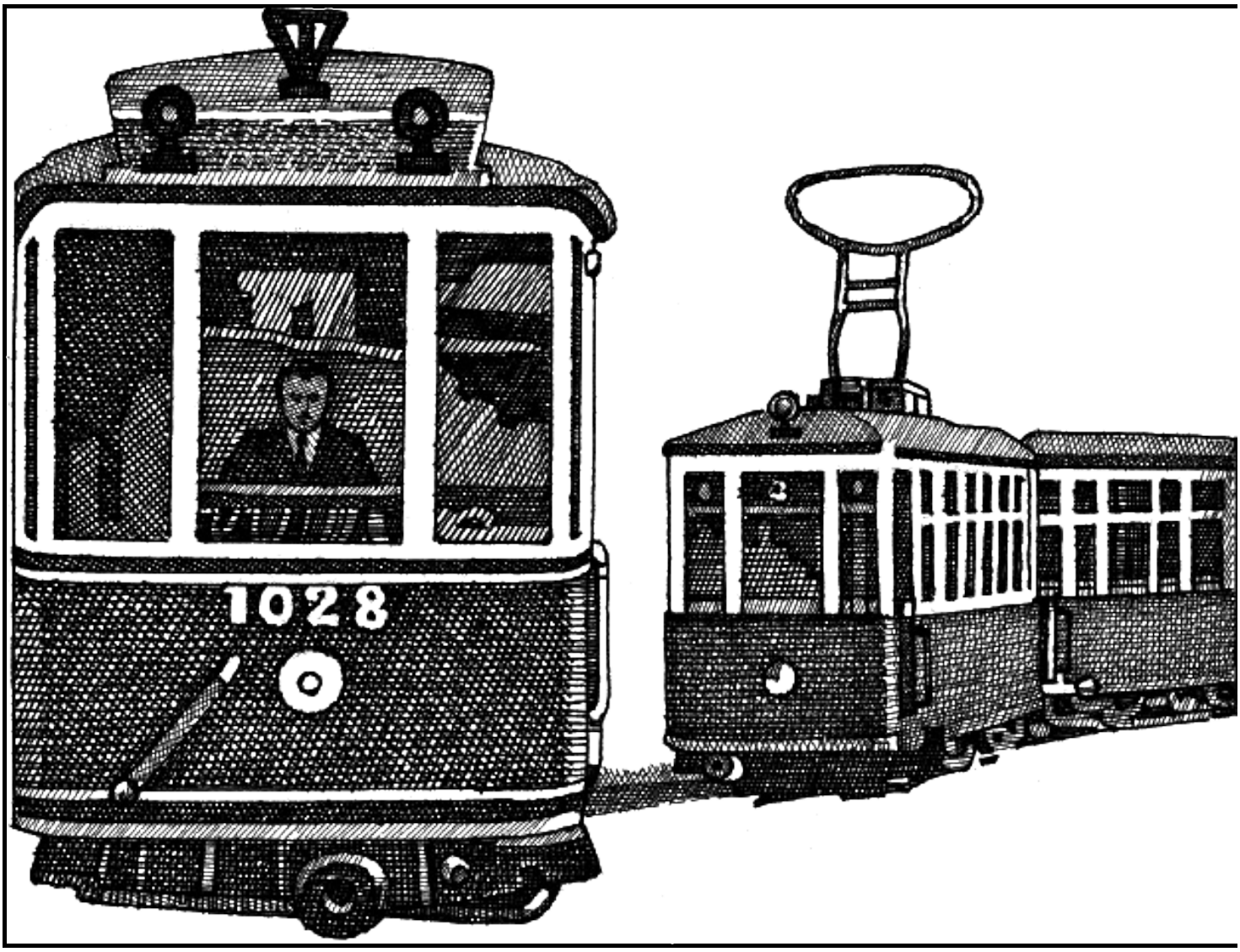
Активное строительство мостов в начале XX века было вызвано развитием городского общественного транспорта. Развитие промышленности, возникновение новых предприятий и застройка окраин требовали улучшения сообщения между частями города.

В 90-х годах XIX в. потребность в электрическом трамвае стала ощущаться очень сильно. Трамвай работал в Москве, Киеве и во многих провинциальных городах, а Северная

столица вынуждена была довольствоваться конками. Но если на извозчике или на конке можно было пересекать Неву по наплавному мосту, слегка покачивавшемуся на волнах, то электрический трамвай таким мостом пользоваться не мог. Для того чтобы пустить трамвай, потребовалось также переустроить и усилить конструкции старых каменных, металлических и деревянных мостов (Полицейского, Старо-Никольского, Елагина, Маслянобуянского, разводной части Николаевского моста).

В 1904 году был составлен проект постройки **трамвая**. Предусматривалось проложить 190

верст трамвайных путей и приобрести 800 вагонов. Постройка линии первой очереди (54,4 версты) была начата в 1905 и закончена в 1907 году, первый трамвай пошел 15 сентября 1907 года. На линии в первое время выходили 228 моторных вагонов, в 1908 году – уже вдвое больше, 511.



Трамвай оказался исключительно доходным городским предприятием, прибыли значительно превысили первоначальные расчеты. Для сравнения: в 1906 году конные дороги перевезли 106 млн

пассажиров и получили 1340 тыс. руб. чистой прибыли. В 1909 году, после завершения первой очереди трамвая, было перевезено 162 млн пассажиров (и, кроме того, оставшимися конными линиями 31 млн пассажиров). Чистая прибыль от трамвая в 1909 году составила 4597 тыс. руб. Оказалось даже выгодным прокладывать зимой небольшую трамвайную линию по льду Невы (первый такой опыт был проведен в 1895 году). Достаточно устойчивые морозные зимы в начале XX века позволяли пускать трамвай по льду в течение 2–4 месяцев.

В 1911 году заговорили о постройке второй очереди **трамвая**.

В этот момент на сцену выступили весьма влиятельные, имевшие сильную поддержку в думских кругах частные компании, связанные с бельгийскими, немецкими и другими иностранными предприятиями и банками, пытавшиеся получить право на эксплуатацию такого «золотого дна», каким оказался петербургский трамвай. В одном из журналов того времени писали: «Бельгийцы, специализировавшиеся на эксплуатации трамваев в русских городах, продолжают наживаться… Выручка всех бельгийских трамваев увеличилась в 1913 году по сравнению с 1912-м на 8,2 миллиона рублей… Ни в одной другой стране

бельгийские трамвайные анонимы не получают таких больших прибылей, как у нас в России». Вполне возможно, что усилия адвокатов концессионных компаний в Петербурге увенчались бы успехом, но этому помешало отсутствие денег в городской казне. Встал вопрос об источниках городских доходов, и Дума оставила такое прибыльное предприятие, как трамвай, в ведении города.

Строительство второй очереди началось в 1914 году. Вся стоимость работ оценивалась в 40 млн руб. Городские власти намеревались построить Лесную, Смоленскую, Таврическую, Обводную линии

общей протяженностью 76 верст. Эти линии должны были бы обслуживать Петербургский, Василеостровский, Рождественский и Московский трамвайные парки. Работы по строительству второй очереди продолжались до 1916 года, но их окончанию помешала революция.

Появление **трамвая** многое изменило в городском транспорте. Значение конки резко упало, начало сокращаться и количество извозчиков. В 1909 году городская управа выдала 16 600 легковых извозных знаков, а через 2 года, в 1911 году, всего около 14 000. Однако грузовой конный транспорт прочно сохранял свои позиции, ибо

грузовики на улицах города в сколько-нибудь заметных количествах появились лишь в годы Первой мировой войны.

Когда на улицах появились автобусы и автомобили?

Первые предложения по организации в Петербурге **автобусного парка** поступили в Думу в 1900 году (намечался маршрут от Николаевской улицы по Надеждинской, к Литейному мосту). А в 1903 году городская управа в ответ на очередное предложение отмечала, что «городской думой было разрешено многим предпринимателям подобного рода движение, но ни один из них до настоящего времени не осуществил

своего предприятия».

Первое автобусное движение организовал предприниматель инженер-технолог **Б. Иванов**. Получив разрешение в сентябре 1907 года, он устроил сообщение по маршрутам от Александровского сада к Царскосельскому вокзалу по Гороховой улице и к Балтийскому вокзалу по Вознесенскому и Измайловскому проспектам. В 1910 году в его предприятии было занято всего 100 человек.

Автомобильное движение в Петербурге в первое десятилетие XX века было почти исключительно легковым.

Всего в 1913 году в городе

насчитывалось 2585 машин, из них казенных 221, таксомоторных 328, остальные принадлежали частным лицам – аристократии, крупной буржуазии, а также частным фирмам, сдававшим машины в прокат.

Первые «Правила уличного движения» для автомобилей были приняты Городской думой в 1901 году. По этим правилам скорость езды по улицам не должна была превышать 12 верст в час. Для шоферов устанавливались испытания.

Машины должны были проходить технический осмотр один раз в год. При движении по улицам, как указывалось в правилах,

автомобили должны «не выпускать ни дыма, ни пара», и «в случае изобретения и одобрения» предохранителей от разбрасывания резиновыми шинами грязи владельцы машин должны таковые предохранители «приобрести и установить».

Как строили метро?

Уже в 90-х годах XIX в. в Думу стали поступать предложения о строительстве в Петербурге подземных дорог – **метрополитена**. В 1893 году в Петербургском собрании инженеров путей сообщения инженер Ганеман прочитал доклад о проекте металлического тоннеля под Невой вместо строительства постоянного Троицкого моста. А в 1898 году градоначальник Петербурга получил проект по учреждению **Общества для постройки метрополитена** в столице, – автором проекта был инженер **П. И. Балинский**. Изучив

всевозможные зарубежные источники, Балинский пришел к выводу, что города в своем развитии подчинены определенной закономерности. В частности, там, где население превышает миллионный рубеж, обязательно необходим метрополитен – городская железная дорога внеуличного движения, проходящая либо под землею, либо над землею, на эстакадах. По мысли Балинского, подземный тоннель должен был соединить Адмиралтейство с Николаевским вокзалом и пройти под Невским проспектом. В 1901 году комиссия, назначенная Николаем II, нашла проект нужным,

но отказала в даче правительственной гарантии, так как средства ушли на военный заем.

Были разработаны и другие проекты. Авторы некоторых из них предлагали осушить часть каналов города и проложить пути в их руслах – открытых готовых выемках (например, по Екатерининскому каналу, Лебяжьему каналу и др.). К счастью, и эти проекты были отклонены, – осушение каналов нанесло бы непоправимый ущерб архитектуре города.

В общем, до революции строительство метро в Петербурге так и не было начато.

В 30-е годы XX века уже

советское правительство приняло решение о строительстве метрополитена в Москве, что же касается Ленинграда, то правительство долгое время сомневалось, возможно ли построить подземную железную дорогу в городе, известном своими болотистыми землями. Значительная часть города стоит на так называемых пылеватых обводненных тонкодисперсных песках, то есть почвы очень подвижны и чувствительны к малейшим колебаниям. Кроме того, под городом проходит подземное русло Невы…

В общем, строительство **метрополитена** в Северной столице

проходило труднее и длилось дольше, чем в Москве. Тоннели для подземной железной дороги из-за влажного, постоянно оседающего грунта пришлось делать более глубокими, так как они нуждались в дополнительном укреплении. Но как ни старались конструкторы и строители, несчастных случаев в питерском метро за время его существования случалось немало. Об одном из них, произошедшем весной 1974-го, даже снят фильм «Прорыв», по напряженности не уступающий голливудским. Тогда при строительстве очередной станции произошла крупная авария. Пытаясь устранить последствия катастрофы,

метростроевцы столкнулись с еще большей проблемой: из глубины земных недр наверх двинулся гигантский плывун – смесь воды и песка, заполнявшая древнее подземное русло Невы, – грозивший жизням людей и способный уничтожить весь город. Эрмитаж, Исаакиевский собор, весь центр Ленинграда оказались под угрозой разрушения, – если плывун прорвется в туннель, грунт на поверхности просядет, и знаменитые здания окажутся в руинах…

А в 1995 году из-за такого же плывуна был затоплен перегон между станциями «Лесная» и «Площадь мужества». На этот плывун

наткнулись еще при строительстве тоннеля между этими станциями, но тогда он был заморожен. А через 20 лет замороженный грунт оттаял, и вода хлынула на пути. Станции первой линии от «Выборгской» до «Девяткино» закрыли, и жители густонаселенного района, расположенного далеко от центра города, остались без основного средства городского транспорта. Правда, вскоре все станции были вновь открыты, кроме перегона между «Площадью Мужества» и «Лесной». В течение почти девяти лет велись работы по проектированию и строительству новых тоннелей, движение поездов

было восстановлено лишь летом 2004 года.

Но вернемся к первым годам существования **метро** в городе на Неве. Движение на первом участке Кировско-Выборгской линии открылось 15 ноября 1955 года. Линия насчитывала девять станций, которые сейчас относятся к «красной» линии Петербургского метрополитена – от «Площади Восстания» до «Автово». Все станции в то время имели по одному выходу на поверхность, а в курсировавших между ними поездах было всего по четыре вагона. После того как первая линия была запущена, строительство

Ленинградского метро стало продвигаться достаточно быстрыми темпами. В следующие пять лет первая линия удлинилась еще на две станции – «Чернышевскую» и «Площадь Ленина», а на станции «Площадь Восстания» был открыт выход на Московский вокзал. Затем в эксплуатацию стали водить вторую линию (на современных картах метрополитена она обозначается синим цветом) – от станции «Технологический институт – II» до «Парка Победы». Первое время вторая линия никак не сообщалась с первой, а переход между первым и вторым «Технологическими институтами» был проложен

несколько позже.

Помимо глубины тоннелей, прокладка метро осложнялось еще и тем, что в центре Петербурга строить выходы на поверхность практически негде. Иногда даже приходилось разбирать существующие здания: например, при сооружении выхода со станции «Маяковская» дом на ее месте был снесен и построен заново, а станция «Достоевская» вообще стерла с лица земли пять домов…

В 1962 году открылся второй выход на станции «Площадь Ленина». В следующем году ко второй линии добавили станции «Площадь Мира» (сегодня «Сенная площадь»), «Невский проспект»,

«Горьковская» и «Петроградская». В это время росла и первая линия – в конце 60-х годов за станцией «Автово» начинает работать станция «Дачное», в настоящее время не существующая. Местоположение этой станции было признано слишком неудобным, и через десять лет после ввода в эксплуатацию станция «Дачное» была закрыта и частично разобрана.

Через год после появления станции «Дачное» в Ленинградском метро открылась третья – «зеленая» – линия, которая также поначалу существовала сама по себе, не пересекаясь с другими. Первыми станциями на третьей линии стали

«Площадь Александра Невского», «Маяковская», «Гостиный двор» и «Василеостровская».

В следующие годы все три линии **метрополитена** продолжали удлиняться, постепенно приближаясь к городским окраинам. Третья линия «доросла» до станции «Ломоносовская», а вторая – до станции «Купчино», после которой была построена еще одна станция, «Московская», которая в настоящее время не работает. Первую линию сначала продлили на северо-восток до станции «Лесная», а потом еще дальше, до «Комсомольской», как в то время называлась станция «Девяткино». За «Девяткино» какое-

то время существовала станция под названием «Северное». После закрытия станции «Дачное» первая линия была дополнена станциями «Ленинский проспект» и «Проспект Ветеранов».

Через 30 лет после открытия первой линии Ленинградского **метрополитена** в городе появилась четвертая, и на сегодняшний день последняя, линия, на картах обозначенная желтым цветом. В нее тогда входило четыре станции – «Площадь Александра Невского – II», «Красногвардейская» (сегодня «Новочеркасская»), «Ладожская» и «Проспект Большевиков». Три другие линии к тому времени выглядели

практически так же, как и в настоящее время, за исключением второй, конечной станцией которой на севере была «Удельная». Следующие за ней «Озерки» и «Проспект Просвещения» были открыты несколько позже. Вскоре четвертая линия удлинилась с одной стороны до станции «Улица Дыбенко», а с другой – до станции «Садовая», соединившись переходами с тремя остальными линиями метрополитена.

В 1990-х, вместе с переименованием улиц и площадей, началось и переименование подземных станций: «Площадь Мира» стала называться «Сенной

площадью», «Красногвардейская» – «Новочеркасской», а «Комсомольская» – «Девяткино».

В настоящее время в Санкт-Петербургском метрополитене насчитывается 103,4 км тоннелей, 59 станций, 66 вестибюлей, 215 эскалаторов, 1395 вагонов, одно ремонтное и пять эксплуатационных депо, 2,5 миллиона пассажиров в день и 12 000 сотрудников.

Самая длинная из линий Петербургского метрополитена – вторая, ее протяженность 27,9 км. Самая короткая – четвертая, протяженность которой 20,9 км.

Нынешние городские власти периодически рассматривают разные

варианты расширения туннельной сети метро и даже принимали соответствующие программы. Например, согласно плану 1995 года предполагалось за 15 лет довести число линий метро до семи и открыть 30 новых станций. План предусматривал и организацию кольцевой линии, но так и остался неосуществленным из-за отсутствия средств.

Принятая в апреле 2002 года правительством Петербурга «Программа развития метрополитена и других видов скоростного внеуличного транспорта Санкт-Петербурга до 2015 года» значительно отличается от

программы 1995 года. В 2005–2007 годах планировалось ввести в строй станции «Комендантский проспект», «Адмиралтейская», «Балтийская-2» и «Спортивная-2».

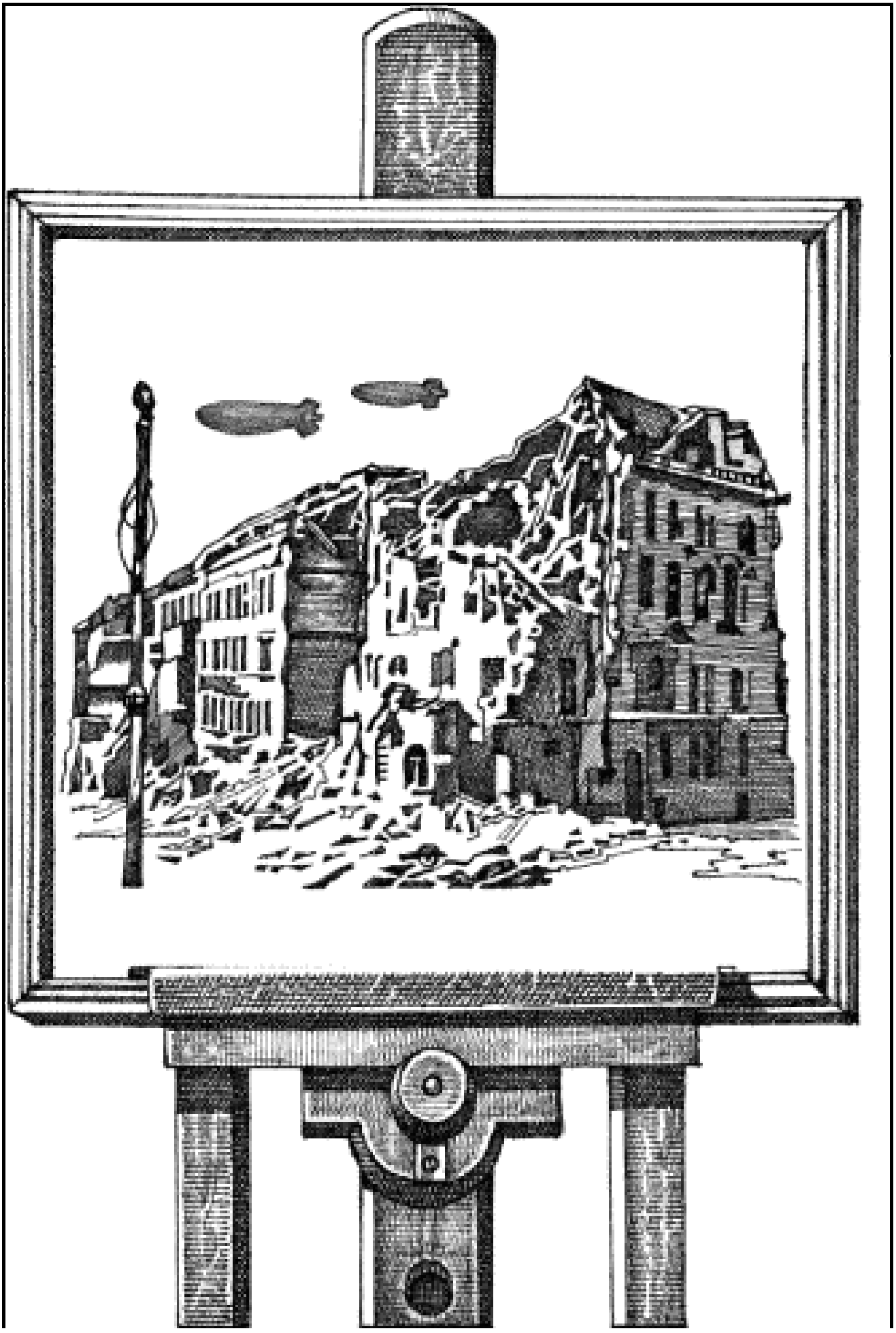
Станция «Комендантский проспект» – самая глубокая станция **метро** в России, она находится в зоне подземного русла Невы, и туннели здесь сразу опустили на большую глубину, намного ниже русла.

На 2010 год намечен ввод Фрунзенского радиуса (линия № 5, она будет называться «Купчинско-Приморская»). С 2011 года предполагается начать строительство седьмой ветки («Охтинско-Петроградской» – кольцевой). Если

программу удастся выполнить, то к 2015 году в Петербурге должны появиться 41,5 км новых путей, 21 станция и два электродепо. На все это потребуется 87,4 миллиарда рублей.

А в перспективной программе до 2030 года – восемь линий **метро** с конечными станциями на Ржевке, в Лигово, Шувалово, Ручьях, Конной Лахте, отдельная ветка к Большому морскому порту, кольцевая линия, дополнительные выходы из метро в центре города. Всего на новой схеме нанесено около 160 станций.

Блокада Ленинграда



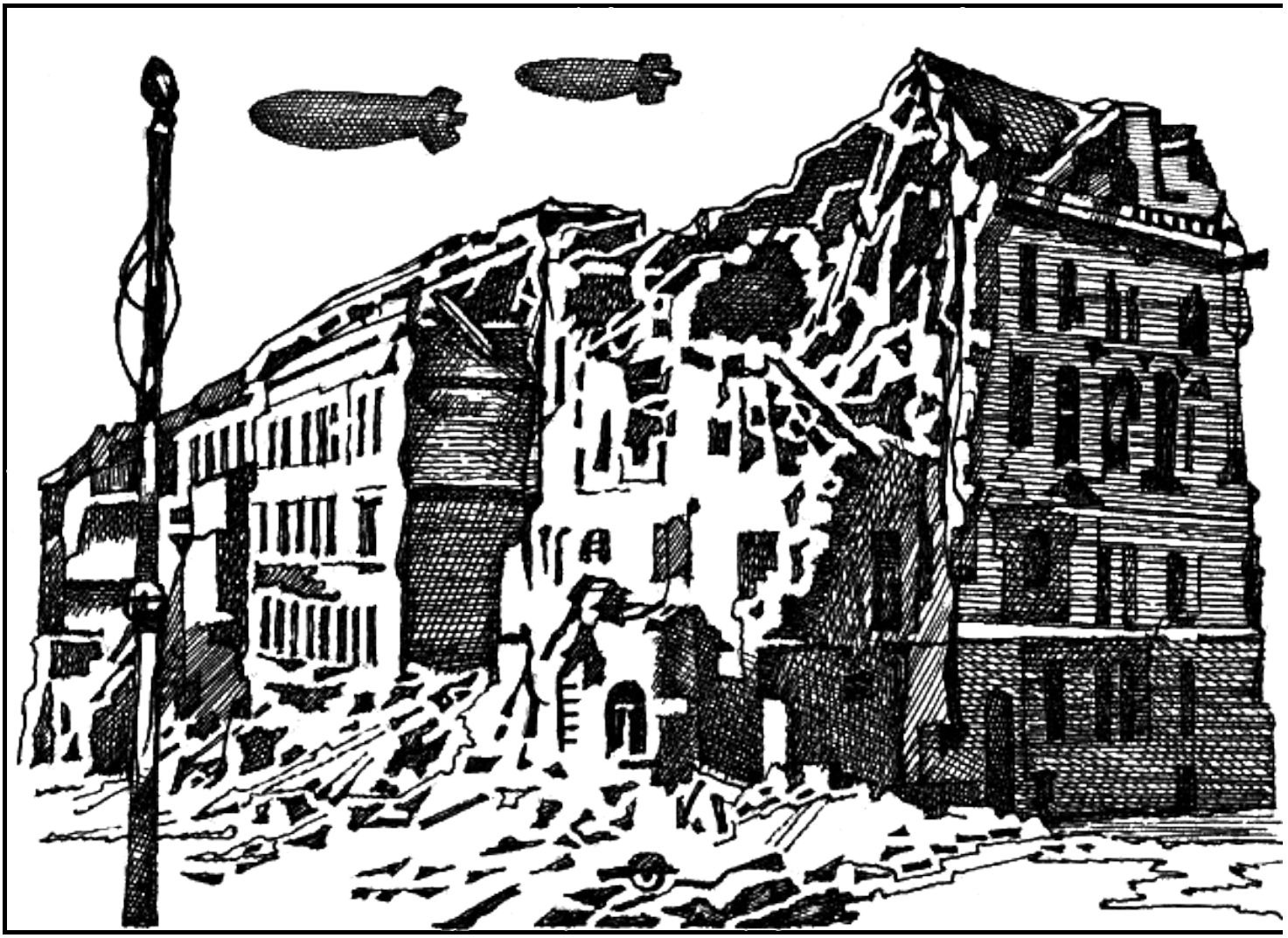
Как и где шли бои за город?

В ходе **Ленинградской битвы** 1941–1944 годов советские войска стойко и героически сдерживали противника на дальних, а затем и на ближних подступах к Ленинграду. 20 августа 1941 года немецко-фашистские войска заняли город Чудово, перерезав железную дорогу Ленинград – Москва. К 21 августа противник вышел к Красногвардейскому укрепленному району на юге, в тот же день финские войска захватили город Кексгольм (ныне Приозерск) на

западном берегу Ладожского озера. С 22 августа начались бои на ораниенбаумском направлении. Немцам не удалось с ходу ворваться в Ленинград, но фронт вплотную подошел к городу в юго-западной его части. С прорывом противника 30 августа на станции Мга была перерезана последняя железная дорога, соединявшая Ленинград со страной. 8 сентября 1941 года противник захватил город Шлиссельбург, – тогда полностью прекратилось сухопутное сообщение с Ленинградом.

К концу сентября фронт на юго-западном и южном подступах к Ленинграду проходил на рубежах:

Финский залив, Лигово, южные склоны Пулковских высот, подступы к Колпино, берег Невы от Ивановского до Шлиссельбурга. На юго-западе фронт находился в шести километрах от «Кировского завода», в районе Дачного, на северо-западе и северо-востоке линия фронта проходила по линии старой советско-финляндской границы.



О чем говорит блокадная статистика?

Блокада Ленинграда продолжалась с 8 сентября 1941 по 27 января 1944, около 900 дней. Сообщение со страной поддерживалось только по воздуху и по Ладожскому озеру.

В блокированном городе осталось 2 миллиона 887 тысяч жителей, в том числе около 400 тысяч детей. Запасы продовольствия и топлива были крайне ограничены: накануне войны город, что называется, кормился «с колес», продуктовых запасов практически не

было, все привозили и тут же распродавали. Поэтому с начала войны система обеспечения Ленинграда продовольствием была полностью расстроена. С 18 июля 1941 года в Ленинграде, а с 19 июля в Ленинградской области была введена карточная система распределения продуктов.

Часть тех скудных запасов продовольствия, которые все-таки имелись в городе, погибла в сентябре 1941 года при пожаре Бадаевских складов. На 12 сентября запасов муки и зерна оставалось на 35 дней, крупы и макарон – на 30, мяса – на 33, жиров – на 45, сахара – на 60 дней.

С 4 сентября начались артобстрелы Ленинграда, с 8 сентября – массированные налеты авиации.

В течение сентября – ноября нормы выдачи хлеба населению снижались 5 раз. Резко сократилась и суточная норма питания в войсках. С 20 ноября ленинградцы получали самую низкую хлебную норму за весь период блокады: рабочие 350–250 грамм, остальное население (треть жителей блокированного города) – 125 грамм. Так, в ноябре – декабре 1941 года получили паек по рабочим карточкам – 34,4 %, служащим – 17,5 %, иждивенческим – 29,5 %, детским – 18,6 % населения

Ленинграда. 125 грамм суррогатного хлеба, содержащего до 40 % различных примесей, были почти единственной едой большинства блокадников, другое продовольствие выдавалось в крайне ограниченном количестве очень редко.

В декабре 1941 года Ленинград получил электроэнергии почти в 7 раз меньше, чем в июле. Перестало работать большинство заводов, прекратились движение троллейбусов и трамваев, подача электричества в жилые дома. В январе 1942 года из-за сильных морозов вышли из строя центральное отопление, водопровод и канализация. Жители ходили за

водой на Неву, Фонтанку, на речки и каналы. В квартирах ставили печки-«буржуйки», на дрова разбирали деревянные здания.

Острый недостаток питания, рано наступившие холода, изнурительные пешие переходы на работу и домой, постоянное нервное напряжение подрывали здоровье людей. Смертность росла с каждой неделей. В ноябре, по неполным данным, в Ленинграде умерло больше 11 тыс. человек, в декабре – 53 тыс. Главной причиной смерти была алиментарная дистрофия, то есть голодное истощение.

Тем не менее город не только не сдался – он продолжал сражаться. В

блокадном Ленинграде, где не было самого необходимого для выживания, на тех заводах, что еще могли работать, производили вооружение. Во 2-м полугодии 1941 года (считая с начала войны до 14 декабря) на заводах Ленинграда были изготовлены 318 самолетов, 713 танков, 480 бронемашин, 6 бронепоездов и 52 бронеплощадки, больше трех тысяч артиллерийских орудий, около десяти тысяч минометов, больше трех миллионов снарядов и мин. Было достроено 84 корабля разных классов и переоборудовано 186.

С наступлением холодов, когда Ладожское озеро замерзло, по льду

проложили путь для грузовиков. Эту ненадежную и опасную трассу назвали **Дорогой жизни** – только она соединяла город с Большой землей. По Дороге жизни через Ладожское озеро осуществлялась эвакуация населения, доставка в Ленинград продовольствия, топлива, боеприпасов, вооружения и людских пополнений для войск.

В январе – феврале 1942 года погибло от голода около двухсот тысяч ленинградцев. Наиболее ослабленные люди направлялись в больницы, создавались стационары для больных дистрофией, в домах устанавливались кипятильники, детей помещали в детские дома и

ясли. Были организованы комсомольско-молодежные бытовые отряды, бойцы которых ходили по домам, помогали больным, истощенным и обессилевшим от голода людям.

Зимой 1941–1942 года было законсервировано около 270 фабрик и заводов. Из 68 предприятий оборонной, судостроительной и машиностроительной промышленности в январе 1942 года работали не в полную мощность лишь 18. Шел ремонт танков и вооружения. В январе – марте было изготовлено около 58 тыс. снарядов и мин, больше 82 тыс. взрывателей, свыше 160 тыс. ручных гранат.

Мужчины были на фронте, а на заводах работали в основном женщины – 75 % от общего числа рабочих.

Пришла весна, несколько облегчив положение жителей города, но и принеся новые проблемы. Ленинграду грозили эпидемии – и ленинградцы выполнили огромную работу по санитарной очистке города.

Весной 1942 началась навигация на Ладожском озере. Водные перевозки стали основным средством преодоления последствий блокадной зимы и возрождения городского хозяйства. В июне заработал Ладожский трубопровод,

проложенный по дну Ладожского озера, для подачи горючего в Ленинград, затем через 2 месяца по подводному кабелю город получил энергию Волховской ГЭС.

В декабре 1942 года началось подключение к электросети жилых домов. В возрождении хозяйственной жизни Ленинграду оказывала помощь вся страна.

В январе 1943 года **блокада** Ленинграда была прорвана советскими войсками, вдоль южного берега Ладожского озера была сооружена железная дорога через Шлиссельбург – «Дорога победы».

В июле 1943 года в городе уже действовали 212 предприятий,

выпускавших больше 400 видов оборонной продукции. К концу 1943 года в Ленинграде осталось около 620 тыс. человек, из которых 80 % работали. Почти все жилые и общественные здания получили электроэнергию, были обеспечены водопроводом и канализацией.

В результате Красносельско-Ропшинской операции 1944 года в январе – феврале блокада с Ленинграда была снята полностью.

С начала войны и до конца блокады ленинградцы изготовили и отремонтировали 2 тыс. танков, 1,5 тыс. самолетов, тысячи полевых и морских орудий, 12 тыс. минометов, 225 тыс. автоматов, около 10 млн

снарядов и мин. Ленинградские верфи достроили и построили 407 кораблей. Несмотря на голод и лишения, в 1942–1943 годах на фронт из Ленинграда ушло около 140 тыс. человек.

За время блокады город был очень сильно разрушен. Из строя было выведено 840 зданий заводов и фабрик, повреждено около 5 млн квадратных метров жилой площади (в том числе 2,8 млн метров разрушено полностью), 500 школ, 170 больниц и поликлиник. Огромный ущерб был нанесен ценнейшим памятникам истории и культуры – Эрмитажу, Русскому музею, Инженерному замку,

дворцовым ансамблям пригородов.

За время блокады в Ленинграде, только по официально учтенным данным, умерло от голода 641 тыс. жителей (по подсчетам историков – не менее 800 тыс.), погибло от бомбежек и обстрелов около 17 тыс. человек и около 34 тыс. было ранено.

Жертв **блокады** хоронили на всех городских и пригородных кладбищах, места наиболее массовых захоронений – **Пискаревское** и **Серафимовское кладбища**.

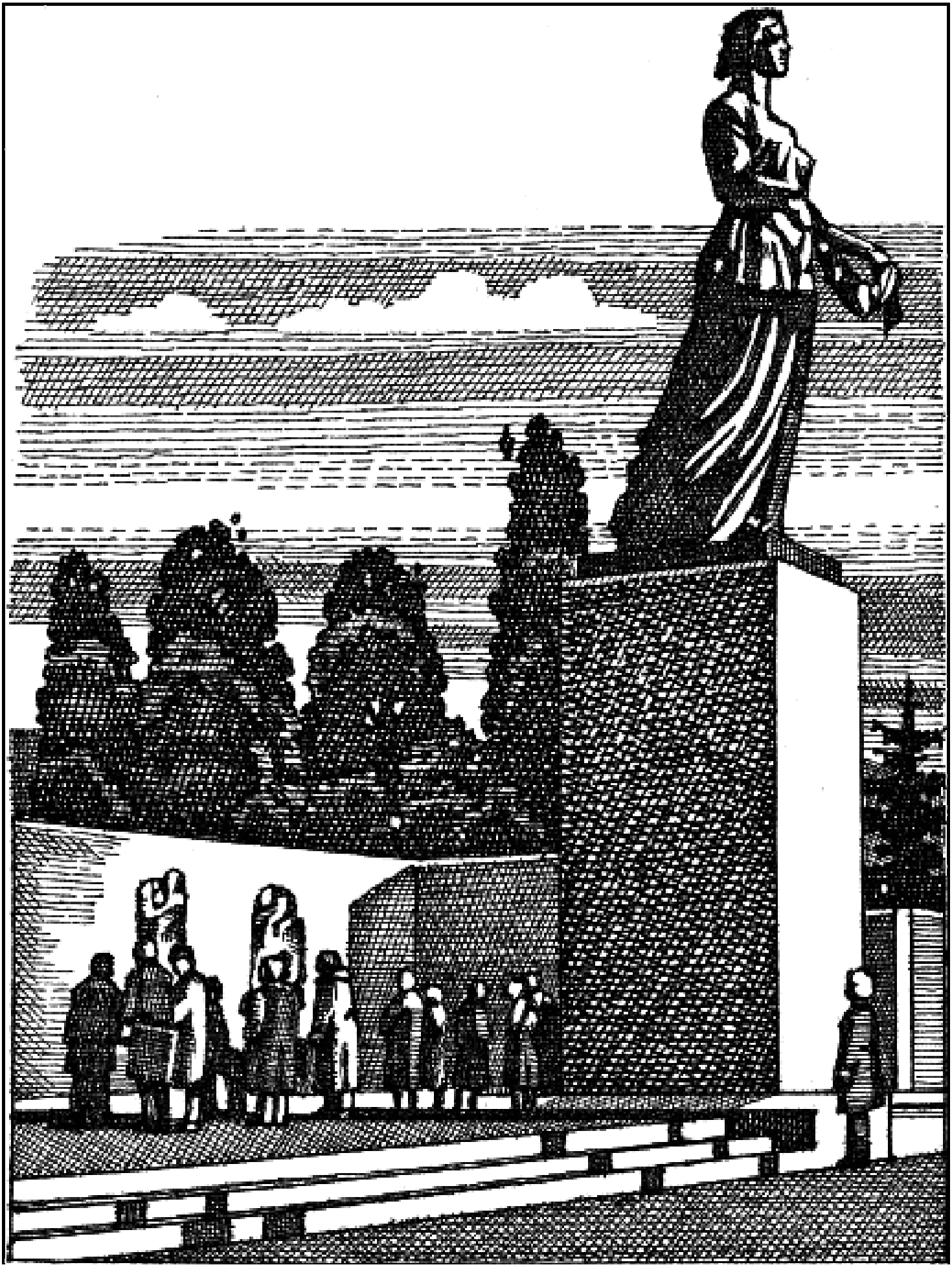
Как возник Пискаревский мемориал?

На Нюрнбергском процессе в числе прочих документов, обличавших фашизм, была и маленькая записная книжка ленинградской школьницы Тани Савичевой. В ней всего девять страниц. Из них на шести – даты, и за каждой смерть. Шесть страниц – шесть смертей. Больше ничего, кроме сжатых лаконичных записей: «28 декабря 1941 года. Женя умерла… Бабушка умерла 25 января 1942-го, 17 марта Лека умер, дядя Вася умер 13 апреля. 10 мая дядя

Леша. Мама 15 мая». А дальше без даты: «Савичевы умерли. Умерли все. Осталась одна Таня».

Не удалось спасти и Таню. Даже после того, как ее вывезли из блокадного города, истощенная голодом и страданиями девочка уже не смогла подняться. Трагедия этой семьи типична для блокадного Ленинграда: сколько погибло от голода людей, сколько вымерло семей.

Дневник сегодня выставлен в Музее истории Ленинграда, а его копия в витрине одного из павильонов Пискаревского мемориального кладбища.



Пискаревский мемориал

Пискаревкой в начале XX века называлось небольшое поле на окраине Санкт-Петербурга, принадлежавшее помещику по фамилии Пискаревский. В конце 1930-х годов на этом поле, превратившемся в заброшенный пустырь, было создано кладбище, также названное Пискаревским. В годы Великой Отечественной войны и Ленинградской блокады оно стало одним из основных мест захоронения умерших жителей города. По всей территории кладбища были вырыты траншеи для братских могил, в которых за четыре года войны было

похоронено более 470 тыс. человек. Среди них нет более или менее известных личностей: большинство могил Пискаревки – безымянные, и о покоящихся в них людях известно лишь то, что когда-то они защищали Ленинград или просто пытались выжить в окруженном городе.

После окончания войны город начал восстанавливаться, на его окраинах стали возводить новые жилые дома, и уже через несколько лет **Пискаревское кладбище** оказалось в центре одного из новых районов Ленинграда. После этого было решено увековечить память о жертвах блокады, создав на кладбище **мемориальный комплекс** и

превратив его в некрополь военного времени. Проект этого комплекса разработали архитекторы **А. В. Васильев** и **Е. А. Левинсон**. В центре кладбища был установлен величественный монумент – гранитная стела, над которой возвышается бронзовая **скульптура «Мать-Родина»**, выполненная **В. В. Исаевой** и **Р. К. Тауритом**. Этим же скульпторам принадлежат и рельефные изображения на стеле: человеческие фигуры, склонившиеся над траурными венками и опущенными вниз знаменами. Возле главного входа на кладбище построили каменные павильоны, в которых теперь находится выставка

фотографий, сделанных в городе во время блокады. В глубине мемориала находятся стены с барельефами, на которых можно прочитать строки из стихотворений Ольги Берггольц – известной поэтессы, прожившей в Ленинграде все 900 блокадных дней. За барельефами – мраморный бассейн, на дне которого изображен горящий факел, обведенный траурной рамкой. В рисунке ограды мемориального комплекса чередуются темные каменные урны и чугунные изображения прорастающих веток – символы смерти и возрождения новой жизни.

Открытие мемориального ансамбля Пискаревского кладбища

было приурочено к пятнадцатой годовщине победы над фашизмом.

В этот день на кладбище запылал **Вечный огонь**, зажженный от пламени другого Вечного огня, горящего на Марсовом поле. С тех пор **Пискаревский мемориал** является традиционным местом проведения траурных церемоний, посвященных Дню Победы и Дню снятия блокады.

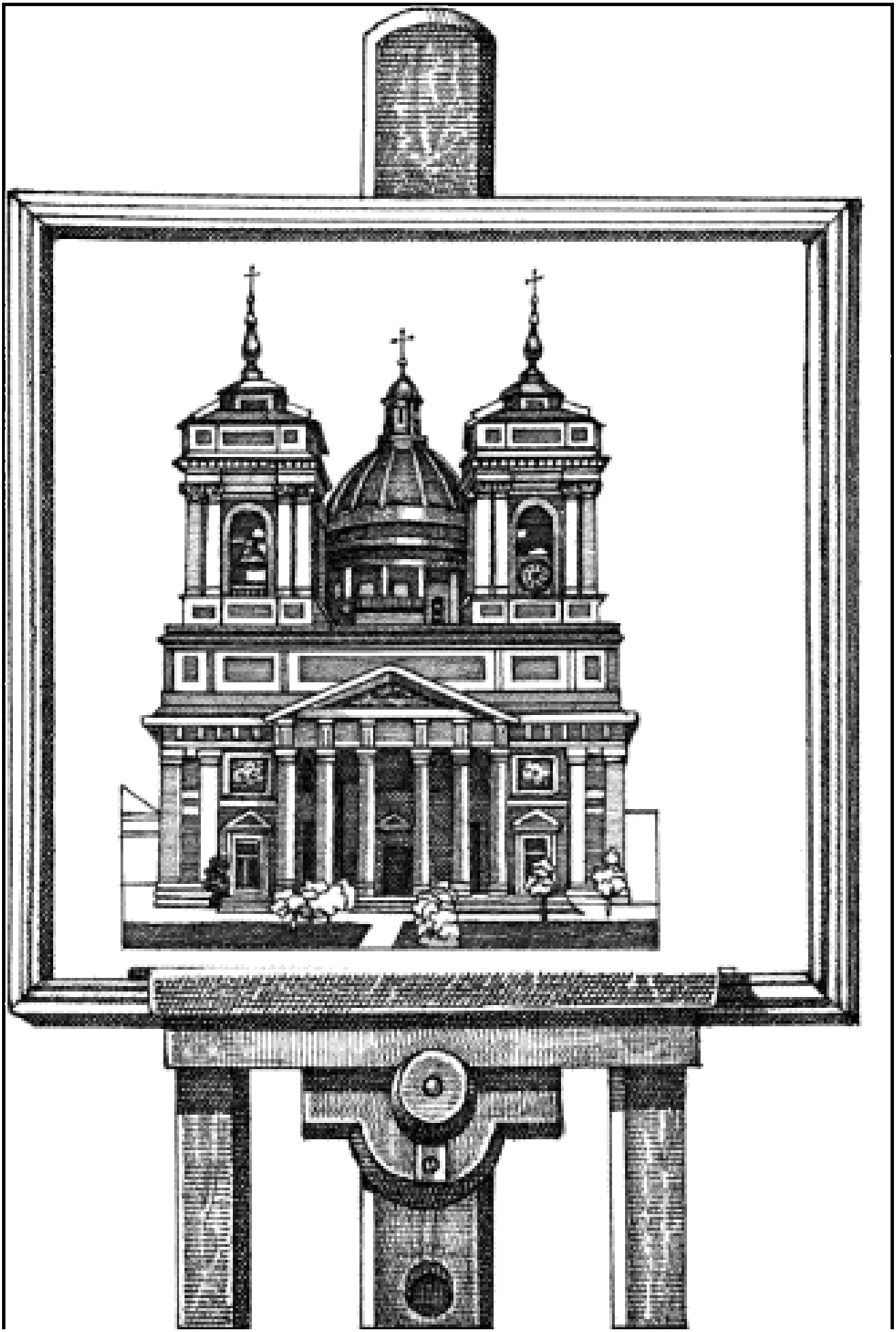
Мать-Родина

Пискаревское мемориальное кладбище имеет статус музея, и по нему проводятся экскурсии. В его архивах хранится множество ценных исторических документов – списки людей, похороненных на Пискаревском кладбище в годы войны, мемуары жителей блокадного Ленинграда, их фотографии, письма и предметы быта. Уже в XXI веке в мемориальном комплексе появилась новая памятная плита под названием «Блокадная парта», созданная в память о школьных учителях, работавших в блокадном Ленинграде, и детях, которые продолжали ходить

на уроки, несмотря на голод и лишения. Тридцать девять ленинградских школ работали без перерыва даже в самые тяжелые зимние дни. Вот что было написано в отчете одной из таких школ – 251-й Октябрьского района: «Из двухсот двадцати учащихся, пришедших в школу третьего ноября, систематически продолжали занятия 55. Это одна четвертая часть. Недостаток питания сказывался на всех. В декабре – январе умерло одиннадцать мальчиков. Остальные мальчики лежали и не могли посещать школу. Остались только девочки, но и те еле ходили». Но учеба шла.

С предложением установить «Блокадную парту» на Пискаревке выступили учащиеся 144-й средней школы, и их инициатива была признана лучшим детским социальным проектом 2003 года.

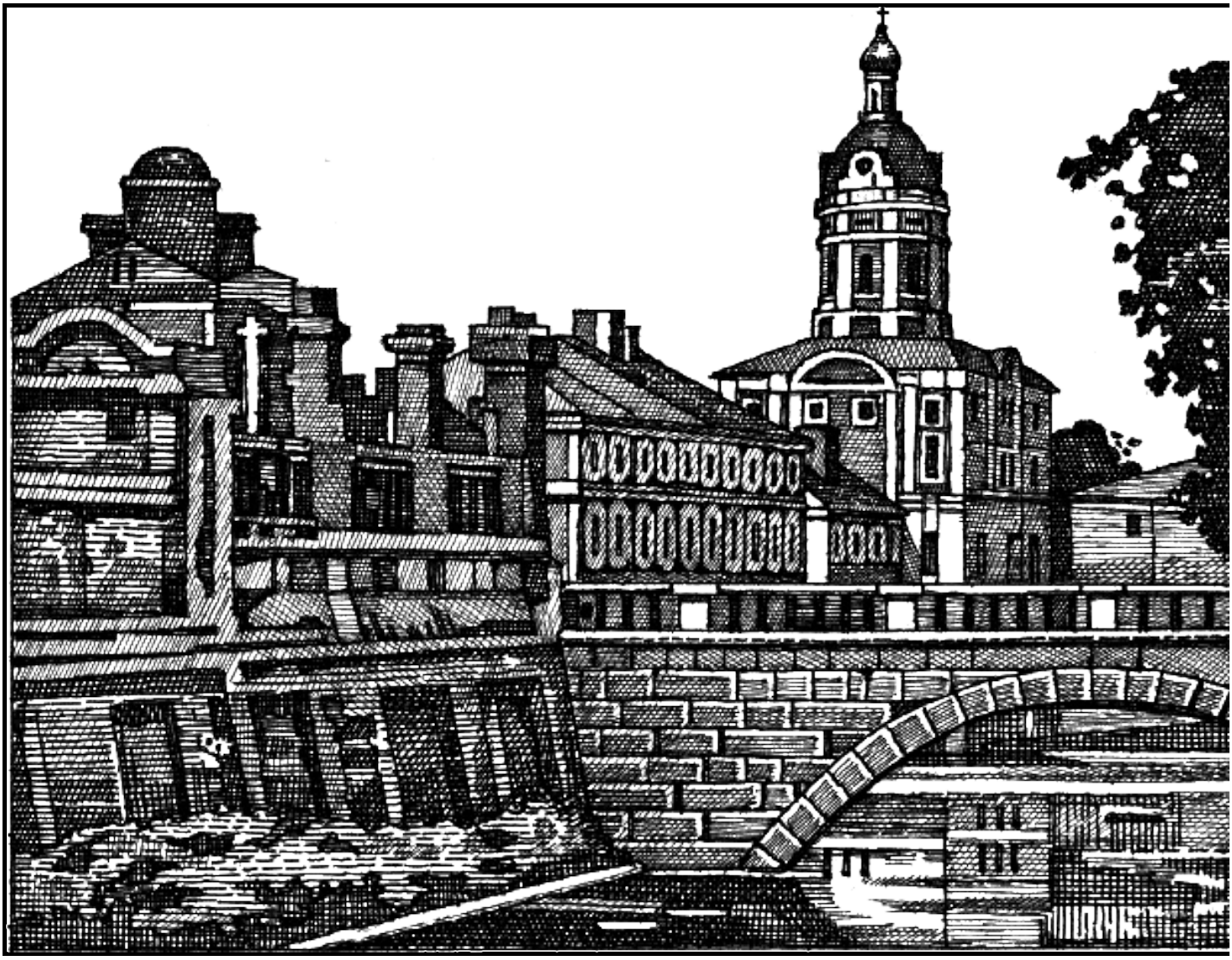
Некрополи Петербурга



Как была основана Александро-Невская лавра?

В 1710 году **Петр I**, осматривая Петербург, обратил внимание на место впадения Черной речки в Неву, – место, где, по преданию, русские войска во главе с Александром Невским разбили врагов, – и приказал основать здесь монастырь во имя Троицы и Александра Невского. Вероятно, тогда же Петр задумал перенесение мощей Александра Невского в Петербург, хотя осуществлено это было только в 1723 году.

Архимандрит будущего монастыря Феодосий на указанном Петром месте водрузил крест с надписью о том, что здесь будет сооружен монастырь.



Александро-Невская лавра

Монастырь начал свое существование в 1713 году. Территория лавры застраивалась постепенно в течение ста пятидесяти лет, а центр комплекса – **Троицкий**

собор, задуманный как мавзолей Александра Невского, был воздвигнут лишь в 1776–1790 годах зодчим **И. Е. Старовым**, одним из крупнейших представителей классицизма в русской архитектуре. Старов создал сооружение лаконичное и строгое, ничем не напоминающее ни по композиции, ни по художественным приемам нарядные храмы Растрелли и Чевакинского. Тем разительнее был контраст с внутренним убранством собора, исключительно пышным и богатым.

Над центром собора возвышается большой купол, а над западной стороной – две колокольни,

органически включенные в общий объем здания. Четкость композиции, пропорциональность отдельных частей, красота силуэта – все это делает собор одним из интереснейших архитектурных памятников конца XVIII века.

Одновременно с постройкой Троицкого собора Старов возвел надвратную церковь Александро-Невской лавры, которая завершает перспективу Невского проспекта.

Еще с начала XVIII века **Александро-Невская лавра** использовалась как кладбище. Позднее здесь были похоронены многие видные деятели: полководцы, ученые, поэты, композиторы,

художники, архитекторы, артисты. В одной из церквей лавры под скромной плитой с лаконичной надписью: «Здесь лежит Суворов» покоится прах великого полководца.

На территории Александро-Невской лавры расположены старейшие некрополи Санкт-Петербурга: **Некрополь XVIII века (Лазаревское кладбище)** и **Некрополь мастеров искусств (Тихвинское кладбище)**.

Троицкий собор

На двух кладбищах лавры – в Некрополе XVIII века и Некрополе мастеров искусств – могилы М. В. Ломоносова, А. Н. Воронихина, А. Д. Захарова, К. И. Росси, П. И. Чайковского, А. П. Бородина, В. В. Стасова, Н. А. Римского-Корсакова, В. Ф. Комиссаржевской и многих других выдающихся деятелей науки и искусства. Надгробные памятники некрополей, часть которых выполнена видными скульпторами, составляют ценнейшую художественную коллекцию.

Чем знаменито Лазаревское кладбище?

Лазаревское кладбище появилось на территории Александро-Невской лавры еще при Петре I, который сам часто присутствовал на похоронах своих приближенных. Первые погребения происходили в деревянной **церкви Благовещения**. Там были похоронены ближайшие сподвижники Петра – А. А. Вейде, В. М. Долгоруков, Б. П. Шереметев и другие. В 1717 году состоялось торжественное освящение **церкви** в честь **Воскрешения святого**

Лазаря, которая дала название всему некрополю. Эта каменная церковь была специально построена для погребения сестры Петра I царевны Натальи Алексеевны. В начале XIX века Лазаревская церковь-усыпальница была значительно расширена, а потом и вовсе перестроена по проекту архитектора **Л. Я. Тиблена**. Сейчас в ней размещается музейная экспозиция.

На **Лазаревском кладбище** хоронили только богатых людей, и то далеко не всех. Здесь могли быть захоронены лишь те, кто отличился на государственной службе или получил какие-нибудь почетные звания. Надгробия создавали лучшие

скульпторы и мастера-монументалисты того времени. Историк-искусствовед Н. Н. Врангель великолепно написал о Лазаревском кладбище: «На маленьком пространстве старого Лазаревского кладбища погребена целая эпоха, целый мир отживших идей, почти все придворное общество Елизаветы, Екатерины и Павла».

В 1909 году был учрежден музей лаврских древностей. На его основе в 1923 году был открыт **Музей городской скульптуры** – единственный в России музей, занимающийся сохранением и реставрацией памятников

монументальной скульптуры на открытом воздухе.

В 1920–1930-е годы на Лазаревском кладбище были проведены масштабные реставрационные работы. Сотрудники общества «Старый Петербург» добились присвоения некрополю статуса заповедника. В 1930-е годы сюда были перенесены исторические захоронения с других кладбищ города, подлежащих ликвидации. Такое «путешествие» совершили, например, надгробия И. П. Мартоса, Ф. Ф. Щедрина, А. Д. Захарова, Ж. Тома де Томона со Смоленских кладбищ. А с Волковского лютеранского кладбища

на Лазаревское перевезли прах К. И. Росси и А. Д. Литке.

Сегодня на Лазаревском кладбище – более 1000 надгробных памятников работы И. П. Витали, И. П. Мартоса, В. И. Демут-Малиновского, Ф. П. Толстого, А. П. Воронихина, А. Трискорни и других выдающихся скульпторов. Несмотря на то что кладбище является некрополем XVIII века, здесь можно увидеть могилы как современников Петра I, так и выдающихся деятелей науки и искусства XIX столетия. На Лазаревском кладбище были погребены М. В. Ломоносов, Д. И. Фонвизин, А. Н. Воронихин, Ф. И. Шубин, М. И. Козловский, С. Ю.

Витте, К. И. Росси, Дж. Кваренги и другие. Кроме того, здесь были захоронены представители самых богатых и известных дворянских фамилий – князей Белосельских-Белозерских, графов Разумовских и других. Аллеи и тропинки Лазаревского кладбища названы по находящимся на них памятникам: Ломоносовская, Россиевская, Бетанкуровская, Захаровская, Фонвизинская дорожки и т. д.

Лазаревское кладбище – это собрание великолепных мемориальных сооружений старого Петербурга. Некрополь XVIII века уникален, так как это чуть ли не единственное место в Петербурге,

где исторический ландшафт в такой мере сохранился до наших дней. Неизменными остались основные черты оригинальной планировки, местоположение отдельных памятников XVIII–XIX веков. В собрании музея доминируют надгробия, созданные в XVIII и первой половине XIX века, хотя сохранились и более поздние мемориальные памятники.

Среди многообразия надгробных памятников на **Лазаревском кладбище** особое внимание привлекает внимание надгробие, выполненное в виде юноши в форме офицера Семеновского полка, спящего на крышке саркофага. Автор

этого памятника – скульптор А. И. Штрейхенберг. Точные обстоятельства кончины военного, которого он изобразил таким необычным образом, неизвестны. В Петербурге рассказывали, что однажды офицер Семеновского полка И. Рейсинг, находясь в дворцовом карауле, заснул на посту. В это время мимо проходил император Николай I. Увидев спящего гвардейца, он подошел и разбудил его. Проснувшись и увидев над собой склонившегося императора, офицер так испугался, что умер от разрыва сердца. Этот памятник был перенесен сюда с лютеранского Волковского кладбища.

Где похоронены Карамзин и Достоевский?

К началу XIX века Лазаревское кладбище Александро-Невской лавры было переполнено, и решено было выделить новый участок для захоронений. Кладбище, первоначально названное Ново-Лазаревским, было основано в 1823 году.

В 1869–1871 годах в северной части Ново-Лазаревского кладбища была возведена церковь-усыпальница, освященная во имя чудотворной иконы Тихвинской Божией Матери. Деньги на

строительство храма в византийско-русском стиле были пожертвованы купцами Полежаевыми, для членов семьи которых в усыпальнице было выделено 20 мест с 13 могилами. Вскоре кладбище стало называться по имени новой церкви – Тихвинским.

П. И. Чайковский

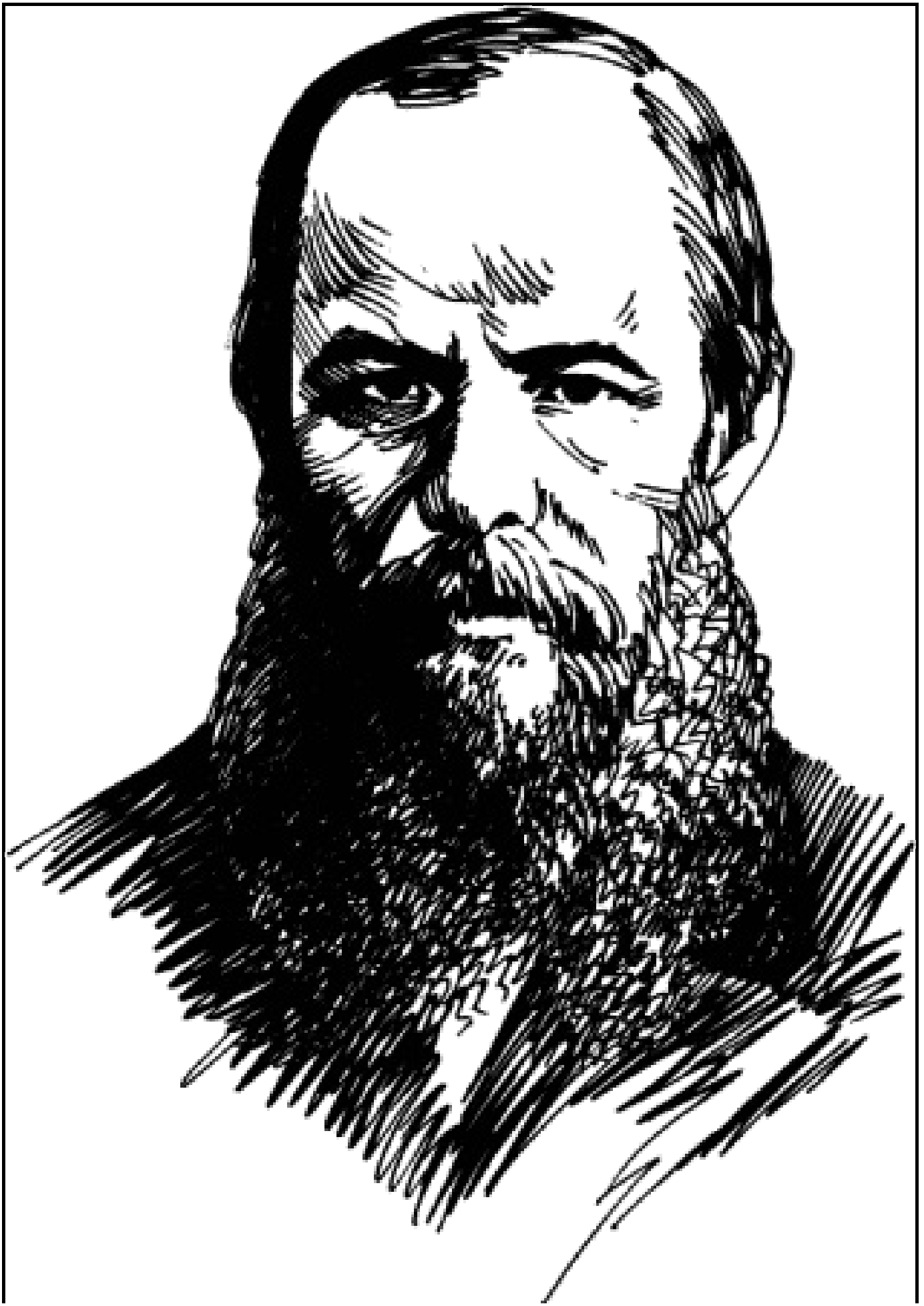
К 1881 году **Тихвинское кладбище** приобрело современные размеры и очертания. Оно было почти в два раза больше Лазаревского, и с 1830-х годов захоронения велись преимущественно на его территории. К сожалению, многие могилы этого периода были утрачены. В 1826 году на Ново-Лазаревском кладбище был похоронен писатель и историк Н. М. Карамзин, автор монументального труда «История государства Российского». В 1857 году недалеко от его могилы был установлен надгробный памятник В. А.

Жуковскому, созданный по проекту П. К. Клодта. В феврале 1833 года на кладбище состоялись похороны Н. И. Гнедича, знаменитого переводчика «Иллиады». На похоронах присутствовали выдающиеся литераторы того времени А. С. Пушкин, И. А. Крылов, П. А. Вяземский, П. А. Плетнев, Ф. П. Толстой, А. Н. Оленин. Все они, кроме Пушкина, после своей смерти были похоронены на кладбищах Александро-Невской лавры, в том числе и на Ново-Лазаревском.

1 февраля 1881 года на Тихвинском кладбище был похоронен Ф. М. Достоевский. По воспоминаниям его вдовы,

Александро-Невская лавра предложила для погребения писателя, столько сделавшего для распространения и укрепления православия в сердцах людей, любое место на территории лавры. В конце концов, место было выбрано рядом с могилами Карамзина и Жуковского. Надгробный памятник, выполненный по проекту архитектора Х. К. Васильева и скульптора Н. А. Лаверецкого, был установлен на могиле великого русского писателя спустя два года, в 1883 году. В 1880-е годы в северной части Тихвинского кладбища были похоронены композиторы М. П. Мусоргский и А. П. Бородин. Рядом с ними был

установлен надгробный памятник П. И. Чайковскому, умершему в 1893 году.



Ф. М. Достоевский

К началу XX века на **Тихвинском кладбище** было более тысячи трехсот надгробий. Всевозможные кресты, скульптуры, обелиски, небольшие часовни и семейные склепы, представлявшие развитие монументального искусства на протяжении XIX века, стояли в большой тесноте. Вскоре после революции 1917 года **Тихвинское кладбище** закрыли, но захоронения продолжались вплоть до начала 1930-х годов, когда было принято решение о создании музея-некрополя мастеров искусств. В 1935–1937 годах были проведены масштабные

работы по благоустройству и реконструкции кладбища, приобретшего статус мемориального парка. В Некрополь мастеров искусств с других кладбищ города (Фарфоровского, Митрофаниевского, Малоохтинского православного, Выборгского римско-католического, Смоленских православного, лютеранского и армянского, Волковских православного и лютеранского, Новодевичьего, Никольского) были перенесены захоронения и памятники, представляющие большую историческую и художественную ценность. В то же время на самом Тихвинском кладбище было

уничтожены многие могилы, которые, по мнению руководителей, не представляли никакой ценности.

Во время Великой Отечественной войны некоторые скульптурные детали с ряда памятников Некрополя мастеров искусств были спрятаны в подземном тайнике Благовещенской усыпальницы. Большой вред музею-некрополю нанесли бомбежки, в результате которых было разрушено несколько памятников. В послевоенные годы в некрополе были проведены реставрационные работы, вернувшие музею его довоенный облик.

После Второй мировой войны в

Некрополе мастеров искусств были похоронены некоторые известные деятели культуры советского времени: художник М. И. Авилов, артисты В. А. Мичурина-Самойлова, Е. П. Корчагина-Александровская, Ю. М. Юрьев, Н. К. Черкасов и другие. В 1972 году в некрополь был помещен прах композитора А. К. Глазунова, привезенный из Франции. Последним на бывшем Тихвинском кладбище был похоронен выдающийся режиссер Г. А. Товстоногов. Его похороны состоялись летом 1989 года.

В Некрополе мастеров искусств можно увидеть работы выдающихся скульпторов и архитекторов,

создавших великолепные монументальные памятники, – И. И. Горностаева, И. Я. Гинцбурга, Н. Е. Лансере, П. К. Клодта, А. И. Теребенева, Н. А. Лаверецкого, П. П. Каменского, М. К. Аникушина, И. А. Фомина, Л. К. Лазарева, Н. К. Рериха, А. В. Щусева и других. В Некрополе мастеров искусств похоронены: литераторы, писатели, поэты Е. А. Баратынский, П. А. Вяземский, Н. И. Гнедич, И. Ф. Горбунов, А. А. Дельвиг, Ф. М. Достоевский, В. А. Жуковский, А. Е. Измайлов, Н. М. Карамзин, И. А. Крылов; композиторы В. В. Андреев, А. С. Аренский, М. А. Балакирев, А. П. Бородин, Д. С. Бортнянский, А. К.

Глазунов, М. И. Глинка, А. С. Даргомыжский, К. А. Кавос, Ц. А. Кюи, М. П. Мусоргский, Н. А. Римский-Корсаков, А. Н. Серов, П. И. Чайковский; балетмейстер М. И. Петипа; художники Ф. А. Бруни, М. Н. Воробьев, А. А. Иванов, И. Н. Крамской, А. И. Куинджи, Б. М. Кустодиев, А. П. Остроумова-Лебедева, И. И. Шишкин; скульпторы И. Я. Гинцбург, П. К. Клодт, Б. И. Орловский, С. С. Пименов; архитектор В. П. Стасов; артисты В. Н. Асенкова, М. В. Дальский, И. А. Дмитревский, П. А. Каратыгин, В. Ф. Комиссаржевская, Ю. Я. Корвин-Круковский, Е. П. Корчагина-Александровская, П. В. Самойлов, Г.

А. Товстоногов, Н. И. Ходотов, Н. К. Черкасов, Ю. М. Юрьев.

На **Тихвинском кладбище** был похоронен замечательный скульптор Василий Иванович Демут-Малиновский. Одна из его малоизвестных работ – изваяния двух огромных быков, в настоящее время украшающие вход на мясокомбинат у Средней Рогатки. Эти скульптуры Демут-Малиновский создал в 1827 году для оформления въезда в **Скотопригонный двор**. В Петербурге рассказывали, что однажды скульптору приснился сон, будто бы изваянные животные пришли к нему в гости. Он долго пытался разгадать странный сон, но

так и не смог. В 1936 году, спустя почти сто лет после смерти скульптора, быков, стоявших до этого на углу Московского проспекта и Обводного канала, перевезли к зданию нового мясокомбината, который был построен на самой окраине города, за Средней Рогаткой. Во время войны, в 1941 году, скульптуры спешно перевезли в Александро-Невскую лавру, где их должны были спрятать от вражеских бомбардировок под землей. Но почему-то это сделано не было, и могучие животные всю войну простояли перед воротами некрополя. Таким образом, получилось, что странный сон был

пророческим – в конце концов, быки пришли в гости к своему создателю, который покоился в могиле **Некрополя мастеров искусств**. После войны быков вернули на их место перед мясокомбинатом.

Сколько храмов на Волковском кладбище?

Свою историю некрополь, расположенный между Расстанной улицей и Монастыркой, ведет от небольшого кладбища при церкви Иоанна Предтечи, которое когда-то располагалось в Московской Ямской слободе. Это кладбище было основано в 1719 году и упразднено в середине XVIII века по распоряжению самой императрицы, которая любила бывать на народных гуляньях в Ямской, но не любила в праздничный день лицезреть располагавшееся там кладбище,

навевающее грустные мысли.

Современное **Волковское кладбище** было учреждено по указу императрицы Елизаветы Петровны в 1756 году. Свое название кладбище получило от деревни Волковка, существовавшей задолго до основания не только самого кладбища, но и Санкт-Петербурга. Упоминание об этой деревне встречается в писцовых книгах Ижорской земли 1640 года. Финское название деревни – Сутиила или Сютила – значит примерно то же самое, что русское название, и указывает на то, что в этой местности до строительства города было много волков. Согласно

историческим документам, даже в XVIII веке стаи голодных волков нередко нападали зимой на скот и жителей деревни.

Волковское кладбище было бедным, и с каждым годом на нем хоронили все больше и больше людей, у родственников которых не было денег на дорогие погребальные обряды. Кладбищенские земли не осушали и не благоустраивали, места для могил выбирали родственники, и поэтому копали могилы не рядами, по прямой линии, а без порядка, следуя принципу «там, где захотелось». Этим объясняется современный вид старинной части кладбища, которое больше

напоминает дикий парк, чем упорядоченный некрополь. На Волковском кладбище всего несколько дорожек, и те, кстати, были устроены гораздо позже, при реконструкции кладбища.

В конце XVIII – начале XIX века на Волковском кладбище было построено несколько церквей. Первой была сооружена деревянная **церковь Спаса Нерукотворного Образа** в 1759 году. А в 1777 году была воздвигнута деревянная церковь в память обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме, которая через пять лет сгорела от пожара. В 1782–1785 годах была построена новая каменная

Воскресенская церковь, автором проекта которой стал замечательный архитектор И. Е. Старов. До революции в этой церкви хранился целый ряд произведений искусства и дорогая церковная утварь.

Второй по времени возведения каменный храм – **церковь Спаса Нерукотворного Образа**. Первоначально проект храма разрабатывал архитектор **В. И. Беретти**, но затем строительство было передано зодчему **Ф. И. Руска**, который значительно переработал и упростил первоначальный замысел.

На деньги купца П. И. Пономарева на Волковском кладбище была построена третья

каменная церковь, которую в народе называли просто Пономаревской. Автором ее также стал Ф. И. Руска, который, по сути, в архитектуре новой церкви повторил в малых размерах свою предшествующую работу. Изначально церковь хотели осветить во имя Успения Божией Матери, так чтобы она с двумя другими храмами составила «тройственный символ Христовых надежд: смерть, или успение, воскресение и Спас – спасение». Но потом решено было освятить **церковь** во имя **Всех Святых**, для того чтобы «ангелы всех усопших призываемы были на месте их погребения».

Четвертым каменным храмом стала **церковь Святого Иова**, построенная на средства П. М. Крюковой над могилой ее мужа. Проект церкви разработал молодой архитектор **И. А. Аристархов**, который скончался во время строительства. Архитектор был похоронен в одном из приделов церкви.

В XVIII–XIX веках **Волковское кладбище** было одним из крупнейших в Петербурге. По причине вечной сырости и грязи кладбищенские дорожки мостили досками – так называемыми мостками. Во второй половине XIX века северо-восточная часть

кладбища стала традиционным местом погребения выдающихся деятелей литературы и искусства и потому была названа «Литераторскими мостками».

В 1920–1930 годах территория кладбища значительно сократилась. Были уничтожены многие надгробия и памятники, часть захоронений, представляющих определенный исторический и художественный интерес (захоронения И. С. Тургенева, М. Е. Салтыкова-Щедрина), была перенесена на Литераторские мостки.

На Волковском кладбище сохранилось много старинных мемориальных памятников и

семейных склепов. Но поскольку за Волковским кладбищем сохраняется статус действующего, с каждым годом старинных захоронений становится все меньше, а на их месте появляются современные надгробия.

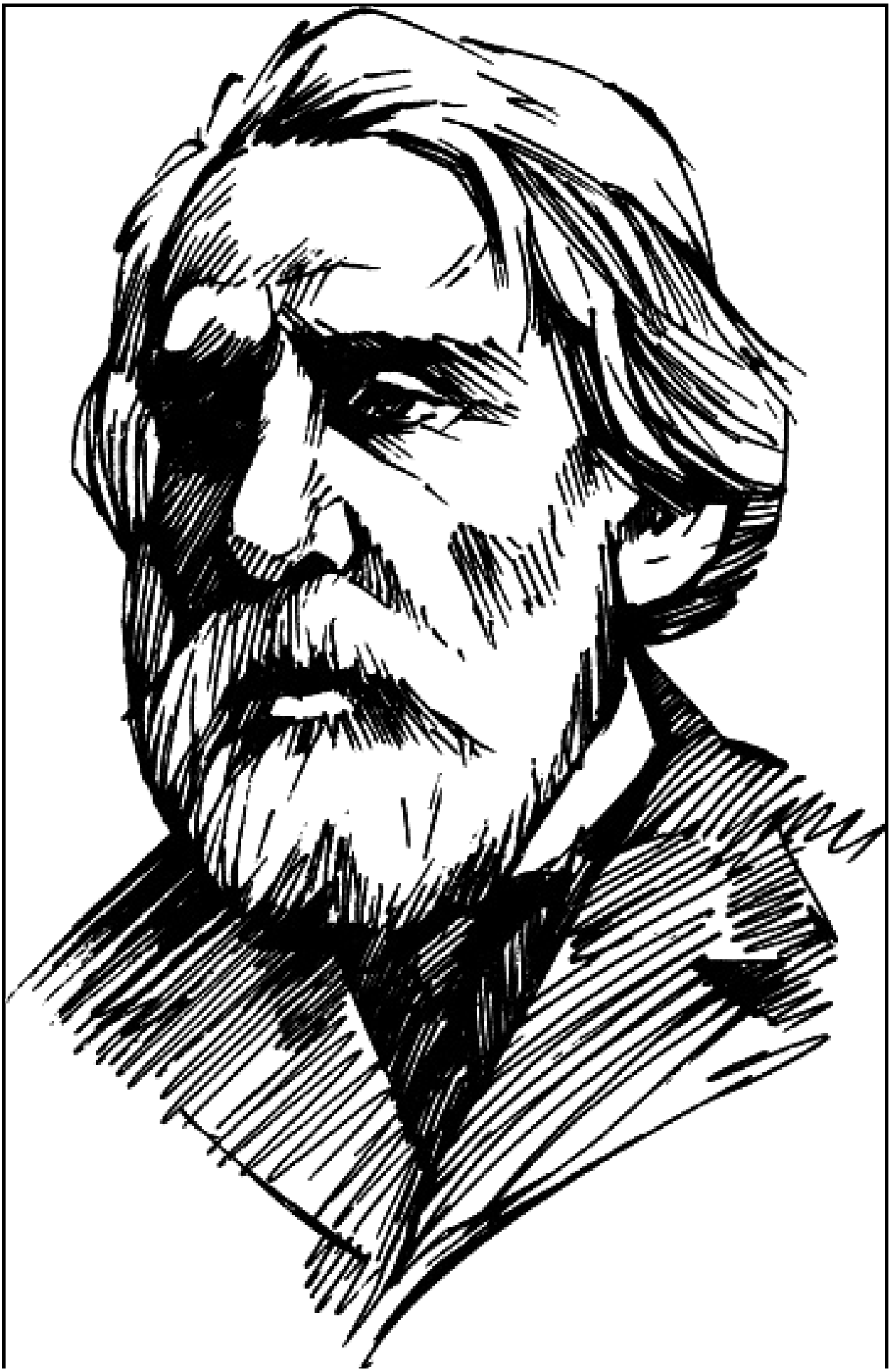
На Волковском православном кладбище похоронены: поэты В. С. и Н. С. Курочкины, архитектор К. А. Тон, композитор и скрипач Н. Я. Афанасьев, книготорговец И. В. Сленин, хирург Н. А. Вельяминов, историк и филолог А. А. Шахматов, биохимик и физиолог В. Я. Словцов и другие.

Что такое «Литераторские мостки»?

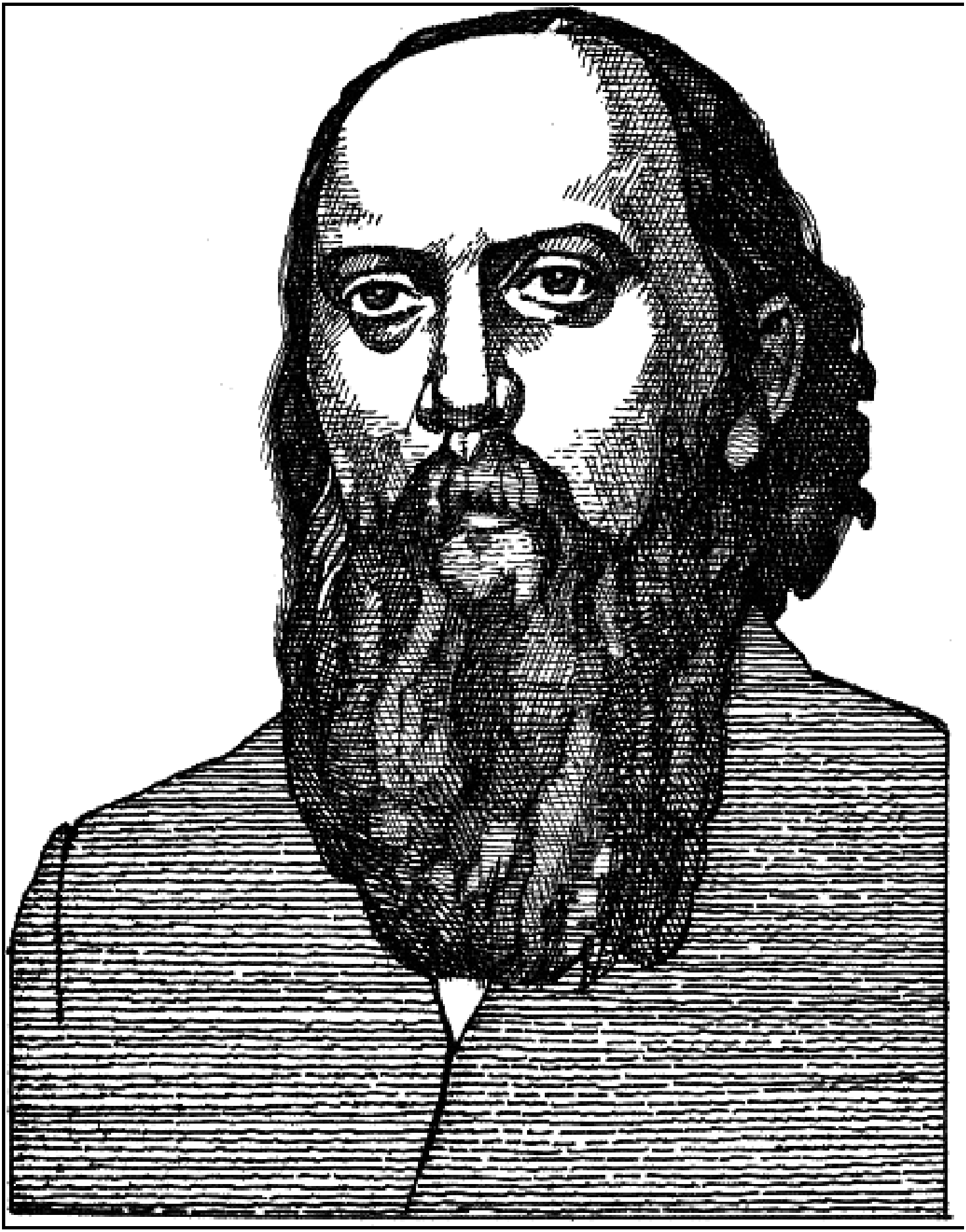
«Литераторские мостки» являются частью Волковского кладбища и располагаются в его северо-восточной стороне. Название мостки происходит, оттого что в XVIII веке на кладбище было довольно грязно и на дорожки между могил укладывали доски – мостки. Существовали «Цыганские», «Немецкие», «Духовные мостки» и другие. Вообще в XVIII веке на Волковском кладбище хоронили преимущественно крестьян и городскую бедноту. В 1802 году здесь

был похоронен опальный литератор А. Н. Радищев (к сожалению, могила автора «Путешествия из Петербурга в Москву» была утеряна еще в XIX веке). В 1848 году на так называемых «Надтрубных мостках» был погребен известный литературный критик В. Г. Белинский, в 1861 году рядом с ним похоронили Н. А. Добролюбова, а в 1868 году – Д. И. Писарева. Так была создана традиция хоронить литераторов вблизи могилы Белинского. Рядом с дорожкой, ведущей к этим могилам, впоследствии были похоронены многие выдающиеся деятели русской культуры, науки, литературы и искусства XIX – XX веков.

Постепенно название «Надтрубные мостки» сменилось на «Литераторские», которое затем распространилось на всю прилегающую территорию кладбища.



И. С. Тургенев



М. Е. Салтыков-Щедрин

С 1933 года кладбище официально считается закрытым, однако редкие захоронения здесь проводятся и в наше время. Так, например, здесь был похоронен М. В. Маневич – глава комитета по управлению государственным имуществом, убитый в 1997 году. Надгробие на его могиле было выполнено по проекту В. Б. Бухаева при участии известного художника М. М. Шемякина.

С 1935 года **«Литераторские мостки»** является филиалом **Государственного музея городской скульптуры**, в ведении которого

находятся также музейный некрополь Александро-Невской лавры. На сегодняшний день на «Литераторских мостках» можно увидеть около пятисот надгробных памятников, имеющих большую историческую и художественную ценность. Но на «Литераторских мостках» похоронены не только деятели литературы и искусства. Здесь же находятся могилы известных активистов различных политических движений. Среди самых громких имен – Г. В. Плеханов, Г. А. Лопатин, П. Ф. Якубович. В некрополе располагается и погребальное место семьи Ульяновых, где похоронены

мать В. И. Ленина и его сестры.

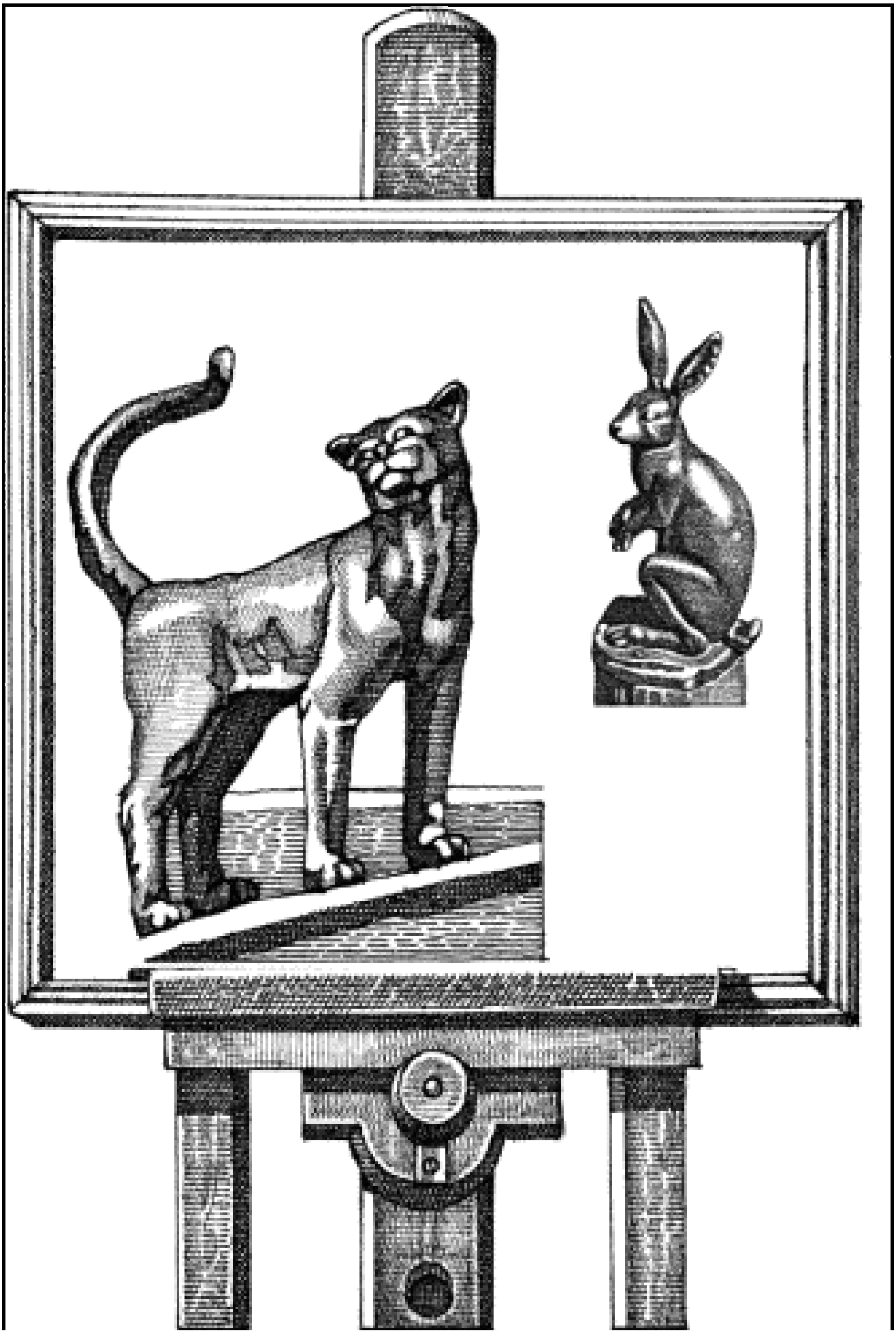
Некрополь **«Литераторские мостки»** представляет развитие русского мемориального искусства XIX–XX веков. Среди авторов художественных надгробий были такие известные скульпторы, как М. К. Аникушин, М. Л. Диллон, И. Я. Гинцбург, В. И. Ингал, М. Т. Литовченко, С. А. Черницкий, Л. Ю. Эйдлин.

К «Литераторским мосткам» ведет Расстанная улица, названная так, скорее всего, потому, что по ней провозили покойников на кладбище и на ней родственники и друзья прощались и расставались с умершими.

На «Литераторских мостках» похоронены: писатели и поэты Н. С. Лесков, Г. И. Успенский, М. Е. Салтыков-Щедрин, И. С. Тургенев, В. Г. Белинский, И. А. Гончаров, Д. Н. Мамин-Сибиряк, О. Ф. Берггольц, Д. В. Григорович, Л. Н. Андреев, А. Н. Апухтин, А. А. Блок, В. А. Рождественский; ученые В. М. Бехтерев, Д. И. Менделеев, А. Ф. Иоффе, И. П. Павлов, Н. Н. Павлов, А. С. Попов; путешественник-географ Н. Н. Миклухо-Маклай; композиторы П. И. Чайковский, С. М. Майкапар, В. П. Соловьев-Седой, В. А. Гаврилин; художники и архитекторы И. И. Бродский, А. С. Никольский, А. И. Куинджи, К. С.

Петров-Водкин; артисты Е. А. Лебедев, В. В. Меркурьев, Ю. В. Толубеев, И. О. Горбачев, Н. К. Симонов; артисты балета А. Я. Ваганова, А. Я. Шелест, Н. М. Дудинская, К. М. Сергеев; режиссеры Г. М. Козинцев, А. А. Брянцев, Н. П. Акимов.

Малые памятники в Петербурге



Где сидят кот и пес?

После того как Малая Садовая улица была превращена в пешеходную зону в 1999 году, на ней установили несколько малых скульптур, первой из которых была **«Памятник бродячей собаке Гаврюше»**. Чаще его называют просто «доброй собакой». Памятник, выполненный скульптором **В. А. Сиваковым**, расположен в маленьком дворике, который стал настоящим местом паломничества туристов и жителей Санкт-Петербурга. Говорят, что если потрогать собаку за ухо и при этом загадать желание, то оно непременно

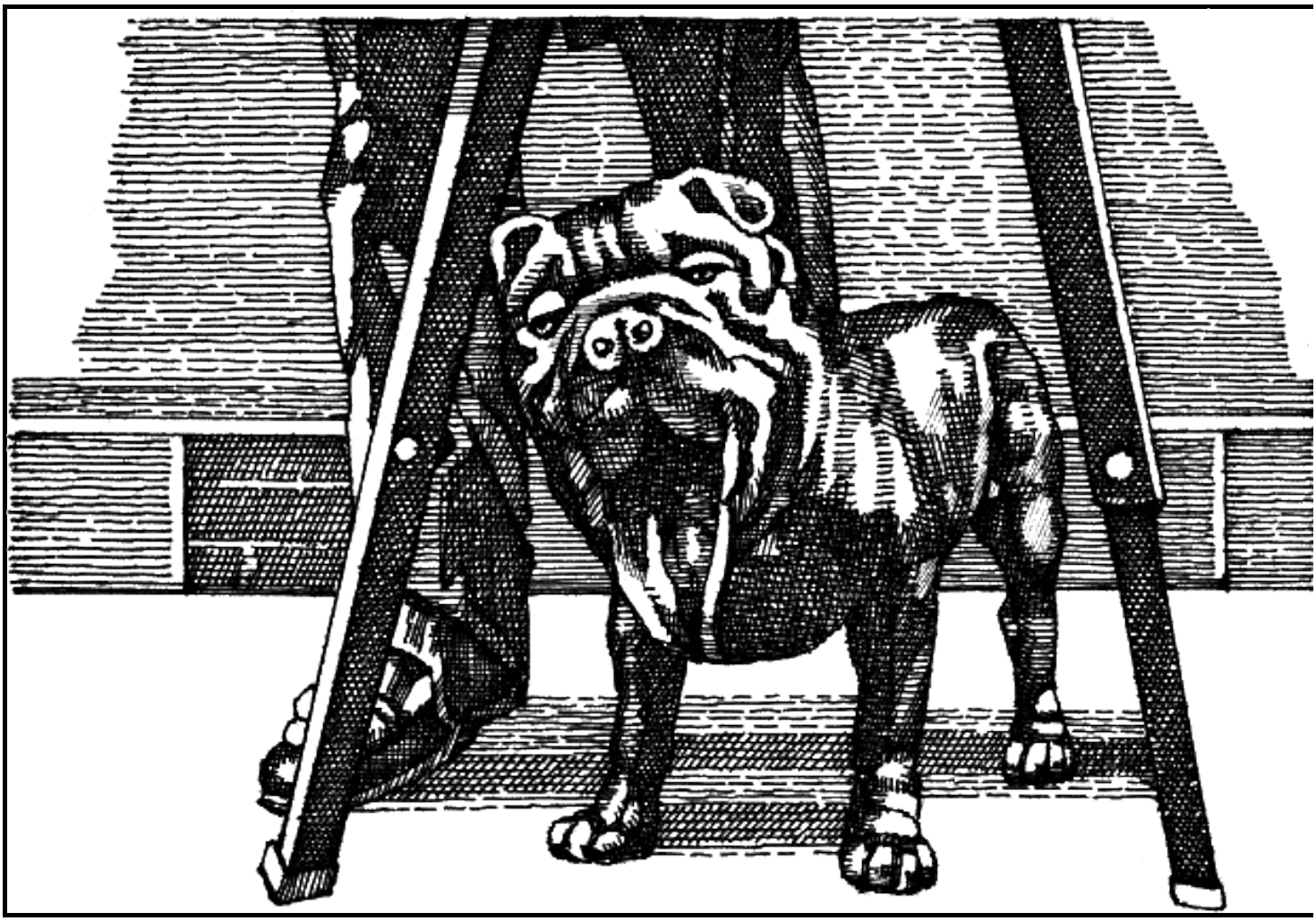
сбудется. Поэтому раньше все стены закоулка, где установлен памятник, были исписаны незамысловатыми надписями, но недавно творческая мастерская Юрия Круша подарила собачке «почтовый ящик мечты», куда теперь можно отпускать письма со своими просьбами и пожеланиями.

Памятник Бродячей собаке Гаврюше

Среди других скульптур на Малой Садовой улице можно отметить **фигуру фотографа с бульдогом**, **кота Елисея** и **кошку Василису**. Правда, народная легенда гласит, что это памятник дворовым котам Ваське и Мурке, которые спасли город от эпидемий во время блокады.

Дело в том, что в блокаду погибли все городские кошки, и в атаку пошли крысы. Они не только пожирали скудные продовольственные запасы, но и грозили возникновением среди

ослабевших от голода блокадников страшных эпидемий болезней, вирусы которых переносят крысы. В частности, городу могла грозить чума. Кстати, в Средние века в Европе одной из причин эпидемий чумы было и то, что в порыве религиозного фанатизма, охватившего европейские страны, уничтожили много кошек, особенно черных, которых считали сообщниками ведьм.

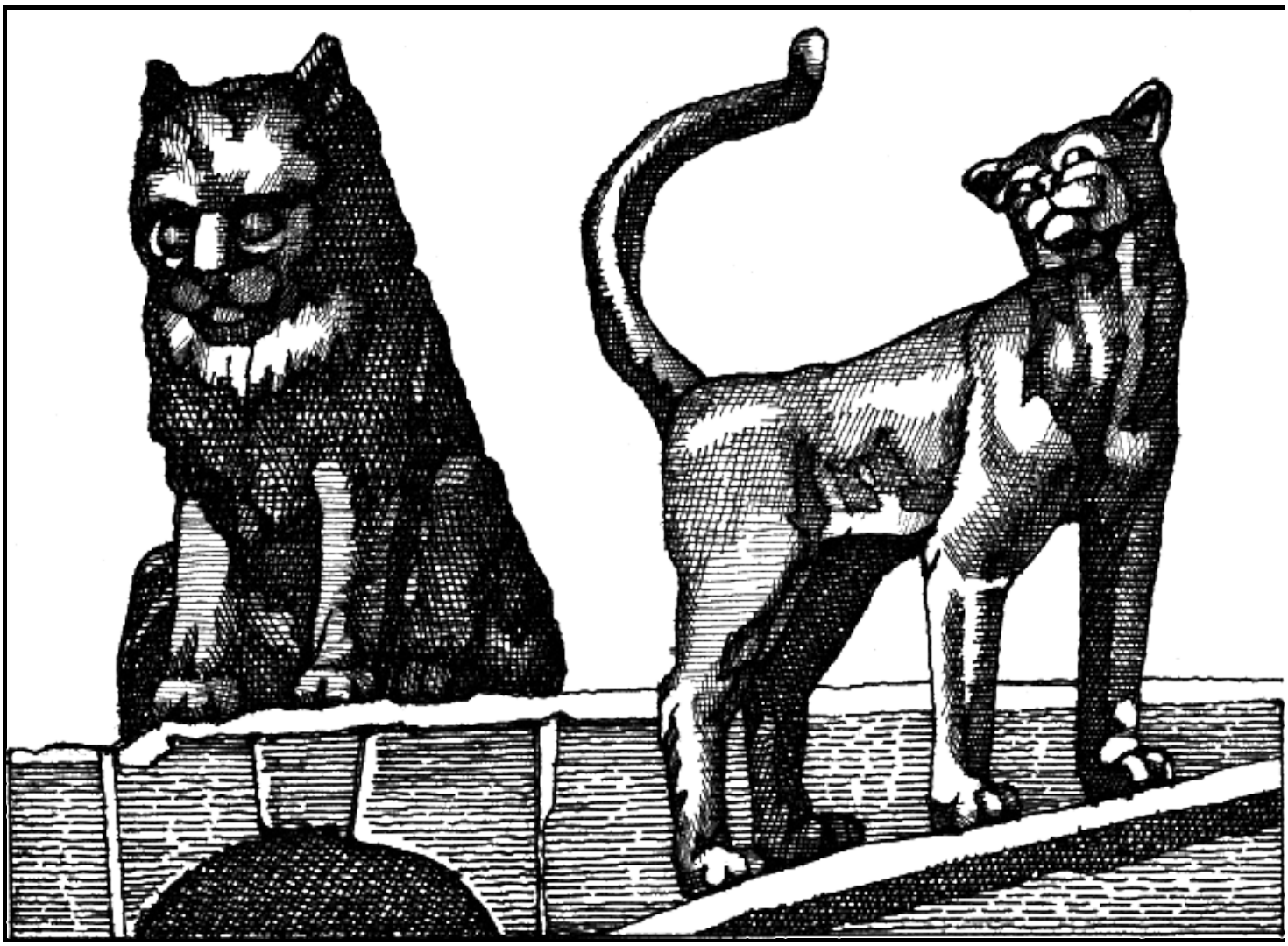


Фигура фотографа с бульдогом

В 1942–1943 годах крысы заполонили голодающий город. Их пытались расстреливать, давить танками, но все было бесполезно. Полчища серых захватчиков росли и крепли. Умнейшие зверьки

взбирались на танки, которые ехали их давить, и победоносно шествовали вперед на этих самых танках. Весной 1943 года, когда появилась связь между осажденным городом и Большой землей, председатель Ленсовета подписал постановление, в котором говорилось о необходимости «выписать из Ярославской области и привезти в Ленинград четыре вагона дымчатых кошек». Эшелон с «мяукающей дивизией», как прозвали питерцы этих кошек, надежно охранялся. И вот киски вступили в бой. Подвал за подвалом, чердак за чердаком, свалку за свалкой очищали они от крыс.

Кошачье племя победило. В год прорыва блокады крысиная армия была разгромлена. Интересно, что после прорыва блокады москвичи посылали в Питер родным и друзьям не только продукты питания, но также кошек и котят.



Кот Елисей и кошка Василиса

История кошачьего племени в Санкт-Петербурге имеет свою долгую и интересную историю. Недаром поэт Афанасий Фет называл кошек «самыми гордыми петербуржцами». История рассказывает о том, что коты в знак протеста покинули город вскоре после его основания. А случилось это так. Кот поймал крысу, и, вероятно, в знак расположения к царю не только принес ее на царскую кухню, но и положил дохлого зверька на блюдо, где находилось приготовленное кушанье. Повар схватил кота и жестоко

наказал его. Истошные крики и мяуканье услышали все городские коты, и хотя тогда в Питере их было немного, но все же они смогли так пометить одежду злодея-повара, что ее долго нельзя было надеть. Но «кошачья месть» на этом не кончилась. Кошки ушли из города. И, боясь эпидемии чумы, Петр I повелел вернуть их в город. Кошки «послушались царского указа», позволили посадить себя в персональные мешки с гербом и вернуть в Петербург. В старинном своде законов «Правосудье митрополичье» штраф за похищение кошки был в 3 раза больше, чем за кражу коровы. Считалось, что

человек, убивший кота, семь лет ни в чем не будет знать удачи. Вот как ценили наши предки этих удивительных животных. И не зря – ведь в России, не говоря уж о том, что киски охраняли зерно, нигде эпидемии чумы не достигали такого размаха, как в Европе.

Какие памятники поставлены легендарным персонажам Петровского времени?

Рядом с Петропавловской крепостью, на одной из свай опоры Иоанновского моста, ведущего на Заячий остров, можно увидеть бронзового зайчонка высотой чуть более метра. **Бронзовый заяц** не просто забавная скульптура, а один из главных персонажей питерской легенды. Предания гласят, что однажды Петр I отправился на Заячий остров наказать плотников, плохо работавших на строительстве

Петропавловской крепости. Нерадивых работников выручил заяц, прыгнувший императору на ботфорты, после чего Петр Алексеевич развеселился и сменил гнев на милость.

Бронзовый заяц

А на 7-й линии Васильевского острова стоит памятник бомбардиру Василию Корчмину. По преданию, поручик Василий Дмитриевич Корчмин командовал артиллерийской батареей, и Петр I посылал ему распоряжения с пометкой «Василию на остров». Якобы и остров назвали Васильевским в честь этого человека, но мы-то уже знаем, что это только легенда.

Какой памятник поставлен в честь литературного персонажа?

Это **Нос** гоголевского **майора Ковалева**. Он был установлен в 1995 году на фасаде дома № 11 по Вознесенскому проспекту. Памятник представляет собой барельеф с изображением носа, прототипом для которого послужил орган обоняния литературного героя повести «Нос» Н. В. Гоголя. Как известно, нос майора Ковалева имел обыкновение покидать своего владельца и свободно разгуливать по городу. Памятник изготовлен из цветного

мрамора и весит около ста килограмм. В 2002 году его постигла незавидная участь знаменитого **Чижика-пыжика** – «Нос» был украден. Как шутили жители Петербурга, он просто по привычке отправился прогуляться. К счастью, в 2003 году барельеф с изображением носа был найден на лестничной площадке дома № 15 на Средней Подьяческой улице, совсем недалеко от своего законного местоположения, и установлен на прежнее место. На этот раз при установке памятника использовали более прочные крепления.